

О П Ы Т Ъ
П РА К Т И Ч Е С К И Х ъ З А М Ѣ Ч А Н И Й
О С Е Л Ъ С К О М ъ Х О З Я Й С Т В ъ .

ОПЫТЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ

КНЯЗЬСКОГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

С. Дмитриева,

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

«Въ потѣ лица твоего снѣенъ хлѣбъ твой,
дождеже возвратиши въ землю.»

КН. БИТ. ГЛАВ. III, СТ. 19.

ЧАСТЬ I.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семенова,
на Софійской улицѣ.

1855.

Въ этихъ наставленіяхъ должны заключаться свѣдѣнія, почерпнутыя изъ мѣстныхъ и практическихъ наблюденій и опытовъ, но отнюдь не изъ общей теоріи Сельскаго хозяйства.

Части государства, которыя я имѣю въ виду, должны обнимать значительныя пространства земля, какъ напримеръ нѣсколько губерній или областей, пользующихся одинаковыми способами для хлѣбопашества и одинаковыми климатическими условіями. Несмотря на замѣчаніе, давно къ-то сдѣланное: «что тѣ, которые болѣе всѣхъ дѣйствуютъ, менѣе всѣхъ пишутъ», можно надѣяться, что въ пространствѣ этихъ частей или округовъ, найдется хотя одинъ опытный эконокъ, который, для составленія сказанныхъ наставленій, пожертвуетъ трудомъ своимъ на пользу своихъ соотчичей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ХЛѢВОПАШЕСТВО.

Неурожая хлѣба, такъ часто случавшіеся въ послѣдніе годы, прежде всего обратили на себя мое вниманіе; а потому я и предполагаю начально сказать о причинахъ, производящихъ это народное бѣдствіе, и постараюсь изложить нѣкоторыя средства къ возможному его отращенію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРИЧИНЫ НЕУРОЖАЕВЪ У КРЕСТЬЯНЪ.

1. Неудобное раздѣленіе полей.

§ 1: Первая и самая существенная причина неурожаяевъ заключается, по моему мнѣнію, въ раздѣленіи полей на множество полосъ или участковъ. Какое дѣленіе крестьяне Костромской губерніи, при убыли или прибыли вновь тягла, дѣлаютъ почти ежегодно подъ посѣвъ яроваго и озимнаго хлѣба. Есть деревни, гдѣ крестьянинъ имѣетъ въ каждомъ изъ трехъ

полей, по двадцати и болѣе полосъ, изъ коихъ нѣкоторыя не шире двухъ аршинъ. При такомъ порядкѣ неминуемо слѣдуетъ нерадѣніе объ удобреніи земли; ибо крестьянинъ не увѣренъ, что полосы, которыми онъ владѣетъ нынѣшній годъ, останутся за нимъ на всю его жизнь. Сверхъ того, отъ такого дѣленія полей теряется много времени: 1) на самое разверстываніе и выборъ участковъ между крестьянами и 2) при обработываніи пашни и посѣвахъ. Иногда крестьянинъ вынужденъ бываетъ дожидаться засѣвать свою полосу, пока сосѣдь его засѣетъ свою, чтобъ избѣжать переѣздовъ чрезъ его посѣвъ съ боронами и сохами. Одобрить такую систему раздѣленія полей, кажется, никакъ нельзя.

§ 2. Для отвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ, полагаю слѣдующія, дознанныя на опытѣ, средства: въ имѣніяхъ, гдѣ полевая земля размежевана къ однимъ мѣстамъ (что по дозволенному полюбовному размежеванію во многихъ дачахъ уже слѣлаво), раздѣлить поля такимъ образомъ, чтобъ въ каждомъ изъ трехъ полей на всякое крестьянское тягло было по одному участку. Гдѣ же положеніе полей не представляетъ удобства для такого раздѣленія, тамъ можно допустить два и даже три участка въ полѣ на тягло, но отнюдь не болѣе, и не перемежать этихъ участковъ ежегодно отъ одного крестьянина къ другому, стараясь между тѣмъ, сколь возможно, уравнивъ эти участки въ качествѣ почвы и другихъ мѣстныхъ выгодахъ; притомъ объявить крестьянамъ, что земля эта останется въ вѣчномъ ихъ владѣніи, безъ всякой перемѣны.

Еслибъ кто возразилъ, что уравниенія почвы при такомъ раздѣлѣ никакъ достигнуть нельзя, то можно отвѣчать, что еслибъ и дѣйствительно гдѣ либо случилось препятствіе въ возможности уравнять участки по достоинству почвы (что рѣдко быть можетъ), то пусть уже лучше одно или два тягла будутъ терпѣть это неравенство, нежели все населеніе деревни. Впрочемъ и это неудобство можно устранить такимъ образомъ: крестьянинъ, надѣленный въ одномъ полѣ худшимъ участкомъ, долженъ въ другомъ полѣ взять лучший участокъ, а въ третьемъ посредственный. Такая же справедливость должна быть оказана и всѣмъ остальнымъ тягламъ въ этой деревнѣ. Тутъ неравенства существовать уже не можетъ.

§ 3. Для предполагаемыхъ новыхъ тяголъ должны выдѣляться особые участки, число коней опредѣлять смотря по количеству душъ, населяющихъ деревню; а дабы участки эти не оставались не засѣянными, то до поступленія ихъ во владѣніе прибылыхъ тяголъ, дозволить пользоваться этою землею крестьянамъ всей деревни, съ условіемъ, строго наблюдаемымъ, чтобъ всякій желающій засѣвать доставшуюся на его долю часть земли запаснаго участка, непременно удабривалъ опредѣленнымъ для сего количествомъ навоза, для того, чтобъ земля эта не истощалась посѣвами, и тѣмъ не лишила бы хорошихъ урожаевъ вновь прибывшаго крестьянина, во владѣніе котораго она достанется.

§ 4. Выдѣлить также по одному участку въ каждомъ полѣ для посѣва магазиннаго хлѣба. Эти магазинные участки, удабривать навозомъ, собираемымъ со всѣхъ жителей той деревни. Остающійся же въ изми-

шесть отъ собраннаго съ этихъ участковъ хлѣбъ, а также и солому, продавать; и вырученныя за нихъ деньги вносить въ уплату казенныхъ повинностей.

§ 5. Должно также отдѣлить часть земли подъ картофель въ которомъ либо изъ полей, смотря по удобству. Эту отдѣленную земаю раздѣлить на столько равныхъ частей, сколько въ одномъ изъ трехъ полей наличныхъ и запасныхъ тяговыхъ участковъ. Величину этихъ частей опредѣлять для засѣва на нихъ картофеля, отъ одного до двухъ четвериковъ на тягло, покуда весьма довольно, если крестьянинъ будетъ сѣять по столько картофеля; потому что въ Костромской губерши, не только у крестьянъ, но и у помѣщиковъ рѣдко у кого видно посѣянный въ полѣ картофель; а къ стыду крестьянъ есть изъ нихъ и такіе, которые за грѣхъ считаютъ и сѣть картофель. Все эти распоряженія по предмету раздѣленія полей, не могутъ кажется найти препятствій ни со стороны крестьянъ, ни со стороны помѣщика, хотя бы онъ жилъ и не вблизи имѣнія; тутъ нужна только его добрая воля, польза же будетъ несомнѣнная; правда, крестьяне по врожденному въ нихъ упрямству, сначала не охотно на это будутъ соглашаться, — но послѣ самимъ же поправится.

§ 6. Количество земли подъ хлѣбный посѣвъ опредѣлить на тягло не болѣе двухъ четвертей ржи въ каждомъ полѣ. Когда же кто изъ крестьянъ доведетъ свою полосу до наилучшаго плодородія, то-есть, если она будетъ приносить урожай отъ самъ-семи до самъ-десяти, тому можно прибавить земли еще на два или на три четверика, но не болѣе; потому что излишняя земля

крестьянину не столько приносить пользы, сколько связывает его въ управленіи съ полевыми работами.

II. Дурное и несвоевременное ораніе земли.

§ 7. Для весеннихъ посѣвовъ никто изъ крестьянъ не оретъ полей съ осени; да и у помѣщиковъ рѣдко у кого видно взораное съ осени поле, хотя польза такого оранія неоспорима. О сей я упомяну въ своемъ мѣстѣ. Крестьянинъ не оретъ поля съ осени не потому, чтобъ не видѣлъ изъ того пользы, но по обычаю и возможности избѣжать полевой работы до крайняго весенняго времени; весною же выѣдетъ съ косулю въ поле не прежде *Бремля-запрягальника* (1-го мая), хотя земля въ полѣ, иногда при ранней веснѣ, давно обсохла и готова для обработки, и уже покрылась зеленью. Правда, что кто принимается орать весною, тотъ непременно долженъ выжидать, пока трава въ полѣ пойдетъ въ ростъ, чтобъ чрезъ это встребить сорныя травы; но отнюдь не дожидаться 1-го мая, а приниматься за работу какъ только наступитъ удобное къ тому время.

§ 8. Крестьянинъ, начиная орать, ставитъ косулю по лѣвую сторону борозды, такимъ образомъ, что отрѣзъ удаленъ отъ середины борозды вершковъ на шесть и болѣе. Проѣхавши бороздой, онъ переѣзжаетъ на соседственную борозду, которая была у него съ лѣвой стороны, и ставитъ косулю такъ же какъ и на первой бороздѣ, оставляя середину борозды всегда въ правой рукѣ, а взораную землю отваливаетъ на правую же сторону, и продолжаетъ орать пока не окон-

чить всего начатаго имъ загона (*): чрезъ это на срединѣ загона означится борозда. Потомъ начинается орать слѣдующій загонъ, ставя косулю опять по лѣвую сторону борозды и на такое же отъ средины ея разстояние, и продолжаетъ орать такимъ образомъ, пока не окончитъ и этого загона. Изъ этого выйдетъ у него одинъ загонъ совсѣмъ взоранный, а два сосѣдственные, старые загона будутъ взораны до половины; такъ что середина новаго загона будетъ тамъ, гдѣ была старая борозда, а двѣ новыя борозды, образовавшія новый загонъ, будутъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были средины двухъ смежныхъ загоновъ. Такая обработка земли называется: орать на развалъ.

При такомъ порядкѣ орація, на срединѣ загона остается много земли неподнятой, или *цѣлины*. На ней выростаетъ множество сорныхъ травъ и въ особенно-сти *пестовнику*, которыя заглушаютъ послѣдній тутъ хлѣбъ. Другая невыгода этого орація состоитъ въ томъ, что на срединѣ загона, отъ большаго разстанавливанія косули образуется впадина, на которой во время большихъ дождей бываетъ застои воды, немогущей проникнуть сквозь неораную землю.

§ 9. Чтобъ избѣжать при паханіи недопашекъ, проростанія земли травою и не давать водѣ при большихъ дождяхъ заставаться на срединѣ загона, должно оставлять отрѣзъ косули отъ средины борозды не болѣе какъ на 3 вершка, а не на 7 или 8, и пропахавши до конца, не переѣзжать на другую борозду, а воз-

(*) Полевая граля, шириною отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ.

вращаться тою же бороздою, оставляя средину ее всегда въ правой рукѣ; притомъ стараться, чтобъ отръзъ не удалялся отъ средины борозды далѣе сказаннаго разстоянія, отъ чего въ бороздѣ не останется земли неподнятой или цѣлицы, и продолжать орать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не обработается весь загонъ. Дѣйствіе это называется: *орать на сваль*. При такомъ ораніи, косуля обращается около одной борозды, пока не обработаетъ начисто загона; крестьянскимъ же способомъ, начинаютъ орать третью борозду, а загона начисто обработаннаго не выходятъ еще ни одного. Но главное дѣло въ томъ, что по способу мною сказанному, хотя и приходится раза два проѣхать по загону лишнихъ, за то не прооранной земли уже nebudeтъ, и середина загона подыметъ выше; значить корни хлѣбныхъ растений удобіе могутъ въ немъ распространяться, трава же будетъ прорастать менѣе, а влажность дождевая въ такомъ высокомъ загонѣ удержится долѣе; при большихъ дождяхъ застоя воды на срединѣ загона быть уже не можетъ, потому, что по скатистому его положенію, лишняя вода удобно будетъ стекать въ борозды.

Какъ при весеннемъ, такъ и осеннемъ ораніи нужно наблюдать, чтобъ пласть взораной земли не лоспилась; такой лоскъ показываетъ, что земля сыра и неудобна для обработки. А когда земля отъ дѣйствія косули разсыпается, то означаетъ лучшее ее состояніе для ораніи. О паханіи и бороненіи, я буду говорить въ своемъ мѣстѣ.

III. Безпечность объ удобреніи земли.

§ 10. Не имѣя постоянныхъ участковъ земли въ поляхъ, крестьянинъ смотритъ на свои полосы (*) какъ на собственность, принадлежащую ему временно; отъ этого онъ теряетъ охоту имѣть рачительное попеченіе о своей скудной землѣ и думаетъ только, чтобъ какъ нибудь поскорѣ свести со двора навозъ, а потому и кладетъ его на ближайшія отъ селенія полосы; объ дальнихъ же мало заботится; отъ этого въ дальнихъ поляхъ хлѣбъ бываетъ самый плохой; а въ неурожайные годы и не снимается съ поля, какъ нестѣящій работы; по вывозкѣ же навоза въ поле крестьянинъ не думаетъ о томъ, чтобъ разбросать его ровно по землѣ, и тогчасъ заорать. Проходя полемъ въ концѣ мая, легко можно указать на тѣ мѣста, гдѣ свалены были кучи навоза: тамъ нива стоитъ выше в темнѣ цвѣтомъ той, которая растетъ подлѣ нее на землѣ не унавоженной. Это происходитъ какъ оттого, что навозъ неровно разбрасывается, такъ и оттого, что онъ долго лежитъ въ кучахъ.

Крестьяне очень хорошо знаютъ благотѣльное дѣйствіе удобренія, о которомъ у нихъ есть и поговорка: «гдѣ навоза кучка,—тамъ и хлѣба краюшка»; но все таки встаютъ безпечными при вывозкѣ навоза, и не употребляютъ средствъ, могущихъ замѣнить его, и которыя всегда находится у нихъ подъ руками. О нихъ я сейчасъ говорить буду.

(*) Участки земли, разбросанные по всему полю, принадлежащіе къ одному крестьянскому тяглу.

§ 11. Чтобъ поправить крестьянскую полевою землю и доставить ей по возможности лучшее удобрение, слѣдуетъ, мнѣ кажется, поступать такимъ образомъ : опредѣля постоянные участки для каждаго тягла, (какъ непремѣнное условіе улучшить крестьянское полеводство), распорядиться, чтобъ вывозка навоза въ паровое поле первый годъ производилась на земли, лежащія въ задахъ, то-есть бесплодныя; раскладывать кучи такъ часто, чтобъ разбросавши ихъ, земля покрылась навозомъ испремѣнно сплошь, для того, чтобъ чрезъ такое обильное удобрение скорѣе поправить эту бесплодную землю, и тѣмъ хотя сколько нибудь уравнивать ее съ ободворною, которая и безъ удобрения нѣсколько лѣтъ сряду можетъ дать хорошую жатву. Въ слѣдующую очередь унавоживать уже остальную часть земли, лежащую ближе къ селенію. Я предполагаю крестьянина, у котораго достаетъ навоза въ одинъ разъ на половину засѣваемой имъ земли. Если же удобрения не достанетъ въ двѣ очереди на всю землю, то все-таки должно класть навозъ прежде на бесплодную землю, а ободворную оставлять до слѣдующей за тѣмъ очереди.

У крестьянина не достаетъ въ двѣ очереди навоза по двумъ причинамъ : или онъ мало держитъ скота, или засѣваетъ земли не соразмѣрно много противу содержимаго имъ скота.

Я уже сказалъ, что излишняя земля лишь отягощаетъ крестьянина, а пользы ему никакой не приноситъ; она лишаетъ его времени, употребленнаго безъ пользы на ея обработку, и сѣмящъ, пропадающихъ безвозвратно ; а потому и слѣдуетъ ограничить крестья-

нина посѣвомъ 2-хъ четвертей ржи, до сказаннаго въ § 6 срока. Какая польза крестьянину засѣвать большое пространство бесплодной земли, приносящей ему самый скудный урожай, тогда какъ гораздо меньшая часть хорошо удобренной земли, дастъ ему такое же количество зерна, а иногда и болѣе, чѣмъ отъ большаго посѣва. На эту истину есть у самихъ же крестьянъ справедливая поговорка: *Не поле родитъ, а полна*. На пространство земли, засѣваемой двумя четвертями ржи, достаточно крестьянину имѣть одну лошадь, двѣ коровы и двѣ или три овцы. Отъ такого числа скота будетъ доставать у него навоза для хорошаго удобренія его участка въ двѣ очереди.

§ 12. Крестьянинъ, припавшись возить навозъ, не оставляетъ этой работы, пока не очиститъ весь дворъ, хотя бы дѣло это требовало и двухъ недѣль, отъ этого удобреніе заорывается сухое, потерявшее уже свои существенныя части, тогда какъ слѣдовало бы одинъ день возить удобреніе, а на другой заорывать, чтобъ этимъ предупредить испареніе плодотворныхъ его частей; а заорывать такъ, какъ объ этомъ предметѣ изложено въ § 9. Крестьяне же пашню подъ озимый посѣвъ орудъ еще хуже, чѣмъ подъ яровой; потому что землю съ навозомъ орать труднѣе, въ особенности если въ это время случится засуха.

О паровомъ ораціи, борошеніи и посѣвѣ ржи, сохранилось въ народѣ весьма справедливое, старинное наставленіе, которое говоритъ: *до Петрова (*) взорать,*

(*) 20 Іюня.

до Ильина (*) заборонить, а до Спаса (**) посвятить. А между тѣмъ у нерадивыхъ хозяевъ и послѣ Ильина для можно видѣть на пашнѣ не заоранный навозъ.

§ 13. Теперь скажу о побочныхъ средствахъ удобренія земли, имѣющихся въ нашихъ мѣстахъ, въ добавокъ въ животному навозу, коихъ польза для почвъ Костромской губерніи испытана мною на практикѣ.

1) *Луговой черноземъ*, находящійся всюду почти по лугамъ, представляетъ самое вѣрное и по дѣйствию своему самое продолжительное удобреніе. Первый опытъ надъ луговымъ черноземомъ сдѣлавъ былъ мною въ 1834 году, слѣдующимъ образомъ: въ исходѣ апрѣля, я велѣлъ возить луговой черноземъ на два небольшіе участка плохой не вспаханной земли, опредѣленные, одинъ подъ посѣвъ овса, а другой подъ горохъ, и дабы лучше видѣть какую пользу онъ принесетъ моей землѣ, (свойства шоватаго съ супескомъ), приказалъ раскладывать его небольшими кучками, которыя и заорали не разбросанныя. По подлежащей обработкѣ земли, засѣяли, какъ предположено было, одинъ участокъ овсомъ, а другой горохомъ. Въ исходѣ іюля оказалось, что овесъ на мѣстахъ, гдѣ положены были кучки чернозема, выросъ въ 18 вершковъ вышиною и темноватый зеленью; на мѣстахъ же безъ чернозема, едва достигалъ 8 вершковъ, цвѣтомъ желтоватый. Для гороха этотъ черноземъ оказалъ тоже благотворное свое дѣйствіе. Кромѣ опытовъ мною дѣланныхъ, пользу луговаго чернозема можно доказать и тѣмъ, что

(*) 20 Іюля.

(**) 16 Августа, Спаса Нерукотвореннаго Образа.

крестьяне употребляют эту черную землю для своих капустных разсадниковъ и огородовъ, какъ средство, плодотворность землѣ доставляющее.

2) *Древесный перегнившій листь и шольникъ*, въ лѣсахъ пропадающій безъ пользы, можетъ служить весьма хорошимъ удобрительнымъ и разрыхляющимъ землю средствомъ.

Я не думаю, чтобъ сгребаніемъ листьевъ можно было повредить росту деревьевъ. Убѣжденіемъ тому служатъ деревья, растущія около луговъ и на самыхъ лугахъ, гдѣ листь ежегодно сгребается вмѣстѣ съ скопленною травою; однако не замѣчено, чтобъ деревья эти подсыхали или убавляли росту. Если и допустить предположеніе, что сгребаніе листь вредно для деревьевъ, то по крайней мѣрѣ можно пользоваться листомъ и подобнымъ этому нагноемъ, въ лѣсахъ, обреченныхъ подъ огнища. Для удобренія же огнищъ достаточно будетъ золы и отъ сожженнаго лѣса.

3) *Муравьиныя кучи или муравьища*, во множествѣ находящіяся по нашимъ лѣсамъ, по изобильно содержащимся въ нихъ маслянымъ и согнившимъ растительнымъ частямъ, составляютъ превосходное удобрение для пашни. Въ ивыхъ мѣстахъ случается видѣть эти кучи огромной величины. Крестьяне не думаютъ употреблять это полезное удобрение для своей тощей земли; а между тѣмъ всякій изъ нихъ видитъ, что дикая трава около этихъ кучъ растетъ весьма роскошно, показывая тѣмъ, что она питается отъ муравьиныхъ кучъ.

4) *Сухой хворостъ*, безъ пользы гниющій всюду по лѣсамъ, будучи перевезенъ на поле и сожженъ, до-

ставляет такъ же прекрасное удобрение. Прошедшимъ лѣтомъ я имѣлъ убѣдительно этому доказательство. Нѣсколько возовъ сухаго хвороста, отъ подчистки рощи, было вывезено на поле, на мѣсто тощее. Хворостъ разровняли не слишкомъ толсто по загонамъ и сожгли; ячмень, посеянный на этомъ мѣстѣ, отличался изъ всего поля, высокимъ ростомъ и темнымъ цвѣтомъ зелени; сосѣди мои всегда на него любовались. Испытавъ это средство только одинъ разъ, я не могу утвердительно сказать, сообщаетъ ли оно свое дѣйствіе пашнѣ и на слѣдующіе годы. При посѣвѣ въ нынѣшнемъ году на томъ же мѣстѣ озимой ржи, можно будетъ разрѣшить этотъ вопросъ.

5) *Весенняя грязь съ улицъ*, хотя и не представляетъ избыткаго удобрения, но по крайней мѣрѣ можетъ быть съ пользою употреблена для огородовъ, какъ ближайшихъ мѣсть къ улицамъ; въ особенности же она пригодна подъ коноплю, въ маломъ количествѣ закупаемую здѣшними крестьянами для домашняго обихода, на дѣланіе возжей и веревокъ. На это удобрение крестьяне никогда не обращаютъ вниманія.

§ 14. Для собираяія и перевозки на поля вышесказанныхъ удобрений, исключая весенней грязи, самое лучшее и удобное время для крестьянъ есть осень. Во время молотбы крестьянинъ занятъ этою работою до половины дня, послѣ же полудня онъ свободенъ, а по окончаніи совсѣмъ молотбы, до наступленія зимаго пути, у него много остается празнаго времени; тогда бабы и дѣти могутъ сгребать листь и хворостъ въ кучи, а мужчины перевозить луговой черноземъ и заготавливать дрова, смотря по удобности погоды. По на-

ступеней же перваго зимняго пути возить эти кучи и муравейники на поля, подъ яровой посѣвъ. Удобреніе это можетъ лежать до весны, и тогда поступать съ нимъ какъ слѣдуетъ. Вотъ средства, кои крестьянинъ можетъ воспользоваться, не платя никому за нихъ ни гроша. Тутъ нужны только его усердіе, трудъ и добрая воля; и все это для его же пользы. Конечно нельзя требовать, чтобъ крестьянинъ въ одинъ годъ удобрялъ всѣ свои поля; но онъ можетъ въ одну осень поправить хотя часть своего участка полевой земли подъ ячмень или овесъ. Улучшая такимъ образомъ ежегодно свои поля, онъ наконецъ можетъ достигнуть до того, что земля его будетъ приносить ему изобильные урожаи.

§ 15. Я сказалъ сейчасъ изобильные урожаи, потому что дѣйствительно въ Костромской губерніи достигнуть ихъ возможно, при усердномъ и надлежащемъ обработываніи земли и стараніи удобрить ее по возможности лучше; здѣшняя почва имѣетъ свойство долго удерживать положенное въ нее удобреніе. Неоспоримо и то, что земля наша, будучи истощена посѣвами или, какъ говорится, выпахана, безъ удобренія не возвращаетъ и сѣмянъ въ нее посѣянныхъ, исключая развѣ овса; но если положить въ нее одинъ лишь разъ достаточно навоза, то она уже съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца за его попеченіе; а потому мы не можемъ жаловаться на безплодное и неблагодарное свойство нашей земли. Были примѣры, что урожай ржи Вазы, съ хорошо удобренной земли, у некоторыхъ хозяевъ-помѣщиковъ, достигалъ отъ самаго 20 до самаго 35, разумѣется при небольшомъ толь-

ко посѣвъ; отъ большаго же пространства земли этого и ожидать нельзя, по невозможности довести огромное поле до такой степени плодородности. Крестьянскую же землю, по небольшому на ней посѣву, кажется можно, при стараніи, довести до высшей плодородія. Всѣхъ же болѣе представляется къ этому удобствъ крестьянамъ оброчнымъ, пользующимся всѣмъ годовымъ временемъ по своему прозволу, которымъ и слѣдовало бы положенный на нихъ оброкъ, доставать домашнимъ хозяйствомъ, а не отлучаться по цѣлымъ годамъ отъ домовъ. Благоразумнѣйшіе изъ нихъ это и дѣлаютъ.

IV. Невниманіе къ выбору сѣмянъ.

§ 16. Рѣдкій крестьянинъ выѣзъ свои сѣмена для яровыхъ посѣвовъ. Неурожан и скудное продовольствіе въ долгое зимнее время вынуждаютъ его употребить для пищи своего семейства весь собранный имъ въ лѣтнее время хлѣбъ. При наступленіи же яровыхъ посѣвовъ, крестьяне покупаютъ сѣмянной хлѣбъ на базарѣ, часто невсхожій, и не попробовавши его въ ростилѣ, сѣютъ на авось или, какъ они привыкли говорить, «на власть Божію», и думаютъ, посѣявши мякину, получить хорошій ячмень! Конечно, во всѣхъ дѣлахъ нашихъ мы должны надѣяться на милосердіе Божіе, однако не забывать и правоученія: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай!»

Живущіе же близъ Волги крестьяне, покупаютъ для сѣмянъ ячмень и овесъ съ барокъ, привозящихъ разный яровой хлѣбъ изъ низовыхъ губерній. Опытомъ

дознано, что низовой хлѣбъ въ случающіеся у насъ холодныя лѣта не вызрѣваетъ, въ особенности когда противныя вѣтры задерживаютъ приходъ барокъ, въ ожиданіи коихъ, крестьяне невольно опаздываютъ посѣвомъ. Въ такомъ случаѣ они терпятъ двойной убытокъ: потерю безъ пользы денегъ, и лишаясь съ нетерпѣніемъ ожидаемаго урожая, ничѣмъ уже невозвратимаго.

§ 17. Проѣзжая по полямъ, весьма часто видишь полосы, на которыхъ ячмень и овесъ до того перемѣшаны, что нельзя разгадать, что думалъ крестьянинъ на нихъ посѣять: ячмень или овесъ? Въ иномъ мѣстѣ видишь рыжикъ, куколь и другія дикія травы, вмѣстѣ льну. При такомъ небреженіи въ выборѣ и сортировкѣ сѣмяннаго хлѣба, какого толку можно ожидать отъ посѣва?

§ 18. Зло это ничѣмъ иначе отгнать нельзя, какъ оставляя, хотя на половину посѣва, своихъ сѣмянъ, доброта коихъ уже испытана; а если прійдется покупать, то не иначе какъ у мѣстныхъ жителей, извѣстныхъ своею честностію, а не на базарѣ или съ барокъ; и непременно сперва увѣриться чрезъ ростяло въ дѣйствительности доброты ихъ, отдѣля на машинѣ крупныя отъ мелкихъ, и тогда уже сѣять.

§ 19. При выборѣ ржаныхъ сѣмянъ видна таже безпечность. Не принимая въ соображеніе никакихъ обстоятельствъ, крестьянинъ сѣетъ рожь, какая у него случится, старую, то-есть годовалую, или новую, только что снятую съ поля, и не обращаетъ вниманія, благонадежна ли она для посѣва или нѣтъ. О сѣменахъ ржи у крестьянъ есть одно замѣчаніе, совершенно лож-

ное: они говорятъ: «когда малина родится на старыхъ прутьяхъ, то надо сѣять старою рожью; а когда на новыхъ, то новою». Довольно странно, что они до сихъ поръ не замѣтили, что малина никогда не родится на новыхъ побѣгахъ, а всегда на старыхъ. Молодые побѣги этого кустарника начинаютъ показываться изъ земли, въ нашихъ мѣстахъ, въ исходѣ мая или въ началѣ іюня, смотря по благопріятности погоды; и потому имъ некогда принести плодъ въ первое лѣто. Много есть крестьянскихъ замѣчаній по части сельскаго хозяйства весьма дѣльныхъ, основанныхъ на дѣйствіяхъ самой природы; но есть и такія, которыя вводятъ земледѣльца неопытнаго въ обманъ, а потому и слѣдовать имъ должно съ разсмотрѣніемъ.

§ 20. Достоинство хорошей ржи для посѣва, какъ извѣстно всѣмъ опытнымъ хозяевамъ, зависитъ отъ благопріятной или вредной погоды для ея роста, цвѣта, налива и созрѣванія. Достоверно можно сказать, что рожь мокраго лѣта на благонадежна для посѣва; сухаго же, съ умѣренными дождями, признается самою лучшею; почему старые, опытные земледѣльцы говорятъ: «чѣмъ суше лѣто,—тѣмъ лучше рожь для посѣва», и дѣйствительно это справедливо; примѣры этому въ свѣжей еще памяти. Въ знойномъ 1839 году, рожь, сѣянная сѣменами урожая 1838 года, неблагопріятнаго для ржи, была нивой самая скудная, но зерно было отличное для посѣва; а кто сѣялъ сѣменами 1837 года, у того и нивой была довольно хороша. Рожь, посѣянная въ 1839 году свѣжими сѣменами, къ 1840 году была отлично хороша всходами и нивой, но зерно, отъ бывшихъ въ то лѣто проливныхъ дож-

дей, имѣло самую слабую растительность; полегши отъ излишней мокроты, она пустила даже ростки, находясь еще въ колосьяхъ. Въ 1841 году рожь, сѣянная къ 1842 году, сѣменами урожая мокраго 1840 года, то-есть старыми, вся почти пропала; а сѣянная новыми сѣменами, т. е. урожая сухаго 1841 года, оказалось плохую на нивѣ, но добротную зерномъ, отъ самъ 4 до самъ 6 и болѣе. Кромѣ того, что рожь урожая 1840 года была на половину не всхожая, да и самая погода ей не благопріятствовала. Лѣто 1841 года было жаркое и сухое, термометръ реомюровъ въ тѣни показывалъ иногда 27° тепла, а 20° почти ежедневно; а потому рожь, сѣянная въ этомъ году вначалѣ августа, лежала въ сухой землѣ до Успенья, какъ въ амбарѣ; отъ выпавшаго въ это время дождя, она пустила корни и небольшіе ростки, но отъ наступившей вскорѣ опять жаркой и сухой погоды, корешки и ростки завяли и посохли; 1 и 2 сентября тепла было 20°, а 6 числа съ утра пошелъ сильный снѣгъ, при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ и холодѣ, до точки замерзанія, и продолжался до 8 числа; снѣгъ былъ такъ глубокъ, что можно было ѣздить на саняхъ. Тутъ опять наступила теплая погода, снѣгъ растаялъ и увлажилъ землю. Отъ теплой погоды, продолжавшейся до 18 октября, озими, посеянные новою рожью, то-есть 1841 года, поправились и зазелѣли; а тѣ, кои были засеяны сѣменами урожая мокраго 1840 года, почти начисто пропали, не перепеся дурныхъ для нихъ обстоятельствъ. Вотъ примѣры, изъ коихъ можно убѣдиться, что сѣмена ржи сухаго лѣта могутъ переносить всякія невзгоды; а сы-

раго не благонадежны и легко пропадають, при неблагоприятной для нихъ погодѣ; а потому и должно для посѣва избирать сѣмена лѣта сухаго, а мокраго отнюдь не сѣять, и притомъ отдѣлать самыя крупныя и тяжеловѣсныя. Довозательствомъ, что крестьяне не обращаютъ вниманія на доброту сѣмянъ, служить то, что у всѣхъ почти крестьянъ, которые имѣли для посѣва въ 1841 году рожь старую, то-есть урожая мокраго 1840 года, она въ 1842 году пропала; а у недостаточныхъ, сѣявшихъ новою, была порядочная. Первые не сѣяли новою рожью потому, что имѣли готовую старую и тѣмъ могли избѣжать труда заготовлять новыя сѣмена; а послѣдніе, то-есть недостаточные, сѣяли новою по неизмѣнно старой. Но тѣ в другіе не принимали въ расчетъ, которая лучше рожь для посѣва и которая хуже; и это во всей губерніи сдѣлало большой недочетъ въ урожаѣ.

§ 21. Кустовая рожь Ваза, на здѣшнихъ земляхъ, даже посредственно удобренныхъ, родится гораздо лучше, чѣмъ простая мѣстная; а потому нехудо было-бы засѣвать крестьянамъ Вазою ободворную часть своихъ участковъ, остальную землю простою рожью, какъ лучше могущею удержаться и на плохой землѣ. Все же поле безъ разбору засѣвать Вазою принесетъ болѣе убыли, чѣмъ пользы, потому что Ваза на неудобренной землѣ скорѣе погибаетъ, чѣмъ простая русская рожь.

Польза Вазы состоитъ еще въ томъ, что солома ея гораздо выше и толще, чѣмъ у простой; по этому солома ея превосходна для крышъ, на всякія сельскія строения. Вазы такъ много развелось у помѣщиковъ и

даже у крестьянъ, которые посмышленѣе, что достать ее покупкою или промѣномъ не составляетъ никакого затрудненія.

§ 22. Сѣменами сыромолотными, спятыми въ сухое и благоприятное лѣто для провзрастанія ржи, сѣять весьма полезно; это испытанная истина, надобно только, чтобъ снопы хорошо выстоялись въ полѣ, и не были бы слишкомъ крупной вязи; потомъ, привезя ихъ на ладонь, околачивать слегка о круглый кряжъ: тутъ уже вылетятъ зерна самыя спѣлыя, следовательно и самыя благонадежныя для всходу, хорошаго роста и принесенія лучшаго плода. Всѣ старыя и опытные хозяева утверждаютъ, что сыромолотвая рожь для посѣва есть лучшая.

V. Не своевременный посѣвъ.

§ 23. О времени посѣвовъ у крестьянъ есть много замѣчаній по числамъ, развитію древесныхъ листьевъ и другимъ явленіямъ природы. Изъ нихъ нѣкоторыя справедливы и испытаны на самомъ дѣлѣ, но есть и такія, которыхъ не должно брать во вниманіе.

Стану говорить, по порядку, о времени яровыхъ посѣвовъ и очереди, соблюдаемой крестьянами, въ посѣвъ разныхъ хлѣбовъ, по своимъ замѣчаніямъ.

1) *Горохъ.* Къ сѣянію гороха, приступаютъ прежде всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ; а именно, рѣдко позже 6 мая, или дня Преп. Іова, прозваннаго *горошникомъ*.

2) *Пшеница.* Сроковъ для посѣва ея назначаютъ два: первый ранній, тотчасъ послѣ посѣва гороха; а второй поздній, когда зацвѣтетъ черемуха, или въ

день Обрѣтенія честнаго главы Іоанна Предтечи, то-есть 25 мая.

3) *Овесъ*. Его сѣютъ около половины мая, вопреки своихъ замѣчаній, по коимъ слѣдовало бы дѣлать это когда начнутъ распускаться березы, что наиболѣе случается въ началѣ мая.

4) *Ичмень* начинаютъ сѣять, когда зацвѣтетъ можжевеловникъ, время цвѣта котораго можно узнать, если отъ удара по кусту палкой цвѣтъ полетитъ съ него въ видѣ свѣтло-зеленоватой пыли. Пора этому бываетъ различная: иногда онъ цвѣтетъ вскорѣ послѣ половины мая, а иногда въ началѣ іюня, что зависитъ отъ погоды.

5) *Ленъ* сѣютъ въ день царя Константина в Елены, то-есть 21 мая. Замѣчаютъ также, что когда начнетъ куковать кукушка, то время сѣять ленъ. На огнищахъ же сѣютъ раньше этого срока.

6) *Гречиху* и 7) *Коноплю* сѣютъ въ одно время, а именно въ половинѣ іюня, или по замѣчанію: когда начнетъ ворковать горлица.

Еслибы крестьяне по крайней мѣрѣ въ точности держались своихъ замѣчаній, то все меньше бы терпѣли отъ неурожаевъ; но напротивъ, многіе изъ нихъ далеко опаздываютъ посѣвами противу опредѣленнаго ими времени. Причиною этому, большей частію, бываетъ неимѣніе въ запасѣ сѣмянъ, купить которыя они не могутъ заблаговременно по неимѣнію на то денегъ. Иные безденежные крестьяне нанимаются у зажиточныхъ обрабатывать ихъ землю; получаютъ плату сѣмяннымъ хлѣбомъ, и такимъ образомъ кое-какъ изворачиваются. Приволжскіе жители опаздываютъ иногда

посѣвами въ ожиданіи барокъ съ сѣмяннымъ хлѣбомъ изъ низовыхъ губерній. Отъ этого овесъ, а иногда и ячмень, до наступленія осеннихъ морозовъ, не достигаетъ полной своей зрѣлости ; въ особенности когда посѣвъ производится въ холодное и мокрое лѣто низовыми сѣменами.

§ 24. Ни одинъ сельскій хозяинъ, даже самый опытный, не можетъ съ точностію опредѣлить времени яровыхъ посѣвовъ; это такая трудная въ земледѣліи задача, которую разрѣшить безошибочно невозможно, потому что яровые посѣвы много зависятъ отъ весеннихъ погодъ, рано или поздно открывшейся весны и неразгаданнаго еще наступленія лѣтняго времени; иногда случается, что не только одинъ день, но и нѣсколько часовъ производятъ въ этомъ дѣлѣ разницу ; по этому подвести его подъ общія правила никакъ нельзя. Но всякій разъ, при наступленіи яровыхъ посѣвовъ, рачительный сельскій хозяинъ долженъ обращать на этотъ предметъ все свое вниманіе и соображаться съ обстоятельствами весенняго времени и погоды.

Сколько я могъ замѣтить, въ продолженіи занятій моихъ сельскимъ хозяйствомъ, время для яровыхъ посѣвовъ и распредѣленіе ихъ можетъ быть слѣдующее:

1) *Горохъ* надо сѣять нѣсколько раньше и ни въ какомъ случаѣ не позже 6 мая; если же погода позволитъ, то и въ исходѣ апрѣля, избирая для него мѣсто открытое и расположенное на полдень.

2) *Пшеница*. Время для посѣвовъ ея трудно опредѣлить; иногда посеянная въ началѣ мая, родится лучше чѣмъ та, которая высѣяна около 20 числа того-

же мѣсяца, а иногда на оборотъ. Вообще же это зависитъ отъ продолженія и состоянія лѣтней погоды: если лѣто короткое и холодное, то ранній посѣвъ лучше выходить; если же лѣто продолжительное и теплое, то поздній посѣвъ бываетъ удачнѣе.

3) *Овесъ* сѣять должно какъ только земля обсохнетъ до того, что можно начать обработываніе пашни, и ни въ какомъ случаѣ не позже половины мая.

4) *Ячмень*. Посѣвъ ячменя лучше раздѣлять на двѣ половины, такъ чтобъ первую или раннюю половину начать сѣять съ 20 и кончить по 25 мая; а вторую или позднюю начать послѣ 25 мая и непременно кончить къ 3 іюня.

5) *Ленъ* ни въ какомъ случаѣ не должно сѣять въ полѣ позже 21 мая. На огнищахъ же въ это время посѣянный, не принесетъ уже сѣмянъ, а только одно волокно; развѣ случится продолжительное и теплое лѣто.

6) *Гречиху* и 7) *Коноплю* должно сѣять между 5 и 10 числами іюня.

Опытомъ дознано, что ранній посѣвъ даетъ болѣе зерна, а менѣе соломы; поздній, болѣе соломы, а умота въ зернѣ меньше. Ранній сѣвъ имѣетъ только ту невыгоду, что яровой хлѣбъ посѣетъ тогда, какъ не кончена еще жатва ржаного, а у нѣкоторыхъ и сѣнокосъ. Въ то же время производится и сѣвъ ржи; и такимъ образомъ нѣсколько полевыхъ работъ сталкиваются въ одно время, отсрочка копъ неминуемо ведетъ къ уtratѣ зерна и невозвратнымъ потерямъ въ хозяйствѣ. По этимъ причинамъ, многіе земледѣльцы наши поздній сѣвъ предпочитаютъ раннему.

О крайнемъ срокѣ яроваго посѣва, у крестьянъ есть старинное замѣчаніе: «коли листъ полонъ, такъ и сѣять полно»; или «полетѣлъ слѣпень, такъ и полно сѣять ячмень».

Для всѣхъ вообще посѣвовъ, какъ ржаныхъ такъ и яровыхъ, слѣдуетъ избирать время сухое, а пашню умѣренно влажную, въ особенности же для льна, который излишней мокроты не любитъ и легко отъ нея сгниваетъ.

VI. Небреженіе при обработываніи пашни подъ посѣвъ.

§ 25. Въ обработкѣ земли подъ яровой посѣвъ, крестьяне далеко не достигаютъ совершенства. Они взоранное обыкновеннымъ образомъ весною поле, подъ посѣвъ гороха, пшеницы, льна и ячменя боронятъ, пахутъ сохами и потомъ опять боронятъ. Послѣ чего, посѣявши эти хлѣба, пшеницу и ячмень запахиваютъ и забораниваютъ, а горохъ только запахиваютъ и такъ оставляютъ расти, что и называется сѣять *на гребняхъ*. Ленъ же только забораниваютъ. Подъ посѣвъ овса, гречихи и конопли земли не подпахиваютъ, а сѣютъ просто на взораную и забороненую пашню. Сѣмена овса запахиваютъ и забораниваютъ, а гречихи и конопли только забораниваютъ; и всѣ эти работы производятъ вдоль загоновъ, отъ чего много земли остается непропаханной или цѣдны, пашня зарастаетъ сорными травами, а сѣмена располагаются узенькими полосками и не разравниваются какъ должно по законамъ.

§ 26. Изъ 12-ти лѣтней моей практики, я убѣдился, что пашню для весеннихъ посѣвовъ непременно

должно готовитьъ съ осени. Польза такого приготовления довольно уже извѣстна и многими была описана; но какъ предметъ этотъ составляетъ весьма важное въ земледѣліи обстоятельство, то неизлишнимъ считаю высказать и мое объ этомъ мнѣніе, основанное на собственныхъ моихъ опытахъ.

Польза осенняго оранія состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Крестьянинъ всегда имѣетъ болѣе свободнаго времени осенью, чѣмъ весною.

2) Лошади крестьянскія осенью, послѣ подножнаго изобильнаго корма, бываютъ въ лучшемъ видѣ и силѣ, чѣмъ весною послѣ скуднаго зимняго продовольствія; а потому они работу эту могутъ перенести легче и исполнить ее лучше и скорѣе.

3) Осенніе дожди, снѣгъ, морозы и самый воздухъ удабриваютъ верхній слой пашни и дѣлаютъ ее рыхлою, что въ особенности полезно для нашей плотной земли.

4) Полевой дикой травы много запахивается въ зеленюмъ еще видѣ, что, какъ извѣстно, доставляетъ землѣ удобреніе.

5) Отава (*) ржаная, заоранная осенью, болѣе имѣетъ времени перегнить и соединиться съ землею.

6) Весеннее удобреніе, отъ зимняго снѣга, весеннихъ дождей и воздуха полученное, при весеннемъ ораніи оборачивается въ нижній слой; а съ осени взоранная пашня, удерживаетъ это удобреніе въ верхнемъ слой, въ который и будетъ сѣяться хлѣбъ.

(*) Жиньво, оставшееся послѣ снѣга ржи.

7) Осенняя пашня удерживаетъ въ себѣ отъ растаивающаго снѣга влажность, до самаго посѣва и далѣе; потому что она не высушивается чрезъ ораніе, какъ это бываетъ съ землею, взоранною весной.

8) Тощія весной лошади, избавляются тяжелой для нихъ работы оранія, и потому лучше могутъ выполнить остальные весеннія полевые работы.

9) Земля при паханіи подъ посѣвъ, отъ сохи рассыпается мелко, и такихъ грудъ или комковъ не бываетъ, какія случаются послѣ весенняго оранія, которыя иногда надобно раздроблять каткомъ.

10) И, какъ кажется, самое главное, пашня для дальнейшей обработки подъ яровой посѣвъ, готова съ ранняго весенняго времени, лишь бы лошадь въ ней не вязла; такъ что къ посѣвамъ можно приступить по крайней мѣрѣ двумя недѣлями раньше, если это признается за нужное. Но всему этому прибавимъ, что сорныя травы лучше истребляются отъ осенняго оранія, чѣмъ отъ весенняго. Нѣкоторые хозяева, хотя и пахутъ поля съ осени, но весной перепашиваютъ ихъ опять: чрезъ это теряются всѣ почти выгоды отъ осенняго оранія, ибо удобрившійся верхній пластъ обрабатывается опять къ низу. Другіе же, взоравши поле съ осени, тогда же его и боронятъ, дѣлая это тоже вопреки своей пользѣ: отъ бороньбы осенью, земля углаживается и потому менѣе бываетъ проникнута воздухомъ чѣмъ та, которая лежитъ въ большихъ глыбахъ. Да на этой послѣдней и объемъ воздуха больше, чѣмъ на гладкой или забороненной. Осеннее ораніе можетъ быть вредно, только для полей весьма покатыхъ, съ которыхъ весенняя вода легче смываетъ взоранную,

рыхлую землю; такія мѣста можно оставлять орать до весны. Но это исключенія, весьма незначительныя въ большомъ нашемъ земледѣліи.

Еслибъ во всей нашей губерніи ввелась метода орація полей съ осени для яровыхъ посѣвовъ, то это произвело бы большой переворотъ во всемъ сельскомъ хозяйствѣ, и тѣмъ слѣланъ былъ бы первый важный шагъ къ улучшенію костромскаго земледѣлія. Пожелаемъ, чтобъ это скорѣе исполнилось.

Теперь буду говорить, какъ слѣдовало бы обрабатывать нашу предъ посѣвомъ и послѣ посѣва.

Приготовленіе пашни подь овесъ.

§ 27. Всю взоранную съ осени землю для овса и другихъ яровыхъ посѣвовъ, какъ только откроется весна и земля обсохнетъ до той степени, что лошадь не будетъ въ ней вязнуть, слѣдуетъ боронить вдоль загоновъ. Послѣ чего надлежитъ приступать къ посѣву овса. Засѣявши, запахивать сохами, такъ чтобъ одинъ изъ сошниковъ всегда шелъ гребнемъ, составленнымъ прелѣдущимъ проѣздомъ сохи, не оставляя непрованики между сошными проѣздами. Запаханый такимъ образомъ овесъ слѣдуетъ заборанить. Лучшей обработки для него никакой не нужно.

Приготовленіе пашни подь ячмень и горохъ.

§ 28. Когда на забороненной подь ячмень пашнѣ покажутся всходы сорныхъ травъ и въ особенности торицы или такъ называемаго *рыжика*, коего всходы

похожи на рѣдечныя. должно приступить къ подпахиванію; и произведя эту работу, на слѣдующій же день, или даже въ тотъ же самый день, сѣять, для того, чтобъ преждевременнымъ подпахиваніемъ не просушить землю, папитанную еще снѣговой влажностію. Если же въ это время случится и дождливая погода, то все-таки не должно заблаговременно подпахивать, чтобъ въ этотъ долгій промежутокъ времени земля не слеглась отъ дождей, а сорныя травы не укоренились бы въ пашиѣ прежде ячменя. Не надобно предполагать, что при запахиваніи сѣмянъ, сорныя травы оныть будутъ выпаханы; —напротивъ, запахиваніе сѣмянъ дѣлается поверхностно, и ни сколько уже не вредитъ укорененію сорныхъ травъ. Подпашку же дѣлать непременно *поперекъ* загоновъ, не оставляя промежутковъ между проѣздами сохи; потомъ боронить такъ же *поперекъ* загоновъ; а вслѣдъ за тѣмъ уже и сѣять.

Засѣянный ячмень запахивать и заборонивать обыкновеннымъ порядкомъ вдоль загоновъ. Польза такого перекрестнаго паханія состоитъ въ томъ, что *перопашки* уже не будетъ, а борозды наполнятся землею съ загоновъ; и чрезъ то растенія въ бороздахъ доставится почти такой же пластъ земли, какъ и на *средниѣ* загоновъ; отчего растенія будутъ произрастать ровно по всему полю, и не будутъ безъ пользы *пропадать* въ бороздахъ, какъ это случается на *тонкомъ* пластѣ земли при одномъ *продольномъ* паханіи. Вымочекъ же нельзя опасаться въ яровомъ хлѣбѣ; ихъ въ немъ не случается.

Для гороху земли готовится точно такимъ же образомъ какъ и для ячменя, исключая того, что по-

сѣянный горохъ только запахивается вдоль загоновъ, безъ борошенія.

Приготовленіе пашни подъ пшеницу.

§ 29. Подъ пшеницу пашня готовится точно также какъ и подъ ячмень; но замѣчу только, что весьма полезно, какъ ячмень такъ и пшеницу, а если время позволитъ то и овесъ, послѣ посѣва и паханія заборанивать вдоль и поперегъ загоновъ. Потому что чрезъ такое двойное боронованіе, сѣмена ровнѣе размѣщаются по пашнѣ и лучше закрываются землею; польза этого крестообразнаго боронованія мною испытана; но къ сожалѣнію не введена еще ни у кого изъ здѣшнихъ хозяевъ.

Приготовленіе пашни подъ ленъ.

§ 30. Начальное приготовленіе пашни подъ ленъ должно быть такое же какъ и подъ ячмень; за послѣднимъ же поперечнымъ боронованіемъ предъ посѣвомъ, непременно надо укатать пашню легкимъ каткомъ; какъ для того, чтобъ дѣйствіемъ катка раздробить комья (потому что ленъ требуетъ земли размельченной и хорошо обработанной), такъ и для того, чтобъ мелкія зерна льна, при разсѣваніи, не встрѣчали шороховатой поверхности земли. Крестьяне въ этомъ случаѣ замѣняютъ катокъ бороною, обороченною верхними тупыми концами зубьевъ къ пашнѣ, и которую они возятъ рысью взадъ и впередъ по загонамъ: трудъ тяжкій для лошади!

Посѣлнный лопъ должно заборанивать два раза, то-есть одинъ разъ влоль, а другой поперегъ загоновъ; въ заключеніе же укатать каткомъ, для того, чтобъ всѣ сѣмена, лежація на поверхности земли, были въ нее вдавлены; отъ этого они ровнѣе и скорѣе всходятъ, предупреждая тѣмъ сорныя травы, а равно и для того, чтобъ земля долѣе сохраняла дождевую влажность. Вѣтеръ, скользя по гладкой поверхности укатанной земли, не столько иссушаетъ ее, какъ землю шороховатую. Десятилѣтній опытъ показалъ мнѣ всю пользу такой тщательной обработки для льна.

Приготовление пашни подъ гречиху и коноплю.

§ 31. Гречиху и коноплю, какъ выше сказано, сѣютъ въ однихъ южныхъ или приволжскихъ уѣздахъ Костромской губерніи, и то не въ значительномъ количествѣ; по этому и пашню для нихъ готовятъ не съ большимъ раченіемъ, а именно такъ же, какъ подъ овесъ; но слѣдовало бы обрабатывать ее такъ, какъ показано мною въ предыдущей статьѣ о приготовленіи пашни подъ ленъ.

Приготовление пашни подъ рожь.

§ 32. О порядкѣ орапія и удобренія земли подъ рожь, сказано уже въ §§ 9 и 11, а здѣсь будетъ упомянуто о дальнѣйшей ея обработкѣ, времени посѣва и другихъ до нее относящихся предметахъ.

§ 33. Для вывозки навоза и взоранія пашни опредѣляется весь іюнь мѣсяцъ, срокъ съ излишествомъ до-

статочный. Оброчные крестьяне весьма легко могут кончить эту работу въ двѣ недѣли, остальное же время до Петрова дня, по вывозкѣ и заораніи навоза, могли бы заняться возкою муравьиныхъ кучъ и лугового чернозема на оставшуюся, за недостаткомъ навоза, не взоранную землю, и сухаго хвороста на вспаханную, но не унавоженную пашню, сжигая его предъ бороной.

§ 34. Боронованіе пашни непременно должно кончить до Ильина дня. Если на забороненой пашнѣ окажутся большія груды, то ихъ надобно разбивать или, правильнѣе, раздавливать каткомъ.

§ 35. Катокъ сельскому хозяйству оказываетъ большія услуги, и нельзя не пожалѣть, что никто почти изъ крестьянъ не употребляетъ этого полезнаго орудія; еслижъ дать имъ готовый катокъ, они охотно имъ воспользуются и въ особенности при обработкѣ пароваго поля, гдѣ иногда глыбы бываютъ, по выраженію самихъ же крестьянъ, величиною съ шляпу. Крестьянинъ въ этомъ случаѣ, чтобъ замѣнить катокъ, вынужденъ бываетъ дѣйствовать такъ: при борошеніи пашни одной рукой ведетъ онъ лошадь, а въ другой держитъ дубинку или топоръ, и попадающіяся ему на пути большія глыбы, разбиваетъ обухомъ топора на ходу; для чего долженъ поминутно наклоняться и употреблять такую же почти силу, какъ при рубкѣ дровъ: трудъ слишкомъ тяжкій для человека! Катокъ какъ здѣсь, такъ и при обработкѣ пашни подъ ленъ (о чемъ сказано въ § 30), можетъ облегчить въ первомъ случаѣ трудъ человека, а во второмъ, лошади; да при томъ

и зерна по гладкой поверхности вашии послѣ катка ложатся ровнѣе.

Укатываніе это должно дѣлать предъ посѣвомъ. Здѣсь катокъ оказываетъ еще и другую пользу; онъ прижимаетъ выросшую, въ продолженіи двухъ недѣль, траву къ землѣ, отъ чего трава лучше выпахивается и не препятствуетъ своимъ стоячимъ положеніемъ при сѣяніи ржи, ложиться ей ровно по вашиѣ.

§ 36. Въ день Происхожденія честныхъ Древей Животворящаго Креста, то-есть 1 августа, благочестивые земледѣльцы приносятъ въ церковь часть ржаныхъ сѣмянъ для освященія, чтобъ Господь благословилъ ихъ начинаніе и испослалъ имъ обильный урожай. При этомъ же обрядѣ раздаются имъ благословенные хлѣбы, которые они бѣлятъ на полѣ при засѣваніи ржи. Обычай весьма похвальный и умилятельный для христіанина.—Въ тотъ же день приступаютъ и къ посѣву, но не всѣ, а только немногіе; да и тѣ, сдѣлавши начинъ посѣва, откладываютъ его на неопредѣленное время, иногда до 1 сентября. И такъ посѣвъ ржи у крестьянъ продолжается весь августъ мѣсяць, вопреки правила: «до Спаса посѣять.»

Настоящія границы посѣва ржи, должны быть между 1 и 16 августа. Посѣвъ слѣдуетъ раздѣлять на три срока, производя его слѣдующимъ образомъ: въ 1-й срокъ сѣять съ 1 по 4 число августа, на землѣ худшаго качества; во второй, съ 4 по 8 августа, на землѣ средняго достоинства, и въ третій, съ 8 по 12 августа, на самой доброкачественной части поля.

Предки наши, надо полагать, сѣяли рожь и прежде 1 августа. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившался

въ народѣ поговорка: «кто сѣетъ въ день Силы и Силуана (юля 30), — у того рожь родится сильная; а кто посѣетъ ее послѣ Флора и Лавра (августа 18), у того вмѣсто ржи вырастутъ Флоры,» то-есть цвѣты.

§ 37. Какъ рожь, такъ и всякій хлѣбъ надо сѣять не въ одну, а въ двѣ бороси, то-есть: сѣвецъ, при разсѣваніи, долженъ идти по загоу на разстояніи 1 аршина отъ борозды, находящейся у него съ правой руки, и потомъ возвращается тѣмъ же загономъ подлѣ другой борозды и въ такомъ же отъ нее разстояніи, какъ и отъ первой, стараясь разбрасывать сѣмена сколько можно ровнѣе. Это двойное прохожденіе по загоу называется: сѣять въ двѣ бороси. При такомъ порядкѣ сѣянія, посѣвъ выходитъ ровнѣе, чѣмъ при сѣянніи въ одну боросу или когда сѣвецъ проходитъ одинъ только разъ по срединѣ загона, какъ дѣлаютъ лѣнныя хозяйства, во избѣжаніе излишней работы. Отъ такого небреженія, посѣвъ выходитъ неровный; такъ, что на правой сторонѣ загона, гдѣ зерна ложатся чаще, всходы бываютъ гуще; а на лѣвой, куда меньше ихъ долетаетъ, рѣже. Такой порядокъ посѣва вовсе несообразенъ съ хорошимъ земледѣіемъ. Тутъ лѣнныя крестьянныя выигрываютъ только то, что онѣ проходятъ по загоу одинъ разъ а не два; но зато разница въ урожаѣ будетъ очень замѣтная.— Нельзя не похвалить разсѣванія сѣмянъ изъ лукошка, изъ него сѣять гораздо удобнѣе, чѣмъ изъ мѣшка, и зерна, ударивъ о выпнутую сторону лукошка, разлетаются ровнѣе.

§ 38. Посѣянную рожь запахивать и заборанивать обыкновеннымъ образомъ вдоль загоновъ, наблюдая, чтобъ соха при запаханіи не углублялась далеко въ

землю, дабы чрезъ то навозъ не выпался на поверхность пашни, а сѣмена ржи не закрылись чрезъ мѣру толстымъ слоемъ земли, изъ-подъ котораго имъ трудно будетъ скоро взойти.

§ 39. Въ заключеніе дѣлаютъ или, какъ говорятъ, прогоняютъ борозды между загоновъ, проѣзжая сохой по каждой бороздѣ два раза, дабы весенняя снѣговая вода удобнѣе и скорѣе сбѣгала съ поля и застоими не причинила вымочекъ озими. На мѣстахъ весьма скатистыхъ и крутыхъ не должно дѣлать борозды, потому что весенняя вода, сильно стремясь по углубленнымъ бороздамъ, можетъ сдѣлать въ нихъ большія промоины; безъ борозды же, вода въ большомъ количествѣ не имѣетъ стоку по одному и тому же мѣсту, но разливается по всему скатистому положенію земли.

§ 40. На поляхъ ровныхъ или горизонтальныхъ, непременно нужно всегда имѣть въ исправности проведенныя канавы, сводя все ихъ къ тому мѣсту, куда весенняя вода имѣетъ свой токъ. Канавы полезны для поля и при назначеніи его подъ яровой посѣвъ, ибо осушаютъ скорѣе землю отъ весенней воды.

§ 41. Здѣсь уместнымъ нахожу сказать, что огороды около полей, хотя и приносятъ пользу, не допуская пасущійся по волѣ скотъ къ потравѣ хлѣба; но тѣмъ неменѣе, они вредятъ полю тѣмъ, что въ зимнее время къ нимъ надуваетъ множество снѣгу, который по толстотѣ своей долго не растаиваетъ, и весною, когда все поле уже отъ него очистится, вода продолжатъ сбѣгать на низменныя и пологія мѣста отъ толстаго огороднаго слоя снѣга. Кромѣ того, на огороды и ежегодную ихъ починку истребляется множество

лѣсу и требуется много времени; тогда какъ все это можно замѣнить однимъ или двумя исправными па-
стухами. Это и дѣлаютъ въ приволжскихъ мѣстахъ губернія.

Огороды необходимы лишь около селенія, чтобъ пригоняемый на ночное время скотъ, не могъ пройти въ поле. Для этого нужно не столь значительное количество лѣса, какъ для обнесенія огромныхъ полей, и въ особенности размежеванныхъ теперь на нѣсколь-
ко частей.

§ 42. Лѣсъ, около самаго поля, такъ же причиняетъ ему вредъ; кромѣ того, что къ нему наноситъ сѣньгу болѣе еще, чѣмъ къ огородамъ, и сверхъ того лѣсъ вытягиваетъ изъ ближайшей къ нему земли много удобренія; это всякій можетъ видѣть на полѣ, отъ котораго не вдалекѣ растетъ высокій лѣсъ; впрочемъ лѣсъ, растущій поодаль отъ полей, приносить имъ пользу притягиваніемъ влажности изъ атмосферы. Чтобъ избѣгнуть вреда полямъ отъ лѣса, слѣдуетъ не допускать его рости ближе трехъ или четырехъ сажени отъ края поля, и въ особенности съ южной стороны пашни.

VII. Пераднїе крестьянѣ вообще о хлѣбопашество.

§ 43. Оброчные крестьяне, отлучаясь отъ своихъ домовъ въ столицы и другіе отдаленные города для заработка, иногда на цѣлые годы, оставляютъ свое хлѣбопашество на попеченіе своихъ женъ. Хорошо, если въ домѣ отлучившагося крестьянина, есть кто-либо изъ его родныхъ мужескаго пола; тогда полевос

его хозяйство не потерпитъ еще большаго разстрой-
ства; но если остаются въ домѣ однѣ женщины, то
какого успѣха можно ожидать отъ нихъ въ полевыхъ
работахъ?—Жена, на поеченіе которой отлучившійся
мужъ оставилъ все домашнее хозяйство и полевые ра-
боты, прискиваетъ въ такомъ случаѣ работника и до-
говариваетъ его обработать ея полосы и посѣять яровой
и озимый хлѣбъ; работникъ, исполнивъ заключенное
условіе, конечно думаетъ только о томъ, чтобъ какъ
нибудь поскорѣ вспахать взятую имъ для обработки
землю, и какъ *нибудь* поскорѣ посѣять. Можно ли же
надѣяться получить порядочный урожай съ поля, ко-
торое какъ *нибудь* вспахано и какъ *нибудь* засѣяно?

Въ сѣверныхъ уѣздахъ губернія, хлѣбопашество
идетъ довольно еще порядочно, потому что тамъ нѣ-
которыя женщины сами занимаютъ всѣми полевыми
работами: боронятъ, пашутъ и даже орютъ, разумѣет-
ся когда бывають вынуждены къ тому обстоятель-
ствами. Конечно подъ присмотромъ такой хозяйки и
работникъ ея работаетъ усерднѣе и лучше, но всетаки
не такъ, какъ бы исполнилъ всю работу самъ хозяйка,
какъ на этотъ случай и народная пословица говоритъ:
«свой глазокъ—смотрокъ.»—Женщины приволжскихъ
уѣздовъ, кромѣ жатвы ни въ какихъ полевыхъ рабо-
тахъ не помогаютъ мужчинамъ; а въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ, ближайшихъ къ Волгѣ, и косить не умѣютъ. Во
время сѣнокоса онѣ выходятъ съ граблями на луга,
разодѣтыя въ нарядныя сарафаны, и занимаютъ пере-
ворачиваніемъ только скошенной травы для сушенія, и
сгребаніемъ сѣна въ конны. Не косятъ же онѣ не по-
тому, чтобъ имѣли на это какія-либо уважительныя

причины, а просто по обычаю, весьма для нихъ пріятному. Я попробовалъ у себя переменить этотъ вредный обычай, и получилъ полный успѣхъ; такъ что иная баба пріучилась косить лучше мужчинъ. Теперь я имѣю чрезъ это у себя косцовъ вдвое болѣе, чѣмъ прежде. Вообще у приволажскихъ крестьянъ какъ оброчныхъ, такъ и у задѣльныхъ и въ особенности въ Кинешемскомъ уѣздѣ, небреженіе къ хлѣбопашеству такъ усилилось, что они мало имъ занимаются, и потому хозяйство ихъ хуже, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, съ нѣкоторыми лишь исключеніями. Здѣсь они, кромѣ отлучекъ по разнымъ городамъ, уходятъ еще въ самое нужное для полевыхъ работъ время, на Волгу въ бурлаки, занимаясь провожать барки съ хлѣбомъ и разными грузами отъ Царицына, Саратова, Симбирска, Казани, Нижняго-Новгорода до Ярославля, Рыбинска и далѣе. При такомъ большомъ разстояніи, когда барки противными вѣтрами задерживаются въ пути,—то бурлаки все лѣто заняты бываютъ утомительной работой тянуть барки бичевой; по возвращеніи же домой (часто съ пустыми руками), они съ прискорбіемъ видятъ ничтожный сборъ хлѣба, съ покинутыхъ ими полей. Приманкою для бурлаковъ служитъ то, что судопромышленники выдаютъ имъ впередъ половину условленной цѣны въ видѣ задатковъ, и надежды на благополучные вѣтры.

Пароходство по Волгѣ въ этомъ случаѣ оказало бы великое благодѣяніе для хлѣбопашества, обратя большую часть бурлаковъ къ страждущему земледѣлію.

§ 44. Съ другой стороны и тѣ изъ приволажскихъ крестьянъ, которые остаются дома для хлѣбопашества,

какъ оброчные такъ и задѣльные, занимаются имъ не съ тѣмъ усердіемъ и охотою, какъ бы слѣдовало. Все ихъ вниманіе обращено на выдѣлку льняныхъ произведеній, какъ-то узкихъ крестьянскихъ полотенъ или новицъ, салфеточнаго холста, камчатныхъ салфетокъ и скатертей, а такъ же бумажныхъ матерій: миткаля, канфаса, холстинокъ, китаскъ и пилсу. Для этой послѣдней работы, они берутъ съ фабрикъ готовый матеріалъ, то-есть пряденую бумагу, и ткуть изъ нея сказанныя издѣлія въ своихъ домахъ. Тканьемъ камчатнаго бѣлья и пилсу преимущественнѣе занимаются мужчины, остальные же издѣлія предоставляются женщинамъ.

Все эти занятія казались бы полезны и прибыточны: но они были такими тогда, когда хлѣба родилось много, а рабочихъ, занимающихся этими издѣліями, было мало. Нынѣ же, по случающимся частымъ неурожаямъ хлѣба и по умножившемуся числу рабочихъ, эти издѣлія продаются по весьма низкимъ цѣнамъ, и потому не вознаграждаютъ употребленнаго на нихъ труда, принося пользу однимъ лишь фабрикантамъ. Прискорбно видѣть крестьянина въ лѣтнее время съ пряслицей или гребнемъ, за которыми онъ сидитъ дома и прядетъ; а какъ своего льну у него недостаетъ для этой кругогодичной работы; то онъ вынужденъ бываетъ покупать его на базарѣ, а сразу пролаетъ рѣдко съ барышемъ: иногда по той же самой цѣнѣ, по какой купилъ ленъ; но не смотря на все это, такая работа ему весьма нравится, потому что онъ исполняетъ ее въ теплой избѣ и сидя.

Впрочемъ и сами крестьяне начинаютъ уже пони-

мать, что пряслица или гребень в тканье бѣлья, не принося имъ существенныхъ выгодъ, лишаютъ ихъ хлѣба, въ особенности когда крестьянинъ бываетъ вынужденъ, оставя гребень, взяться за корзину, и идти по сосѣдственнымъ деревнямъ собирать подаваніе; по обычаю предковъ и старой привычка берутъ верхъ надъ разсудкомъ.

Полеводство и вообще хозяйство задѣльныхъ крестьянъ, живущихъ подъ присмотромъ благомыслящихъ и попечительныхъ помѣщиковъ, находятся въ лучшемъ состояніи, чѣмъ у оброчныхъ, потому что в нерадивые крестьяне подъ надзоромъ своего господина стараются быть исправнѣе, какъ изъ ответственности, такъ и изъ самолюбія, котораго они тоже не чужды; да и самая нравственность ихъ не столько портится какъ у оброчныхъ: находясь всегда на глазахъ у своихъ помѣщиковъ, имъ нельзя такъ удобно предаваться вреднымъ прихотямъ и порокамъ, какъ свободному оброчному крестьянину, располагающему временемъ и занятіемъ по своему произволу. Но гдѣ надъ задѣльными крестьянами нѣтъ надлежащаго присмотра, по отдаленности помѣщика или по слабому надзору управляющаго или старосты, тамъ они находятся еще въ худшемъ видѣ, чѣмъ оброчные. По принятому у большей части здѣшнихъ помѣщиковъ порядку, задѣльный крестьянинъ обязанъ ходить на господскую работу три дня въ недѣлю, начиная съ марта по декабрь мѣсяць; три остальные зимніе мѣсяца оставляются ему на заработку денегъ для уплаты казенныхъ повинностей и на собственные его нужды. Казалось бы, что при такомъ благоразумномъ распоряженіи, у задѣльнаго

крестьянина должно быть весьма достаточно времени для хорошей обработки полей и приобретения необходимых ему денег. Но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ не такъ; крестьянинъ, безъ строгаго надъ нимъ присмотра, растрчиваетъ свое время и деньги по базарамъ, по праздникамъ въ сосѣдственныхъ деревняхъ и другимъ бесполезнымъ образомъ, получая оттого не прибыль, но убыль и напрасную потерю времени, ничѣмъ невозвратимаго. Поводомъ къ пераченію о хлѣбопашествѣ задѣльному крестьянину служить еще и то, что онъ надѣется, въ случаѣ недостатка у него въ хлѣбѣ, на непремѣнную помощь отъ помѣщика или управляющаго.

§ 45. Все вышесказанное о худомъ хлѣбопашествѣ не относится до всего народонаселенія Костромской губерніи, потому между крестьянами есть и такіе, которые занимаются сельскимъ хозяйствомъ съ раченіемъ и знаніемъ своего дѣла, держатъ по двѣ, а другіе и по три лошади, и по стольку же коровъ и овецъ; а по этому имѣютъ хлѣба въ изобиліи, какъ для своего продовольствія, такъ и для продажи. Но говоря вообще, сельское хозяйство наше находится въ весьма посредственномъ положеніи. По этому нельзя не пожелать, чтобъ скорѣе настало то благословенное время, когда земледѣіе наше достигнетъ до лучшаго состоянія и будетъ доставлять намъ изобильные урожаи. Полагаю, что если употребить стараніе и изложенныя мною средства къ улучшенію хлѣбопашества въ Костромской губерніи, то исключая случая, не зависящаго отъ воли человѣка, кажется можно бы, если не со-

всѣмъ отвратить неурожая, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить ихъ.

§ 46. Въ заключеніе я нахожу приличнымъ привести здѣсь премудрое изреченіе Императрицы Екатерины II о земледѣліи:

«Иѣтъ лучшаго способа умножить народное населеніе въ государствѣ, какъ дать всѣ полезныя занятія и въ довольствѣ пищу.»

«Всякія искусства не безъ разбору ободрять и поощрять надлежитъ; но по мѣрѣ пользы и надобности каждаго изъ нихъ.»

«Земледѣліе само собою займетъ первое мѣсто между всѣми; ибо питая людей, оно дастъ имъ возможность имѣть все прочее. Безъ земледѣлія не будетъ первыхъ матеріаловъ для прочихъ ремеслъ» (*).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЯХЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 47. *Косуля.* Ни въ одной книгѣ сельскаго хозяйства мнѣ не случилось читать именно о костромской косулѣ; еслижъ гдѣ и упоминается о ней, то лишь слегка, тогда какъ это прекрасное земледѣльческое

(*) Смотри. Духъ Журналовъ 1816 года, книжку 3.

орудіе стóитъ быть извѣстнымъ; а потому не излишнимъ считаю сказать объ ней нѣсколько словъ.

Косуля состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: *отрѣза*, желѣзнаго *лемеха*, и деревяннаго *отвала*. Дугообразный отрѣзъ болѣе вертикальнымъ, чѣмъ уклоненнымъ своимъ положеніемъ, прорѣзываетъ землю по тому направленію, какое даетъ ему земледѣлецъ или оратай. Лемехъ изогнутымъ, нижнимъ своимъ краемъ, подрѣзываетъ пластъ горизонтально; а отвалъ, подрѣзанный пластъ отваливаетъ въ сторону, и всегда въ правую. Совокупнымъ же дѣйствіемъ и взаимнымъ положеніемъ этихъ трехъ частей косули, пластъ оборачивается нижнею своею стороною въ верхъ, а верхней къ низу, что и называется *орать поле*.

Я объ этомъ говорю здѣсь потому, что въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ книгахъ, въ особенности переводныхъ, слово *орать*, замѣняютъ выраженіемъ: *пахать поле, запахивать навозъ*; но это выраженіе для костромскихъ земледѣльцевъ, удобряющихъ поля свои навозомъ, не совсемъ вонятно, потому что по нашему пахется сохой, которая не оборачиваетъ пласта, а только разрыхляетъ или разсыпаетъ верхній слой земли, оставляя его на поверхности; для зарыванія же навоза, потребности плугъ, косуля, или по крайней мѣрѣ соха съ палицею; но не такая какъ костромская. По этимъ-то причинамъ я счелъ за нужное добавить здѣсь о дѣйствіи косули къ сказанному уже о ней въ § 9-мъ.

Много прошло вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ костромскіе хлѣбопашцы употребляютъ косулю, и много еще пройдетъ ихъ, пока придумаютъ орудіе, которое могло-

бы замѣнить ее; для довольно плотнаго грунта полевой земли въ Костромской губерніи, гдѣ ежегодно одно изъ трехъ полей удобряется навозомъ, косуля по своему назначенію, есть превосходное земледѣльческое орудіе, вполне удовлетворяющее нашихъ хлѣбопашцевъ.

§ 48. Не перемѣняя размѣра и составныхъ частей косули, ее можно однако улучшить, а именно: желѣзные отрѣзы и лемехъ наварить сталью, а деревянный отваль обить листовымъ гладкимъ желѣзомъ; и всегда имѣть ихъ острые и въ должной исправности. Къ обитому листовымъ желѣзомъ отвалу земля не будетъ прилипать, какъ это бываетъ при деревянномъ отвалѣ; отъ чего работа пойдетъ лучше и скорѣе, и для лошади облегчится трудъ.

§ 49. Косуля оказалась полезнѣе при посѣвѣ картофеля, чѣмъ соха. Опытъ этому я дѣлалъ весной прошедшаго 1842 года. И вотъ какъ это производилось: два четверика картофеля были опредѣлены для посѣва на однокачественной землѣ, приготовленной какъ водится. Одинъ четверикъ посѣянъ былъ полъ соху, порядкомъ всѣмъ уже извѣстнымъ, а другой полъ косулю, слѣдующимъ образомъ: проѣхавши одинъ разъ косулей, раскладъ картофель по краю борозды, сдѣланной проѣздомъ косули, не слишкомъ глубоко, то-есть не на самое дно борозды; потомъ, захавши съ косулей къ тому концу, съ котораго начали орать, и поставя ее отъ первой борозды на такое разстояніе, какой ширины она можетъ отвалить пластъ, поѣхали по направленію первой борозды; закрывши же картофель этимъ вторымъ проѣздомъ, косуля возвратилась

къ начальному концу участка, и продолжала такимъ образомъ орать до тѣхъ поръ, пока не высѣяли всего четверика картофеля. Каждымъ проѣздомъ косули, одна борозда съ картофелемъ засыпалась землей, а другая борозда въ тоже время вновь приготавливалась для посадки картофеля.

Отъ такого способа посадки я получалъ слѣдующій результатъ: 1) Картофель, посѣянный подъ косулю, занялъ земли почти вдвое меньше, чѣмъ посѣянный подъ соху. 2) Работа косулей кончилась гораздо скорѣе работы сохою. 3) Всходы картофеля, посѣянаго подъ косулю, показалиcя нелѣею раньше картофеля, посѣянаго подъ соху, и 4) Урожай картофеля изъ-подъ сохи былъ 8 четвериковъ, а изъ-подъ косуля 11 четвериковъ, 3 гарнца. Разница въ урожай ощущительная!

Картофель, посѣянный подъ соху, не окучивали, а посѣянаго подъ косулю и окучивать было нельзя; по какое до этого дѣло, лишь бы прибыли было больше. Земля, закрывающая картофель сохою, лежитъ на немъ гребнемъ, и потому скорѣе просушивается вѣтромъ, чѣмъ земля покрывающая картофель косулей, отъ которой она лежитъ ровнѣе и тѣмъ удобнѣе избѣгаетъ дѣйствій на ней вѣтра, сохраняя чрезъ это долѣе сырость. Не отъ того ли и урожай изъ-подъ нее вышелъ лучше, и всходы показались ранѣе?

Изъ слѣдующаго опыта усмотрѣть можно, что если не принимать въ расчетъ количество картофельныхъ сѣмянъ, а только пространство земли; то съ одного и тогоже участка картофеля, посѣянаго подъ косулю, можно получить слѣшкомъ вдвое болѣе, чѣмъ съ по-

сѣянаго подь соху. Впрочемъ, не говоря еще утвердительно о пользѣ посѣва картофеля подь косую, такъ какъ опытъ этотъ сдѣланъ мною одинъ только разъ, я не могу одного не пожелать, чтобъ это было испытано и другими сельскими хозяевами, но опытомъ коихъ можно было бы сдѣлать основательное заключеніе о выгодахъ предлагаемаго мною способа. Правда, что изъ свидѣтелей, бывшихъ при моей попыткѣ, нашлись люди, которые поемѣивались и сомнѣвались въ хорошемъ успѣхѣ; но осенью увѣрившись въ его пользу, располагаютъ нынѣшнею весной сѣять картофель и сами подь косую. Желаю имъ полного успѣха. Я же думаю наступающею весной сдѣлать опытъ этого посѣва уже въ бѣльшемъ видѣ противу прошлогодняго. По простотѣ своей и сокращенію времени въ работѣ, этотъ способъ принесъ бы несомнѣнное облегченіе для большихъ полевыхъ посѣвовъ картофеля, вводимыхъ нынѣ во многихъ хозяйствахъ, по поводу обнародованной привилегіи выкуривать изъ него вино, на одинаковыхъ правахъ съ хлѣбнымъ.

§ 50. *Соба.* По удобствамъ своей и пользѣ приспособленной нашему земледѣлію, она есть орудіе также весьма хорошо придуманное для костромскаго хлѣбопашества. Она состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ сошниковъ безъ палицы. Сошники дѣйствуютъ на полевую землю подь угломъ 45 градусовъ и болѣе, смотря по надобности. Соху костромскую можно улучшить тѣмъ же, чѣмъ и косую, а именно: наваркою оконечностей сошниковъ сталью; они отъ этого будутъ прочнѣе и прослужать долѣе безъ починки.

§ 51. *Борона.* Всѣ улучшения бороны, предлагаемыя

въ разныхъ сочиненіяхъ по части сельскаго хозяйства, свойству нашей земли не пригодны; и какъ кажется, ни кѣмъ изъ костромскихъ хозяевъ не приняты. Костромская деревянная борова дѣйствуетъ по своему назначенію весьма хорошо; то-есть при свободномъ движеніи, разбиваетъ землю, разравниваетъ ее и заволакиваетъ сѣмена, какъ нельзя лучше. Еслижъ нужно, чтобъ зубья бороны болѣе углублялись въ пашню, то стоптъ лишь на верхъ ея привязать какую-либо тяжесть, а зубья повострить; и тогда она дѣйствуетъ такъ же, какъ и желѣзная; а по легкости, простотѣ устройства и дешевизнѣ, она имѣетъ еще въ преимущество предъ желѣзною.

§ 52. *Катокъ.* Орудіе весьма полезное и необходимое въ земледѣліи. Его непременно долженъ имѣть всякій крестьянинъ какъ борова, соху и другую принадлежность къ полевымъ работамъ. Сдѣлать же его не составляетъ никакого особеннаго искусства. Округленный отрубокъ сосноваго дерева, аршина въ два длиною и 8 или 9 вершковъ толщиною, съ шипами желѣзными или деревянными изъ крѣпкаго ливъ дерева, каково дубовое, можжевельное или черемуховое, съ обыкновенными телѣжными оглоблями, составляютъ всю принадлежность довольно исправнаго крестьянскаго катка. Всѣ эти матеріалы подъ руками у всякаго крестьянина и ничего ему не стоить, а сдѣлать его легче бороны, которую дѣлаютъ же они сами. Значитъ, препятствіемъ имѣть его служить лишь не привычка и обычай не употреблять катокъ въ хлѣбонашествѣ. Весьма жаль, что ни какія убѣжденія не

могутъ убѣдить крестьянъ включить въ число своихъ земледѣльческихъ орудій и полезный катокъ.

§ 53. Дѣйствовать каткомъ, само-собою разумѣется, должно во всякомъ случаѣ поперегъ загоновъ, дабы груды земли въ бороздахъ не могли избѣжать отъ него, какъ это бываетъ при дѣйствіи каткомъ вдоль загоновъ. О всѣхъ выгодахъ катка при воздѣлываніи пашни, говорено уже выше, въ своемъ мѣстѣ.

§ 54. *Серпъ.* До сихъ поръ, онъ еще не замѣненъ въ костромскомъ полеводствѣ косою, да какъ кажется, коса никогда и не возьметъ верхъ надъ серпомъ. Въ тридцатыхъ годахъ, когда такъ много убѣждали насъ въ пользу кошенія хлѣба, я всеми возможными мѣрами старался ввести у себя въ полеводствѣ косу съ грабельками, что дѣлали и другіе наши хозяева; но многочисленные и усильные опыты по этому предмету не могли достаточно убѣдить въ ея пользу; и по нынѣ косу съ грабельками употребляютъ у насъ при снятіи одной только гречихи.

§ 55. *Коса.* Большая Златоустовскія косы, называемыя у насъ Аносовскими, нѣсколько лѣтъ тому назадъ получены были мною чрезъ одного изъ моихъ знакомыхъ, изъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Я дѣлалъ надъ ними опыты кошенія травы. Онѣ оказались весьма хорошо дѣйствующими, но только на гладкихъ лугахъ; при кошеніи же травы на лугахъ, покрытыхъ кочками, въ лѣсахъ и на старыхъ огнищахъ, костромская обыкновенная коса, по своей небольшой длинѣ, всегда брала верхъ надъ Аносовскою.

§ 56. Выгоду отъ Аносовской косы я нашелъ лишь

въ томъ, что отъ нее прокосъ выходитъ шире, т. е. въ одинъ замахъ подкашивается травы болѣе, нежели костромскою; а какъ Аносовская коса вся стальная, то сломавшись отъ неосторожности косца, не можетъ уже быть никѣмъ здѣсь починена; да притомъ въ работѣ она тяжелѣе костромской и скорѣе утомляетъ косца. Чистота же работы одинакова какъ Аносовской, такъ и пашей исправной косы. По этимъ причинамъ, покуда у насъ во всеобщемъ употребленіи для коше-нія травы, съ нѣкоторыми лишь исключеніями, все еще обыкновенныя костромскія вля, какъ называютъ ихъ, *осташковскія*, маленькія косы. Впрочемъ, не худо бы каждому крестьянину имѣть большія и маленькія косы и употреблять всякую изъ нихъ, смотря по надобности, въ приличномъ мѣстѣ.

§ 57. *Грабли.* По изобилію въ дѣскѣ, грабли наши деревянныя: желѣзныя же употребляются для огородныхъ только работъ и то у однихъ помѣщиковъ. Деревянныя грабли, по дешевизнѣ и легкости своей при уборкѣ сѣна и въ полевыхъ работахъ, гораздо удобнѣе желѣзныхъ, да притомъ деревянныя всякій крестьянинъ сдѣлаетъ самъ; а потому онѣ и предпочитаютъ у насъ желѣзнымъ.

§ 58. Изъ этого описанія земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ въ Костромской губерніи, усмотрѣть можно, что всѣ они весьма хорошо и искусно придуманы для мѣстнаго хлѣбопашества, лишь бы держать ихъ всегда исправными: но по безпечности крестьянъ, исправныя орудія рѣдко у кого изъ нихъ можно видѣть; отъ чего полевыя работы исполняются не съ той скоростію и точностію, какихъ можно ожидать отъ

орудіи неправныхъ; а что они удобны для мѣстныхъ полевыхъ работъ, то это доказывается вѣковыми ихъ употребленіями. Въ причинахъ же неурожаевъ, они нисколько не виноваты: для достиженія хорошихъ урожаевъ хлѣба, нуженъ *трудъ въ потъ лица*.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СТАРШІЯ НАРОДНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ПО СВЯТЦАМЪ И РАЗНЫМЪ ЯВЛЕНІЯМЪ ПРИРОДЫ, ИМѢЮЩІЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЮ.

§ 59. Нѣкоторыя изъ собранныхъ мною по этому предмету народныхъ замѣчаній, передаваемые отъ одного поколѣнія къ другому, по простотѣ своей должны, кажется, началомъ своимъ относиться къ самымъ первымъ временамъ Христіанства въ нашемъ отечествѣ.

Не смѣю утверждать справедливость моего мнѣнія о значеніи и происхожденіи этихъ замѣчаній, — оно можетъ быть и ошибочно; но думаю, что когда слабая образованность народа состояла еще въ знаніи только нѣкоторыхъ рукописныхъ книгъ священнаго писанія и въ особенности святцевъ, и то передаваемыхъ народу церковнослужителями, какъ классомъ въ то время болѣе грамотнымъ, то предки наши, не иначе могли дѣлать свои замѣчанія о переменахъ времени года, времени начатія и окончанія разныхъ полевыхъ

работъ и т. п., какъ по днямъ Угодниковъ Божіихъ, память конхъ празднуется въ эти эпохи; почему они и придавали именамъ тѣхъ Угодниковъ соотвѣтственныя съ этими эпохами прозванія. Да кажется и въ самыхъ именахъ Святыхъ они находили какое-то созвучіе, по понятію ихъ, показывающее наступленіе какой-либо полевой работы или значеніе холодной или теплой погоды. Напримѣръ, они говорятъ, что весеннія полевая работы должно начинать въ день пророка Іереміи (1 мая), называемаго ими *Еремеемъ запрягалникомъ*. Не думали ли они найти въ имени Еремей указаніе, что въ этотъ день должно надѣвать на лошадь *яремъ* или *ярмо*? И не по этому ли же случаю принято праздновать в самый день 1 мая гуляньями въ рощахъ, какъ день наступленія полевыхъ работъ, послѣдствіемъ конхъ бываетъ благодатная жатва? О посѣвѣ льна крестьяне говорятъ, что сѣять ленъ должно въ день Константина и Елены; тутъ опять есть созвучіе: *Елены* и *ленъ*. — Предузнавая какво будетъ лѣто: мокрое, холодное или теплое, говорятъ, что когда въ день Мокія (11 мая), прозваннаго ими *мокрымъ*, идетъ дождь, то лѣто будетъ мокрое; если въ день Сидора (14 мая) холодно, — то и лѣто будетъ холодное, *сверное*, а если въ день Пахомія (15 мая), прозваннаго *теплымъ*, будетъ тепло, — то лѣто будетъ теплое, *попашивающее* тепломъ, какъ крестьяне выражаются при наступленія теплой погоды. Въ словахъ *Мокій* — *мокрый*, *Сидоръ* — *сверь*, такъ же видно сходство.

Предоставляя судить о прочихъ народныхъ замѣчаніяхъ всякому по своему разумѣнію, я только изложу ихъ теперь по порядку календаря и явленіямъ природы.

§ 60. *Старинныя народныя замѣчанія по календарю.*

Января 6, въ день Богоявленія Господня, ядуцій снѣгъ предвѣщаетъ годъ урожайный. И чѣмъ болѣе идетъ снѣгу, тѣмъ и урожай хлѣба будетъ изобильнѣе.

Января 16 *Петра—полукорма*; то-есть сколько времени кормили скотину съ осени до этого дня, столько останется еще кормить ее на дворахъ, до подножного корма.

Января 24 *Аксиньи—полухлѣбницы*. Означаетъ половину года до новаго сбора хлѣба; то-есть до 24 юля, когда и случается наиболѣе, что поспѣваетъ жатва.

Февраля 2, въ день Срѣтенія Господня, начинаютъ откармливать племяныхъ птицъ овсомъ, чтобъ лучше неслись.

Марта 1, въ день Евдокии, ясная погода предвѣщаетъ хорошій урожай пшеницы.

Марта 4 Герасима—*грачевника*. Грачи возвращаются изъ теплыхъ странъ.

Марта 9, въ день сорока мучениковъ, возвращаются сорокъ птичекъ.

Марта 17 Алексія—*съ горь вода*. Прилетаютъ жаворонки.

Марта 19 Хрисанфа и Дарьи—*грязныя проруби*.

Марта 22 Василия—*капельника*. Съ крыши каплетъ.

Марта 25. Въ какой день случится это число, то въ тѣ дни не начинать важныхъ полевыхъ работъ.

Марта 26 Василия — *выверни олобли*. Прекращеніе зимняго пути.

Апрѣля 1, въ день Маріи Египетской, говорятъ что снѣгъ и за колодой (*) растаялъ.

Апрѣля 16 Ирины—урой берега.

Апрѣля 23, Георгіи съ тепломъ, такъ Никола съ кормомъ. Значить, что если съ 23 числа Апрѣля будетъ тепло, то 9 мая скотина можетъ довольствоваться уже подножнымъ кормомъ.

Мая 1 Еремей—запрягальника. Начинать орать.

Мая 3 Тимофея и Мавры—зеленя щи.

Мая 5 Ирины — разсадницы; въ этотъ день должно сѣять капусту.

Мая 6 Юва—горошника. Сѣять горохъ.

Мая 9 замѣчаютъ, что послѣ Николаина дня должны быть двѣнадцать морозовъ; если же они не все случаются весной, то остальные исполнятся до Симеона—столпника, то-есть до 1 сентября.

Мая 11 Мокія—мокраго. Если въ этотъ день идетъ дождь, то лѣто будетъ мокрое.

Мая 13 Гликеріи—комарницы. Появляется множество комаровъ.

Мая 14 Сидора—сивера. Холодная погода въ этотъ день означаетъ холодное лѣто.

Мая 15 Пахомія—теплаго. Теплая погода въ этотъ день предзнаменуетъ теплое лѣто.

Мая 21, въ день Константина и Елены, сѣять ленъ и садить огурцы. Въ этотъ же день сѣется ранній ленъ и поздній овесъ.

Мая 25, въ день Обрѣтенія честной главы Предтечи Юанна, сѣять пшеницу. Какъ глава въ этотъ день

(*) Сваленное дерево.

обрѣтена была въ землѣ, то въ возблагодареніе предается землѣ въ этотъ день лучшей плодъ, то-есть пшеница.

Мая 29 *Федосіи — колосяницы*. Рожь въ этотъ день должна начинать колоситься, какъ наиболѣе и случается.

Юня 12 *Петра—поворота*. Солнце на зиму, а лѣто на жары поворачиваетъ,

Юня 23 *Аграфены—купальницы*. Съ этого дня начинаютъ купаться; можетъ быть это остатки празднованія *Купаль*.

Юня 29, въ день *Петра и Павла*, начинать косить траву.

Юля 20, въ день *Пророка Иліи*, есть обыкновеніе приносить въ церковь части колотыхъ молодыхъ барашковъ для окропленія святою водою.

Юля 30 *Силы и Силузана*. Посѣянная въ этотъ день рожь родится *сильно*.

Августа 1, въ день *Происхожденія честныхъ древь*, сѣменная рожь приносится въ церковь для освященія святою водою. Въ этотъ же день *происходитъ* и первый засѣвъ ржи. Есть такъ же обычай купать въ этотъ день лошадей.

Августа 12 *Флора и Лавра*. Кто сѣетъ рожь послѣ этого дня, у того вмѣсто ржи выростутъ *флоры*, то-есть цвѣты.

Августа 29, въ день *Усѣкновенія честныхъ главы Іоанна, или, какъ крестьяне называютъ, Ивана постнаго*, есть уже послѣдній срокъ сгнать лешъ на лугахъ.

Сентября 1, въ день *Козмы и Даміана*, крестьянскіи

дѣвки приносятъ въ церкви живыхъ цыплятъ и ленъ, въ видѣ церковныхъ вкладовъ.

Декабря 12 Спиридона—поворота; солнце на лѣто, а зима на морозъ поворачивается.

§ 61. Старинныя народныя замѣчанія по явленіямъ природы.

- 1) Начинать сѣять, какъ начнутъ квакать лягушки.
- 2) Когда листъ на березѣ начнетъ распускаться, то время сѣять овесъ.
- 3) О посѣвѣ овса говорятъ: хоть въ воду. — да въ пору.
- 4) Еще о немъ же : какъ посѣешь въ грязь, такъ будешь князь.
- 5) Когда цесты (*) хороши, такъ и овесъ будетъ хорошъ.
- 6) Когда на еляхъ много шишекъ, то будетъ хорошій урожай яроваго хлѣба.
- 7) Много шишекъ на соснахъ, предвѣщаетъ хорошій урожай ячменя.
- 8) Кукушка закукуетъ, то время сѣять ленъ.
- 9) Горлица заворкуетъ, то пора сѣять коноплю.
- 10) Черемуха зацвѣтетъ, сѣять пшеницу.
- 11) Можжевеликъ зацвѣтетъ, сѣять ячмень.
- 12) Листъ полноя, — такъ и сѣять полно.
- 13) Какъ полетѣлъ слѣпень, такъ и полно сѣять ячмень.
- 14) Сѣй рожь въ золу, а пшеницу въ грязь.

Дикая спаржа, сосеника-трава (asparagus).

15) О погодѣ для посѣва ржи говорятъ: какъ обмочило оглобли, такъ и поѣзжай домой.

16) О полевыхъ работахъ для ржи говорятъ: до Петрова взорать, до Ильина заборанить, а до Спаса посѣять (16 августа).

17) Если погода была ясная послѣ Рождества, такъ будетъ ясная и послѣ Петрова.

18) Когда осенью ливеть, падая съ деревьевъ, ложится къверху гладкой стороной, то означаетъ на лѣто неурожай; а когда шороховатой, то хорошиіи урожаи хлѣба.

19) Неясная погода въ воскресенье предъ масляницей обѣщаетъ хорошиіи урожаи грибовъ.

20) Если ледъ на Волгѣ становится горами, то и хлѣба будутъ горы; а если гладко, то и урожай будетъ гладкиіи. Замѣчаютъ такъ же, что ледъ на Волгѣ не проходитъ въ свѣтлыя ночи, то-есть въ полнолуіе.

По нѣкоторымъ помѣщеннымъ здѣсь замѣчаніямъ, какъ по календарю, такъ и по другимъ явленіямъ, если вѣрить имъ, то весна, кажется, въ старинныя годы открывалась ранѣе, чѣмъ въ нынѣшнее время. Разныя же полевые работы вѣроятно случались чаще въ соответствующее этимъ замѣчаніямъ или числамъ время, и чрезъ многолѣтнія повторенія укоренились въ памяти земледѣльцевъ, а потому вошли у нихъ въ обычай и поговорки.

Впрочемъ, я описываю все эти замѣчанія не для точнаго по нимъ слѣдованія и вѣрованія въ нихъ, но лишь какъ старинныя сказанія, имѣющія отношеніе къ хлѣбопашеству; которыя по оригинальности своей,

какъ любопытныя преданія народной старины, не думаю, чтобъ могли быть неприятны для любителей отечественнаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЫПИСКА ИЗЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІИ (*).

§ 62. Наблюдая почти ежедневно, въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ (исключая 1837 годъ), состояніе атмосферы и явленія, достойныя вниманія любознательнаго сельскаго хозяина, я прилагаю при семъ самую вѣрную изъ этихъ наблюденій выписку (См. таб.). Въ этой таблицѣ число дней, удобныхъ для хлѣбопашества, показано отъ очищенія земли отъ снѣга до наступленія первыхъ морозовъ. Но какъ въ числѣ показанныхъ годовъ были и такіе, въ которые послѣ первыхъ морозовъ, наступала опять теплая погода и земля оттаявала, то ораніе полей подъ яровой посѣвъ могло продолжаться еще и за показанный въ таблицѣ срокъ.

§ 63. Изъ сдѣланныхъ мною наблюденій можно вывести слѣдующій результатъ:

- 1) Самое раннее очищеніе земли отъ снѣга есть 27

(*) Наблюденія сіи сдѣланы Костромской губерніи въ Кинешемскомъ уѣздѣ, подлѣ 57° 29' сѣв. шир. и 39° 30' вост. долг. отъ Париж. меридіана, въ разстояніи двухъ верстъ отъ Волги.

марта, а самое позднее 23 апрѣля, и разность между этими предѣлами составляетъ 28 дней.

2) Границы прекращенія зимняго пути составляютъ марта 23 и апрѣля 20; разность между ними 28 дней.

3) Предѣлъ весеннихъ морозовъ есть апрѣля 13 и іюня 6; разность между этими предѣлами составляетъ 54 дня.

4) Изъ 12 лѣтъ, сухихъ и жаркихъ было 4, дождливыхъ 3, умеренно влажныхъ 2, благопріятно влажныхъ для урожая въ хлѣба 2, излишне дождливыхъ 1.

5) Границу наступленія осеннихъ морозовъ составляютъ августа 31 и октября 19; разность 48 дней.

6) Зимній путь устанавливается между 19 октября и 27 ноября; разность между ними 39 дней.

7) Вскрытіе рѣки Волги совершается между 18 марта и 23 апрѣля; разность между границами составляетъ 36 дней.

8) Самое раннее покрытіе рѣки Волги льдомъ, есть октября 12; самое позднее декабря 5; разности между ними 53 дня.

9) Наибольшее число лѣтнихъ дней, удобныхъ для хлѣбопашества, есть 205; а наименьшее—137; разность 68 дней.

и 10) Господствующіе здѣсь вѣтры, югозападные.

§ 64. Въ продолженіи этого времени, въ лѣто 1839 года, извѣстное своими жарамн, 26 мая случилось весьма любопытное явленіе, ведущее можетъ быть къ какимъ-либо ученымъ заключеніямъ: а потому и сообщая здѣсь описаніе онаго.

Скажу сначала о погодѣ дня, предшествовавшаго этому явленію: 25 мая 1839 года, въ 8 часовъ вечера

пошелъ небольшой дождь, при тихомъ юговосточномъ вѣтрѣ; въ это же время сѣверозападная часть горизонта обложилась черною тучею, которая вскорѣ быстро понеслась на юговостокъ, при сильномъ громѣ, отвѣсныхъ ударахъ молній, крупномъ дождѣ и обыкновенномъ градѣ. Край этой тучи прошелъ надъ моею усадьбой, но главная ея масса пронеслась по сѣверную сторону усадьбы. Черезъ полчаса я увидѣлъ на востокѣ зарево отъ пожара; горѣла деревня, зажженная молніей.

Мая 26 съ утра небо было ясно, вѣтеръ едва вѣялъ отъ югозапада. Въ полдень реомюровъ термометръ показывалъ въ тѣни 22 градуса тепла. Въ 4 часа пополудни, на югозападной части горизонта, показалась красноватая туча; она быстро къ намъ приближалась. Я не успѣлъ приказать закрыть окна ставнями, какъ вдругъ вѣтеръ зашумѣлъ съ необычайной силой, неся проливной дождь горизонтально; раскаты грома безпрестанно смѣнялись одинъ другимъ, бѣловатая молнія сверкала вертикальными ударами, стекла дребезжали въ окнахъ; я ежеминутно ожидалъ, что они разлетятся въ дребезги. Любопытствуя узнать, что такъ сильно стучитъ въ стекла, я подошелъ къ балконнымъ дверямъ. Не видя граду, который обыкновенно производитъ подобный стукъ, я сталъ пристально смотрѣть на помостъ балкона, и замѣтилъ какіе-то черные шарики, прыгавшіе по доскамъ.

Когда пересталъ падать дождь, я тотчасъ отправился въ яровое поле, и увидѣлъ, что оно почти сыро, и въ особенности въ ямкахъ, покрыто было мелкими кругловатыми *камышками*, величиною отъ просоваго

зерна до зерна чечевицы, и которыхъ прежде на немъ никогда не бывало. Пройдя поле по всеѣмъ направле-ніямъ, я вездѣ находилъ тѣ же камешки и въ великомъ множествѣ. Потомъ подошелъ я къ моимъ крестьянамъ, запахивавшимъ ячмень, и которыхъ буря застала на открытомъ полѣ. Я сталъ ихъ спрашивать: что чувствовали они, когда шелъ дождь? И получилъ въ отвѣтъ, что ихъ сильно что-то било въ лицо; такъ, что они принуждены были спрятаться подъ лошадей. Да и лошади-то отворачивали головы отъ дождя, говорили крестьяне. Набравши этихъ камешковъ горсти двѣ, (теперь сожалею, что не набралъ ихъ болѣе), я пошелъ домой. Проходя чрезъ мостъ, я нашелъ и на немъ нѣсколько такихъ же камешковъ, которые закатились въ щели между досокъ; а также и на балконѣ моего дома. Часть собранныхъ мною камешковъ, какъ достовѣрно выпавшихъ изъ атмосферы, я вскорѣ отправилъ въ С. Петербургъ, къ одному извѣстному въ ученомъ свѣтѣ Профессору, съ просьбою препроводить ихъ въ Академію Наукъ для химическаго испытанія: но до сихъ поръ не знаю, что сдѣлано съ посланными мною камешками. Остальныя разобраны были моими знакомыми по любопытству, или утрачены разными случаями. Теперь сохранилось ихъ только семь, которые и имѣю честь представить при семъ въ Императорское Вольное Экономическое Общество (*).

§ 65 Къ числу замѣчательныхъ метеорологическихъ фактовъ можно причислить и необыкновенно теплую и непостоянную зиму съ 1842 на 1843 годъ.

(* Химическій разборъ этихъ камешковъ помѣщенъ ниже.

Въ декабрь 1842 и январь 1843 года погода большей частью была теплая, иногда съ мелкимъ дождемъ, а 18 февраля шелъ крупный дождь при южномъ вѣтрѣ и теплѣ до 2°. Отъ продолжительной теплой погоды, въ это время начала распускаться верба; но съ 22 февраля по 1 марта продолжались морозы отъ 8 до 13 градусовъ. Въ то же время съ 1 на 2 марта ледъ на Волгѣ поднялся слишкомъ на 2 аршина отъ прибылой съ верховьевъ ея воды; такъ, что между льдомъ и берегомъ сдѣлались широкія закраины и переездъ чрезъ рѣку прекратился. Въ такомъ положеніи ледъ находился четыре дня, послѣ чего началъ опускаться и опять соединился съ берегомъ.

Марта 30 въ 4 часу утра, при восточномъ сильномъ вѣтрѣ, былъ громъ съ молніей, большимъ дождемъ, мокрымъ снѣгомъ в *крупной*, или мелкимъ градомъ, при 1° тепла, тогда какъ снѣгъ на поляхъ былъ глубокъ и едва начиналъ притаивать.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

УЛУЧШЕННЫЙ ДЕРЕВЯННЫЙ ОВНОУ И КЪ НЕМУ КРЫТАЯ ЛАДОНЬ БЕЗЪ ПЕРЕКЛАДОВЪ.

§ 66. Описание двухъ моихъ овноу и къ нимъ крытой ладони безъ перекидовъ, напечатано въ 1842 году въ Земледѣльческой Газетѣ, № № 75 и 76; но какъ описание это помѣщено было безъ чертежей, то

многіе изъ сельскихъ хозяевъ, желая построить у себя такіе овны, затрудняются въ объясненіи порядка работъ, при построеніи нѣкоторыхъ частей овна и ладони, и относятся ко мнѣ о присылкѣ имъ моделей; я же, не имѣя у себя мастеровъ, которые бы съ точностію могли сдѣлать модель овна, долженъ для удовлетворенія ихъ требованій, ограничиваться одними письменными поясненіями. Теперь, при представленіи моихъ замѣчаній о хлѣбовоществѣ въ Императорское Вольное Экономическое Общество, я считаю умѣстнымъ присоединить къ нимъ и описаніе моихъ овновъ, съ небольшимъ пополненіемъ и чертежами, въ надеждѣ доставить чрезъ то, желающимъ построить овны и ладонь по моимъ образцамъ, способъ удобно видѣть всѣ составныя ихъ части.

Описаніе двухъ овновъ и къ нимъ крытой ладони безъ перекладовъ.

§ 67. Чѣмъ болѣе мы имѣемъ предъ глазами образцовъ строгій для какого-нибудь зведенія, тѣмъ удобнѣе можемъ изъ нихъ избирать приличное съ нашимъ желаніемъ и мѣстнымъ изобиліемъ строительнаго матеріала. Я знаю, что много есть образцовъ разныхъ ригъ, овновъ и сундуковъ; но не всѣ оны могутъ быть доступны каждому хозяину. Это побудило меня сообщить описаніе и моихъ овновъ.

Между многими отраслями сельскаго хозяйства, сущеніе хлѣба, въ нашей сѣверной полосѣ Россіи, составляетъ предметъ довольно важный; на него я обратилъ все мое вниманіе.

Господскіе овны, въ сельцѣ моемъ, были такіе же какъ и у крестьянъ, плохое устройство которыхъ извѣстно всякому; а такъ же извѣстно и то, что эти овны отъ весьма худаго ихъ устройства часто горятъ. Профессоръ Шлецеръ въ описаніи своихъ ригъ, очень справедливо замѣчаетъ о крестьянскихъ овнахъ, что «мы не должны удивляться тому, ежели овны горятъ; напротивъ, надобно удивляться, какъ овны не всякій разъ горятъ, когда топятся.» Впрочемъ, мнѣніе, что крестьянскіе овны загораются именно отъ искръ, залетѣвшихъ въ пазушины, не совсѣмъ справедливо. Большая часть овниныхъ пожаровъ случается отъ сильнаго жара, спершагося въ снопахъ. Это обстоятельство случается въ ту пору, когда сушатся сырые снопы при сильномъ вѣтрѣ; овницкъ, рассчитывая тогда, чтобъ снопы посушли къ ранней утренней молотбѣ, усиливаетъ огонь, отъ чего жаръ въ снопахъ достигаетъ высшей степени, солома начинаетъ тлѣть и при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра возгарается; тогда пламя мгновенно охватываетъ весь овны, а овницкъ и не знаетъ, что овны горятъ,—преспокойно сидитъ въ ямѣ; иногда и спитъ, такъ что изъ деревни всегда прежде увидятъ пожаръ, ежели самъ овницкъ. Часто случается, что виновникъ пожара бываетъ добычей огня.

Однако есть много крестьянскихъ овновъ, которые разрушаются не отъ огня, а отъ времени, благополучно доживя свой вѣкъ. Значитъ, почти утвердительно можно сказать, что еслибъ сушеніе хлѣба въ крестьянскихъ овнахъ, при всемъ ихъ несовершенствѣ, производилось съ благоразумною осторожностію, то овниные пожары были бы рѣже; но возможно ли требо-

вать отъ простыхъ мужиковъ благоразумія и осторожности! А потому, надобно стараться, по возможности, улучшить постройку овинновъ и устранить причины, отъ которыхъ можетъ случаться пожаръ.

Извѣстно, что просушка чего бы то нибыло достигается чрезъ движеніе теплаго воздуха, и чѣмъ это движеніе стремительнѣе, тѣмъ и высыханіе совершается скорѣе. Примѣняя эту теорію къ овинному сушенію зерноваго хлѣба въ снопахъ, я полагаю, не иначе можно достигнуть такого скорого движенія теплоты и дыма, какъ дать имъ по возможности естественное снизу кверху направленіе, безъ всякихъ уклоненій и заворотовъ отъ отвѣснаго положенія. Если же жаръ и дымъ будутъ остановлены въ снопахъ надолго, то хлѣбъ, вмѣсто того, чтобъ сохнуть, начнетъ прѣть, а эта прѣль очень вредна для зерноваго хлѣба: она лишаетъ его иногда совсѣмъ растительности, и тѣмъ причиняетъ большія потери и неудачи въ хозяйствѣ.

Производство работъ при постройкѣ овинновъ.

§ 68. Предполагая постройку овинновъ, для соображеній моихъ, прежде всего я осмотрѣлъ у всѣхъ знакомыхъ и извѣстныхъ мнѣ помѣщиковъ строенія этого рода, чтобъ лучше видѣть — въ чемъ состоятъ ихъ выгоды и недостатки; тогда уже, составя чертежъ одному овину, въ видѣ опытнаго (чтобъ недостатки его исправить при постройкѣ другаго), я приступилъ къ настоящей постройкѣ (*).

(*) Постройка перваго или опытнаго овина производилась весной

Производство работъ я описываю по порядку и съ возможной подробностію, потому что сообщаю все это не для опытныхъ строителей, но для такихъ же новичковъ, какъ я былъ и самъ. Впрочемъ, всякая подробность не можетъ быть ни для кого излишнею при постройкахъ такого рода.

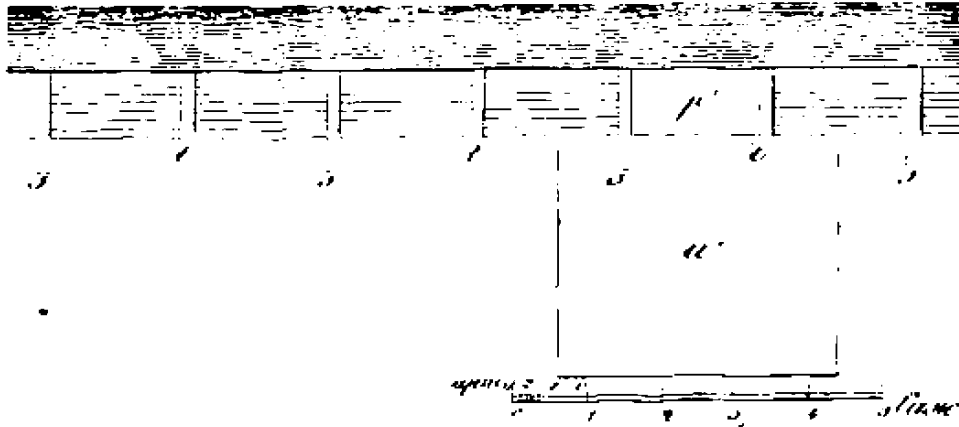
Срубъ квадратный срубъ или ящикъ, котораго длина стѣнъ, по внутренней сторонѣ, 7 аршинъ, а въ высотѣ $2\frac{1}{2}$ аршина, поставили его въ приготовленную для него яму, а в с д (черт. 1), такой же высоты, или лучше сказать глубины, какъ и ящикъ. Углы этого сруба сдѣлали точно такъ, какъ дѣлаются для колодезя. Возвысивъ стѣны, мшеницыя коровьямъ войлокомъ, сверхъ земли на 2 аршина, положили на нихъ четыре переклада е, на которые настлали бревенчатый полъ. Между стѣнами и поломъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, оставлено пространство въ 6 вершковъ для пазушки г (*) (смот. черт. 2), исключая небольшой части х г, противъ середины передней стороны; этою частью полъ соединенъ плотно со стѣною, въ которой прорублено небольшое окно г, для выметанія въ него остающихся на полу зеренъ. Концы к двухъ крайнихъ половницъ, для прочности, вдѣланы въ стѣны. Въ разстояніи трехъ четвертей аршина надъ поломъ, укрѣплены въ стѣны два переклада для ко-

1836 года; осемью лѣтъ подтверженъ быть испытанію; весной же 1837 года выстроена другая, исправленный противу первой.

(*) Пазушками называются отверстія между стѣнами овина и поломъ или потолкомъ, для пророта дыма и жара.

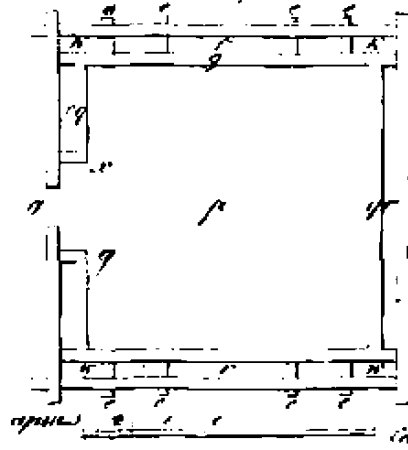
Стр. 1.

Чертежъ срубнаго моста . Внутренн.

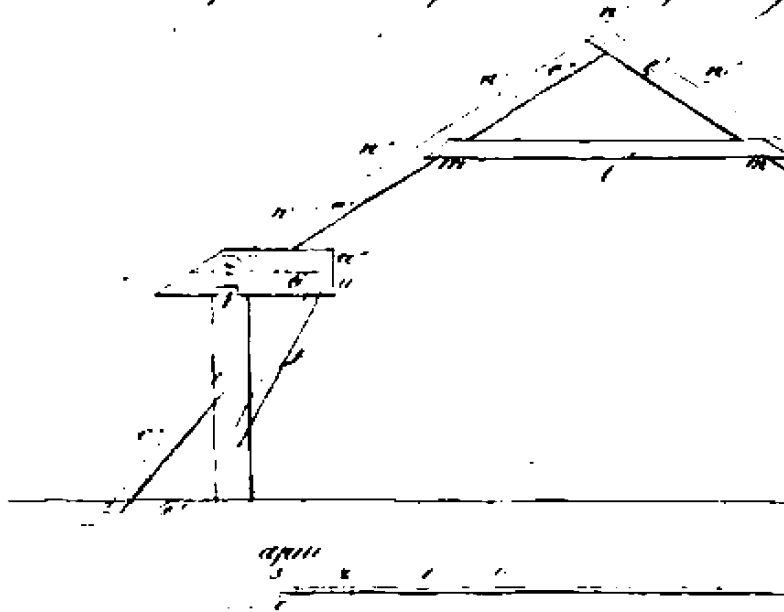
Низъ 2.

Планъ въ изгнѣнннхъ мѣстахъ

Низъ 3.

Видъ моста съ бережннхъ мѣстъ

лосниковъ (*); надъ пазушинами, въ 6 вершкахъ отъ полу, положены доски, шириной вершковъ 8 или 9, чтобъ не допускали зерна сыпаться въ яму.

Выведя стѣны сверхъ пола еще на 4 аршина, также мшенины войлокомъ, настлали плотный бревенчатый потолокъ, поддерживаемый двумя перекладами н. На срединѣ этого потолока прорубили квадратную въ 1 аршинъ и 1 вершокъ дыру для трубы; труба сдѣлана вверху четырьмя вершками шире противу низа. Она состоитъ изъ тѣса, прибитого къ четыремъ столбикамъ, высота которыхъ должна быть $3\frac{3}{4}$ аршина.

Соразмѣрно ширинѣ овина, сдѣлана тесовая крыша, для которой строила верхними концами утверждены въ трубные столбики. Для прикрытія трубы отъ дождя, сдѣлана надъ ней крышечка, на верху ея флагеръ для указанія вѣтра.

На стѣнѣ овина, обращенной къ ладони, сдѣлана небольшая дверь, въ 1 аршинъ 4 вершка высоты, съ соразмѣрною шириною, для подаванія въ нее сноповъ на овинъ; а чтобъ ловко было подавать снопы, устроено крыльцо. Еще лучше было бы сдѣлать насыпь; земля для нее готова изъ ямы.

Для входа въ яму, на боковой сторонѣ овина, устроена лѣстница, такая точно, какъ дѣлается въ погребѣ; въ стѣнѣ ямника прорублена дверь в, такой высоты, чтобъ человекъ для топлена печи свободно могъ проходить въ нее; она сдѣлана у меня въ $2\frac{1}{2}$ аршина. Въ этой двери вставлена рама со стеклами, чтобъ овинникъ, не входя въ овинъ, могъ видѣть хо-

(*) Колосники суть жерди, на которыхъ ставятся снопы.

рошо ли топится печь. Надъ входами въ яму едѣланъ притворъ съ крышею и распашными дверьми в, и въ этихъ дверяхъ вставлено по небольшой рамѣ со стекломъ для свѣта. Когда въ овинѣ жарко, тогда овянщикъ сидитъ въ притворѣ, на лѣстницѣ.

Въ нижней части трубы навѣшена на петляхъ задняя о, которая, смотря по надобности, опускается и подымается посредствомъ привязанной къ ней веревки, другой конецъ которой пропущенъ чрезъ блокъ на лицевую сторону овина. Въ случаѣ надобности взойти на потолокъ, одна сторона трубы растворяется въ видѣ двери. На полъ р, въ овинѣ насыпается глина, сбивается колотушками и потомъ гладко смазывается. Для удержація глины, края пола обложены плотно брусками q.

Устройство печи.

§ 69. Теперь, обращаюсь къ устройству печи. Она поставлена на землѣ посреди ямы, такъ что каждая изъ противуположащихъ сторонъ ея, отстоитъ въ равномъ разстояніи отъ стѣны ямника; длина боковъ $3\frac{1}{2}$ аршина, а передняя и задняя стороны въ 2 аршина 15 вершковъ, толщина стѣлъ въ два обыкновенныхъ кирпича. На четвертой части боковыхъ стѣвъ поставленъ сводъ. Сводъ вышиною отъ пола $1\frac{1}{2}$ аршина; въ сводѣ должны быть отверстія для прохода дыма и жара. Стѣны печи выведены выше свода на 4 вершка; въ нихъ, противу свода, едѣланы поодни или продушины. Чело высотой въ $\frac{3}{4}$ аршина; полъ выложенъ такъ, что къ заду печи онъ постепенно возвышается. Высота печи отъ низа до верха $1\frac{3}{4}$ аршина.

На отверстія въ сводѣ и продушины положены камни, снизу крупныя, а потомъ мелкіе; ихъ наложено столько, чтобъ искры между ними не проходили. Эти камни, раскалившись, очень долго держатъ жаръ.

Для прочности въ стѣны заложены по двѣ желѣзныя шины; разрубленные концы ихъ загнуты въ разныя стороны, а углы печи стянуты проволокой, какъ это дѣлается въ обыкновенныхъ голландскихъ печахъ.

Еслибъ случилось, что искры стали пролетать сквозь каменку, то эти скважины закладываются мелкими камнями, которыхъ запасъ всегда долженъ быть подле печи. Впрочемъ камни эти нѣтъ надобности бросать на каменку въ то время, какъ топится печь: это можно сдѣлать и послѣ, замѣтя мѣсто гдѣ пробиваются искры, потому что нѣсколько искръ не могутъ причинить пожара при такой высотѣ потолка; камни же эти должно имѣть въ овинѣ, какъ лишь мѣру осторожности.

Производство работъ при постройкѣ ладони.

§ 70. Такихъ овинъ у меня построено два. Между ними поставлена крытая ладонь безъ перекладовъ. Устройство ея и размѣры суть слѣдующіе: для овинъ и ладони избрано мѣсто ровное и сухое. Ладонь, по протяженію своему, занимаетъ 120 аршинъ, а въ ширину 10 аршинъ, кромѣ столбовъ; впрочемъ этотъ размѣръ по произволу можетъ быть и увеличенъ.

Обработавъ землю для ладони какъ водится, по краямъ ея вырыли круглыя ямы с, глубиною въ 1½ аршина для столбовъ, разстояніемъ яма отъ ямы на 12 аршинъ; землю на среднѣ между ямами выровняли горизонтально, для поставки на нее столбовъ съ лапани і (*). Та часть столбовъ, которая должна быть въ ямахъ, заблаговременно обжигается и потомъ смазывается горячей смолой, чтобъ смола успѣла засохнуть и образовать собою родъ коры, непроницаемой для сырости. Для столбовъ съ лапани можно этого и не дѣлать; нижняя часть ихъ, состоя изъ корней, долѣе противится гнилости, вѣрно переживетъ столбы. Столбы должны быть толщиною не менѣе 7 вершковъ.

Обдѣлавъ верхніе концы всѣхъ столбовъ въ видѣ большихъ шиповъ і (смот. черт. 3), ставили ихъ въ приготовленныя для нихъ ямы и обсыпали землею. Чтобъ земля плотно обхватила столбы, поливали въ засыпанныя ямы воду; земля, когда высохнетъ, сѣдается крѣпко; поливку надобно дѣлать заблаговременно, чтобъ земля имѣла время просохнуть. Для удержанія столбовъ въ прямомъ положеніи, подпирали ихъ на время подпорками. Когда земля въ ямахъ начинала густѣть, пригребали къ столбамъ остальную землю и убивали крѣпко колотушками.

На верхніе концы столбовъ накладывали коротыши въ 2 аршина длиною, вырубленными на концахъ ихъ зарубками. На другихъ концахъ этихъ коротышей выдолблены дыры, для вкладыванія въ нихъ под-

(*). Столбъ съ лапани дѣлается изъ дерева, вырытаго съ корнями.

ставокъ толщиною въ 3 вершка; нижніе концы под-
ставокъ вдавливали въ столбы, такъ чтобъ они со-
ставляли со столбами уголъ не болѣе 40 градусовъ;
потомъ клали продольныя связи z, которыя надъ
столбами врубали въ коротыши въ замокъ, а концы
ихъ соединили въ лаву, какъ всякому плотнику из-
вѣстно. На связи клали еще по коротышу а', укрѣп-
ля ихъ такимъ образомъ, чтобъ концы коротышей
этихъ надъ столбами врублены были въ связи въ
замокъ, а другіе концы ихъ скрѣплены были съ
нижними коротышами шканами б'.

Для поддержанія столбовъ съ наружной стороны
сдѣланы толстыя полнорки с'. Верхними концами,
онѣ вставлены въ столбы, а нижними въ колоды
или лежащіе бруски д', врытые въ землю; колоды
должны быть вершковъ 5 ширины и 1½ аршинъ дли-
ны; нижняя сторона ихъ обдѣлывается гладко, чтобъ
лучше прилегла къ землѣ. Онѣ должны быть за-
благовременно слегка обожжены и вымазаны смолой,
а въ землю вкапываются сколь возможно плотно.

Укрѣпивъ такимъ образомъ столбы, ставили на верх-
ніе коротыши или фальшивые переклады стропила е',
скрѣпленные легилами б', и связанные между собою
слагами в'; верхніе концы стропиль и легили съ стро-
пилами сколачивали насквозь длинными гвоздями ш',
которыхъ концы загибали. Для сбереженія стропиль
не надобно легили и слага врубать глубоко.

Крыша на ладони можетъ быть тесовая и соломен-
ная. Последнюю я предпочитаю тесовой: первое,
потому, что соломенная дешевле; второе, потому, что
если случится гдѣ въ крышѣ течь, то всякій простой

работникъ ее скоро исправить. и въ-третьихъ, въ неурожайный годъ, солома съ такой большой крыши можетъ служить хорошимъ запасомъ для подстилки на скотныхъ дворахъ (*).

Подъ свѣсами крыши подвѣсили желоба для стока дождевой воды въ большіе чаны, поставленные у обонхъ овновъ; во время дѣйствія овновъ, эти чаны для осторожности должны быть наполнены водою.

Ладонь съ боковъ забрана между столбовъ мелкими бревнами или тѣсомъ; вторыя звѣна о' и пятая р' отъ овна оставили незабранными, вторыя для вѣзда телѣгъ съ сноами, а пятая для вѣліа вороховъ (**). Впрочемъ, вмѣсто этихъ незабранныхъ звѣнъ, можно сдѣлать ворота, — это будетъ еще лучше; а на прочихъ звѣнахъ сдѣлать по окну съ рамами. У пятыхъ звѣнъ устроены поперечныя, небольшія ладони или площадки и', безъ крышъ: на нихъ выгребаются ворохи въ тихій вѣтеръ. Онѣ полезны еще и потому, что когда ворохи вѣются на большой ладони, то на нихъ падаетъ мякина и безъ всякаго ущерба вся сметается; безъ поперечныхъ же ладоней, мякина ложится на траву, и чрезъ то безвольно пропадаетъ, а въ хорошемъ хозяйствѣ ничего не должно пропадать.

Выгоды крытой ладони безъ перекладовъ состоятъ,

(*) Въ зиму съ 1839 на 1840 годъ, я этимъ воспользовался: у насъ овны ржаной соломы, въ 3 и 4 небольшихъ воза, продавался по 8 рублей 30 коп. и даже по 10 рублей! Тогда какъ въ урожайный годъ такой же овны стоили отъ 1 рубля 25 коп. до 1 руб. 30 коп.

(**) Ворохомъ называютъ вымолоченныя хлѣбныя зерна, сгребенныя въ кучу для вѣліа.

по-первыхъ, въ сбереженіи лѣса, потребнаго для перекладовъ, кои при десяти или двѣнадцати-аршинной ширинѣ ладони, должны быть длиною отъ 12 до 14 аршинъ, и при томъ такой толщины, чтобъ отъ большой длины своей не могли гнуться.—какія бревна не вездѣ быть могутъ. Во-вторыхъ, при молоченіи хлѣба на такой ладони, молотила недостають до легелей, и тѣмъ не препятствуется подымать ихъ высоко, что для лучшаго вымолачиванія сноповъ необходимо. На ладони же съ перекладами нужно для этого возвышать переклады слишкомъ высоко, отъ чего и стѣны понадобятся выводить выше; значить, лѣсу въ эти стѣны пойдетъ болѣе, чѣмъ на ладони безъ перекладовъ. Да притомъ и самое строеніе ладони безъ перекладовъ выходитъ не такъ громоздно.

Производство работъ при сушеніи хлѣбныхъ сноповъ въ молхъ овинахъ.

§ 71. Если молотба происходитъ въ то время, когда снопы не перевезены еще съ поля, то къ возкѣ сноповъ отряжаются съ половины дни для каждаго овина по одному овинщику съ телѣгой, и въ помощь имъ по мальчику съ телѣгой же. Если же снопы убраны съ поля на гумно въ кошны, то для этой работы довольно по одному работнику для овина.

Навозивъ достаточно сноповъ, овинщикъ (*) присту-

(*) Чтобъ овинщики лучше могли прийтись къ овинамъ, хорошо бы имѣть ихъ безсѣнныхъ, и именно изъ стариковъ, которые поумѣе. По дрова для овинныхъ печей, разумѣется, должны привозить къ ояну всѣ заальшіе крестьяне, по назначенному числу сажень на каждое тѣло.

пасть къ насадкѣ овина. Для этой работы ему дается въ помощь два мальчика или двѣ бабы. Одинъ изъ работниковъ подаетъ снопы съ ладони; другой, стоя въ овинѣ у дверей, принимаетъ снопы и передаетъ ихъ овинщику; овинщикъ устанавливаетъ снопы, начиная отъ задней стѣны овина въ два ряда, такимъ образомъ, чтобъ снопы нижняго или перваго ряда стояли на колосникахъ колосьями къверху, а снопы верхняго или втораго ряда обращены были колосьями кънизу, но не доставали бы до колосниковъ. Такимъ порядкомъ онъ продолжаетъ садить снопы вплоть до дверей; наблюдая, чтобъ снопы разставлены были по всему овину съ одинаковой плотностію; отъ этого зависитъ ровное и одновременное просыханіе сноповъ. Еслибъ случилось, что снопы въ какомъ-либо мѣстѣ были насажены слабо, то тутъ жаръ и дымъ свободнѣе будутъ имѣть между ними проходъ, а потому снопы просохнутъ скорѣе; тамъ же, гдѣ они насажены плотно, не просохнутъ долѣе.

Когда снопы сухи, тогда они садятся плотнѣе, а если сыры, то слабѣе. Во всякомъ случаѣ, помещается на моемъ овинѣ ржаныхъ сноповъ отъ 1000 до 2000 обыкновенной костромской вазы (*); провухъ же садится третьей частію болѣе противу ржаныхъ, потому что ихъ садятъ у меня въ три ряда; и сверхъ того наполняютъ овинъ до самаго потолка потрою, то-есть развязанными снопами.

Для лучшаго поясненія, сколько можно высушить

(*) Обыкновенную костромскую вазу снопа, составляютъ пять герстей, по крайней мѣрѣ такъ у меня.

хлѣба на моемъ овягѣ въ одинъ разъ, прилагаю слѣдующую выписку изъ приходной моей книги. Въ осень 1842 года намолачивалось съ одного овина ржи отъ 5 четвертей 3 четвериковъ до 6 четверт. 7 четверик., ячменя отъ 9 четверт. до 10 четверт., овса отъ 14 четверт. 2 четверик. до 15 четвертей. Съ овина же прежней крестьянской постройки не намѣривалось и въ половину противу показаннаго количества.

Когда крайняя надобность заставляетъ сушить снопы совершенно мокрые, тогда сажать ихъ какъ можно рѣже, а чтобъ снопы не сгались на какую-либо сторону, то для удержанія ихъ въ прямомъ положеніи, въ двухъ или трехъ мѣстахъ между стѣнами, упираются изъ стѣны въ стѣну овина жерди. Въ два или три часа времени лишнихъ для сушенія и эти мокрые снопы высохнутъ какъ должно.

Насады овинъ, разводять огонь въ печи: открываютъ западную въ трубѣ и маленькую дверь, въ которую подавали снопы, для того, чтобъ дать болѣе свободы жару и дыму выносить сырость изъ сноповъ. Усиленнаго огня имѣть въ печи нѣтъ надобности, но должно блюсти, чтобъ онъ горѣлъ безпрестанно. Когда главная сырость изъ сноповъ испарится, тогда прикрываютъ западную и дверь, чтобъ дать согрѣться снопамъ; спустя часть времени, открываютъ опять западную и дверь; иногда случается, что это открываніе надобно повторять нѣсколько разъ; при томъ поставляется въ *непрелѣнное правило* овинщику, что когда затворится западная и дверь, то *большаго огня не имѣть въ печи*, дабы тѣмъ предупредить могущее случиться возгораніе сноповъ отъ сильнаго жара.

Продолжая такимъ образомъ сушеніе, овнищикъ испытываетъ рукою снопы въ дверяхъ. Если они не сыры, то это вѣрный знакъ, что во всемъ овнѣ снопы просохли. Тогда онъ затворяетъ западную и дверь плотно, перестаетъ подкладывать дрова въ печь, и ожидаетъ прихода людей для молотбы. Она производится обыкновеннымъ порядкомъ, извѣстнымъ всякому сельскому хозяину. Для молоченія сноповъ съ одного овина назначается 8 мужчинъ и 4 женщины: эту работу они оканчиваютъ къ половинѣ дня, а въ августѣ мѣсяцѣ еще и ранѣе.

Ошибки при построеніи первого или опытнаго овина.

§ 72. *Первая* ошибка состояла въ томъ, что входъ въ яму не былъ защищенъ отъ вѣтра притворомъ или стѣнами; отъ этого въ сильный вѣтеръ, дувшій со стороны входа, снопы надъ ямными дверями не просыхали.

Вторая ошибка была та, что печь поставлена была не по срединѣ ямника, а далѣе отъ дверей, чѣмъ отъ противоположной стѣны, отъ чего жаръ неровно распространялся въ овнѣ.

Третья—усмотрѣна въ устройствѣ трубы. Труба, по небреженію плотниковъ, сдѣлана была вверху вершкомъ уже, чѣмъ въ низу, тогда какъ она должна быть вверху шире на четыре вершка противу низа. Отъ этой ошибки жаръ и дымъ не имѣли надлежащей быстроты, задерживались въ снопахъ, а потому и высушаніе сноповъ совершалось медленно.

При постройкѣ другаго овина всѣ эти ошибки исправлены. Сообщаются же онѣ для того, чтобъ и другіе хозяева не могли впасть въ нихъ при подобной постройкѣ.

Выгоды молъ овиновъ.

§ 73. 1) Хлѣбъ въ молъ овинахъ никогда не запрѣваетъ, и потому не теряетъ растительной своей силы, а для молотбы поспѣваетъ въ одну ночь.

2) Дровъ для топлена печи употребляется менше, чѣмъ для крестьянскихъ овиновъ какъ безъ печей, такъ и тѣхъ, которые устроены съ печью, но надъ камешкою которой дѣлается фонарь или колнакъ, и въ особенности противу овиновъ безъ потолка, хотя они съ печью.

3) Жаръ въ молъ овинахъ распространяется равно и охватываетъ снопы со всѣхъ четырехъ сторонъ. Этому способствуетъ постановка печи посреди ямника, и стѣны, хорошо мшенныя войлокомъ, не дозволяютъ жару относиться къ подвѣтренной стѣнѣ, чего въ овинахъ съ немшенными стѣнами рѣдко можно достигнуть.

4) Если бы случилось, что высушеннаго овина молотить въ тоже время было нельзя, за отвлеченіемъ людей на другія нужнѣйшія работы, то теплота въ снопахъ можетъ держаться до трехъ дней. Такой продолжительной теплоты въ овинахъ безъ потолковъ, и у которыхъ стѣны немшенныя, быть не можетъ.

5) У насъ въ Костромской губерніи, у всѣхъ крестьянъ безъ исключенія, и у всѣхъ извѣстныхъ мѣ помѣщиковъ, ленъ для мятъ и трепанія сушится въ

банихъ. Печи въ этихъ баняхъ черныя, то-есть односводныя, а потому не только искры, но и самое пламя свободно вылетаютъ изъ чела; лень же разставляется по всей банѣ. Отъ этого обычая, бани со льномъ часто горятъ. Я же лень сушу въ овинахъ. Семилѣтній опытъ доказалъ въ этомъ большую удобность, да притомъ, въ овинѣ можно помѣстить льна впятеро болѣе, противу крестьянской бани. Сколько тутъ сбереженія въ дровахъ!

6) У насъ, почти у всѣхъ помѣщиковъ, кормятъ рогатый скотъ ржаной и провою соломою, посыпая ее ржаной или ячюю мукой пополамъ съ толченою или молотою мякиною. Прежде, чѣмъ отправляютъ мякину на мельницу, раздають ее бабамъ для сушки въ ихъ крестьянскихъ печахъ; отъ этого порядка, мякины *усыхаетъ* въ половину. И у меня прежде также бывало. Теперь же, когда я приказалъ сушить мякину въ овинахъ, убыли этой не существуетъ. Солодъ у меня сушатъ также въ овинахъ.

7) Помѣщикъ самъ, во всякое время, удобно можетъ повѣрять: хорошо ли сушатся овинъ, не великъ ли огонь разведенъ въ печи и исправна ли печь; а эту выгоду я считаю немаловажною.

8) Еще выгода состоитъ въ томъ, что овинщикъ не подверженъ вліянію сильнаго жара, дыма и угара. Если овинщику жарко и душно, — онъ выходитъ изъ ямника, садится на лѣстницу въ притворѣ (гдѣ также прохладно, какъ и на открытомъ воздухѣ), и спокойно поглядываетъ въ окно со стекломъ въ дверяхъ, каково топится печь. Мы часто случалось заставить овинщика, что онъ съ компаніей мужиковъ, пришед-

шихъ изъ другихъ деревень на господскую работу, варятъ кисель или жарятъ на сковородѣ грибы въ овинной печи, какъ у себя въ избѣ, приѣвая пѣсенку; а это доказываетъ, что должность свою онъ исполняетъ съ удовольствіемъ.

9) Вышею весной дѣлаю опытъ коптить ветчину въ овинѣ и надѣюсь получить полный успѣхъ; потому что дымъ весь идетъ въ трубу, не расходясь по щелямъ стѣнъ. Значить, у кого нѣтъ очага съ прямою трубой, то овинъ мой можетъ оказать въ этомъ случаѣ услугу, для копченія окороковъ.

Стѣны, хорошо мшенныя войлокомъ, не пускаютъ въ пазы дыма, а потому и не бываютъ закопчены; даже и крыша не имѣетъ замѣтной черноты по щелямъ; если же крышу выкрасить муміей или охрой, то она надолго сохранитъ пріятный видъ. Вообще же видъ моихъ овинъ опрятный и даже красивый.

О цѣности овинъ въ всей принадлежащей къ нимъ постройки, я не могу сказать съ вѣрною отчетливостію, потому что строевой лѣсъ у меня свой. Кирпича на обѣ печи пошло 3000. Гвоздей для овинныхъ крышъ и для скрѣпленія стропилъ, употреблено на незначительную сумму. За плотничную же работу заплачено за все строеніе 300 рублей.

§ 74. Семилѣтній опытъ удостовѣрилъ меня, что мои овинны сушатъ снопы хорошо, безъ всякаго преувеличенія. Я никогда не осмѣлился бы передавать для всеобщаго свѣдѣнія то, чего не испыталъ и не былъ бы увѣренъ дѣйствительно въ его пользѣ.

Если кто изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ пожелаетъ устроить у себя такіе овинны, и соблюдетъ въ точ-

ности размѣръ ихъ (*), то смѣло могу сказать, что они будутъ ими довольны.

Впрочемъ, давно сказано: «что ни чего нѣтъ совершеннаго въ мірѣ», а также и то: «что на всѣхъ не-угоднѣе», и мои овны не могутъ быть пригодны для всѣхъ состояній и всѣхъ мѣстностей. Многіе найдутъ въ нихъ недостатки, въ особенности кто не любитъ деревянныхъ и малоцѣнныхъ строеній; но надежда, что они хотя кому нибудь изъ сельскихъ хозяевъ будутъ полезны, меня ободряетъ.

ХИМИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ КАМНЕЙ, ВЫПАВШИХЪ ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Доставленные Г. Дмитриевымъ метеорологическіе камни, или лучше сказать зернышки, въ числѣ 6, были величиною въ просяное зерно, вѣсомъ въ 0,041 грамма, цвѣтомъ черные, съ бурымъ отливомъ и (при разсмотрѣніи въ увеличительное стекло) по мѣстамъ блестящіе и съ малыми скважинками. На ошупь гладкіе, безъ всякой шероховатости; отъ легкаго удара разсыпались въ пенельно-сѣрый порошокъ, между которымъ попадались черныя зернышки. Изъ нихъ самыя крупныя имѣли внутри пустоту.

(*) Въ размѣръ состоитъ главное дѣло. Напримеръ, если бы кому вздумалось увеличить овны, и вмѣсто семи-аршинныхъ стѣлъ сдѣлать ихъ въ 9 арш.; разумеется, что при этомъ увеличеніи овны на срединѣ овны не скоро просохнутъ, тогда какъ подлѣ стѣлъ они чрезъ шкуру пересохнутъ; въ такомъ случаѣ, я уже не виноватъ.

По химическомъ разложеніи, въ составѣ этихъ камешковъ оказалось: желѣзо, кремнеземъ, известь, никкель и талькъ; но по незначительности ихъ количества, нельзя было удостовѣриться, заключались ли въ нихъ также окиси хроміа и марганца, сѣра и натръ, которые, по мнѣнію Клапрота, Штроемейера и другихъ ученыхъ, входятъ въ составъ метеорологическихъ камней; впрочемъ должно полагать, что они въ нихъ находились.

Химикъ Общества *В. Шнитцау.*

УКАЗАТЕЛЬ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ХЛѢБОПАШЕСТВО.

	Страниц.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Причины неурожаевъ у крестьянъ.	7
I. Неудобное раздѣленіе полей.	—
II. Дурное и несвоевременное ораніе земли.	11
III. Безпечность объ удобреніи чужаи.	14
IV. Непышавіе къ выбору сѣмянъ.	21
V. Несвоевременный посявъ.	26
VI. Небреженіе при обработкѣ нашей поля посявъ.	30
VII. Нерадніе крестьянъ вообще о хлѣбопашествѣ.	41
ГЛАВА ВТОРАЯ. О земледѣльческихъ орудіяхъ, употребляемыхъ въ Костромской губерніи.	47
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Старинныя народныя замѣчанія по свѣдѣніямъ и разнымъ явленіямъ природы, имѣющимъ отношенія къ земледѣлію.	55
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій.	62
ГЛАВА ПЯТАЯ. Улучшенный зерновой овинъ съ крытою лядою безъ перекадокъ.	66

ВЫПИСКА ИЗЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ СЪ 1831 ПО 1843 ГОДЪ.

Годы.	Время оконченія сезона отъ снѣга.	Время оконченія зимняго пути.	Время окончанія зимнихъ эмпинговъ морозовъ.	Состояніе атмосферы въ продолженіи дѣтя и вліяніе ея на урожай.	Время перемѣны морозовъ.	Время перваго наступленія ледянаго пути.	Время вскрытія Волги.	Время покрытія льдомъ Волги.	Число дней ледяныхъ удобныхъ для кабановъ стада.	Господствующіе вѣтры въ продолженіи года.
1831.	Апрѣль 10.	Апрѣль 4.	Май 17.	Съ весны до 20 іюня преимущественно-влажное, а съ сего числа до 1 сентября весьма дождливое.	Сентября 23.	Ноября 14.	Апрѣля 5.	Октября 12.	168.	Южные и юго-западные.
1832.	Апрѣль 16.	Марта 23.	Май 10, а потомъ съ 3 на 6 числа іюня. Огурцы и картофельная трава померзли.	Влажное и холодное.	Августа 31.	Ноября 17.	Апрѣля 10.	Октября 30.	137.	Сѣверные и сѣверо-восточные.
1833.	Апрѣль 13.	Апрѣль 8.	Май 17.	Сухое и жаркое.	Октября 19.	Ноября 27.	Апрѣля 11.	Ноября 19.	173.	Южные и юго-западные.
1834.	Апрѣль 3.	Марта 27.	Апрѣль 13.	Съ весны болѣе сухое чѣмъ влажное, а въ іюль и августѣ совсѣмъ жаркое не было.	Сентября 16.	Ноября 2.	Апрѣля 15.	Ноября 12.	165.	Южные и юго-западные.
1835.	Апрѣль 11.	Апрѣль 7.	Апрѣль 19.	Сухое и холодное.	Октября 12. зима.	Октября 21, жестокая.	Апрѣля 10.	Октября 23.	168.	Сѣверные и сѣверо-западные.
1836.	Марта 27.	Марта 17.	Май 23 ночью.	Умѣренно-влажное и умеренно-холодное.	Октября 3.	Ноября 17.	Марта 16.	Ноября 20.	173.	Сѣверо-западные и западные.
1837.				Умѣренное и благоприятное для урожая.						
1838.	Апрѣль 10.	Апрѣль 7.	Май 1 въ ночь.	Съ весны до іюня теплое и 3 сентября по 11 число тепло и сухо.	Сентября 11.	Ноября 23.	Апрѣля 14.	Ноября 14.	205.	Южные и юго-западные.
1839.	Апрѣль 23.	Апрѣль 14.	Апрѣль 30 въ ночь.	Сухое и весьма жаркое. Горѣли дѣся.	Октября 18.	Октября 19.	Апрѣля 17.	Ноября 5.	170.	Южные и юго-западные.
1840.	Апрѣль 21.	Апрѣль 13.	Май 3 ночью.	Презимье дождливое.	Сентября 16.	Ноября 20.	Апрѣля 13 декабрулся; а Волга отъ него отстала съ 23 Апрѣля.	Ноября 9.	182.	Сѣверо-западные и юго-западные.
1841.	Апрѣль 16.	Апрѣль 8.	Май 20 ночью.	Сухое и жаркое. Воздухъ отъ горѣвшихъ дѣсовъ наполнилъ дымомъ.	Сентября 8.	Ноября 2.	Апрѣля 10.	Декабря 5.	190.	Юго-западные.
1842.	Апрѣль 23.	Апрѣль 20.	Май 21 ночью.	Благопріятно-влажное. Іюня 3 болыиой снѣгъ, но безъ морозу.	Сентября 1 ночью.	Ноября 12.	Апрѣля 18 декабрулся, а 23 рѣка отъ него очистилась.	Ноября 9.	166.	Юго-западные и западные.

ОПЫТЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ

НИЩЕШЕМСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА

О СЕЛЬКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

С. Ампріева,

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОДНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

«И рече Богъ: да прораститъ земля бѣліе
травное, съющее сѣмя по роду и по подобію.
кн. бмт. глав. 1, ст. 11.

ЧАСТЬ II.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семена,
на Собіинской улицѣ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва. Іюня 21 дня,
1853 года.

Ценсоръ П. Безсомыкинъ.

Напечатано съ изданія 1843 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЛУГОВОДСТВО.

Для успѣшнаго полеводства въ сѣверной полосѣ Россіи, животное удобреніе необходимо. Для полученія же въ достаточномъ количествѣ удобренія, нужно имѣть болѣе рогатаго скота и лошадей, которымъ кромѣ соломеннаго корма, необходимо и хорошее луговое сѣно: а чѣмъ сѣна изобильнѣе и достоинство его лучше, тѣмъ и скота имѣть можно болѣе и содержать его въ лучшемъ видѣ, слѣдовательно и удобренія получать достаточнѣе и лучшаго качества. При такихъ условіяхъ, конечно можно имѣть вѣрную надежду на изобильный урожай хлѣба, въ чемъ и состоитъ главная цѣль нашего сельскаго хозяйства. И такъ луговое хозяйство есть корень или основаніе всякаго хлѣбопашества, требующаго удобренія.

Роскошное произрастаніе травъ, кромѣ хорошаго свойства земли, какъ извѣстно, зависитъ много и отъ влажности, доставляемой лугамъ близостію къ нимъ воды, то-есть рѣкъ, озеръ и другихъ водныхъ источниковъ. Костромская губернія въ этомъ отношеніи

виѣтъ довольно счастливое положеніе. Она омы-
вается множествомъ большихъ и малыхъ рѣкъ. Для
цѣли моего предмета довольно будетъ означить здѣсь
главныя рѣки, протекающія по губерніи: онѣ суть:
Волга, Кострома, Упжа, Ветлуга, Кузь, Корса, Сухона,
Ида, Вига, Студенецъ, Нола, Письма, Шача, Язовка,
Святица, Тѣбза, Суздаль, Вѣкса, Эдомша, Шокша,
Челма, Корба, Меза, Мера, Сендега, Буекша, Кметега,
Локша, Шокша, Колдома, Покша, Возополь. Лухъ,
Кинешемка, Казоха, Каменка, Нерехта. Всѣ онѣ при-
нимаютъ въ себя еще много маленькихъ рѣчекъ и
ручейковъ.

Кромѣ рѣкъ, въ Костромской губерніи есть два
большихъ озера: Галвчское и Чухломское, со впа-
дающими въ нихъ небольшими рѣчками, и нѣсколько
малыхъ озеръ, какъ напримѣръ: Святое, Вольское,
Поганое, Славянское, Криво-озеро и другія.

При всѣхъ этихъ рѣкахъ и озерахъ есть множество
огромныхъ болотъ, не приносящихъ никакой пользы,
и ожидающихъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ дѣла-
телей. Объ этихъ болотахъ, я буду говорить въ
своемъ мѣстѣ.

Казалось бы, что при такомъ множествѣ значитель-
ныхъ рѣкъ и обширныхъ при нихъ луговъ, въ Ко-
стромской губерніи, должно бы быть большое изоби-
ліе сѣна; но къ сожалѣнію выходитъ напротивъ.
Большая часть помѣщиковъ и крестьянъ иногда крайне
въ немъ нуждаются; по этому цѣны на сѣно всегда
почти бываютъ высокія, часто выше 80 копѣекъ асс.
за пудъ, и рѣдко ниже 50 копѣекъ. Только въ гу-
бернскомъ городѣ оно бываетъ большей частію деше-

во, по причинѣ близости огромныхъ поемныхъ луговъ по правому берегу рѣки Костромы, вдоль береговъ коей Волга весною разливаетъ свои воды, иногда слишкомъ на 50 верстѣ; а вдоль своего лѣваго берега до самой границы Ярославской губерніи, то-есть верстѣ на 20. Изъ этого можно съ достовѣрностію заключить, что весенній разливъ воды занимаетъ пространство земли до 1000 квадратныхъ верстѣ; а вычтя изъ этого хотя половину на мѣста, находящіяся подъ поселеніями и хлѣбными полями (*), все-таки останется 500 квадратныхъ верстѣ чистыхъ поемныхъ луговъ.

При такихъ огромныхъ соосѣдственныхъ съ городомъ Костромою лугахъ, ничего нѣтъ удивительнаго, что сѣно бываетъ здѣсь дешево; его еще гораздо изобильнѣе было бы, ежели бы прилагалось должное стараніе объ улучшеніи и расчисткѣ мѣсть, удобныхъ для сѣнокосовъ; но извѣстно, что тутъ травы хорошо произрастаютъ отъ натурального наводненія луговъ разливомъ рѣки Волги, безъ всякаго особеннаго объ нихъ попеченія; вообще же по сей губерніи, владѣльцы весьма мало или, справедливѣе сказать, никакого не имѣютъ старанія о поправленіи и удобреніи своихъ луговъ; отъ этого луководство въ Костромской губерніи находится въ весьма посредственной состояніи.

(*) Жители этихъ мѣсть сѣютъ на поляхъ своихъ почти одинъ яровой хлѣбъ, а яри озимой сѣять тутъ нельзя, потому что она, находясь долго подъ водою, вымокаетъ. Еслижъ и сѣется, то на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, и то въ весьма маломъ количествѣ; да и самыя пабы врестьянъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, построены на столбахъ, чтобы весенняя вода не могла ихъ поглотить.

Причины, отъ коихъ луговое хозяйство у насъ находится въ упадкѣ, будутъ изложены ниже. Но не излишне будетъ объяснить здѣсь принятый мною планъ при составленіи настоящаго сочиненія о луговомъ хозяйствѣ. Въ *первой главѣ* изложенъ будетъ порядокъ, коему слѣдуютъ вообще хозяева въ Костромской губерніи и особенно крестьяне при кошеніи травы, и обращеніе ихъ съ лугами, съ показаніемъ происходящаго отъ того вреда и убыли для сельскаго хозяйства. Во *второй*, я постараюсь изъяснить средства, коими, по наблюденіямъ моимъ, можно бы улучшить луга; какія невыгоды терпятъ владельцы луговъ при нынѣшнемъ положеніи лугового хозяйства, и какую пользу получить можно отъ средствъ, мною предлагаемыхъ. Въ *третьей главѣ* помѣстятся замѣчанія на разные предметы, относящіеся къ луговому хозяйству вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРИЧИНЫ СКУДНЫХЪ СѢНОКОСОВЪ.

§ 1. Не приступая еще къ описанію причинъ, по коимъ луговое хозяйство въ Костромской губерніи находится не на той степени, на какой оно могло бы быть, скажу прежде, какъ раздѣляются у насъ сѣнокосы по мѣстностямъ. Они суть: 1) Луговые *посыные*. 2) Лугавые *прирпчные*, но не *посыные*, то-есть не затопляемые весеннимъ разливомъ рѣкъ. 3) Болотные. 4) Пу-

стошные или зѣсные, и 5) Мелочные, то есть растущіе по оврагамъ и межамъ, раздѣляющимъ поля, и огуменникамъ.

По всѣмъ этимъ мѣстностямъ трава произрастаетъ, смотря по качеству земли и мѣстному удобству, безъ всякаго за ней ухода и удобренія земли; отъ чего накашивается ее не въ томъ количествѣ, какого можно бы ожидать было отъ рачительнаго и сообразнаго съ положеніемъ этихъ мѣсть, усерднаго труда.

§ 2. Приступаю къ описанію причинъ, отъ коихъ въ упадкѣ луководство наше вообще в главнѣйше, крестьянское; онѣ суть слѣдующія:

1. Ежегодный дѣлежъ крестьянскихъ сѣнокосовъ на участки.

Съ сѣнокосами, крестьяне поступаютъ еще хуже, чѣмъ съ полями; въ поляхъ, они дѣлятъ на мелкія полосы землю, а сѣнокосы дѣлятъ ежегодно на участки по достоинству травы. Вотъ какъ у нихъ это водится.

При наступленіи сѣнокоса, они собираются на луга и начинаютъ дѣлать нескошенную траву веревкой или рукояткой косы, на столько участковъ, сколько въ деревнѣ имѣется налчныхъ тяголъ, и означаютъ эти участки прокосами и древесными вѣточками; такимъ образомъ они раздѣляютъ нескошенную траву на всѣхъ состоящихъ во владѣніи ихъ лугахъ, смотря по мѣсту и качеству травы, на столько отдѣленій, сколь разнокачественна можетъ быть трава.

Копчивши раздѣлъ травы на одномъ какомъ-либо лугу или мѣстѣ, они мечутъ жеребьи о томъ, кому какой участокъ достанется. И тогда, одни начинаютъ косить, а другіе уходятъ домой за недосугомъ, часто, по весьма незначительнымъ домашнимъ дѣламъ. Само собою разумѣется, что участки этихъ недосужныхъ крестьянъ бываютъ измяты и потоптаны отъ переходовъ косцевъ съ участка на участокъ и переѣздовъ черезъ нихъ телѣгъ съ травою.

Скосивши одинъ лугъ, приступаютъ къ дѣленію травы такимъ же образомъ и въ прочихъ мѣстахъ, соблюдая принятый ими порядокъ до окончанія сѣнокоса. — Обычай такого дѣлежа сѣнокосовъ существуетъ какъ у помѣщичьихъ, такъ и у государственныхъ крестьянъ.

§ 3. Если лугъ слишкомъ малъ для дѣлежа на многіе участки, то трава скашивается вообще всею вотчиною и раскладывается на столько равныхъ кучъ, сколько наличныхъ тягловъ; послѣ чего бросаютъ жеребьи о томъ, кому какая куча достанется, и всякій увозитъ свою долю травы, къ себѣ въ гумно, для сушенія.

§ 4. Легко можно видѣть, какой вредъ хозяйству причиняетъ такое неопредѣленное владѣніе. Оно во 1) пораждаетъ въ крестьянахъ рѣшительную безпечность о сѣнокосахъ; 2) напрасно теряется много времени на дѣленіе луговъ участками, на соглашенія и споры при дѣлежахъ; 3) невольнымъ образомъ крестьяне опаздываютъ началомъ сѣнокоса. Кто возмется скоро согласить сто или болѣе мужиковъ къ началію работы въ свое время? Одни изъ нихъ говорятъ, что косить еще рано; другіе, что косить пора, потому что

много травы уже отивѣло: третьи толкуютъ, что трава еще подростетъ. Иногда два или три крестьянина отлучатся по своимъ дѣламъ въ городъ или дальнюю деревню и тѣмъ останавливаютъ дѣлежъ травы до ихъ возвращенія; въ такихъ соглашеніяхъ и остановкахъ, время сѣнокоса отсрочивается часто до Ильина дня, когда трава подсохнетъ уже на корнѣ и лишится питательныхъ своихъ соковъ. Бываютъ случаи, что и хорошая трава на мѣстахъ дальнихъ отъ селенія, отъ занозданія работою, остается совсѣмъ нескошеною и пропадаетъ.

II. Неочищеніе луговъ отъ сора и леса.

§ 5. Весною, отъ разлитія рѣкъ, навоситъ на луга сухіе прутья и всякой хламъ; осенью же засоряются луга постылкою на нихъ льна; а иногда надобность заставляетъ по первому зимнему пути возить чрезъ луга дрова, бревна и разный хвойный лѣсъ, отъ котораго остается на лугахъ разный соръ. При наступленіи весны, крестьяне совсѣмъ не заботятся о томъ, чтобъ очистить свои луга отъ этой нечистоты; поводомъ къ такой безнечности есть также общее владѣніе луговъ, безъ раздѣла на постоянные участки.

§ 6. Прутья и соръ на лугахъ, во время сѣнокоса, препятствуютъ косить траву и заставляютъ косца пересбрасывать прутья съ нескошеной еще травы на прокошенные уже мѣста, чѣмъ много теряется времени въ самую нужную въ сельскомъ хозяйствѣ пору. Да и трава подъ хламомъ, льняными остатками и соломенными полсыями, коими были связаны льняные снопы, прѣетъ и согниваетъ.

§ 7. Почти всюду по лугамъ растетъ красный лѣсъ, то-есть сосны, ели и можжевельникъ, въ особенности этотъ послѣдній, а также огромные кусты ракиты и ивыака: Иногда видишь большія пространства луговъ, поросшія этими вредными для произрастанія травы деревьями и кустами. Нерадѣіе крестьянъ объ очищеніи луговъ отъ этого лѣса, рождается отъ тойже причины — общаго владѣнія лугами; никто изъ нихъ не хочетъ трудиться для пользы общей, а всѣхъ ихъ согласить къ этому трудно.

§ 8. Подъ сосною и елю трава никогда не родится; онѣ только засоряютъ луга своими шишками и игольникомъ, и потому дѣлаютъ лишь вредъ лугамъ, а пользы имъ ни какой не приносятъ; большіе же кусты можжевельника, ракиты и ивыака занимаютъ напрасно мѣста, на которыхъ могли бы расти хорошія травы.

III. Неразбрасываніе скотскаго помѣта осенью.

§ 9. Послѣ уборки сѣна съ луговъ, обыкновенно пускаютъ на нихъ скотъ, который пасется тамъ до поздней осени, въ продолженіи почти десяти недѣль; отъ этого во многихъ мѣстахъ, и въ особенности тамъ, гдѣ скотина отдыхаетъ въ полдень, луга бывають покрыты скотскимъ помѣтомъ; этотъ помѣтъ можетъ принести лугамъ пользу или вредъ, смотря потому, какъ съ нимъ будетъ поступлено. Почти всѣ владѣльцы поступаютъ въ этомъ случаѣ ко вреду луговъ, не разбрасывая помѣтъ съ осени.

§ 10. Скотскій помѣгъ весьма полезенъ можетъ быть для луговъ тогда только, когда онъ будетъ разбросанъ по лугу въ мелкомъ видѣ; иначе подъ большими, толстыми его кучами, корни травъ начисто сопрѣваютъ, и на этомъ мѣстѣ долго уже не будутъ произрастать хорошія травы.

IV. Потрава луговъ скотомъ весною.

§ 11. У насъ существуетъ обыкновеніе, лишь только весною снѣгъ стаетъ съ луговъ, тотчасъ пускать скотину на обнаженные и влажные еще луга, не принимая въ расчетъ, что на лугахъ взять еще нечего; а между тѣмъ скотина, и въ особенности лошади, вырвавшись изъ долгаго своего заключенія и радуясь свободѣ, бѣгають по лугамъ.

§ 12. Само собою разумѣется, что отъ такой ранней паствы скота весною, на мокрыхъ въ то время лугахъ, дѣлаются ямы отъ копытъ лошадей и коровъ; и такимъ образомъ луга портятся, а скотина остается голодною. Объ этомъ предметѣ я буду говорить нѣсколько подробнѣе во второй главѣ.

V. Нецельніе пастуховъ.

§ 13. Въ сѣверныхъ нашихъ уѣздахъ, есть обычай не имѣть при скотницѣ постоянныхъ пастуховъ; а если они и есть, то въ одиѣхъ помѣщичьихъ усадьбахъ, и то не во всѣхъ; крестьяне же, въ тѣхъ мѣстахъ, съ открытіемъ весны, пускають свой рогатый скотъ и лошадей на волю, въ надеждѣ, что огороды не до-

пустять скотъ ворваться въ луга и озимовыя поля. Но скотина, хотя и не имѣетъ разума, но обладаетъ безспорно памятью и разсужденіемъ, а потому хорошо знаетъ, гдѣ она можетъ сыскать лучшей для себя кормъ и какъ къ нему добраться. Есть лошади и коровы, для которыхъ огороды не преграда; онѣ тотчасъ разломають огородъ, гдѣ онъ плохъ, и перепрыгнуть въ озимое поле; а за ними и овцы. Тутъ онѣ топчуть и поѣдаютъ озимь какъ хотять, потому что пастуха нѣтъ, а крестьяне изъ деревни не скоро увидятъ: да если кто изъ нихъ и увидитъ, то по лѣности не побѣжитъ выгонять изъ поля скотъ, въ особенности когда скотина отъ его полосы еще далеко. О лугахъ въ этомъ случаѣ и говорить нечего: скотъ затѣмъ и пускаютъ на волю, чтобъ онъ пасся на лугахъ, не смотря на вредъ, который онъ можетъ имъ сдѣлать.

§ 14. Мнѣ случалось спрашивать крестьянъ о томъ, какую пользу они видятъ въ томъ, что скотъ ихъ пасется безъ пастуха, и получалъ отъ всѣхъ въ отвѣтъ, что «скотина безъ пастуха лучше отъѣдается: она-де на волѣ выбираетъ любую травку, а пастухъ до этого ее не допуститъ.» Это значитъ просто кормить скотъ свой на счетъ своихъ сосѣдей; въ слѣдствіе чего рождаются между сосѣдями неудовольствія, ссоры и даже судебныя дѣла, за поправу хлѣба и луговъ: да и самый скотъ отъ этого пагубнаго обычая страдаетъ. Случается, что попадающій въ поля и луга скотъ бьютъ кольями, а иногда убиваютъ и до смерти. Такіе случаи вызываютъ для розыска на мѣсто земскую полицію: тутъ войдутъ распросы, свидетельства окольныхъ людей, и крестьяне отвлекаются

отъ своихъ работъ, иногда въ самое нужное время. А сколько этой волей скотина сдѣлаетъ вреда лугамъ и на будущее время! Дурныя сдѣдствія этого всё видятъ, но обычая переменить не хотятъ.

VI. Нерасчищеніе болотъ подъ луга.

§ 15. По всей губерніи и во всякомъ почти мѣстѣ есть большія кислыя болота; а какъ они большей частью состоятъ у крестьянъ въ общемъ владѣніи, то никто изъ нихъ не считаетъ себя болѣе другихъ обязаннымъ расчищать ихъ. Много есть болотъ, поросшихъ лѣсомъ и безъ лѣса, которыя можно назвать почти сухими, потому что они среди лѣта обсыхаютъ и съ нихъ снимается трава, хотя качествомъ и весьма дурная. Для обращенія этихъ болотъ въ порядочныя сѣнокосныя мѣста, не требуется большихъ усилій. Съ нихъ нужно только снять лѣсъ, если онъ есть, и провести небольшія каналы; тогда лишняя сырость исчезнетъ и трава будетъ произрастать лучшаго качества.

§ 16. Всѣ болота эти, по нынѣшнему ихъ состоянію, далеко не приносятъ той пользы, какую можно бы отъ нихъ получать по расчеткѣ. Сверхъ того, тѣ изъ нихъ, которыя находятся близъ селеній, заражаютъ воздухъ гнилостію и тѣмъ причиняютъ разныя болѣзни, въ особенности весеннія лихорадки.

VII. Неистребленіе кочекъ на лугахъ.

§ 17. Весьма много есть луговъ въ Костромской губерніи, покрытыхъ почти сплошь большими и ма-

лыми кочками; такъ, что можно пройти во всему лу-гу, переступая съ кочки на кочку, не ступивши ни разу на ровный лугъ. Рѣдко кто изъ владѣльцевъ думаетъ объ истребленіи кочекъ на своихъ лугахъ; а изъ крестьянъ, никто и помышлять объ этомъ не хочетъ; во-первыхъ потому, что крестьяне не имѣютъ отдѣльныхъ на лугахъ участковъ, а во-вторыхъ потому, что, не видя примѣровъ, они полагаютъ, что такая работа будетъ весьма для нихъ затруднительна.

§ 18. Съ луговъ, покрытыхъ такими сплошными кочками, разумѣется, нельзя косить столько травы, какъ съ гладкихъ; да и самое кошеніе весьма затруднительно. Чтобы обкосить кочку, косецъ по необходимости долженъ обходить ее кругомъ, и безпрестанно приравливаться, чтобы не оставить нескошенной травы. Но при всѣхъ усиліяхъ, онъ не можетъ достигнуть того, чтобы кочку обкосить чисто. Иныя кочки находятся одна отъ другой такъ близко, что траву между ними нѣтъ никакой возможности скосить. Съ достовѣрностію сказать можно, что если гладкій лугъ, извѣстной величины, потребуетъ для снѣтія съ него травы одного дня, то для такой же величины луга, покрытаго кочками, непременно понадобится три дня.

VIII. Ископщеніе луговъ отъ мха.

§ 19. Луга, къ коимъ съ полуденной стороны примыкаетъ высокій, плотно растущій дѣсь, бываютъ большей частью покрыты мхомъ. Иногда мохъ растетъ и на открытыхъ лугахъ, въ особенности на мѣстахъ

излишне влажныхъ. Объ истребленіи этого вреднаго для луговъ растенія, мало кто принимаетъ какія-либо мѣры, тогда какъ это не требуетъ слишкомъ усиленныхъ трудовъ.

§ 20. Гдѣ на лугахъ растетъ мохъ, тамъ конечно трава добраго качества произрастать не можетъ; тѣмъ менѣе еще можно ожидать травы тамъ, гдѣ мохъ покрываетъ лугъ чрезвычайно плотно. И такъ, луговая земля подъ мхомъ пропадаетъ бесполезно; по истребленіи же на ней мха, она можетъ покрыться годными травами.

IX. Необсаживаніе сухихъ луговъ деревьями.

§ 21. Луга возвышенные, открытые со всѣхъ сторонъ для дѣйствія солнечныхъ лучей, въ особенности луга песчаные, требуютъ непремѣнно, для отблеска ихъ, обсаживанія листовными деревьями. Но такое правило не только для крестьянъ, но даже и для помещиковъ кажется затруднительнымъ, а потому оно у насъ не введено еще въ употребленіе.

§ 22. Всякому сельскому хозяину извѣстно, что сухое сѣнокосное мѣсто, не получающее никакой тѣни, не приноситъ той пользы, какую бы отъ него ожидать было можно, еслибъ оно было отблесно деревьями; да и снимаемая тутъ трава не можетъ быть такъ сочна, какъ съ мѣсть умеренно-влажныхъ. Въ случаѣ же пастьвы скота, оно можетъ быть полезно для одиѣхъ лишь овецъ и козь.

Х. Неорошеніе сухихъ луговъ.

§ 23. Въ жаркое и сухое лѣто, лугъ, не питающійся никакою влажностію, кромѣ весенней мокроты отъ растаявшаго снѣга, весьма нуждается въ приличномъ для него искусственномъ орошеніи, въ особенности, если онъ не оѣненъ деревьями.

Есть много такихъ сѣнокосныхъ сухихъ мѣсть, коимъ нѣтъ никакой возможности доставить искусственного увлажненія, по отдаленности воды, или по неимѣнію ея выше такихъ сѣнокосовъ. Для доставленія влажности такимъ дугамъ, единственное средство состоитъ въ обсаживаніи ихъ деревьями; но сухихъ луговъ есть много и вблизи рѣкъ, ручьевъ и родниковъ, изъ коихъ провести воду иногда бываетъ весьма легко; но какъ дуга у крестьянъ состоитъ въ общемъ владѣніи, то никто изъ нихъ объ этомъ не печется. Изъ помѣщиковъ же, хотя нѣкоторые и занимаются увлажненіемъ луговъ, но къ сожалѣнію примѣры такіе весьма рѣдки.

ХІ. Неосушеніе излишне мокрыхъ луговъ.

§ 24. Излишне мокрые дуга находятся всегда почти вблизи рѣкъ, и потому, чтобъ спустить съ нихъ воду или осушить ихъ должнымъ образомъ, представляется иногда много средствъ, требующихъ лишь незначительнаго труда. Но для того, чтобъ осушить мокрый крестьянскій лугъ, необходимо единодушное желаніе всѣхъ его владѣльцевъ, а къ сему опять служить преградой

общее владѣніе лугами; по этому множество луговъ остается у насъ въ первобытномъ состояніи.

§ 25. Тонкій лугъ весьма мало приноситъ пользы владѣльцу, а иногда причиняетъ еще и вредъ; кромѣ того, что корни травъ на такомъ лугу согниваютъ, отъ чего и травы растутъ на немъ рѣдко; но если трава въ иныхъ мѣстахъ и бываетъ густа, то нижняя часть ея, какъ ближайшая къ влажности, подоврѣваетъ, желтѣетъ и потому дѣлается негодною для корма скота; самый же лугъ годъ отъ году все болѣе и болѣе прорастаетъ мхомъ. Сверхъ того, часто случается, что скотъ, бродя по такимъ мокрымъ и тонкимъ лугамъ, завязнувъ въ нихъ, погибаетъ; особенно въ раннее весеннее время, когда скотъ бываетъ еще слабосильный.

XII. Неудобреніе сѣнокосныхъ мѣстъ, на коихъ худо рождается трава.

§ 26. Тошія и сухія мѣста, которыя не увлажняются разливомъ весенней воды, и потому мало получаютъ удобренія отъ дѣйствія на нихъ самой природы, требуютъ, хотя по временамъ, свойственнаго почвѣ ихъ удобренія. Не говоря уже о крестьянахъ, но и изъ помещиковъ рѣдко кто вывозитъ навозъ или луговой черноземъ, не только на всѣ такіе луга, но даже и на часть ихъ.

§ 27. Такіе безплодные луга составляютъ въ хозяйствѣ одинъ лишь счетъ; травы съ нихъ накашивается весьма не много, а потому они, безъ приличнаго для нихъ удобренія, почти бесполезны, какъ въ сѣнокосномъ, такъ и въ выгонномъ отношеніи; да и траву

косить съ нихъ гораздо труднѣе, чѣмъ съ луговъ хорошихъ. Еще встрѣчается неудобство при сгребаніи съ нихъ сѣна, которое обыкновенно бываетъ такъ мелко, что проскакиваетъ сквозь грабельные зубья, особенно въ сухое лѣто.

XIII. Кошеніе травы безъ расчета.

§ 28. Послѣ долгаго промедленія, когда наконецъ крестьяне соглашаются приступить къ сѣнокосу, то начинаютъ косить траву всегда съ тѣхъ луговъ, съ которыхъ начинали и въ прежніе годы, а именно съ луговъ ближайшихъ къ селенію, на которыхъ лучше трава; а въ заключеніе косятъ уже луга, на коихъ трава родится хуже; т. е. на мѣстахъ возвышенныхъ и сухихъ, если трава на нихъ къ концу сѣнокоса еще уцѣлѣетъ.

§ 29. Отъ такого порядка въ работѣ кошенія, въ бездождное и теплое лѣто трава на сухихъ лугахъ высыхаетъ на корнѣ нескошенная, а при кошеніи коса по ней скользитъ и не можетъ чисто снять ее. Это часто заставляетъ крестьянъ отказаться совсѣмъ отъ работы и предоставить такую сухую траву подлѣ пастви скота; но скотъ, какъ извѣстно, на подожномъ кормѣ выбираетъ по своему произволу траву мягкую и зеленую, а потому она и пропадаетъ безъ пользы. Если же съ такихъ сухихъ мѣстъ и удастся накосить сколько нибудь травы, то сѣно изъ нее бываетъ весьма дурнаго качества, такъ что и въ зимнее время скотъ неохотно его ѣстъ.

§ 30. Въ каждомъ владѣніи есть много небольшихъ

отдѣльных мѣсть, на коихъ трава хотя и родится хорошо, но на часть крестьянина достается ее мало, или такіе мелкіе участки находятся далеко отъ селенія; крестьяне изъ расчета, что трава не стоить работы, или отъ общаго несогласія товарищей идти дѣлать такой сѣнокосъ, но болѣе по лѣности, оставляютъ ее нескошенною.

§ 31. Еслибъ крестьянинъ не полѣнился косить траву во всѣхъ дозволенныхъ или доставшихся на его часть мѣстахъ, то навѣрное пріобрѣлъ бы сѣна воза два или три лишнихъ. Зимой, иногда за эти два или три воза сѣна, онъ долженъ бываетъ заплатить десять или пятнадцать рублей, а такіа деньги для крестьянина составляютъ счесть.

§ 32. Крестьяне держатся мнѣнія, что трава продолжаетъ расти до Ильина дня; а потому и сѣнокосы свои начинаютъ около этого времени, и немногіе изъ нихъ ранѣе Ильина дня. Еще причиною такого поздняго начала сѣнокоса служитъ то, что для пресушенія къ работѣ нужно общее всѣхъ ихъ въ томъ согласіе; но изъ крестьянъ всегда бываетъ болѣе такихъ, которые охотнѣе соглашаются откладывать работу, чѣмъ предупреждать ее.

§ 33. Последствіемъ поздняго кошенія травы бываетъ то, что трава на сухихъ мѣстахъ отъ долгаго времени засыхаетъ и для кошенія бываетъ неудобна; на влажныхъ же мѣстахъ, перестоявши слишкомъ долго, она лишается лучшихъ своихъ питательныхъ соковъ, истощая напрасно луговую почву; да при томъ и для корма скоту, не можетъ уже быть такъ питательна, какъ трава, скошенная во-время.

Сверхъ того, опаздывая сѣнокосомъ, крестьяне не успѣваютъ до наступленія жатвы скосить всю траву, которая на часть каждаго изъ нихъ достается въ разныхъ побочныхъ мѣстахъ; какъ-то: въ лѣсахъ, по межамъ полей, оврагамъ и прочимъ угольямъ; отъ чего въ такихъ мѣстахъ много остается травы нескошенной, пропадающей безъ всякой пользы.

XIV. Небреженіе при сушеніи травы.

§ 34. Часто случается, что въ то время, какъ подкосить траву, слѣдается ненастная погода; крестьяне въ такомъ случаѣ уходятъ домой, оставляя скошенную траву въ пластахъ, какъ и слѣдуетъ дѣлать; но иногда дурная погода до полудня, переимѣнится послѣ полудня въ ясную; тогда должно бы тотчасъ траву переверотить, а къ вечеру сгрести въ маленькія копы; но они этого не дѣлаютъ, а дожидаются, когда будетъ ясный день съ утра. Иногда на другой день опять бываетъ съ утра дождь, а послѣ полудни ясно, и такая погода часто продолжается по цѣлой недѣлѣ; и потому подкошенная трава по небреженію крестьянъ остается въ пластахъ по недѣлѣ, а иногда и болѣе.

§ 35. Подкошенная трава, оставаясь въ пластахъ неперевороченною долгое время, сверху чернѣетъ; а нижняя сторона пласта отъ мокроты подорѣвается и дѣлается желтою; вся же вообще такая трава дѣлается слизкою и получаетъ запахъ гнили. Само по себѣ разумѣется, что такую траву скотъ не охотно ѣстъ; да и питанія она ему не доставитъ, а можетъ еще быть причиною къ разнымъ у него болѣзнямъ.

XV. Сушеніе травы въ гумнахъ.

§ 36. У большей части крестьянъ есть обычай, въ особенности тамъ, гдѣ сѣнокосныя мѣста дѣлятся на весьма мелкіе участки, перевозить скошенную траву для просушки въ гумна. Такой порядокъ конечно приноситъ большую пользу огуменнымъ покосамъ, объѣмая ихъ новыми травными сѣменами, в не отвлекаетъ между тѣмъ на цѣлый день женщинъ отъ домашнихъ занятій; но имѣетъ и свои худыя стороны.

§ 37. При сушеніи травы въ гумнахъ, сѣмена луговыхъ травъ перевозятся въ сырой еще травѣ, на гумно, и при сушеніи ея тутъ высыпаются, объѣмая огуменники; отъ этого во всѣхъ крестьянскихъ гумнахъ видны отлнчво растущія травы. Конечно это весьма полезно для гуменъ, но въ отношеніи луговъ, такой порядокъ сушенія очень вреденъ; ибо луга лишаются сѣмянъ, свойственныхъ луговой почвѣ, и приходятъ отъ того годъ отъ году въ худшее состояніе.

XVI. Дурная мѣтка стоговъ.

§ 38. Какъ все собираемое сѣно рѣдко у кого изъ крестьянъ можетъ помѣститься въ сараѣ, то оно обыкновенно мечется на лугахъ въ стоги; но стоги эти мечутся весьма дурно, на слишкомъ низкихъ остожьяхъ или поддонкахъ, и оканчиваются не острымъ конусомъ, но въ видѣ позушара; а какъ сѣно это у крестьянъ готовится наиболее на продажу, то они и стараются раздѣлить его какъ можно на большее чи-

сло стоговъ, весьма мало заключающихъ въ себѣ сѣна; а чтобы стогъ казался большого объема, то насыпки (*) дѣлаютъ длинныя, а нижніе концы ихъ разставляютъ какъ можно шире, отъ чего, когда сѣно осядетъ, стогъ представляетъ собою видъ сдвинутого съ верху полушара.

§ 39. Отъ этого происходятъ то, что при низкомъ остожьѣ или поддонкѣ, сѣно осѣвшее, достаетъ до земли и тѣмъ не пропускаетъ воздухъ продувать стогъ снизу, а само стѣ земли гниетъ. Отъ мѣтки стоговъ полушаромъ, верхняя часть стога, представляя собою малую выпуклость, задерживаетъ дождевую воду; отъ этого сырость забирается иногда во внутрь стога и производитъ тамъ гнилость; а раздѣленіе сѣна на маленькіе стогы, увеличиваетъ лишь наружный объемъ сѣна и число овершѣевъ, отчего много пропадаетъ сѣна, которое ни лошади, ни овцы ѣсть не станутъ; коровы и могли бы ѣсть, но отдѣлать это почернѣвшее сѣно отъ зеленого невозможно.

XVII. Лѣсные пожары.

§ 40. Главная причина ихъ заключается въ покосахъ, производимыхъ въ лѣсахъ. По странному обыкновению, крестьяне, при всѣхъ работахъ въ лѣсу, разводятъ огонь. При этомъ они ни сколько не рассчитываютъ, какія могутъ вытти оттого послѣдствія. Сто-

(*) *Насыпки* или называются четыре кола, поддерживающіе *стожарь* или жердь, вертикально воткнутую въ землю, около которой укладывается сѣно.

ить ли холодная погода или теплая, сырая или сухая, есть ли надобность въ огнѣ или нѣтъ, для нихъ все-равно; они разводятъ себѣ огонь въ лѣсу, какъ бы имѣли въ немъ крайнюю надобность.

§ 41. Начиная сѣнокосъ въ лѣсу, они непременно разводятъ сильный огонь, не смотря на то, что иногда отъ сухой и знойной погоды и безъ огня жарко. Еслибъ по крайней мѣрѣ они имѣли уважительныя на это причины, какъ напримѣръ надобность въ огнѣ для варенія пищи; но пищу они приносятъ на сѣнокосъ уже приготовленную дома; притомъ для такихъ работъ они не отлучаются отъ своихъ домовъ на продолжительное время, какъ напримѣръ бываетъ это въ губерніяхъ Повороссійскихъ, гдѣ крестьяне уходятъ на сѣнокосъ на нѣсколько дней; въ нашихъ же мѣстахъ, гдѣ по большей части сѣнокосы находятся вблизи селеній и такъ сказать у насъ подъ руками, нѣтъ никакой надобности въ огнѣ:

§ 42. Еслибъ крестьяне, окончивши сѣнокосъ въ лѣсу, имѣли по крайней мѣрѣ осторожность тушить огонь; но они, уходя домой, оставляютъ разведенный огонь; и такимъ образомъ въ жаркое и сухое время, поднявшійся въ ночи вѣтеръ разноситъ по сухимъ листьямъ и мху искры и производитъ лѣсной пожаръ.

§ 43. Причиною пожаровъ часто бываютъ также пастухи, которые, при паствѣ скота въ лѣсу, имѣютъ во многихъ мѣстахъ лѣса шалаши, и подлѣ нихъ непременно разводятъ огонь. Конечно пастухъ, находясь цѣлое лѣто подъ открытымъ небомъ, имѣетъ иногда необходимость въ огнѣ, чтобъ высушить свое платье, обмокшее отъ продолжительнаго дождя, и самому со-

грѣться въ холодную и несчастную погоду.— Развол огонь въ приличномъ мѣстѣ, то-есть безопасномъ для лѣса, и при должной осторожности, пастухи не могли бы казаться быть причиною лѣсныхъ пожаровъ; но какой осторожности и разсудительности можно ожидать отъ необразованнаго пастуха?

§ 44. Еще причиною лѣсныхъ пожаровъ бываетъ выжиганіе *огнищъ*. Если выжигаютъ огнища подъ лѣнъ, что случается около половины мая, когда въ лѣсу отъ недавно разсталавшаго снѣга еще сыро, тогда лѣсные пожары быть не могутъ; но они случаются отъ выжиганія огнищъ подъ рѣпу, для которой жгутъ ихъ послѣ половины іюня или предъ Ивановымъ днемъ, когда земля и старый листъ въ лѣсу уже просохнутъ. Но и для этой цѣли, можно бы, взбравъ удобный вѣтеръ, съ должною вообще осторожностью отъратить опасность для сосѣдственнаго съ огнищемъ лѣса. Но къ сожалѣнію крестьяне не наблюдаютъ никакихъ осторожностей при выжиганіи огнищъ; а потому и бываютъ часто причиною бѣдственныхъ лѣсныхъ пожаровъ.

§ 45. Кто не видалъ лѣсныхъ пожаровъ, тому трудно себѣ представить весь ужасъ такого бѣдствія: какъ быстро и съ какой необычайной силою, огонь обхватываетъ лѣсъ и по немъ распространяется! Селенія, скотъ, разная дичь, а часто и люди, будучи захвачены пожаромъ, не могутъ уже избѣгнуть губительнаго огня и дѣлаются его жертвами.

Лѣсные пожары 1839 и 1841 годовъ, по своимъ ужаснымъ послѣдствіямъ, надолго останутся въ памяти у жителей Костромской губерніи.

Въ первый изъ этихъ двухъ годовъ, самый ужасный пожаръ начался въ лѣсахъ Макарьевского уѣзда, 29 іюля; 30-го онъ такъ усилился, что воспламенилось нѣсколько селеній и заштатный городъ Кадый. При подъявшемся тогда юго-восточномъ вѣтрѣ, пламя распространилось по всеѣмъ смежнымъ лѣсамъ на необъятное пространство; дымъ въ подвѣтренной сторонѣ до того сгустился, что въ двухъ уѣздахъ, Галичскомъ и Солигаличскомъ, затмилъ собою, при безоблачномъ небѣ, солнце. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этихъ двухъ уѣздовъ, въ тотъ день предъ полуднемъ, цвѣта предметовъ начали измѣняться, трава приняла цвѣтъ зелено-голубой, красные цвѣты превратились въ желтые, солнце видимо было какъ чрезъ закопченное стекло; а въ часъ пополудни такъ сдѣлалось темно, что въ домахъ нельзя было безъ огня различать предметовъ. Пепель, перегорѣвшіе листья, мохъ, еловый и сосновый игольникъ, переносило изъ Макарьевского уѣзда по прямому направленію слишкомъ на сто верстъ, въ уѣзды Галичскій и Солигаличскій, гдѣ и теперь у многихъ помѣщиковъ хранятся эти памятники лѣсныхъ пожаровъ, наведшихъ повсемѣстно ужасъ на сельскихъ жителей и истребившихъ на многіе милліоны рублей казеннаго и частнаго имущества.

Въ городѣ Галичѣ случилось, что дождевыя капли, пролетая воздухъ наполненный пепломъ, приняли красноватый цвѣтъ; видя это, народъ говорилъ: «не быть добру, идетъ кровавый дождь!» Иные приготовляли себя молитвою и покаяніемъ, полагая что настала копецъ міра, и народъ во весь день толпился на улицахъ и боялся войти въ дома.

Лѣсной пожаръ 1841 года, продолжался съ половины юня по 5 сентября, доколѣ выпавшій глубокий снѣгъ не прекратилъ его; пожаръ этотъ истребилъ также множество лѣсовъ, скота, дичи, сѣна и прочаго имущества. Въ продолженіи всего этого времени, воздухъ былъ до того наполненъ дымомъ, что въ иной день трудно было дышать; глаза ѣло дымомъ, а во рту ощущалась горечь. Солнце, при безоблачномъ небѣ, казалось краснымъ кругомъ безъ всякаго блеска, а иногда и совсѣмъ закрывалось дымомъ.

§ 46. Строчные лѣса, вѣками достигшіе огромныхъ размѣровъ и годные для самыхъ важныхъ построекъ, какъ напрымѣръ для кораблей, иногда истребляются отъ невѣжества одного крестьянина; а какъ эти несчастные случаи относятся прямо къ вицѣ сельскихъ жителей, то да позволено будетъ мнѣ, какъ сельскому хозяину, возложить мѣры, коими, по мнѣнію моему, если не совершенно можно уничтожить лѣсные пожары, то по крайней мѣрѣ уменьшить ихъ по возможности.

§ 47. Первая мѣра противъ лѣсныхъ пожаровъ, полагаю я, должна заключаться въ неослабномъ наблюденіи со стороны ближайшаго сельскаго начальства, чтобы въ лѣсахъ огонь никѣмъ не былъ разводимъ безъ *крайней* надобности; о чемъ должно бы дѣлать повсемѣстные объявленія и нарушителей такого постановленія подвергать публичнымъ наказаніямъ.

§ 48. Въ случаѣ необходимости разводить огонь на сѣнокосѣ для приготовленія пищи рабочимъ, на работу съ косами долженъ бы ходить вотчинный начальникъ или староста, или по крайней мѣрѣ десятскій

или выборный, для указанія безопаснаго мѣста для разведенія огня и наблюденія, чтобы по минованіи надобности, огонь тщательно былъ загашенъ. При такомъ распоряженіи, всегда будетъ на виду человѣкъ, съ котораго, въ случаѣ лѣснаго пожара, можно взыскать вли, по крайней мѣрѣ, отыскать виновнаго.

§ 49. Равнымъ образомъ старосты или другіе деревенскіе начальники должны бы указывать пастухамъ безопасныя отъ огня мѣста, для постройки ихъ шалашей, и позволять имъ разводить въ нихъ огонь, не вшаче какъ въ дождливую и ненастную погоду, когда пожаръ произойти не можетъ; въ сухое же и теплое время, строго запретить пастухамъ имѣть въ лѣсу огонь, да въ такое время и надобности въ немъ быть не можетъ. Если же они теперь это дѣлаютъ, то изъ одной пустой прихоти.

Оставляя шалашъ, при которомъ разведенъ былъ огонь, пастухъ обязанъ потушить совершенно огонь; въ противномъ случаѣ, строго съ него взыскивать, хотя бы отъ сего и никакого не произошло несчастія. Староста по временамъ непременно долженъ навѣдываться, соблюдаетъ ли пастухъ данное ему наставленіе. Такой осмотръ не составляетъ никакого затрудненія, потому что всякій почти день и безъ того крестьяне бывають въ лѣсу; значить, тотчасъ могутъ замѣтить, если пастухъ поступаетъ вопреки этимъ правиламъ.

§ 50. Если крестьянину понадобится выжигать огнище, въ какоебы то время ни было, онъ непременно долженъ бы объявлять о томъ старостѣ, который, осмотрѣвъ приготовленное мѣсто для огня, для удостовѣренія не опасно ли оно будетъ при выжиганіи

для растущаго подлѣ него лѣса, и увѣрившись въ противномъ, съ общаго той деревни согласія, долженъ бы выбрать время и вѣтеръ, удобные для такого дѣйствія. Но никто изъ крестьянъ, ни подлѣ какимъ видомъ, не долженъ бы выжигать огнища самопроизвольно, подлѣ строгой отвѣтственности предъ начальствомъ. До прекращенія огня на огнищѣ, двое или трое крестьянъ, смотря по надобности, должны бы находиться тутъ безотлучно и бдительно смотрѣть, чтобъ огонь не перебрался въ растущій по соседству лѣсъ. Если же это какимъ нибудь образомъ случится, то они должны немедленно взвѣщать о томъ старосту, который, со всѣми наличными въ деревнѣ крестьянами, долженъ съѣхать на огнище, дабы предупредить дальнѣйшее распространеніе по лѣсу огня.

§ 51. Не бесполезно было бы имѣть также въ каждой деревнѣ небольшія черныя доски, съ надписью на нихъ красными литерами: *наблюдать крайнюю осторожность отъ лѣсныхъ пожаровъ и вообще отъ огня.* Такія доски, при открытіи весны, каждый годъ должно бы вывѣшивать на имѣющихся уже во всякомъ селеніи столбахъ; а по наступленіи осени, снимать ихъ, для того, чтобъ выставкой ихъ весною всякій лучше могъ припомнить обязанность осторожности отъ огня. Если же оставить эти доски на столбахъ круглый годъ, то крестьяне къ нимъ приглядятся и скоро забудутъ ихъ значеніе.

Само собою разумѣется, что кромѣ всѣхъ такихъ мѣръ осторожности, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ проживаютъ помѣщики, они сами всѣхъ болѣе должны наблюдать за точнымъ ихъ исполненіемъ; да и по вла-

сти своей они имѣютъ къ этому все средства въ своемъ распоряженіи.

Если мы въ сельскомъ нашемъ хозяйствѣ не успѣли еще достигнуть до такой степени совершенства, чтобъ могли пользоваться съ нашихъ имѣній наибольшими доходами; то кажется, на каждомъ изъ насъ должна лежать обязанность о сохраненіи по крайней мѣрѣ того богатства, коимъ природа сама надѣлила насъ, безъ всякаго съ нашей стороны труда.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О СПОСОБАХЪ УЛУЧШЕНІЯ СѢНОКОСОВЪ.

§ 52. Первое попеченіе всякаго благомыслящаго деревенскаго хозяина, должно быть объ улучшеніи его сѣнокосовъ, какъ корня всего нашего сельскаго хозяйства. Какого плода мы можемъ ожидать отъ дерева, коего вѣтви будемъ оберегать, а не позаботимся о корнѣ? Такъ выходитъ и въ сельскомъ хозяйствѣ: ни скотоводство, ни хлѣбопашество не принесутъ хорошей прибыли, безъ улучшенія напередъ луговодства.

Если сравнимъ сѣнокосы, коими владѣютъ крестьяне, съ сѣнокосами помѣщиковъ, то увидимъ, что послѣдніе весьма малы въ сравненіи съ крестьянскими; а потому мы должны болѣе ожидать изобилія въ сѣнѣ отъ улучшенія луговъ крестьянскихъ; средства же,

ковни можно бы достигнуть этого улучшения какъ крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ луговъ вообще, могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1. Раздѣленіе крестьянскихъ луговъ на постоянные участки.

§ 53. Неоспоримо, что основная причина безопасности крестьянъ о лугахъ, какъ я уже и выше сказалъ, заключается въ общественности владѣнія лугами. Никто изъ крестьянъ не знаетъ напередъ, въ какомъ мѣстѣ и сколько достанется имъ травы при дѣлежѣ; и потому не удивительно, что они обыкновенно говорятъ: «что Богъ дастъ, то и подѣлимъ; все будетъ наше». По этимъ причинамъ, у всякаго изъ нихъ отпадаетъ охота имѣть попеченіе о своихъ лугахъ. Да какъ можно и ожидать, чтобъ луговое хозяйство наше, при общемъ владѣніи, могло совершенствоваться, тогда какъ мы видимъ, что много луговъ и въ единственномъ владѣніи отъ нерадѣнія годъ отъ году приходятъ въ худшее состояніе: довольно было бы желать, чтобъ луга общаго владѣнія не приходили по крайней мѣрѣ въ упадокъ. По этому, первый шагъ, который можетъ сколько нибудь приблизить насъ къ улучшенію лугового хозяйства, есть раздѣленіе крестьянскихъ луговъ на постоянные участки.

При такомъ дѣленіи, можно бы руководствоваться тѣми же правилами, какія изложены мною въ первой части моего сочиненія, въ статьѣ о раздѣленіи на постоянные участки полевой земли, а именно: если крестьяне владѣютъ однимъ лугомъ, на коемъ трава

однoкачественна, то должно раздѣлить его на столько равныхъ участковъ, сколько въ этой деревнѣ наличныхъ тяголъ. И сверхъ того отдѣлить запасные участки, на прибылыя тягла. Въ этихъ послѣднихъ, дозволить крестьянамъ снискать траву всеѣмъ вообще, но лишь съ условіемъ, что если понадобится для этихъ участковъ какое-либо улучшеніе, какъ-то очистить ихъ отъ хвойнаго лѣса или другое что для нихъ сдѣлать, то такую работу непременно исполнить въ первое удобное для этого время, а несоблюдающимъ такого условія не дозволить и пользоваться травою.

Возьмемъ теперь для примѣра деревню, при которой есть три крестьянскіе луга, съ разнокачественною травою, какъ это случилось у меня; изъ коихъ одинъ находится выше мельницы, съ отличной травою; другою, далѣе отъ мельницы, съ посредственной травою; а третій, на высокомъ и сухомъ мѣстѣ, съ травою низкаго качества.

При раздѣлѣ этихъ луговъ, я поступилъ такъ: прежде всего раздѣлялъ первый, то-есть лучший лугъ, по вышесказанному правилу; уравнивши участки, велѣлъ бросить жребій, кому изъ крестьянъ какой участокъ достанется. Въ числѣ крестьянъ были два брата, жившіе нераздѣльно: я дозволилъ имъ участки свои взять къ ряду, чтобъ они имѣли болѣе удобства улучшать ихъ. По раздѣлѣ третьяго или худшаго луга, не бросали уже жребія, а предоставлено было брать на немъ лучший участокъ тому, кто получилъ худшій на первомъ или лучшемъ лугу; а послѣдній бралъ тотъ, кому достался на первомъ лугу участокъ лучший.

Объ участкахъ втораго или средняго луга бросали опять жеребья. При выдѣлкѣ запасныхъ участковъ наблюдалось точно такое же правило, какъ бы они доставались наличнымъ тягламъ.

Для безобиднаго уравненія луговъ я лучшаго способа придумать не могъ; впрочемъ самыя мѣстности луговъ лучше могутъ показать всякому владѣльцу, какъ справедливѣе должно будетъ поступать при раздѣлѣ луговъ. Главное же дѣло состоитъ въ томъ, чтобы каждый крестьянинъ зналъ опредѣлительно свою собственность, и чтобы никто уже другой не былъ въ ней участникомъ.

§ 54. Легко убѣдиться можно, что раздѣленіе крестьянскихъ луговъ на постоянныя участки принесетъ большую пользу луговодству, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Каждый изъ крестьянъ будетъ знать, что только отъ рачительнаго присмотра за лугами онъ можетъ надѣяться получить хорошій укосъ травы. 2) Усердный крестьянинъ получитъ охоту и возможность употреблять всякія средства къ улучшенію своего луга, когда увѣрится, что лугъ этотъ принадлежитъ ему навсегда; а лѣнивый, видя у старательнаго своего товарища хорошую на участкахъ траву, и самъ изъ соревнованія невольнымъ образомъ начнетъ улучшать и свои участки. 3) Всякой крестьянинъ, независимо отъ своихъ товарищей, можетъ, по своему усмотрѣнію, въ надлежащее время начать сѣнокосъ, чего безъ постоянныхъ участковъ, никакъ бы не могъ сдѣлать; потому что много есть прилежныхъ крестьянъ, которые и рады бы иногда начать сѣнокосъ ранѣе, но безъ общаго согласія своихъ товарищей приступить

къ сему не могутъ. 4) Отъ воли каждаго изъ крестьянъ будетъ зависѣть начинать покосъ съ выгоднѣйшихъ для него мѣстъ, то-есть прежде съ сухихъ, или съ влажныхъ. 5) Сѣнокосы будутъ начинаться *своевременнѣе*, потому что навѣрное во всякой деревнѣ найдется хотя два или три человѣка, которые хорошо понимаютъ пользу своевременнаго кошенія травы; и потому они, начавши покосъ въ-время, заставятъ приступить къ нему и прочихъ своихъ товарищей; иначе трава этихъ послѣднихъ можетъ быть помята, да и никто изъ нихъ не захочетъ отъ другихъ отстать въ работѣ; и 6) вмѣстѣ постоянные участки, крестьяне по необходимости должны будутъ заботиться объ улучшеніи своихъ покосовъ, и потому не станутъ сушить траву въ гумнахъ, а каждый на своемъ участкѣ, стараясь обѣмнять ихъ; и такимъ образомъ они годъ отъ году будутъ приходить въ лучшее состояніе.

Въ пользу такого раздѣла я убѣдился уже собственнымъ моимъ опытомъ. По пріѣздѣ моемъ въ усадьбу, я увидѣлъ, что какъ господскіе, такъ и крестьянскіе луга, были въ совершенномъ упадкѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они поросли даже хвойнымъ лѣсомъ, въ иныхъ покрылись мхомъ, а отъ пусканія на нихъ скота рано весной были покрыты рытвинами и выбоинами; словомъ, находились въ самомъ жалкомъ положеніи; а потому травы съ нихъ накашивалось весьма мало, не смотря на то, что они довольно обширны. Какъ въ усадьбѣ этой, съ давнихъ временъ, никто изъ помѣщиковъ не жилъ, то господскихъ лошадей всего состояло только четыре, да овецъ до пятнадцати головъ; но и для такого незначительнаго

числа скота своего сѣна едва доставало ; а для прибавленныхъ мною на первый годъ еще четырехъ лошадей я долженъ былъ уже покупать. Крестьяне мои для своихъ лошадей и овецъ тоже прикупили сѣно.

Въ такихъ обстоятельствахъ надо было подумать объ улучшеніи луговъ. Я впервыхъ началъ съ луговъ господскихъ: хвойный лѣсъ былъ тотчасъ съ нихъ вырубленъ. Весной луга начали огребать. Съ мокрыхъ мѣстъ свели воду въ рѣку посредствомъ канавъ; истребили мохъ; ниже сухихъ луговъ поставили двѣ мельницы; бесплодные мѣста, на коихъ росъ одинъ только жесткій сивуць (или бѣлоуць), принялись удабривать, въ иныхъ мѣстахъ черноземомъ, а въ другихъ конскимъ навозомъ; словомъ, я употребилъ всевозможное стараніе для поправленія запущенныхъ луговъ.

Крестьянскіе же луга немедленно раздѣлилъ на постоянные участки. Крестьяне, видя что они, при владѣніи постоянными участками, могутъ дѣйствовать также какъ и я, принялись въ первый же годъ за улучшение своихъ луговъ. Убѣжденіемъ же въ этомъ служилъ имъ не одинъ мой примѣръ, но и собственное ихъ соревнованіе.

Результатомъ такихъ распоряженій было то, что вмѣсто осьми лошадей, изъ коихъ для четырехъ я долженъ былъ сѣно покупать, я теперь могу содержать своимъ сѣномъ конскій заводъ, состоящій изъ семнадцати лошадей; а рабочихъ лошадей вчетверо болѣе прежняго.

Крестьяне мои также имѣютъ теперь достаточно сѣна для своихъ лошадей и овецъ, да еще въ хорошии годъ понемногу продаютъ его.

И такъ, вотъ послѣдствія отъ раздѣленія крестьянскихъ луговъ на постоянные участки, въ пользу чего, и безъ примѣровъ, всякій благомыслящій хозяинъ легко убѣдиться можетъ.

II. Огребаніе луговъ весною.

§ 55. Какъ только растаетъ снѣгъ и луга пообсохнутъ, слѣдуетъ ихъ очищать отъ наносаго сору, камней и другой вредной имъ нечистоты; а съ тѣхъ мѣстъ луга, гдѣ постанъ былъ осенью лень, тщательно огрести остатки его, а также соломенные пояся, коими были связаны льняные снопы. Если скотскій помётъ не былъ съ осени разбросанъ, то слѣдуетъ разбросать его весной и мелко разровнять по лугу. При весеннемъ огребаніи луговъ, особенное должно обращать вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ поставлены были стоги съ сѣномъ; тутъ всегда бываетъ много всякаго хлама, а потому собравши его въ кучи, должно перевести на неудобныя луговныя мѣста, а равно и жерди, которыми были огорожены стоги, тутъ же покласть на подклязки, чтобъ онѣ не гнили отъ земли.

§ 56. Польза такого огребанія луговъ очевидна: трава подъ хламомъ не будетъ пропадать безполезно, а расбросанный помётъ доставитъ лугу удобреніе; при кошеніи же травы, хламъ и камни не будутъ затруднять косцовъ и портить косъ.

III. Очищеніе луга отъ кустарника и краснаго льса.

§ 57. Многіе луга бываютъ усыяны мелкой сосною,

елью, иногда пихтою, ивнякомъ, ракитою и можже-
вельникомъ. Всѣ такія растенія не только безъ пользы
занимаютъ на лугахъ мѣсто, но еще встощаютъ ихъ.
Сосны, ели и пихты, роняя съ себя шишки и посох-
шія иглы, засоряютъ еще луга; отчего трава подъ
этими деревьями никогда хорошо расти не можетъ;
но кустарники, когда они занимаютъ большія про-
странства, еще вреднѣе для луговъ, чѣмъ сосны и
ели: эти послѣднія, по крайней мѣрѣ, можно употре-
бить на дрова, а кустарникъ, въ особенности можже-
веловый, ни къ чему негоденъ. Если прутья ивняка
и полезны намъ для дѣланія изъ нихъ большихъ кор-
зинъ или грохотовъ, то мѣсто для такихъ кустарни-
ковъ найдется и кромѣ луговъ; по этому надлежитъ
всѣчески стараться, очищать луга отъ такихъ деревь-
евъ и кустарниковъ, вырубая и самые ихъ корни;
мѣста же, на коихъ они росли, тщательно заравни-
вать и, если можно, засеивать сѣнной трухою или смѣ-
шанными для луговъ сѣменами; всего же лучше ти-
мофеевой травой, которая на нашихъ лугахъ весьма
хорошо укореняется и не скоро пропадаетъ.

§ 58. Пользу такого очищенія луговъ отъ хвойнаго
лѣса и кустарниковъ можно усмотрѣть изъ описанія,
сдѣланнаго въ предъидущемъ параграфѣ. Остается при-
бавить, что трава на очищенной изъ-подъ ивовыхъ и
раKITовыхъ кустовъ землѣ, будетъ со временемъ про-
израстать еще лучше, чѣмъ на прочихъ мѣстахъ луга;
потому тутъ земля получала отъ переснившихъ листь-
евъ, опадающихъ съ кустовъ, ежегодно удобреніе.

IV. Разбрасываніе осенью скотскаго помёта.

§ 59. Скотекій помётъ , послѣ пасущагося въ продолженіи лѣта скота , лежитъ на лугахъ толстыми, непроницаемыми для воздуха кучами или слоями, отъ чего находящаяся подъ ними трава сгораетъ, а самые корни травъ совершенно сгниваютъ. Для предупрежденія такихъ потерь , и для извлеченія пользы отъ этого помёта, слѣдуетъ разбрасывать его осенью. Такою работою надо заниматься по прекращеніи паствы скота на лугахъ, именно въ началѣ октября, избравъ для того день теплый и еще лучше мокрую погоду; разбрасывать же помётъ должно сколько можно мельче, не оставляя его ни сколько на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ лежалъ. Черезъ это пріобрѣтаются слѣдующія выгоды: 1) предупреждается сгниваніе травъ и корней отъ слишкомъ сильнаго дѣйствія на нихъ помёта; 2) соки разбросаннаго съ осени помёта лучше проникнуть въ землю отъ растаявшаго весной снѣга и доставятъ собою удобреніе и прочимъ частямъ луга, и 3) такое разбрасываніе неуживо уже будетъ дѣлать весной, когда время бываетъ такъ дорого для земледѣльца.

V. Воспрещеніе пасты скотъ на лугахъ весною.

§ 60. Непонятна безпечность тѣхъ владѣльцевъ, которые позволяютъ пасты скотъ на своихъ лугахъ съ ранней весны. Неужели всякій пзъ насъ не видитъ, что рано весною на нашихъ лугахъ не бываетъ никакой еще свѣжей травы, а старая отава поѣдена еще осенью безпрестанно пасущимся на лугахъ скотомъ;

и такъ, отъ такой ранней паствы на лугахъ никакой пользы быть не можетъ, предъ же для луговъ очевидно. Обрадованный весеннею свободой скотъ, бѣгая по мокрымъ еще лугамъ, дѣлаетъ глубокія ямы ногами; съ этихъ ямъ травы получить уже нельзя. Въ особенности портятся луга отъ ранней на нихъ паствы свиней, которыя и въ другое время такъ безпощадно роютъ луга, отъискивая въ землѣ травяные корни, весьма для нихъ лакомые. Всѣхъ же болѣе терпятъ отъ весенней паствы луга влажные; такъ, что становится иногда оттого болѣе похожими на мятую грязь, чѣмъ на лугъ.

Знаменитый Таеръ, въ сочиненіи своемъ: «раціональное сельское хозяйство,» совѣтуетъ пасты весной однѣхъ только овецъ и то на сухихъ лугахъ. Это можетъ быть полезно въ Пруссіи, гдѣ трава косится два раза въ лѣто; но у насъ рано весной не только на сухихъ, да и на влажныхъ лугахъ не бываетъ еще никакой травы. Если же пасты овецъ на сухихъ лугахъ въ то время, какъ трава на нихъ подрастетъ, что бываетъ большей частью послѣ половины мая, то овцы сдѣлаютъ сухимъ лугамъ болѣе еще вреда, чѣмъ коровы. Коровы, не имѣя въ верхней челюсти зубовъ, которые природа замѣнила имъ терпуговатымъ языкомъ и рубцеватымъ нѣбомъ, не могутъ такъ гладко подѣлать траву; овцы же сощипываютъ ее до самаго корня. Когда же успеетъ до сѣнокоса вырости такъ низко подщипанная въ это время трава? Особенно, если въ концѣ мая и въ началѣ іюня не будетъ благополучныхъ дождей, какъ наиболѣе и случается. Да при томъ овцы, по незначительности стада, не имѣютъ

у насъ особыхъ пастуховъ, а пасутся вмѣстѣ съ ко-
ровами и лошадьми.

Еслибъ кто возразилъ: да гдѣ же пасты скотъ рано
весною? то на такой вопросъ отвѣчаю: всего полезнѣе
и удобнѣе пасты скотъ въ такое время въ лѣсныхъ
пустошахъ, но не въ сѣнокосныхъ. Въ лѣсахъ скотъ
отыскиваетъ себѣ старую отаву между кустовъ и
подъ лѣснымъ валежникомъ, которая тутъ всегда ос-
тается отъ осени; сверхъ того скотъ въ лѣсу питается
старымъ листомъ, брусничникомъ, черничникомъ и
даже по нуждѣ мхомъ, да и первая весенняя трава
наша, называемая по-просту *расть* или коровьи слезы (*),
появляется прежде въ лѣсахъ, чѣмъ на лугахъ.

Послѣ Николаина дна или прежде, смотря по време-
ни, можно перегнать скотину въ паровое поле, гдѣ
трава въ это время подрастаетъ уже порядочная, осо-
бенно пестовникъ или дикая спаржа, которую такъ
любятъ овцы; когда она еще молода, то ее не только
охотно ѣсть всякій скотъ, но и люди.

Спустя нелѣно, можно опять пасты скотъ въ лѣсахъ,
чтобы чрезъ это дать время травѣ подрасти въ паровомъ
полѣ; а когда оно будетъ взорано, тогда постоянно
уже пасты скотъ въ лѣсахъ. Едва ли кто изъ Ко-
стромскихъ владѣльцевъ можетъ сказать, что у него
вовсе нѣтъ лѣсныхъ пустошей; если же и найдутся
дачи, неимѣющія лѣсныхъ пустошей, то онѣ весьма
незначительны въ сравненіи съ цѣлымъ пространствомъ
губерніи. И такъ, вотъ мѣста, на коихъ можно пасты

(*) Медунка или Вороньи глаза (*Primula veris*).

рано весною скотъ , не причиняя вреда лугамъ и съ пользою для скота.

Само собою разумѣется, что по скошеніи съ луговъ травы, слѣдуетъ пасти скотину на нихъ, если эти луга не имѣютъ весьма тонкихъ мѣстъ, коимъ скотъ можетъ причинить много вреда.

§ 61. Сколько ранняя весенняя паства вредна, столько она можетъ быть полезна для луговъ въ осеннюю сухую погоду. Отъ пусканія стада осенью на луга, они удобряются скотскимъ помѣтомъ и мочей, доставляющей большую для нихъ пользу. Да притомъ скотъ, выщипывая отаву, захватываетъ вмѣстѣ съ ней и щетинистый сивунъ или острецъ, и истребляетъ его. По лугамъ, на которыхъ произрастаетъ сивунъ, осенью послѣ паствы на нихъ скота, всегда видно множество клочковъ этой травы, вырванной изъ земли съ корнями; одно это уже можетъ заставить пускать скотъ на луга осенью. Но и здѣсь надо имѣть осторожность, чтобъ въ весьма дождливую погоду не пускать на луга скотъ и осенью; особенно на луга влажные.

VI. Содержаніе при стадахъ пастуховъ.

§ 62. Вредъ для луговъ отъ непянія пастуховъ, можно сказать, неисчислима. Нѣкоторыя послѣдствія этого зла изложены въ § 13 первой главы; я прибавлю еще, что крестьяне, не имѣя пастуховъ, вынуждены бываютъ пускать весной на луга своихъ лошадей, дабы въ случаѣ надобности, при поимкѣ ихъ для полевыхъ работъ, скорѣе на открытомъ лугу

можно было увидѣть, гдѣ они пасутся; но большей частию бываетъ иначе: лошади, не находя еще на лугахъ хорошей травы, или по какому либо другому побужденію, убѣгаютъ въ лѣса, гдѣ ихъ весьма трудно бываетъ сыскать. Крестьянинъ часто день или два ищетъ въ лѣсу своей лошади. Иногда лошади переходятъ въ другіе даже уѣзды; тогда бѣдный мужикъ долженъ бываетъ, отыскивая лошадь, проходить за нею цѣлую недѣлю, а иногда и болѣе. Не говоря о томъ, что лошадь можетъ пропасть, какъ это часто и бываетъ, чѣмъ вознаградится время, потерянное на ея отысканіе?

По тѣмъ же причинамъ, надолго пропадаютъ овцы и коровы. Если овца не приходитъ домой дней пять или шесть, то еще не велика бѣда; если же на такое долгое время отлучится корова, то у нее отъ недоенія молоко сохнетъ; но часто какъ овцы, такъ и коровы навсегда пропадаютъ.

Къ сожалѣнію сказать должно, что такого безпорядка въ сѣверныхъ уѣздахъ придерживаются все почти помѣщики; отъ этого, когда помѣщику днемъ пропадутъ лошади, то два или три дворовыхъ человека бѣгаютъ иногда по лѣсу, отыскивая лошадей; и пропекавши до самаго вечера, возвращаются домой безъ успѣха.

Еще много причиняетъ вреда, пасущійся по полѣ скотъ яровому и яраному хлѣбамъ, даже и тогда, когда онъ уже сжатъ и стоитъ на полѣ въ копнахъ. Иногда двѣ, три лошади или коровы, ворвавшись въ поле, разбрасаютъ столько копенъ съ рожью или овсомъ, что одному работнику нужно употребить нѣсколько часовъ,

чтобъ поставить опять копны по прежнему. Не считая уже напраснаго труда работника, этимъ причиняется большая трата хлѣба; такіе случаи навлекаютъ между сосѣдями неудовольствія, ссоры и даже, какъ я прежде сказалъ, судебныя дѣла; а между тѣмъ хлѣбъ бываетъ потраченъ, и все это отъ неимѣнія пастуховъ.

Сверхъ этого, свободная паства скота подаетъ поводъ къ кражѣ лошадей и коровъ. Промышленники такого рода знаютъ впередъ, гдѣ имъ можно поживиться лошадыю или коровой, и не будучи никѣмъ замѣчены, уводятъ скотъ. При пастухѣ же и самый дерзкій воръ едва ли рѣшится увести лошадь изъ стада.

Кажется, все эти причины должны достаточно убѣдить нашихъ сельскихъ хозяевъ, что для отвращенія такихъ неприятныхъ случаевъ, необходимо имѣть при стадахъ постоянныхъ пастуховъ; начала же перемѣны такого порядка нельзя ожидать отъ крестьянъ; для этого нужны добрая воля и общее согласіе всехъ помещиковъ.

§ 63. Тамъ, гдѣ при стадахъ есть постоянные пастухи, какъ это введено у приволжскихъ жителей, скотъ пасется на тѣхъ мѣстахъ, которыя указаны пастуху. Тутъ уже зависеть отъ воли владѣльцевъ, указать гдѣ и въ какое время пастись стаду.

У порядочныхъ хозяевъ это дѣлается такъ: наканунѣ дня, въ который предполагается пустить скотъ на подножный кормъ, призывается пастухъ; ему приказываютъ, въ какихъ сначала мѣстахъ долженъ онъ пасти скотъ, подъ строгимъ запрещеніемъ гонять на луга. При томъ ему внушается обязанность: 1) не рас-

пускать скотину; 2) отставшую отъ стада поджидать; 3) не подгонять ее близко къ засѣяннымъ полямъ, потому что поля безъ огорожи. Если какая либо скотина отлучится отъ стада, то пастухъ тотчасъ долженъ дать знать объ этомъ въ селеніе, откуда посылаются къ нему люди для отысканія отлучившейся скотины; въ противномъ случаѣ, если она пропадетъ, то вычитается у пастуха изъ условленной платы столько денегъ, сколько стоила пропавшая скотина. Впрочемъ, это можетъ случаться весьма рѣдко.

Поутру того дня, въ который должно выпустить скотницу на паству, на скотномъ дворѣ служатъ молебень, такъ какъ при всякомъ добромъ начинаніи слѣдуетъ испрашивать благословенія Божьяго. По отслуженіи молебна, священникъ въ облаченіи становится у воротъ селенія, въ кои должно проходить стадо, и напутствуетъ его, кропя святой водою.

При вложенныхъ наставленіяхъ пастуху и при заключенномъ съ нимъ условіи, пастухъ всемѣрно старается смотрѣть за порученнымъ ему стадомъ и не дозволяетъ скотницѣ расходиться на дальшее разстояніе; особенно сначала весны, чтобъ этимъ пріучить скотъ ходить совокупно; потому что въ этомъ есть и его собственная польза.

При большихъ стадахъ, конечно должно имѣть не одного пастуха, а съ однимъ или двумя помощниками, или такъ называемыми *подпасками*. Наемный пастухъ прискиваетъ ихъ самъ, по своему усмотрѣнію.

§ 64. Польза отъ постоянныхъ пастуховъ слѣдующая: 1) Скотъ не будетъ ходить весною по лугамъ. 2) Когда, въ какоебы то ни было время, понадобится

крестьянину или помещику лошадь, то тотчасъ можно будетъ ее сыскать. 3) Въ случаѣ пропажи скота, будетъ отвѣтствующее лицо. 4) Не нужно будетъ имѣть обширныя огорожи вокругъ полей и луговъ; кони причиняется большой вредъ полямъ и огромная трата лѣсу, о чемъ объяснено уже мною въ § 41 первой части. 5) Въ полуденное время, стадо ежедневно можетъ быть пригоняемо въ селеніе, для отдыха на скотныхъ дворахъ, гдѣ уже ни солнечный зной, ни насекомыя не беспокоятъ скотину; да притомъ и удобренія приобрѣтается болѣе, нежели тогда, какъ скотъ отлучается со скотныхъ дворовъ на цѣлый день. 6) Крестьянка, имѣя возможность доить коровъ у себя на дворѣ, не будутъ терять времени и труда на отысканіе своихъ коровъ въ полѣ. 7) Крестьяне будутъ имѣть менѣе надобности путать своихъ лошадей, изъ коихъ нѣкоторыя все лѣто ходятъ съ веревками или желѣзами на ногахъ, обдирая себѣ ноги до костей; и наконецъ 8) чрезъ умноженіе въ губерніи пастуховъ, доставится болѣе способовъ рабочему классу народа, приобрѣтать деньги, не отлучаясь изъ губерніи.

§ 65. Плата пастухамъ въ нашихъ мѣстахъ опредѣляется по числу *чередовъ* (*) въ стадѣ, считая за каждый чередъ отъ 80 до 150 копѣекъ, смотря по урожайности года. Такъ напримѣръ, въ неурожайный годъ за стадо, въ коемъ 100 чередовъ, платится не болѣе 80 рублей, а въ изобильный до 150 рублей;

(*) *Чередъ* составляють 1 не работающая лошадь или 1 корова, или 2 телушки, а овечь вѣ чередъ 4; рабочихъ же лошадей въ чередъ 2.

изъ этихъ денегъ главный пастухъ платитъ уже подпаскамъ.

Сверхъ денежной платы, пастухи имѣютъ еще готовую для себя пищу отъ хозяевъ стада. Они получаютъ ее по очереди отъ каждаго крестьянина столько дней, сколько у крестьянина чередовъ; иногда пастуху дается обувь и рубашка.

Недостатка въ наемныхъ пастухахъ у насъ не можетъ быть потому, что такихъ крестьянъ въ губерніи очень много, которымъ полезнѣе было бы заняться работою вблизи своихъ домовъ, чѣмъ шататься по всему государству. А какъ плата пастухамъ довольно большая, то имъ достанетъ ее на пополненіе оброка и казенныхъ податей. Сверхъ того, у нихъ остается еще для заработка денегъ зимнее время. Для заработковъ же вѣдъ губерніи, крестьянинъ долженъ знать какое либо мастерство, иначе не всякій заработаетъ деньги; а чтобъ быть хорошимъ пастухомъ, не нужно никакого особеннаго искусства, а лишь одно усердіе.

Кромѣ того, что часть оброчныхъ крестьянъ получить чрезъ это работу дома; но этимъ пріобрѣтается и общественная польза, въ пріумноженіи народонаселенія. Да притомъ и самая нравственность крестьянъ вообще не столько портится дома, сколько въ отдаленныхъ отъ губерніи мѣстахъ.

VII.осушеніе и разработка болотъ.

§ 66. Въ Костромской губерніи есть много весьма обширныхъ болотъ, осушеніе и расчистка коихъ хотя и сопряжены съ большими издержками и трудами, но

безъ сомнѣнiя принесли бы значительную прибыль изобильными сѣнокосами. Нѣкоторые помѣщики даже уже воспользовались своими болотами, и они приносятъ имъ теперь большой сборъ сѣна.

§ 67. Не псчисляя всѣхъ находящихся въ Костромской губернiи болотъ, довольно указать на нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ : въ Костромскомъ уѣздѣ, пространное болото при селѣ *Воронь* ; въ Галичскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ *Тобзъ* ; большiя болота по обѣимъ концамъ озеръ Галическаго и Чухломскаго ; вдоль рѣкъ Унжи и Ветлуги и во многихъ другихъ мѣстахъ ; всѣ они занимаютъ весьма много пространства, не принося никакой пользы ; а между тѣмъ, живущiе вблизи ихъ помѣщики часто очень нуждаются въ сѣнѣ.

Помѣщики, владѣющiе болотами обще съ другими участниками, конечно до окончанiя спеціальнаго межеванiя не имѣютъ возможности разработывать ихъ, безъ согласiя всѣхъ совладѣльцевъ ; а какъ большая часть болотъ состоитъ въ общемъ владѣнiи крестьянъ, то отъ нихъ еще менѣе можно ожидать обработки ихъ. По этому хорошо было бы, еслибъ благомыслящiе и трудолюбивые помѣщики, составя между собою *компанiю*, взяли ближайшiя къ нимъ болота на откупъ. Такая компанiя или общество, конечно будетъ имѣть болѣе средствъ, чѣмъ одинъ владѣлецъ, и лучше придумаетъ выгоднѣйшiй способъ для производства такихъ работъ. При взятiи болотъ на откупъ, нельзя, полагаю, встрѣтить большихъ препятствiй, потому что есть болота, которыя нынѣшнимъ ихъ владѣльцамъ не приносятъ рѣшительно никакой прибыли ; а отдавши эти бесполезныя для нихъ мѣста на откупъ, они бу-

дутъ тотчасъ получать съ нихъ доходъ; а въ будущее время, для своихъ наследниковъ приобрѣтутъ несомнѣнно большія выгоды.

Болотъ, удобныхъ для разработки, отъ коихъ можно ожидать большихъ выгодъ для компаніи, есть весьма много. Укажу, для примѣра, на огромныя болота, лежащія по берегамъ рѣки *Тебзы*, чрезъ которыя, три или четыре года тому назадъ, по большой Костромской дорогѣ нельзя было иначе проѣзжать какъ по мосту, длиною въ 4 версты и стоившему нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей для Костромскаго дворянства; а теперь, по сдѣланной вмѣсто моста насыпи съ канавами, можно проѣзжать чрезъ болото, лучше еще, чѣмъ по другимъ частямъ большой дороги. Насыпь въ 4 версты длиною, со всѣми необходимыми для нее канавами и мостами, сдѣлана была въ продолженіи одного лѣта, и все почти крестьянами, принадлежащими помѣщику, взявшему подрядъ на устройство этой насыпи. Отъ проведенныхъ канавъ, мѣста подлѣ насыпи, прежде непроходимыя, обсохли, и теперь по нимъ не только пѣшему, но и на лошади проѣзжать можно; все это доказываетъ, что Тебзинскія болота весьма легко осушить. А что съ нихъ будетъ получаться хорошее сѣно, то объ этомъ можно заключить по высокой травѣ, растущей теперь между кустовъ и деревьевъ; тутъ и зимою даже можно видѣть выставившуюся изъ-подъ снѣга высокую траву. Болотъ, подобныхъ Тебзинскимъ, по Костромской губерніи весьма много.

Компанія, заключаая контрактъ или условіе съ владельцами болотъ, конечно должна имѣть въ виду, чтобъ болота эти отданы ей были на продолжитель-

ное время, и на примѣръ, не менѣе какъ на 15 лѣтъ; потому что въ первые годы, они можетъ быть не возвратятъ еще употребленныхъ капиталовъ. Всѣхъ случаевъ, какіе могутъ встрѣтиться при заключеніи условія, конечно предвидѣть нельзя; они сами собою объяснятся при совершеніи контрактовъ на самомъ дѣлѣ; а здѣсь, я могу только выразить основную мысль объ учрежденіи компаніи для осушенія болотъ, и желаніе чтобъ она принесла обильную пользу моимъ землякамъ, Костромскимъ помѣщикамъ.

§ 68. Чтобъ осушить болото и привести его въ то положеніе, къ коемъ оно можетъ доставить хорошиіи сѣнокосъ, необходимо сдѣлать слѣдующія работы: 1) провести по всѣмъ низкимъ частямъ болота непрерывную большую или главную канаву, концы которой должны имѣть сообщеніе съ рѣкою, если рѣчная вода стоитъ ниже болотной; если же близъ болота нѣтъ рѣки или вода рѣчная имѣетъ уровень выше болотной, то концы главной канавы должны быть проведены, смотря по удобности, на самое низкое мѣсто; такое мѣсто, всегда почти можно отыскать въ самомъ болотѣ или подлѣ него. Для этого, если обстоятельства позволяютъ, не худо сначала вырыть на такомъ низменномъ мѣстѣ прудъ. 2) Въ разныхъ направленіяхъ, смотря по мѣстному положенію болота, вырыть малыя или второстепенныя канавы, и всѣ ихъ соединить съ главной; наблюдая при томъ, чтобъ снимаемый съ канавъ годный дернъ отбирался особо, для обкладыванія имъ канавныхъ боковъ, если они состоятъ изъ слишкомъ жидкой земли. Такую работу конечно производить должно въ сухую осень, или еще

лучше, по наступленіи первыхъ морозовъ. 3) По осушеніи канавами болота до такой степени, что по немъ всюду можно будетъ проходить, срубить съ него весь лѣсъ и кустарники съ корнями, оставивъ только изрѣдка лиственныя небольшія деревья, копѣхъ пользу или вредъ можно усмотрѣть въ послѣдствіи. 4) Срѣзать кочки и заровнять мѣста, гдѣ онѣ были, а также изъ-подъ деревьевъ и кустовъ. 5) Мохъ, гдѣ онъ есть на болотѣ, счистить и сложить въ большія кучи, преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были деревья, или по усмотрѣнію свезти съ болота, куда укажетъ надобность, и б) засѣять всѣ мѣста изъ-подъ кустовъ, деревьевъ и кочекъ травяными сѣменами, свойственными болотной почвѣ; ежели же отобрать ихъ будетъ трудно, то смѣшанными для луговъ сѣменами или тимофеевой травой, которая, какъ извѣстно изъ опытовъ, лучше всѣхъ другихъ укореняется на нашихъ лугахъ. Впрочемъ, и безъ посѣва сѣмянъ, трава на этихъ мѣстахъ будетъ произрастать природная.

§ 69. Обращенныя такимъ образомъ въ сѣнокосы болота, принесутъ весьма важное приращеніе для сельскаго хозяйства изобильнымъ укосомъ травы и другими выгодами. Примеры этому, кромѣ извѣстныхъ изъ описанія осушенія болотъ Шушарскихъ, Парголовскихъ и другихъ подл Петербургомъ и на островѣ Эзелѣ, мы имѣемъ и въ нашей губернии, у насъ предъ глазами.

Мнѣ извѣстно болотное мѣсто близъ Галичскаго озера, которое состояло во владѣніи двухъ помѣщиковъ; я часто говаривалъ одному изъ нихъ, какую пользу можетъ ему принести его болото, и онъ очень согла-

осень былъ съ этимъ, но главнымъ препятствіемъ было то, что сосѣдъ его не соглашался на расчистку болота; въ такомъ случаѣ, не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ вооружиться терпѣніемъ. Наконецъ ему удалось пріобрѣсти это болото покупкою.

Для обращенія болота въ лугъ нужно было много рабочихъ людей; для этого наяржены были оброчные крестьяне, задѣльная плата которымъ вычиталась изъ оброка. Въ одну осень болото было очищено отъ лѣса, кустовъ и сору, и проведены на немъ въ потребныхъ мѣстахъ канавы. Весной, когда вода стекла и болото пообсохло, мѣста, на которыхъ росли кусты и деревья, заровняли и засѣяли сѣнною трухою. До очистки болота, нельзя было по немъ не только ходить лошади, но и человѣку; осенью же я имѣлъ уже удовольствіе, вмѣстѣ съ владѣльцемъ его, охотиться на этомъ болотѣ. Теперь съ этого расчищенного болота снимается нѣсколько стоговъ прекраснаго сѣна.

VIII. Истребленіе кочекъ на лугахъ.

§ 70. Истребленіе кочекъ на лугахъ повидимому кажется работой, довольно трудною, но какъ и всякое дѣло, оно оказывается при самомъ исполненіи не столь тяжелымъ, какъ казалось сначала.

У меня былъ лугъ, покрытый кочками, хотя и не слишкомъ большими, но довольно частыми. Для истребленія ихъ я пробовалъ многія средства, но дѣло никакъ не шло на ладъ; наконецъ одинъ изъ крестьянъ моихъ намекнулъ мнѣ на топоры, и работа взяла другой оборотъ. Для этого топоры приготовлены были:

одни съ обыкновенными ручками или топорницами, для разрубанія кочекъ сверху, а другіе, съ кривыми ручками, чтобъ ловче было подрубать кочки съ боку; еще приготовлены были желѣзныя острые и тонкія лопаты или заступы, съ искривленными немного къ верху ручками, чтобъ подрѣзывать подрубленный дернъ, и простыя крестьянскія тачки, для возки земли изъ-подъ дерну кочекъ; сзади этихъ тачекъ вставляли по доскѣ, чтобъ земля при перевозкѣ не рассыпалась по лугу. Вотъ и всё для этой работы приготовленія, не требующія никакихъ особенныхъ издержекъ; потому что топоры и тачки есть у всѣхъ крестьянъ, а нужно только приготовить нѣсколько желѣзныхъ заступовъ, удобныхъ для такой работы, такъ какъ крестьянскіе заступы не годятся.

Для производства работъ, люди были раздѣлены на партіи; во всякой по два мужчины, одинъ съ обыкновеннымъ топоромъ, а другой съ топоромъ съ кривою ручкой, и у каждаго изъ нихъ по одному желѣзному заступу. Женщины съ деревянными граблями и лопатами составляли особое отдѣленіе; также назначены были люди съ тачками, для возки земли изъ-подъ дерну кочекъ.

Приступая къ работѣ, во-первыхъ одинъ человекъ разрубалъ сверху дернъ, поперегъ кочки, топоромъ съ прямымъ топорцемъ; а на большихъ кочкахъ дернъ разрубали накрестъ. Другой работникъ подрубалъ въ тоже время дернъ съ боку, кругомъ кочки, топоромъ съ кривымъ топорцемъ; потомъ оба они подрѣзывали дернъ по боковому прорубу желѣзными лопатами, съ осторожностію, стараясь не повредить

корней травы, и клали его подлѣ кочки; послѣ того лишнюю изъ кочки землю вынимали, сыпали прямо на тачку и отвозили ее (такъ какъ она была червоземная), на мѣста поросшія мхомъ, гдѣ сваливши, разравнивали самымъ тонкимъ пластомъ; это дѣло поручено было женщинамъ съ граблями и лопатами; выбравши лишнюю землю изъ кочки, дернъ укладывали на прежнее его мѣсто, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ прежде лежалъ на кочкѣ. Послѣ сего, утаптывали легонько ногами швы дерна и выравнивали возвышенія.

Извѣстно, что кочки на пашихъ лугахъ отчасти на-таскиваются земляными муравьями (*), а потому онѣ состоятъ изъ земли весьма рыхлой, не представляющей никакого совершенно препятствія для заступовъ; поэтому работа идетъ очень легко и скоро. Замѣчу еще, что трава на выровненныхъ мѣстахъ растетъ гораздо лучше, чѣмъ прежде на кочкахъ; земля же, вынутая изъ-подъ кочекъ, можетъ также, въ случаѣ надобности, составить превосходное удобреніе для полей.

IX. Очищеніе луговъ отъ мха,

§ 71. Всемъ извѣстно, что мохъ причиняетъ много вреда лугамъ; и потому объ очищеніи ихъ отъ мха необходимо прилагать все возможное стараніе.

Такая работа еще легче, чѣмъ очищеніе луговъ отъ

(*) Муравьи, дѣлающіе на лугахъ кочки, бываютъ трехъ сортовъ: два изъ нихъ черные, небольшіе; третьи красные, также маленькіе.

кочекъ, для производства ся нужно имѣть очень простое орудіе, сдѣланное изъ молодаго сосноваго дерева. Срубя такое деревцо съ корнями, надо оставить съ одного бока три или четыре отростка корней, длиною вершка въ 2 или 3, и заострить ихъ; а самый стволъ дерева будетъ служить ручкою, такъ чтобъ изъ этого вышли крѣпкія грабли, съ тремя или четырьмя зубьями изъ корневыхъ отростковъ. Таковыми граблями должно снабжать всѣхъ мужчинъ, назначенныхъ для этой работы; а женщины должны быть съ обыкновенными деревянными граблями.

Приступая къ работѣ, слѣдуетъ поставить по лугу, поросшему мхомъ, мужчинъ въ одинъ рядъ, а позади ихъ женщинъ рядомъ же. Мужчины, подвигаясь впередъ, выдираютъ или выпарапываютъ мохъ корневыми граблями, а женщины сгребаютъ позади ихъ мохъ, отдѣленный уже отъ земли въ кучи, и кладутъ на телеги, продолжая такимъ образомъ работу до совершеннаго очищенія луга.

Мохъ, если не имѣется въ немъ надобности для какого либо хозяйственнаго употребленія, свозится въ большія кучи на неудобныхъ мѣстахъ луга или гдѣ по близости его.

Мѣста, очищенныя отъ мха, непремѣнно должно засыпать тонкимъ слоемъ черноземной земли, чтобъ не дать оставшимся корнямъ мха вновь усилиться; подъ землею же они сгниютъ и превратятся въ удобрение; для этого весьма полезна можетъ быть земля въ-подъ кочекъ. Хорошо также эти мѣста засѣять сѣнною трюхою или смѣшанными для луговъ сѣменами, и укатать ихъ каткомъ.

§ 72. Польза очищенія луговъ отъ мха, состоитъ : во 1) въ томъ, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ мохъ, вмѣсто его могутъ произрастать хорошія травы, и во 2) самый мохъ можетъ быть употребленъ съ пользою для хозяйства. Если по качеству его онъ неудобенъ или неуженъ для мшенія строеній, то можетъ служить весьма хорошей подстилкой вмѣсто соломы на скотныхъ дворахъ. Если же по изобилію соломы, нѣтъ надобности употреблять его для подстилки, то лежа въ кучахъ, онъ скоро превратится въ хорошее удобреніе для полей, особенно если эти кучи по временамъ поливать навозною жижею или и просто водою.

§ 73. Въ пользѣ мха для подстилки на скотныхъ дворахъ я убѣжденъ опытомъ. Въ 1841 году, когда въ ржаной соломѣ былъ недостатокъ, а приобрѣтать ее покупкою было слишкомъ дорого, я приказалъ заготовить съ осени побольше лѣснаго мха, котораго въ мохъ лѣсахъ очень много ; его заготовлено было 90 крестьянскихъ телѣгъ. Мохъ стлали на дворы вмѣсто соломы, по мѣрѣ надобности въ подстилкѣ. При вывозѣ въ 1842 году навоза въ поле, съ труломъ можно было отыскивать волокна мха,—такъ-то весь онъ сгнилъ и превратился въ отличное удобреніе; да притомъ замѣчено, что при подстилкѣ его на дворахъ, коровы выбирали изъ него часть и для своего корма.

Х. Обсаживаніе сухихъ луговъ деревьями.

§ 74. Есть много луговъ возвышенныхъ, сухихъ, обнаженныхъ отъ всякой тѣни; такіе луга весьма полезно обсаживать деревьями. Для этого должно выби-

рать деревья лиственные, какъ напримѣръ : ольху, вербу, липу, кленъ, и гдѣ есть илимъ ; по березѣ садить на лугахъ не должно, потому что подъ березой никогда хорошей травы не бываетъ. Возьмемъ въ примѣръ березовую рощу: вы въ ней не увидите густой травы. Это, какъ полагать надобно, происходитъ отъ того, что береза корни свои распространяетъ близко къ поверхности земли, и потому истощаетъ верхній слой ея, отъ чего питательныхъ соковъ для хорошаго роста травъ остается тутъ уже не много.

Само собою разумѣется, что сажать деревья не надобно слишкомъ часто, а соображаться съ тѣмъ, какъ этого требуетъ положеніе луга, и ни въ какомъ случаѣ, не ближе одно отъ другаго, какъ на 5 или 6 сажень. Съ другой стороны, при вырубаніи на лугахъ хвойнаго или краснаго лѣса, должно стараться не срубать лиственные деревья, кои тѣнью и свойствомъ своимъ могутъ принести пользу лугамъ, а лишь подчищать около нихъ молодые побѣги и низко растущія вѣтви, чтобъ онѣ не мѣшали косить траву.

§ 75. Листья, падающія съ деревьевъ осенью, тоже благоприятствуютъ собою лугамъ, принося имъ ве-
 большое удобреніе. Замѣчено, что древесные листья могутъ быть вредны для произрастанія травъ тогда только, когда они ложатся подъ деревьями плотнымъ слоемъ, заглушающимъ собою ростъ травъ, какъ это обыкновенно случается въ часто растущемъ лѣсу, гдѣ вѣтеръ не можетъ свободно разносить падающіе листья; на лугахъ же, деревья растутъ одно отъ другаго на довольно большое разстояніе, и потому вѣтеръ безпрепятственно между ними проходитъ, особенно на лу-

гахъ возвышенныхъ. Еще деревья могутъ быть полезны лугамъ и тѣмъ, что на нихъ трава въ сухое лѣто косится прежде, чѣмъ на влажныхъ, и потому на нихъ первыхъ пасется скоть. Во время жаровъ деревья могутъ быть полезны своею тѣнью и для находящагося скота, подъ конми онъ въ такое время охотно ложится.

XI. Орошеніе сухихъ луговъ.

§ 76. Сухіе луга могутъ быть оводнены посредствомъ запрудъ или плотинъ, и орошены канавами и желобами.

§ 77. Сухой лугъ, отъ увлажненія котораго можно надѣяться получить хорошій сѣнокосъ, стóитъ того, чтобъ ниже его, по теченію рѣки или ручья, сдѣлать плотину, если положеніе луга и ширина рѣки дозволяютъ. Конечно въ этомъ случаѣ надо расчитывать, окупили ли устройство плотины травою, которой можно ожидать отъ орошенія луга. При этомъ надо однако взять въ расчетъ, что такая плотина, устроенная единожды, можетъ долго прослужить съ небольшими лишь поправками. Да при всемъ томъ плотины для увлажненія луговъ не требуютъ и такихъ работъ, какъ напримѣръ плотины мельничныя.

Для такихъ плотинъ, надобно сдѣлать, съ обѣихъ береговъ рѣки, небольшія насыпи изъ дѣса и земли, такимъ точно образомъ, какъ дѣлаются подобныя насыпи для мельничныхъ запрудъ, что всякому мельнику извѣстно. Эти насыпи, если сдѣланы прочно, то могутъ служить для сказанной цѣли весьма долго, а

воду на срединѣ рѣки можно затворять во время надобности одними щитами безъ земля, сквозь которые хотя и пойдетъ вода, но не сдѣлаетъ никакого вреда насыпямъ, лишь бы она не пробралась подъ лежень; а потому для построения плотинъ, нужно избирать мѣсто на днѣ рѣки крѣпкое, каменистое, хрящеватое, или изъ твердаго ила, а не песчаное и слабое, а части береговъ, у коихъ располагають дѣлать насыпи, избирать твердыя и положеніемъ своимъ возвышенныя противу прочихъ мѣстъ дуга, долженствующаго затопляться.

Само собою разумѣется, что для удержанія щитовъ, какъ лежень на днѣ рѣки, такъ равно и вставленные въ него съ пазами бабки необходимы, какъ это дѣлается на хорошо устроенныхъ мельничныхъ плотинахъ. По минованіи же надобности въ увлажненіи, щиты должно вынимать, дабы они не удерживали напрасно рѣчной воды.

Еслибъ оба берега рѣки не состояли въ одномъ владѣніи, то во всякомъ случаѣ со стороны владѣльцевъ другаго берега нельзя кажется встрѣтить препятствій; потому что вода такою плотною поднимается временно, въ самое только сухое и жаркое время, въ маѣ и въ іюнѣ мѣсяцахъ, и то на день или на два, а потому и не можетъ причинить вреда, даже и не совсѣмъ сухимъ соседственнымъ дугамъ; створчивые же соучастники вѣроятно согласятся сдѣлать плотину и совокупными силами.

Но если нельзя сдѣлать подъемъ воды для затопленія дуга безъ причиненія вреда соседямъ, а предполагаемый къ увлажненію дугъ будетъ свойства це-

счанаго, то большая польза для него будетъ, когда вода, хотя не затопляя его, поднимется вровень съ берегами; потому что сквозь песокъ вода легко просачивается, и тѣмъ доставляетъ довольно влажности для хорошаго произрастанія травъ. Примѣры этому я вижу на нѣкоторыхъ изъ своихъ луговъ.

§ 78. Для орошенія сухихъ луговъ, какъ я выше сказалъ, необходимы мелкія каналы или деревянныя желоба. Но совершенно песчаные луга орошать каналами весьма трудно. Для этого надобно большое изобиліе воды, потому что на песчаномъ лугу вода изъ канавъ будетъ уходить въ грунтъ, не принося ожаждаемой влажности для всего луга. Настоящаго орошенія для песчанаго луга можно достигнуть въ такомъ только случаѣ, когда вода, наполнившая канаву, запертую съ одного конца, разольется по лугу, чего можно ожидать отъ изобильной только и близкой воды къ лугу; во всякомъ же случаѣ, для лучшаго распространенія воды по лугу, должно пользоваться не столько количествомъ воды, сколько положеніемъ самаго луга.

Въ случаѣ неудобства оросить лугъ посредствомъ канавъ, можно съ пользою употребить для этого большіе деревянныя желоба. Желоба эти установить по возвышеннымъ мѣстамъ луга, и чтобы всѣ они имѣли соединеніе между собою и съ источникомъ воды; а чтобы вода разливалась изъ желобовъ на всѣ мѣста луга, по конямъ они проведены; то на днахъ своихъ, они изрѣдка должны имѣть небольшія повернутыя дырочки. Воду въ нихъ можно вливать изъ рѣки или пруда посредствомъ водоподъемнаго колеса, какое

обыкновенно употребляется при подъемѣ и проведеніи воды въ огороды, или посредствомъ помпы или насоса.

На луга, лежащіе ниже мельницъ, воду можно пропускать изъ мельничныхъ лотковъ или изъ шлюзовъ. Еслибъ случилось, что вода выше плотины была недостаточно высока, то надо поднимать ее въ желоба колесомъ или помпою.

Такое орошеніе я устроилъ при одной изъ своихъ мельницъ. Желоба у меня сдѣланы изъ подсохшихъ на корняхъ деревьевъ. Кто не имѣетъ достаточно своего лѣса, тотъ можетъ встрѣтить препятствіе въ дѣланіи желобовъ; впрочемъ, въ Костромской губерніи, изобильной лѣсами, такого препятствія кажется быть не можетъ, да притомъ не всѣ же луга требуютъ орошенія желобами.

§ 79. Песчаные луга, лежащіе выше мельницъ и долгое время затопляемые водой, могутъ быть обращены въ отличные сѣнокосы, если мельницу по обстоятельствамъ можно перенести выше этихъ луговъ, или на другое какое-либо мѣсто. Такіе луга, находясь долго подъ водой, удобряются отъ наносимаго на нихъ ила, который смѣшивается съ поверхностнымъ пескомъ; а корни прежнихъ травъ, согнивши, также превращаются въ удобреніе для песчаной луговой почвы. Еслибъ случился у кого такой лугъ, то весьма полезно засѣять его смѣшенными для луговъ сѣменами, когда онъ еще влаженъ, и загребля граблями (а не боровами), по просушкѣ, укатать каткомъ.

§ 80. Въ пользу, приносимой лугамъ орошеніемъ, нельзя усумниться; она слишкомъ очевидна. Впрочемъ, чтобъ увѣриться въ томъ, стоитъ только взглянуть на

луга, умеренно орошаемые рѣками, ручьями, родниками и другими водными источниками. На такихъ лугахъ трава всегда бываетъ высокая и густая, и содержитъ въ себѣ много питательности, а потому нельзя пренебрегать увлажненіемъ луговъ, какъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для поправленія ихъ.

XII. Осушеніе луговъ, излишне мокрыхъ.

§ 81. Такие луга не только не даютъ хорошей травы, но отъ большой мокроты все болѣе и болѣе прорастаютъ мхомъ; а потому осушать ихъ необходимо. Осушеніе мокраго луга никогда почти не можетъ встрѣтить препятствія. Если воду нельзя провести въ рѣку или въ какое либо низменное мѣсто, то для этого достаточно иногда сдѣлать на немъ, въ приличныхъ мѣстахъ, нѣсколько глубокихъ канавъ. Разумѣется, что при копаніи канавъ на лугу, землю не должно класть кучами подлѣ канавъ, но разбрасывать ее тонкимъ слоемъ, провищаемымъ для травы; въ особенности по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ растетъ мохъ. Если въ первый годъ трава изъ-подъ разбросанной земли и будетъ не хороша, то въ слѣдующій она это вознаградитъ. Для такой работы самое удобное время есть въ сухую осеннюю погоду.

§ 82. Въ землекопахъ для канавъ въ Костромской губерніи нѣтъ недостатка; кромѣ своихъ, сюда приходятъ крестьяне изъ Вологодской губерніи, весьма привычные къ такой работѣ. Два года тому назадъ, у меня работали Вологодскіе землекопы. Чтобъ воспользоваться ихъ искусствомъ, я приказалъ своимъ

крестьянамъ работать вмѣстѣ съ ними; въ три дня они научились также работать, какъ и Вологодскіе, и теперь я имѣю своихъ землекоповъ.

Работа канавъ не требуетъ большихъ издержекъ; за сажень канавы, глубиною въ 12 вершковъ, и въ 1 аршинъ шириною въ верху и 6 вершковъ въ низу, Вологодскіе копальщики берутъ отъ 11 до 12 копѣекъ, и только въ лѣсу на крѣпкомъ грунтѣ, гдѣ встрѣчаются корни деревьевъ, не 20 ассигн. копѣекъ; пищу, въ продолженіи работы, они имѣютъ свою. Удивительно съ какою посильностію они копаютъ канавы; одинъ работникъ въ лѣтній день выкапываетъ, смотря по грунту земли, отъ 7 до 10 сажень.

§ 83. На осушенномъ лугу будетъ расти не воднистая трава, а самая питательная. Мохъ, осока и всякія вредныя болотныя растенія сами собою истребятся, какъ несвойственные уже такому лугу. Скотъ же не будетъ на немъ вязнуть и погибать, и сборъ сѣна съ осушеннаго луга навѣрно увеличится.

XIII. Удобреніе луговыхъ мѣстъ, на коихъ худо родится трава.

§ 84. Луговые мѣста, на которыхъ растетъ плохая трава, необходимо требуютъ удобренія. Для этого у насъ могутъ быть употреблены два рода удобренія: или животный навозъ, или луговой черноземъ. Конечно скотскій навозъ имѣетъ преимущество предъ луговымъ черноземомъ; чтожь касается до того, какой навозъ для какой именно луговой почвы приличнѣе, то извѣстно, что всякій животный навозъ, отъ

какой бы скотины ни былъ, принесеть несомнѣнную пользу бесплодной почвѣ — полевая ли она или луговая, съ той лишь разницею, что одинъ сортъ навоза на одну почву дѣйствуетъ сильнѣе, а другой слабѣе. Навозъ не можетъ принести пользы только лугу, покрытому мхомъ; для этого слѣдуетъ, прежде вывозки навоза, очистить лугъ отъ мха.

Удобрять навозомъ должно только тѣ луга, которые не затопляются разливомъ рѣкъ, дабы удобреніе не могло быть спесено весенней водою; на такихъ поёмныхъ лугахъ и безъ удобрения произрастаютъ отличныя травы, а потому они вовсе не требуютъ удобрения.

Осень есть лучшее время для удобрения луговъ навозомъ, но можно это дѣлать и вскорѣ послѣ сѣнокоса, набирая для того дня, неудобные для полевыхъ работъ.

Вывезя мелкій навозъ на лугъ, слѣдуетъ его лишь разровнять граблями и метлами по лугу такъ, чтобъ отава изъ-подъ него была видна, и такъ оставить его до весны; а весной, при огребаніи луговъ, сгрести съ этого мѣста перерегнившую солому, которая случается иногда въ навозѣ.

Нельзя не пожалѣться безпечности вашей объ удобреніи луговъ. На поля мы ежегодно вывозимъ навозъ, а на луга, отъ улучшенія коихъ зависитъ все наше сельское хозяйство, не хотимъ даже изрѣдка вывести часть навоза съ нашихъ скотныхъ дворовъ. Какое бы улучшение получило наше луговое хозяйство, еслибы мы позаботились объ удобреніи по крайней мѣрѣ тощихъ мѣстъ на лугахъ.

Если уже кто не хочет или не может отделить для своих лугов скотскіи навозъ, то слѣдуетъ удобрить ихъ по крайней мѣрѣ луговымъ черноземомъ, ежели эти луга сами не состоятъ изъ чернозема.

Въ пользу такого чернозема для луговъ, я убѣжденъ собственнымъ моимъ опытомъ. Вотъ какъ я это испыталъ: у меня есть лугъ свойства песчаного, къ южной сторонѣ коего примыкаетъ строевой красный лѣсъ; отъ его тѣни, на этой сторонѣ луга трава росла весьма плохая и наиболѣе жесткій бѣлоусъ. И сверхъ того, большая часть этого мѣста покрыта была мелкимъ мхомъ. Осенью, я велѣлъ при себѣ возить на эту сторону луга вахондывшійся по близости черноземъ; его разравнивали тонко лопатами и граблями; а въ заключеніе размельчили комки чернозема метлами и оставили въ такомъ положеніи подъ снѣгъ. Нѣсколько полосъ такого луга я оставилъ неудобренными, для того, чтобъ лучше можно было увидѣть, какое произведетъ дѣйствіе на лугъ этотъ черноземъ. Весной, отъ снѣжной влажности, черноземъ распустился и удобрительный сокъ его проникъ въ песчаную почву луга. Когда же трава поспѣла для кошенія, то на мѣстахъ, гдѣ разсыпанъ былъ черноземъ, появилось много травы съ цвѣтами, чего до того времени никогда тутъ незамѣчено; да и самыя травы на этихъ мѣстахъ были гораздо выше и гуще, чѣмъ на тѣхъ, гдѣ чернозема положено не было. А что трава питалась соками отъ чернозема, то это доказывалось темнымъ цвѣтомъ травы, отличавшейся отъ тѣхъ травъ, которыя росли на полосахъ луга, оставленныхъ безъ всякаго удобренія.

Польза для луговъ отъ скотскаго навоза, также мною была испытана; она такъ несомнѣнна, что не требуетъ ни доказательствъ, ни примѣровъ.

XIV. Кошеніе травы съ расчетомъ и въ время.

§ 85. Въ сухое и жаркое лѣто, чтобъ предупредить засыханіе травъ на корняхъ, слѣдуетъ начинать покосы прежде на лугахъ сухихъ и мѣстахъ возвышенныхъ, а на влажныхъ косить уже послѣ; въ мокрое же лѣто, надо дѣлать это на оборотъ, то-есть сначала косить траву на влажныхъ, а потомъ на сухихъ лугахъ.

§ 86. Слѣдуя такому порядку, трава въ сухое лѣто, будучи раньше скошена на сухихъ мѣстахъ, снмается еще зеленою, въ полномъ своемъ соктѣ. Въ мокрое же лѣто можно косить ее послѣ, потому что въ такое лѣто трава на сухихъ мѣстахъ бываетъ не хуже, чѣмъ на влажныхъ, и потому нельзя опасаться, чтобъ она перестояла на корнѣ; а растущую на влажныхъ мѣстахъ траву, напротивъ того, должно снять ранѣе, чтобъ она не подоврѣла отъ лишней мокроты.

§ 87. На всѣхъ небольшихъ мѣстахъ, какъ-то подлѣ огородовъ, по межамъ, въ оврагахъ, небольшихъ лужайкахъ, въ лѣсахъ, непременно должно стараться траву всю скашивать, не смотря на то, что ее, на какомъ либо изъ показанныхъ мѣстъ, родится мало; въ особенности это принесетъ пользу для крестьянина; два или три воза сѣна сдѣлаютъ не малую разницу для его небольшого хозяйства, а потому не должно пренебрегать никакою травою; зимой пожалѣемъ объ ней, да тогда уже ее не скосятъ. И сами

крестьяне объ этомъ выражаются въ поговоркѣ: «лѣто припасяха, а зима прибериха»; то-есть всякій запасъ, приготовленный лѣтомъ, зимою весь приберется. Крестьянинъ, запасшись на зиму побольше сѣномъ, можетъ пустить на племя лишнюю овцу или жеребенка.

§ 88. Слишкомъ раннее и слишкомъ позднее кошение травъ, въ разныхъ отношеніяхъ можетъ принести временную выгоду хозяйству, но быть вообще вредно для самыхъ луговъ, или на оборотъ, можетъ быть полезно для луговъ, а невыгодно для хозяйства.

Отъ слишкомъ ранняго кошенія травяныя сѣмена, свойственныя лугу, съ котораго снята трава, не могутъ еще взрѣть и обсеменить собою лугъ, для будущаго новаго произрастанія травъ; но сѣно изъ рано скошенной травы выходитъ самое отличное и охотно сѣдаемое скотомъ.

Слишкомъ позднее кошение травы весьма полезно для луговъ, обсеменяя ихъ зрѣлыми сѣменами; но сѣно поздно скошенное бываетъ жестко и непитательно, и нѣкоторыя травы, пересохнувъ на корнѣ, дѣлаются такъ тверды и безвкусны, что не сѣденыя, затаптываются скотомъ въ навозъ.

Еще два послѣдствія отъ несвоевременнаго кошенія травы могутъ быть полезны или вредны для луговой почвы: рано скошенная трава снимается до взятія ея питательныхъ соковъ изъ земли, и потому менѣе ее истощаетъ; а поздно скошенная трава снимается тогда, когда она уже вытянула изъ земли столько питательныхъ соковъ, сколько нужно для полнаго ея развитія и созрѣнія сѣмянъ, и потому сильно истощаетъ луговую землю.

Дабы по возможности приблизиться къ наибольшей пользѣ для луговъ и для хозяйства, должно косить траву въ то время, когда на раннихъ травахъ цвѣты отпадутъ; а на позднихъ, верхнія и потому ранѣе созрѣвающія сѣменныя головки наполнятся сѣменами, а нижніе стебельки такихъ травъ удерживаютъ еще цвѣты.

Такой періодъ зрѣлости травъ, въ Костромской губерніи бываетъ между 20 іюня и 1 числомъ іюля; въ эти 10 дней рачительному хозяину непременно надо обращать вниманіе на цвѣтеніе травъ; дабы, такъ сказать, уловить день, въ который должно начать сѣнокосъ. Само собою разумѣется, что все это много зависитъ также отъ сырой или жаркой погоды, и отъ влажнаго или сухаго свойства луговъ, а потому и слѣдуетъ еще рассчитывать, съ мокрыхъ или сухихъ мѣстъ надо начинать сѣнокосъ. Изъ всего сказаннаго здѣсь о своевременномъ кошеніи травы, можно усмотрѣть, какую пользу принесетъ эта работа, начатая въ свое время.

XV. Рачительное сушеніе травы.

§ 89. Если день ясный и не предвидится дождя, то всякій косецъ, сдѣлавши прокосъ и возвращаясь къ тому мѣсту, откуда началъ косить, долженъ мимоходомъ, разбросать пластъ подкошенной имъ травы рукояткою косы; а тамъ, гдѣ женщины не косятъ, это дѣло поручается имъ. Предъ полуднемъ, то-есть предъ крестьянскимъ обѣдомъ, такіе пласты женщины должны опять поворотить граблями; и если погода

позволяетъ, то послѣ полудня поворотить ихъ еще разъ; а къ вечеру, непременно всю подкошенную траву сгрести въ маленькія копны. Если же во время дня, предвидится дождь, то не дожидаясь вечера, должно тотчасъ сгрести траву въ такія копны; во всякомъ случаѣ, не должно оставлять на ночь разбросанной травы, дабы во время ночи, не обмочило ее росой или дождемъ.

На другой день, когда лугъ уже обсохнетъ отъ росы, скошенную и сложенную въ копны траву слѣдуетъ разбросать и ежечасно ворочать; въ хорошее время, къ полдню, трава будетъ готова къ мѣткѣ въ стоги или уборкѣ въ сараи.

Если съ утра день пасмурный, то подкошенную траву не слѣдуетъ рано съ утра разбрасывать; когда же разгуляется и трава въ пластахъ сверху просохнетъ, тогда ее прямо ворочать граблями. Для такой работы должны быть назначены особые рабочіе, преимущественно женщины и мальчики.

Когда съ утра случится дождь и лугъ обсохнетъ, только часу въ первомъ или во второмъ пополудни, то немедленно и тогда разбрасывать копны, хотя на часъ или на два времени, чтобы дать травѣ прообвѣнуть, не упуская случая пользоваться, сколько возможно, ясною погодою, удобною для сушки травы. Къ вечеру, разбросанную траву опять сгрести въ копны.

Если въ продолженіи ночи былъ большой дождь, а съ утра день ясный, то, чтобы трава въ коннахъ не сгорѣлась, слѣдуетъ съ утра разбить копны, только на мѣстѣ, чтобы допустить проникнуть въ нихъ воздухъ; а когда лугъ обсохнетъ, то траву разбросать

по обсохшему лугу; а мѣста, гдѣ стояли копны, чисто огрести отъ травы, чтобъ чрезъ это дать обсохнуть частямъ луга, находящимся подъ краями копенъ; а потомъ продолжать сушить траву обыкновеннымъ порядкомъ.

Когда трава, находясь еще въ пластахъ, будетъ обмочена дождемъ, то, давши обсохнуть скошеннымъ полосамъ луга или прокосамъ, находящимся между пластами травы, переверотить ее на эти обсохшіе уже прокосы, очистивъ траву съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они лежали во время дождя, чтобъ мѣста, бывшія подъ травой, могли скорѣе обсохнуть; ибо всегда должно наблюдать, чтобы трава сушилась на сухомъ лугу, а если лугъ подъ травой будетъ влажный, то трава долго не просохнетъ и задержитъ ходъ работы.

Когда трава въ продолженіи дня высохнетъ до такой степени, что можно будетъ сметать ее на другой день въ стоги, то къ вечеру, такую траву складывать въ большія копны такой величины, чтобы до верху ихъ человекъ едва могъ доставать рукой, уминая между тѣмъ траву сколь можно плотнѣе; иногда для этого надо ставить на верхъ ихъ человекъ, отъ чего онѣ и называются *стонныя*. Фигура такой копны должна быть конусообразная, то-есть имѣть видъ сахарной головы. Для этого слѣдуетъ такія копны обчесывать граблями, дабы могущій случиться въ ночи дождь, не могъ проникнуть внутрь ихъ, а скатывался бы по ихъ поверхности.

Всякій хозяинъ долженъ знать, что трава, не побывавши въ копахъ, не можетъ хорошо просохнуть: сметанная же въ стоги, она отсырѣетъ и потому легко

можетъ сгорѣться или слежаться комками, кои получа плѣсень, почернѣютъ и будутъ негодны въ кормъ скоту. Известно изъ опытовъ, чѣмъ суше сѣно, тѣмъ оно лучше и прочиѣ сохраняется въ стогахъ.

XVI. О сушеніи травы крестьянами въ гумнахъ.

§ 90. Я уже сказалъ въ первой главѣ, что крестьяне большую часть своей травы сушатъ въ гумнахъ. Этотъ обычай весьма вредитъ лугамъ, отнимая у нихъ сѣмена травъ, выросшихъ на свойственной имъ луговой почвѣ.

Около остожьевъ, подлѣ которыхъ наиболѣе сушится трава, она растетъ сильно и густо. По этому не только не слѣдуетъ сушить траву въ гумнахъ, но и остожье на лугахъ должно переносить ежегодно на новыя высокія мѣста, и въ особенности на тѣ, гдѣ худо родится трава.

§ 91. Никакія выпасныя сѣмена не могутъ для луговъ быть такъ пригодны и полезны, какъ сѣмена травъ, растущихъ на тѣхъ лугахъ, съ коихъ они были сняты. Посѣйте, напримѣръ, клеверъ на лугу: онъ годъ или два будетъ еще расти, а тамъ совсѣмъ пропадетъ; природныя же травы, хотя въ иное лѣто и пропадаютъ, но потомъ опять появляются; хорошій экономъ долженъ стараться обсеменять свои луга лишь собственными имъ породами; а этого ничемъ лучше достигнуть нельзя, какъ суша траву на лугахъ, съ коихъ она была скошена.

XVIII. О мѣткѣ стогавъ.

§ 92. Хорошо высушенную траву должно метать въ стоги. Для этого, избравъ на лугу сухое, возвышенное мѣсто, не потопляемое весеннею водою, слѣдуетъ сдѣлать тутъ остожье, которое состоитъ изъ трехъ частей: 1) *подстожья* или основанія, то-есть четырехъ кражей, какого нибудь хотя и сучковатаго дерева, длиною аршина въ 4; 2) *стожара*, или толстой длинной жерди, съ конця хорошо застроенной, и 3) *пасынковъ*, то-есть четырехъ длинныхъ кольевъ, для поддержанія стожара.

Приготовивъ сначала для стожара ямку, острымъ небольшимъ коломъ, въ нее втыкають стожаръ, какъ можно глубже, чтобъ онъ не шатался и не могъ упасть, когда стогъ, отъ какой либо причины, наклонился на сторону; для этого крестьяне въ ямку, приготовленную для стожара, кладутъ свѣжаго конскаго помета; заостренный конецъ стожара отъ такой подмазки легче входитъ въ землю.

Воткнувъ крѣпко стожаръ, укрѣпляютъ его еще съ четырехъ сторонъ пасынками или кольями, нижніе концы конхъ втыкають въ землю аршина на два или на три отъ стожара, смотря по тому какъ великъ хотить дѣлать стогъ, а верхніе концы ихъ связываютъ у стожара ивовыми или березовыми прутьями; связка эта должна быть отъ земли аршина на $2\frac{1}{2}$ или на 3.

Съ четырехъ сторонъ кругомъ пасынковъ укладываютъ 4, довольно толстыхъ сучковатыхъ или глад-

кихъ кряжа, въ видѣ квадрата, наблюдая, чтобъ онъ былъ въ горизонтальномъ или ровномъ положеніи, иначе стогъ легко можетъ покривиться на сторону или и совсѣмъ упасть. На этотъ четырехугольникъ накладываются жерди, не слишкомъ толстыя, а сверху ихъ древесныя вѣтки; гдѣ есть ольха или черемуха, то вѣтви ихъ весьма для этого полезны: отъ нихъ мыши не столько заводятся подъ стогами. Такой четырехугольникъ съ жердями и вѣтвями составляетъ такъ называемое подстожье.

Раскинутое на дугу подлѣ остожья сѣно, бабы сгребаютъ и подносятъ ближе къ остожью, укладывая его рядами въ видѣ радіусовъ, исходящихъ отъ остожья; а работники берутъ сѣно деревянными вилами и кладутъ его на остожье. Когда наладется сѣно на подстожье до верхнихъ концовъ пасынковъ, то влѣзаютъ на него (если стогъ предполагается дѣлать большой) два работника, для лучшей его укладки; они принимаютъ съ вилъ сѣно граблями и укладываютъ его сколько можно плотнѣе, въ особенности около стожара; а между тѣмъ наблюдаютъ, чтобы бока стога имѣли правильный кругъ и чтобъ онъ, возвышаясь все выше и выше, постепенно уменьшался. Самый верхъ стога сводится остро и уминается ногами плотно около стожара, чтобы дождевая вода не могла проникнуть по нему во внутренность стога. Потомъ стогъ очесывается гладко граблями, чтобы дождь лучше по нему стекалъ; а лишнее сѣно снизу подщипывается, дабы когда сѣно осядется, низъ стога не доставалъ до земли, и чрезъ то нижняя часть его не подгнивала отъ земляной сырости, да и воздухъ свободнѣе бы

проходилъ подъ стогъ. Въ заключеніе накладываютъ на верхъ стога крестообразно четыре длинныя древесныя прута, называемыя *литвины*, и связанныя вершинами между собой попарно: для того, чтобы слабая еще верхняя часть стога не разнеслась вѣтромъ.

Верхняя половина хорошо сметеннаго стога должна представлять видъ выпуклаго конуса, а нижняя — видъ полушара, обращеннаго выпуклой стороной къ низу. Обыкновенный стогъ долженъ заключать въ себѣ отъ 15 до 25 крестьянскихъ возовъ, или отъ 150 до 250 пудовъ сѣна. Дѣлать такіе большіе стога гораздо выгоднѣе, чѣмъ малые; потому что при уборкѣ сѣна въ небольшіе стога, увеличивается число овершьевъ и поддонковъ, значить и потери въ сѣнѣ превосходятъ болѣе. Крестьяне иногда вынуждены бываютъ метать свое сѣно въ малые стога, чтобы раздѣлить его на большее число стоговъ для продажи и для себя. Помѣщикамъ же въ этомъ нѣтъ надобности и потому отъ воли каждаго изъ нихъ будетъ зависѣть приказать, гдѣ сѣна довольно, дѣлать стога большіе, чтобы чрезъ это не имѣть напрасной потери въ сѣнѣ.

Если при мѣткѣ большаго стога, не достанетъ для него готовой сухой травы, то можно, сметавши въ одинъ день полстога, дометать его на слѣдующій или на третій послѣ того день. Само собой разумѣется, что недометанный стогъ, надо тщательно укрыть съ верху сырымъ сѣномъ, чтобы могущій случиться въ ночи или на другой день дождь, не обмочилъ сметавшаго уже сухаго сѣна, и тѣмъ не причинилъ излишней работы пересушивать его снова. Такой стогъ будетъ еще лучше, чѣмъ поставленный въ одинъ день:

потому что сметанная въ первый день нижняя его часть плотнѣе осадется, значить сѣна въ такой стогъ помѣстится больше, да чрезъ это удобнѣе будетъ дать ему и надлежащій видъ. Не всякій крестьянинъ умѣетъ хорошо сметать стогъ, или какъ говорится «стоять на стогѣ»; для этого надобно искусство и вѣрный глазъ, и потому такую работу должно поручать людямъ, къ этому привычнымъ. Сметанные стоги немедленно слѣдуетъ огородить жердями, чтобы послѣ сѣнокоса пасущійся на лугахъ скотъ не повредилъ стоговъ. Этой работой приличнѣе всего заняться въ дождливое время.

Ежели обстоятельства вынуждаютъ ставить стогъ на такомъ мѣстѣ, которое потопляется разливомъ весенней воды на поларшина или нѣсколько и болѣе, то для этого можно дѣлать вмѣсто обыкновеннаго, пясчее подстожье. Оно дѣлается такъ: подлѣ каждаго нижняго конца пасынковъ, ставятся по 2 кола, крѣпко связанные въ верху и воткнутые въ землю, въ видѣ козелъ. На эти козла кладутся, вокругъ пасынковъ, четыре переклада, которые должны быть возвышены отъ земли аршина на полтора. Послѣ этого кладутъ крѣпкія жерди такъ, чтобъ одни концы ихъ лежали на перекладахъ, а другіе воткнуты были наискось въ землю, около стожара. Жерди должно класть одна отъ другой близко, чтобы сѣно между ними не сыпалось, и чтобъ онѣ лучше могли выдержать тяжесть всего положеннаго на нихъ сѣна. Этотъ снарядъ составляетъ висячее подстожье или основаніе, которое будетъ все на вѣсу, а къ землѣ прикоснется, такъ сказать, одной только точкою около стожара.

Еслибъ случилось, что весною вода поднялась тутъ на аршинъ, то большаго убытка въ сѣнѣ не произойдетъ. Эти висячія подстожъя, весьма полезны могутъ быть также и для мѣтки на нихъ яровой соломы, въ которой, когда она убирается въ саран, иногда много заводится мышей; да и вообще на висяченъ подстожъя, зайцы и мыши не столько уже могутъ портить сѣно и солому, какъ на обыкновенномъ подстожъя, лежащемъ почти на самой землѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ЛУГОВОДСТВУ.

I. О порядкѣ работы при кошеніи травы.

§ 93. Въ большихъ имѣніяхъ, гдѣ выходитъ на сѣнокосъ до двухъ сотъ и болѣе работниковъ, косцы становятся обыкновенно рядами, большими партіями; такъ что въ одной партіи бываетъ человекъ по тридцати и болѣе; и притомъ становятся безъ разбора—лучшіе и худшіе косцы въ одной и той же партіи; а какъ при такой работѣ, косцы идутъ одинъ за другимъ уступами, отъ чего каждый изъ нихъ не можетъ обходить передняго своего товарища, то всегда случается, что плохой косецъ останавливаетъ всѣхъ заднихъ; отъ этого происходитъ большая медленность въ работѣ.

Исполненіе всякой сельской работы въ надлежащее

время, доставляет хозяину непремѣнную прибыль, въ особенности сѣнокосъ; онъ требуетъ своевременной и притомъ наивозможно-поспѣшной работы, чтобы не допустить траву перестояться на корнѣ, и для сѣнки ей воспользоваться теплымъ временемъ.

Поэтому для лучшаго успѣха въ сѣнокосной работѣ, слѣдуетъ всѣхъ косцовъ раздѣлить на небольшія отдѣленія, назначая въ каждое не болѣе какъ по десяти человекъ; и притомъ каждое отдѣленіе должно состоять изъ людей одинаково искусныхъ въ кошеніи травы, такъ, чтобы плохіе косцы не были перемѣшаны съ косцами лучшими, а составляли бы особое отдѣленіе, дабы не задерживали собою ходъ работы. Въ головѣ каждаго отдѣленія, надо ставить лучшаго косца, а за нимъ и его товарищей; притомъ не худо напоминать косцамъ, что если первый изъ нихъ начнетъ точить косу, то и всѣ въ тоже время должны это дѣлать, чтобы чрезъ точеніе косъ одновременно, поодиночкѣ, не останавливать заднихъ косцовъ.

Еще должно имѣть въ виду, чтобъ лучшихъ косцовъ ставить на траву плотную и высокорослую; а тѣхъ, кои косятъ похуже, на мѣста съ рѣдкою и низкою травой, дабы не допустить плохихъ работниковъ мять лучшую траву; да притомъ рѣдкая трава имъ будетъ и по силѣ.

Случается также, что люди, назначаемые на сѣнокосъ, не всѣ берутъ съ собою грабли; отъ этого, когда предвидится дождь и придется поспѣшно сгребать скопленную траву въ маленькія копны, то работники безъ граблей остаются безъ дѣла и не могутъ быть ни къ чему полезны. Для отвращенія этого, надобно при-

казывать всѣмъ людямъ, назначаемымъ на сѣнокосъ, имѣть при себѣ косы и грабли, что не составитъ для нихъ ни затрудненія, ни лишняго обремененія. Всѣ такія распоряженія, у смѣтливаго управляющаго или старосты, никогда не должны быть упущены изъ виду.

II. О порчѣ стоговъ мышами и зайцами.

§ 94. Нѣкоторые хозяева полагаютъ, что мыши портятъ много сѣна въ стогахъ. Что касается до меня, то я не думаю этого. Мыши, безспорно, заводятся подъ стогами, но онѣ укрываются подъ нихъ на зимнее время болѣе для того, чтобы сдѣлать въ землѣ норы для перезимовки, какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онѣ лучше могутъ укрыться отъ холода. Конечно онѣ и сѣно ѣдятъ, но такъ незначительно, что съ трудомъ можно это замѣтить; а потому мыши большаго вреда стогамъ не дѣлаютъ.

Главные же враги стоговъ зимою суть зайцы; они, за недостаткомъ въ зимнее время для себя корма, подѣлаютъ стоги, и кромѣ того, выщипанное сѣно затаптываютъ въ снѣгъ и тѣмъ несомнѣнно причиняютъ большую убыль сѣна.

Рачительный хозяинъ, не пренебрегающій ни какими средствами, легко можетъ избавиться отъ зайцовъ; для этого нужно поставить около стоговъ, или на стожарѣ, маленькую съ вѣтрянными крыльями толчею, какія иногда ставятся въ деревняхъ крестьянскими мальчишками для забавы. Такая вещь, хотя и игрушка, но можетъ быть весьма полезна; при малѣйшемъ вѣтрѣ она тотчасъ застучитъ и разгонитъ трусливыхъ зай-

цовъ; напуганные одинъ разъ, они не подойдутъ уже къ стогамъ, а еслибъ и попытались подойти еще разъ, то толчалъ опять ихъ прогонягъ.

III. О возгораніи сѣна въ стогахъ.

§ 95. Нѣкоторые агрономы совѣтуютъ метать сѣно въ стоги сыроватое, не совсѣмъ еще просохшее. Но по моему наблюденію, этотъ совѣтъ въ практикѣ не годится.

Въ первые годы моей деревенской жизни, я хотѣлъ на опытѣ удостовѣриться, точно ли можно метать въ стоги сыроватое сѣно и какая изъ того приобрѣтается польза. Для этого я велѣлъ при себѣ сметать два стога изъ такой точно травы, какую предлагали въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ наставленіяхъ. Надо еще сказать, что на половину эта трава была такъ суха, что ломалась отъ руки, а другая не совсѣмъ просохшая. Но вотъ что вышло изъ этого испытанія. Черезъ два дня я поѣхалъ посмотреть на мои опытные стоги; это было рано утромъ, когда воздухъ былъ еще холодноватъ: подвѣзая къ стогамъ, я увидѣлъ, что изъ верху ихъ выходитъ теплый паръ, такой точно, какой мы видимъ надъ печными трубами, когда дрова въ печи прогораютъ и дымъ изъ трубы уже не выходитъ. Подойдя къ стогу, я попробовалъ рукою сѣно внутри стога—какъ могла достать въ него рука, и чуть не обжегъ себѣ руку. Тотчасъ я созвалъ людей и приказалъ разваливать стоги. Когда до половины ихъ разгребли, то сѣно внутри такъ было горячо, что люди не могли стоять на немъ голыми ногами, а отъ сѣна,

при малѣйшемъ къ нему прикосновеніи, летѣла дымнаго цвѣта пыль. Я полагаю, что еслибъ стоги остались неразбросанными, то сѣно все бы въ нихъ сгорѣло, а можетъ быть и возгорѣлось.

При кормленіи этимъ сѣномъ лошадей, онѣ для его, будучи лишь вынуждены къ тому голодомъ, и безпрестанно отъ него кашляли. Пометь лошадиный, отъ такого перегорѣлаго сѣна, вмѣсто обыкновеннаго своего цвѣта, была черной; овцы же, совсѣмъ не могли ѣсть такого сѣна. По этому, я счелъ лучше употребить его въ подстилку на скотныхъ дворахъ, чѣмъ давать скотинѣ, опасаясь, чтобъ оно не породило въ ней какихъ либо болѣзней.

Нельзя не заключить изъ этого опыта, что писавшіе объ метаніи сыраго сѣна, дѣлали это по умозрѣнію, а не съ практики (*); потому что изъ практики извѣстно, что и самое сухое сѣно, убранный въ сарай или сметанное въ стоги, отходитъ и получаетъ мягкость; а сырое, непременно сгорится. Значитъ, чѣмъ сѣно суше, тѣмъ оно лучше и прочиѣе можетъ сохраниться на долгое время.

(*) Упомянутый г. сочинителемъ случай этого еще не доказываетъ. Дѣло въ томъ, что не подобно складывать сыраго сѣна въ стоги; а въ случаѣ складки, не оставлять такъ долго, чтобы сгорѣлось.—При такъ называемой *Клоппейеровой* методѣ, скошенную траву складываютъ ровно и плотно, въ кучи, футовъ 9 куб. жѣры; по прошествіи не болѣе 2-хъ часовъ, начинается уже броженіе. Тутъ надо хорошо присмотрѣть за сѣномъ, и какъ скоро внутри его сдѣлается такъ жарко, что нельзя будетъ держать руки, то разбросать его и дать хорошенько просохнуть. При хорошей погодѣ для этого достаточно нѣсколькихъ часовъ. Способъ этотъ требуетъ много рукъ; но берегаетъ время, часто столь драгоцѣнное при сѣнокося. *Прим. Ред.*

IV. Сарай для уборки сѣна и лровой соломы.

§ 96. Сарай для уборки въ нухъ сѣна, весьма полезенъ въ разныхъ отношеніяхъ: во 1) сѣно въ сараяхъ лучше сохраняется, чѣмъ въ стогахъ. Во 2) оно не подвергается убыли, которая въ стогахъ неминуемо бываетъ отъ овершьевъ и поддонковъ. Въ 3) при уборкѣ сѣна во время сѣнокоса, по мѣрѣ готовой сухой травы, тотчасъ можно убирать ее въ сарай, не дожидаясь большаго ея накопленія, какъ это бываетъ иногда при мѣткѣ сѣна въ стога, и въ 4) сѣно въ сараяхъ зайцы не могутъ портить.

Когда владѣлецъ имѣетъ все средства построить сарай для уборки сѣна, то-есть строевой лѣсъ и удобное къ тому мѣсто; то для этого избрать должно преимущественно мѣсто на лугу сухое, возвышенное, чтобъ весеннею водою не подмочило въ сараѣ сѣно. Потомъ, смотря по величинѣ предполагаемаго строенія, на опредѣленномъ мѣстѣ, врыть въ землю вмѣсто фундамента деревянные толстые столбы или попросту называемые тупики, коихъ высота сверхъ земли должна быть вершковъ двѣнадцать. На этихъ столбахъ, изъ коихъ нѣкоторыя должны быть съ шипами, укладывается первый рядъ стѣнъ съ перекладами для пола; полъ въ такомъ строеніи не слѣдуетъ примыкать близко къ стѣнамъ, исключая той части, которая противу воротъ, отдѣлить его отъ всехъ четырехъ стѣнъ вершковъ на шесть, и сдѣлать точно такъ, какъ дѣлаются полы или поды въ овинахъ съ назушниками; послѣ чего выводить стѣны и крыть, какъ это

дѣлается при построении обыкновенныхъ сараевъ для яровой соломы; а чтобъ сѣно не сыпалось въ оставенныя подлѣ стѣнъ отверстія, то надъ нами устроить длинныя рѣшетки, подобныя тѣмъ, какія дѣлаются для лошадиныхъ лселъ; эти рѣшетки не надо класть на полъ ровно, а ставить ихъ наискось къ полу, чтобъ этимъ края ихъ у стѣнъ поднять выше отъ земли. Для въѣзда же телегъ съ сѣномъ, къ воротамъ должно придѣлать отлогій помостъ.

Устройство половъ съ рѣшетками необходимо въ сѣнныхъ сараяхъ для того, что мыши заводятъ свои гнѣзда всегда на полу подлѣ стѣнъ, а при рѣшеткахъ это дѣлать имъ уже не такъ удобно; да притомъ, по гладкимъ столбамъ въ три четверти аршина вышины, имъ труднѣе съ осени забраться въ сарай съ такимъ высокимъ поломъ, чѣмъ въ такой, у котораго полъ лежитъ на самой землѣ. Кромѣ того сараи такого устройства могутъ быть не менѣе полезны и для хранения яровой соломы, въ которой мыши еще охотнѣе заводятъ свои гнѣзда, чѣмъ въ сѣнѣ; если же такое гнѣздо попадетъ въ кору скотины и она его съѣстъ, то у нее случится отъ этого сильная боль въ желудкѣ, отъ которой иногда она умираетъ. И такъ смѣю надѣяться, что придуманныя мною полы съ рѣшетками, хотя и не хитрое изобрѣтеніе, однако могутъ принести нѣкоторую пользу сельскому хозяйству.

Сколько ни полезны сараи для уборки въ нихъ сѣна, но нельзя обойтись и безъ стоговъ; на примѣръ, есть много помѣщиковъ, у которыхъ накашивается сѣна отъ 200 до 400 стоговъ; сколько же нужно сараевъ, чтобъ помѣстить въ нихъ такое множество сѣна? Само по себѣ

разумѣтся, что въ такомъ случаѣ нельзя обойтись безъ стоговъ.

V. Обь ораніи луговъ.

§ 97. Нѣкоторые агрономы совѣтуютъ для улучшения луговъ переорывать ихъ ежегодно по частямъ, и засѣвать клеверомъ, луцерной и другими травами; а по моему мнѣнію, орать лугъ можно рѣшиться только тогда, когда онъ не производитъ никакой уже хорошей травы. Всякій опытный хозяинъ хорошо знаетъ, что взоранный лугъ долго не покростея хорошими, плотно растущими травами; для этого нужно не одинъ или два года, а по крайней мѣрѣ десять лѣтъ.

Въ этомъ я убѣжденъ собственными моими опытами: у меня есть лугъ, довольно влажный, черноземный; трава родилась на немъ довольно порядочная; но я думалъ, что она должна расти тутъ отличная, и предполагалъ достигнуть этого чрезъ ораніе и обѣменение его лучшими кормовыми сѣменами. Къ этому опыту я приступилъ въ 1835 году и началъ тѣмъ, что взоралъ лугъ тотчасъ послѣ скошенія съ него травы, нарочно ранѣе обыкновеннаго для этого скошенной. Послѣ должной обработки земли, я въ такое время года, не могъ ничего другаго на немъ посѣять кромѣ ржи, которую и посѣялъ въ началѣ августа, разумѣтся безъ примѣси травяныхъ сѣмянъ. Рожь взошла хорошо и радовала меня съ осени густою и высокою зеленью; весною же, на половину пропала, а уцѣлѣвшая дала неполныя колосья съ тощими зернами. Эту неудачу, я думалъ вознаградить въ слѣдующемъ году провымъ посѣвомъ съ травяными сѣменами; для чего

луговую землю, изъ-подъ ржи, взоралъ съ осени, а весной 1837 года, обработавши ее по возможности, заставлялъ одну половину простымъ хорошимъ ячменемъ, а другую овсомъ и по нимъ клеверомъ; а въ заключеніе укаталъ каткомъ, предполагая оставить ее уже подъ лугъ. При посѣвѣ на ней травы и яроваго хлѣба, я при всѣхъ моихъ усиліяхъ, никакъ не могъ достигнуть на этомъ взоранномъ лугу, такой обработки земли, чтобъ она представляла собою гладкую поверхность, удобную для успешнаго кошенія на ней травы; потому что взоранный крѣпкій луговой дернъ, не могъ, въ продолженіи полутора года, хорошо перегнить или разложиться; и потому отъ дѣйствія сохи и бороны перекачивался съ одного мѣста на другое по пашнѣ; а каткомъ не было возможности вдавить его въ землю такъ, чтобъ онъ былъ вровень съ землею; дожидаться же того времени, когда онъ перегниетъ, значило не пользоваться и травою, потому что для этого необходимо должно было бы перепаживать его ежегодно; хлѣбъ же на этомъ мѣстѣ не родился.

Въ концѣ лѣта, ячмень и овесъ выросли необыкновенно высокіе, но не имѣли въ колосьяхъ ни одного полнаго зерна, хотя мѣшечки для нихъ и образовались, и это случилось, какъ полагать надо, отъ кислаго свойства земли; а клеверъ кой-гдѣ выросъ кустами, и на другой годъ совсѣмъ исчезъ съ луга. Вотъ уже шесть лѣтъ, какъ этотъ взоранный лугъ оставленъ подъ траву, но до сихъ поръ травы съ него столько не снимается, сколько накашивалось ее до оранія луга; а между тѣмъ и траву косить на немъ не такъ удобно, какъ на старомъ гладкомъ лугу.

Въ одно время съ этимъ лугомъ, былъ взоранъ лугъ сухой, свойства песчаного, но и на немъ опыты ора- нія были также неуспѣшны, какъ и на черноземномъ лугу, съ тою только разницею, что зерна посѣяннаго на немъ хлѣба были полныя. Такія неудачныя по- пытки достаточно убѣдить могутъ, что луга орать слѣдуетъ тогда только, когда они не производятъ уже никакой хорошей травы.

VI. О бороженіи луговъ.

§ 98. Есть также агрономы, которые предлагаютъ луга борошить и считаютъ это даже необходимою, для разрыхленія поверхности луга и для хорошаго произрастанія на нихъ травъ; а дѣлать это совѣтуютъ рано весной, тяжелою бороною съ желѣзными зубьями.

Объ этомъ предметѣ было писано во многихъ со- чиненіяхъ, которыя исчислять здѣсь нахожу излиш- нимъ; они очень извѣстны всѣмъ читающимъ сель- скимъ хозяевамъ; но къ сожалѣнію, все что писано о боронованіи луговъ не можетъ принести нашему луговодству никакой существенной выгоды, по слѣ- дующимъ причинамъ.

Положимъ, во первыхъ, что боронованіе луговъ при- несетъ для нихъ ожидаемую (хотя и невѣрную) пользу. Но какъ же борошить рано весной наши луга, когда они въ то время еще влажны и мягки. По-моему, весной добрый хозяинъ и безъ боронъ не пуститъ на свои луга лошадей, а съ боронами овѣ превратили бы луга въ одну грязь.

Если же дѣлать это въ то время, какъ луга обсохнутъ и трава на нихъ подростетъ, то какую пользу принесетъ имъ боронованіе? Неужели предполагать можно, что разрываніемъ травяныхъ стеблей увеличится число отростковъ травы? Этому напрасно будемъ ожидать, потому что разорванная трава завянетъ и долго не поправится, да и не успеетъ до начала сѣнокоса достигнуть полнаго своего роста. Для разрыванія же тонкихъ травяныхъ стеблей, нужно имѣть что-нибудь потоньше и поострѣе зубьевъ бороны.

Если предположить, что борошить луга нужно для того, чтобы разрыхлить луговую землю, то, чтобы достигнуть этого какъ слѣдуетъ, надо, чтобъ она была разрыхлена по всей поверхности, безъ пропусковъ. А какимъ же образомъ это условіе можно выполнять? Луга какъ ни бываютъ гладки, но не представляютъ собою совершенно ровной плоскости; на нихъ всё есть небольшіе бугорки и впадины, а потому бороша, взявъ на бугорокъ однимъ краемъ, пропуститъ часть луга подъ своей серединой; а взявъ срединою, тяжелый край ея опустится, а другой край пропуститъ не тронутую подъ собою землю, потому что зубья бороны не могутъ проникать въ луговую землю, какъ изъ пашни. Положимъ, что это условіе при усильномъ трудѣ и можно выполнить, но здѣсь должно также принять въ соображеніе: не болѣе ли потернать луга вреда отъ бороны и лошадей, чѣмъ улучшатся отъ борошенія? Безъ сомнѣнія это произойдетъ, если бороновать ихъ рано весной, когда они бываютъ еще влажны и ѣздивши по нимъ съ тяжелыми борошами на рысяхъ, какъ предлагаетъ на примѣръ Г. Сельваръ

(Selpart). Всякій хозяинъ, по испытаніи этого на практикѣ, съ сожалѣніемъ будетъ смотрѣть на свои изрытые луга и вѣрно въ другой разъ не рѣшится бороновать ихъ.

Еще можно сдѣлать предположеніе, что боронованіе луговъ принесло бы имъ пользу, еслибы чрезъ это дѣйствіе можно было бы истребить на нихъ мохъ. Но, какъ извѣстно уже, луга не бываютъ совершенно гладкіе; а потому бороной во всѣхъ изгибахъ луга и нельзя истребить мохъ начисто.

Еслибы лугъ былъ даже и такъ гладокъ, какъ геометрическая плоскость, то и тогда борова не могла бы такъ дѣйствовать, чтобъ выдрать весь мохъ съ луга; часть его всегда будетъ проходить между зубьевъ бороны; а потому, совершеннаго очищенія моха съ луга и чрезъ многократныя проѣзды бороны по одному и тому же мѣсту, достигнуть нельзя; для этого гораздо лучше употребить желѣзныя или корневые грабли, коими работникъ можетъ управлять по своему усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности.

Всѣ эти замѣчанія о боронованіи луговъ, я извлекъ изъ собственныхъ моихъ опытовъ: я пробовалъ бороновать луга всякими боровами и ковыми боровальными граблями, но все это принесло мнѣ лишь вредъ, а не пользу. По моему мнѣнію, луга надо беречь, чистить, гладить, а не изрывать ихъ и не дѣлать на нихъ ямъ. А чтобъ возбудить траву къ лучшему произрастанію, то на это самое вѣрное и лучшее средство есть удобреніе луговъ навозомъ.

VII. О готовыхъ въ луговой почвѣ кормовыхъ сѣменахъ.

§ 99. Для моего практическаго предмета о луговодствѣ, нѣтъ крайней надобности входить въ разсмотрѣніе того, какъ и почему земля, удобная для прозябенія различныхъ природныхъ растеній, сохраняетъ въ себѣ сѣмена этихъ травъ; мнѣ лишь нужно объяснить свое мнѣніе, что земли, какъ полевая, такъ и луговая, хотя бы онѣ были истощены, имѣютъ въ себѣ готовые сѣмена для произрастанія на нихъ природныхъ травъ, и производятъ ихъ, коль скоро возбуждены бываютъ къ этому теплотою, свѣтомъ, влажностію и удобреніемъ.

Попытаюсь изложить вкратцѣ нѣкоторыя о семъ мои замѣчанія, впрочемъ можетъ быть многія уже извѣстныя. Упомяну во первыхъ о землѣ, лишенной свѣта. Земля, долго лишенная свѣта, какъ напримѣръ, бывшая подъ строеніемъ, будучи насыпана въ цвѣточный горшокъ, поставлена въ теплое окно на окно, обращенное къ полдню, и получалъ умѣренную поливку, въ нѣсколько дней производитъ разныя травяныя растенія. Это извѣстно всякому, наблюдающему хозяйву; но тутъ невольно рождается еще вопросъ: какъ могли травяныя сѣмена, находясь весьма долгое время въ землѣ, иногда влажной, сохранить свою растительность; тогда какъ нѣкоторыя огородныя или садовыя сѣмена, сберегаемыя нами со тщаніемъ въ сухомъ мѣстѣ, въ три или четыре года, лишаются вовсе своей воспроизводительности? Разрѣшеніе такого вопроса было бы весьма любопытно.

Появление небывалыхъ дотоле травъ на паровомъ полѣ удостовѣряетъ, что сѣмена травъ должны находиться готовыя и въ полевой землѣ. Миѣ случилось нѣсколько разъ наблюдать это у себя въ поляхъ и особенно въ 1840 году. Въ этомъ году, досталось на мою часть поле, далеко отстоящее отъ селенія, которое никогда не удобрявалось навозомъ; а потому на немъ не только какой-либо хлѣбъ, но и травы росли весьма туго и то самыя дурныя.

Это поле въ 1840 году было паровое. Миѣ хотѣлось, чрезъ избыточную вывозку навоза, поправить его въ одинъ разъ, а потому, въ половинѣ іюня, положено было на эту землю весьма достаточно коровьяго навоза, который немедленно заорать; въ половинѣ іюля поле было заборонено; а въ началѣ августа, я увидѣлъ что эта, дотоле тощая земля, не производившая и порядочныхъ травъ, покрылась густо высокорослыми травами, и такими породами, какихъ тутъ никогда прежде не бывало. За густотою ихъ и высокимъ ростомъ, не было возможности сѣять даже рожь, такъ что я вынужденъ былъ переорать снова все поле, рассчитывая между тѣмъ воспользоваться и растительнымъ зеленымъ удобреніемъ отъ этой густой травы.

Неужели сѣмена этихъ травъ попали въ землю изъ навоза? Не думаю. Да и какія сѣмена травъ могутъ попасть въ навозъ изъ ржаной соломы, хорошо вымоченной, употребляемой только для подстилки на скотныхъ дворахъ; сѣно же, на коровьи дворы не вносилось, а самый скотъ у меня кормится въ особенной теплой кормовой избѣ. Если же какія тра-

вяныя сѣмена в попали въ навозъ изъ соломы, то въ продолженіи года въ тепломъ дворѣ, они вѣрно бы сгнили, потому что и самая солома въ это время перегниваетъ. Предполагая же, что и нѣкоторыя изъ нихъ и уцѣлѣли, то все бы не въ такомъ количествѣ обѣменили собою землю, какъ случилось это на моемъ полѣ. По этому съ достовѣрностію заключить можно, что сѣмена травъ находятся и въ полевой землѣ; и въ этомъ случаѣ, будучи возбуждены сильнымъ удобреніемъ и проливными дождями, бывшими въ это мокрое лѣто, они имѣли всѣ средства къ роскошному произрастанію.

Перемѣна луговыхъ травъ также представляетъ намъ замѣчательное явленіе природы. Въ иной годъ, мы видимъ на незасѣянныхъ лугахъ повсюду кашпикъ (клеверъ); а на другой или на третій годъ, на этихъ мѣстахъ не видно и слѣдовъ его; а тамъ, чрезъ нѣкоторый періодъ времени, онъ опять покрываетъ собою луга. Иногда же на лугахъ бываетъ во множествѣ пырей (тимофеева трава), и также по временамъ пропадаетъ и вновь появляется. До сихъ поръ никто кажется не разгадалъ достовѣрно этихъ чудныхъ явленій природы; но нельзя и отвергать безусловно, чтобы сѣмена этихъ и подобныхъ имъ другихъ травъ, не находились готовыя въ землѣ, и при благопріятной для нихъ весенней погодѣ, всходили и роскошно росли; иначе, какъ могли бы онѣ расти, не будучи посѣяны и не имѣя для себя сѣмянъ въ землѣ?

Изъ всего этого заключить можно, что земля всегда готова производить свойственныя ей травы и безъ засѣванія травяными сѣменами, лишь бы съ нашей

стороны было надлежащее попеченіе объ удобреніи ее навозомъ, чтобъ только возбудить къ произрастанію готовыя уже въ ней сѣмена.

*VIII. Небреженіе владѣльцевъ большнхъ сѣнокосовъ о
пріумноженіи сѣна.*

§ 100. Нельзя умолчать, что владѣльцы большихъ сѣнокосовъ, у которыхъ накашивается столько сѣна, что имъ достаетъ его для прокормленія своего скота, не заботятся о пріумноженіи луговъ, хотя и имѣютъ къ тому удобныя мѣста и способы. Единственнымъ повеломъ къ этому служитъ то, что у нихъ сѣна по числу содержаемаго ими скота достаточно. Но почему бы казалось не пожелать, расчисткою новыхъ мѣстъ пріобрѣсти еще болѣе сѣнокосовъ?

Еслибъ кто сказалъ, что на скошеніе травы, при умноженіи сѣнокосовъ, неостанетъ силы и удобнаго для снятія травы времени; то излишніе луга можно отдавать въ кортому или аренду и получать отъ этого вѣрную прибыль; а желающихъ на это всегда можно найти. Покупаютъ же имѣнія тѣ, у коихъ и безъ прикупки есть много крестьянъ, если имѣютъ къ тому возможность; почему же не пожелать пріобрѣсти еще сѣна, хотя бы и имѣлось его въ изобиліи. Денежные доходы равно выгодны, съ чего бы они не получались: съ крестьянъ или съ земли. Поземельный доходъ еще и вѣрнѣе можетъ быть, чѣмъ оброки съ крестьянъ; да и кромѣ прибыли, которую получаютъ владѣльцы отъ расчищенныхъ луговъ собственно для себя, это принесетъ и для другихъ пользу; потому

что при умноженіи луговъ, сѣна будетъ больше; значить для тѣхъ, кто въ немъ нуждается, оно будетъ доступнѣе. Притомъ всякій просвѣщенный сельскій хозяинъ знаетъ, что приумноженіе доходовъ въ частности, умножаетъ доходы и благосостояніе всего общества.

IX. О голыхъ песчаныхъ мѣстахъ.

§ 101. Чтобы превратить голый песокъ въ сѣнокосъ или лугъ, потребны большіе труды; такъ, что предпринять такую работу, можетъ заставить одна лишь крайность въ ценѣннн луговъ и другихъ, болѣе удобныхъ для нихъ мѣстъ. Но при такомъ предпріятіи, непременно надо войти сначала въ соображеніе: вознаградитъ ли обработанный песокъ трудъ, на него употребленный?

Если хозяйственный расчетъ или другіе какіе виды заставляютъ такое песчаное мѣсто обратить въ лугъ, то чтобъ получить отъ него несомнѣнную пользу, не надо уже жалѣть ни труда ни удобренія, и поступить съ нимъ такъ: осенью навозить на него глины и разровнять ее по всему полю ровно, толщиною отъ 2 до 2½, вершковъ, и тотчасъ взорать и заборонить; потомъ навозить еще на него луговаго чернозема, а за ценнннннмъ его полевой земли, толщиною вершка 1½ или 2, и также разровнять какъ и глину; послѣ этого, выпашавши сохами и забороня это мѣсто, вывести на него удобреніе съ скотныхъ дворовъ, и разумѣется, что въ этомъ случаѣ не надо скупиться навозомъ. Заоравши навозъ и заборонивъ землю, слѣдуетъ по-

сѣять на ней, если время еще позволяетъ, вазскую или простую рожь, какъ такой хлѣбъ, который любитъ удобренную песчаную почву.

Но если нельзя будетъ успѣть посѣять рожь, то еще лучше будетъ, когда это мѣсто останется такъ до весны; весной же посѣять на немъ овесъ, и запаривши и забороновавши овесъ, разбросать по пашнѣ сѣнной трухи, которой, за недостаткомъ своей, можно за бездѣлицу приобрѣсти по деревнямъ у крестьянъ; она у нихъ почти пропадаетъ безъ всякой пользы. Еслижъ имѣются смѣшанныя сѣмена для луговъ, то они могутъ быть еще лучше сѣнной трухи, особливо если въ нихъ находится большая часть тимоеевои травы. Отдѣльно же не сѣять на такомъ лугу ни клевера, ни рейграсу, ни луцерны, которые, какъ изъ опытовъ извѣстно, непрочны для нашихъ луговъ; что же касается до торницы, то она вовсе не пригодна для луговъ, особенно для низменныхъ, да и скотина почти совсѣмъ ее не ѣстъ, потому что торичное сѣно имѣетъ непріятный затхлый запахъ, а сушка этой травы составляетъ большой трудъ. Смѣшанныя же сѣмена для такого луга потому хороши, что новая почва изъ песка, глины и земли, усвоятъ для себя тѣ изъ нихъ, которыя будутъ для нее приличнѣе.

Послѣ посѣва травяныхъ сѣмянъ, должно заборонить землю по всѣмъ направленіямъ. Если послѣ бороньбы окажутся еще комья, то укатать пашню каткомъ, а послѣ того опять боронить; въ заключеніе же укатать гладко тяжелымъ каткомъ.

Весьма хорошо въ этомъ случаѣ пожертвовать сѣменами овса, и скосять его, какъ только замѣтится,

что онъ готовится къ цвѣту; отъ этого хозяйство не потеритъ убытка, а лугъ сохранитъ въ себѣ растительную силу, которую онъ долженъ бы былъ отдать овсу.

О пользѣ этого можно сдѣлать предполагаемый расчетъ: 1 десятина такого удобреннаго мѣста легко дастъ зеленого овсянаго и травянаго сѣна до 160 и болѣе пудовъ. За 1 пудъ такого прекраснаго сѣна надо положить 70 копѣекъ, что составитъ 112 рублей ассигн., если же дать овсу вырѣть, то десятина, на которой высѣется 3 четверти овса, полагая урожаи его въ самъ-шесть или самъ-семь, можетъ принести до 20 четвертей чистаго зерна; полагая за четверть овса по 5 рублей, онъ дастъ доходу до 100 рублей ассигн., да за сухую овсяную солому надо положить еще рублей 15; итого, чистаго доходу отъ вырѣвшаго овса, получится 115 рублей ассигн.

Эта выкладка показываетъ, что скошенный въ зелени овесъ не сдѣлаетъ никакой разницы въ хозяйственномъ расчетѣ; но лугъ получить отъ этого пользу, притомъ слѣдуетъ припомнить и то, что если овесъ будетъ сжатъ въ то время, какъ онъ вырѣтъ, то посѣянная трава, сжатая вмѣстѣ съ овсомъ, въ это время уже посохнетъ, и потому не можетъ быть употреблена для корма, съ такою пользою, какъ если бы она была скошена во время цвѣтенія овса, еще зеленою.

Чтобы скорѣе воспользоваться травой съ луга, въ чемъ и главная цѣль состоитъ, лучше не сѣять на немъ ржи, потому что посѣявши рожь, всѣмъ нельзя будетъ сѣять тутъ овса и кормовыхъ сѣмянъ, чѣмъ и

отдастся время для скорѣйшаго пользованія съ луга травою; да притомъ отъ двойнаго посѣва хлѣба и земля болѣе истощается.

Само собою разумѣется, что обработанный такимъ образомъ лугъ, надо какъ можно беречь; для этого, не слѣдуетъ пускать на него скотъ пастись, ни весной ни осенью, до тѣхъ поръ, пока лугъ не покроется крѣпкимъ и сплошнымъ дерномъ; а чтобъ этого скорѣе достигнуть, то первые два года косить съ него траву, попозже, когда большая часть травяныхъ сѣмянъ уже вызрѣютъ и обсѣмнять собою лугъ.

Когда такой лугъ покроеся травами, то для доставленія имъ тѣни, должно обсадить его, въ подлежащихъ мѣстахъ, листовыми деревьями; а чтобъ они скорѣе привялись и сильнѣе росли, то не худо подъ корни ихъ подкладывать конское удобрение.

Рачительный хозяинъ конечно лучше сдѣлаетъ, если увѣрится напередъ опытомъ въ пользѣ такой работы на небольшомъ пространствѣ; тогда онъ яснѣе увидитъ, какую прибыль можетъ получить отъ обработки песчанаго мѣста, и тѣмъ смѣлѣе приступитъ къ исполненію своего предпріятія.

Х. О травосѣяніи въ поляхъ.

§ 102. Мыслящему сельскому хозяину, управляющему травосѣяніемъ въ поляхъ, съ благоразуміемъ и должною расчетливостію, травосѣяніе въ поляхъ можетъ принести несомнѣнную пользу; но если этимъ дѣломъ, какъ нововведеніемъ не всѣмъ еще извѣстнымъ, управлять безъ соображеній и производить его

наудачу, то вмѣсто ожидаемой пользы, оно введетъ сельскаго хозяина въ одни лишь убытки.

Не надо думать, что травосѣяніе всякій можетъ дѣлать безъ ученія; напротивъ, для него нужны кромѣ практическихъ познаній, свѣдѣнія теоретическія, и притомъ хорошо обдуманныя; а потому травосѣяніе въ поляхъ нельзя назвать дѣломъ простымъ и легкимъ.

Такъ какъ при производствѣ въ поляхъ травосѣянія, должно распознавать: на какихъ почвахъ какія могутъ лучше произрастать травы; какія удобренія, для какихъ почвъ приличнѣе; какія зерновые хлѣба, сѣять послѣ какихъ травъ; или какія травы, лучше сѣять послѣ какихъ зерновыхъ хлѣбовъ, и другія имѣть необходимыя по этому предмету свѣдѣнія: то, по моему мнѣнію, сельскому хозяину, не имѣющему достаточныхъ на это познаній и средствъ, для устраненія всѣхъ недоразумѣній и могущихъ произойти отъ того неудачъ, слѣдовало бы съ назначенною въ полѣ землею подъ траву, поступать лучше такимъ образомъ: удобривши *сильно* эту землю, посѣять на ней въ первый годъ обыкновеннымъ порядкомъ рожь. По снятіи ржи, вывезти на нее опять достаточно навоза и заорать его съ осени; а весной эту землю заборонить поперегъ загоновъ, и по тому же направленію пропахать и проборонить еще разъ хорошенько; потомъ уже пахать и боронить вдоль загоновъ.

Послѣ такой обработки посѣять на ней такой зерновой хлѣбъ, который менѣе истощаетъ землю, а именно овесъ, дабы въ случаѣ, если онъ на такой тучной землѣ не вызрѣетъ, можно было бы воспользоваться по крайней мѣрѣ хорошимъ отъ него зеленымъ кор-

момъ для скота, не потеряя для своего хозяйства большаго убытка; ибо извѣстно, что недозрѣвшая овсяная солома можетъ служить для корма лучше еще, чѣмъ хорошая трава.

Запахавши овесъ, слѣдуетъ такую землю, какъ опредѣленную уже подъ сѣнокосъ, боронить четыре раза, то-есть одинъ разъ вдоль, разъ поперегъ, и два раза вкось съ угла на уголъ; а въ заключеніе, укатать гладко тяжелымъ каткомъ. Послѣ такой тщательной обработки, пашня не будетъ уже имѣть на себѣ ни бугровъ, ни яминъ, и косить на ней траву будетъ весьма удобно. По незапаханному еще овсу, не бесполезно посѣять тимовееву траву или сѣнную труху: впрочемъ, какъ извѣстно уже, что травяныя сѣмена и безъ посѣва находятся готовыя въ землѣ, то снявши съ нее овесъ, оставить такъ подъ сѣнокосъ: «да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію».

Конецъ второй части.

УКАЗАТЕЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЛУГОВОДСТВО.

	Страниц.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Причины скудных урожаевъ.	6
I. Ежегодный лѣжъ крестьянскихъ сѣнокосовъ на участки.	7
II. Неочищеніе луговъ отъ сора и лѣса.	9
III. Нерасбрасываніе скотскаго помѣта осенью.	10
IV. Потрава луговъ скотомъ весной.	11
V. Невѣтріе пастуховъ.	—
VI. Нерасчищеніе болотъ полей луга.	13
VII. Нестребленіе кочекъ на лугахъ.	—
VIII. Неочищеніе луговъ отъ мха.	14
IX. Необсаживаніе сухихъ луговъ деревьями.	15
X. Неорошеніе сухихъ луговъ.	16
XI. Неосушеніе излишне мокрыхъ луговъ.	—
XII. Неудобреніе сѣнокосныхъ мѣстъ, на коихъ худо ро- дится трава.	17
XIII. Кошеніе травы безъ расчета.	18
XIV. Небреженіе при сушеніи травы.	20
XV. Сушеніе травы въ гумнахъ.	21
XVI. Дурная мѣтка стоговъ.	—
XVII. Лѣсные пожары.	22

	Стран.
ГЛАВА ВТОРАЯ. О способахъ улучшения сѣнокосовъ.	29
I. Раздѣленіе крестьянскихъ луговъ на постоянные участки.	30
II. Огрѣбаніе луговъ весною.	33
III. Очищеніе луга отъ кустарника и краснаго лѣса.	—
IV. Разбрасываніе осенью скотскаго помѣта.	37
V. Воспрещеніе пастн скотъ на лугахъ весною	—
VI. Содержаніе при стѣлахъ пастуховъ.	40
VII. Осушеніе и разработка болотъ.	43
VIII. Встрѣленіе кочевъ на лугахъ.	50
IX. Очищеніе луговъ отъ жма.	52
X. Обсаживаніе сухихъ луговъ деревьями.	54
XI. Орошеніе сухихъ луговъ.	56
XII. Осушеніе луговъ, излишно мокрыхъ.	60
XIII. Удобреніе луговыхъ мѣстъ, на коихъ худо родится трава.	61
XIV. Кошеніе травы съ расчетомъ и время.	64
XV. Рачительное сушеніе травы.	66
XVI. О сушеніи травы крестьянами въ гумнахъ.	69
XVII. О мѣткѣ стоговъ.	70
ГЛАВА ТРЕТІЯ. Замѣчанія, относящіяся къ луговодству.	74
I. О порядкѣ работы при кошеніи травы.	—
II. О порчѣ стоговъ мышами и зайцами.	76
III. О возгораніи сѣна въ стогахъ.	77
IV. Саран для уборки сѣна и вровой соломы.	79
V. Объ ораніи луговъ.	81
VI. О борошеніи луговъ.	83
VII. О готовыхъ въ луговой почвѣ кормовыхъ сѣменахъ.	86
VIII. О небреженіи владельцевъ большихъ сѣнокосовъ о приумноженіи сѣна.	89
IX. О голыхъ песчаныхъ мѣстахъ.	90
X. О травосѣяніи въ поляхъ.	93

ОПЫТЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ

КНИЖЕНСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

С. Ампріева,

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

«И сотвори Богъ звѣри земли по роду, и
скоты по роду ихъ.»

КН. БЫТЪ ГЛАВ. I, СТ. 25.

ЧАСТЬ III.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Сомова,
на Софійской улицѣ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Июня 21 дня,
1853 года.

Ценсоръ П. Безсомыкинъ.

Напечатано съ изданія 1844 года.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

СКОТОВОДСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Необходимость скотоводства въ Костромскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

§ 1. Скотоводство составляетъ весьма важную вѣтвь во всякомъ сельскомъ хозяйствѣ; но особенно въ такомъ хозяйствѣ, въ коемъ для поддержанія плодородія хлѣбныхъ полей требуется удобреніе, какъ напримѣръ въ Костромской губерніи, гдѣ хлѣбопашество состоитъ въ тѣсной и необходимой связи съ скотоводствомъ. Какъ бы велико ни было въ имѣніи скотоводство, если только есть средство содержать его на достаточно хорошемъ кормѣ, оно никогда не можетъ быть въ ущербъ имѣнію, но еще увеличиваетъ его доходы по всеѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, доставляя выгоды отъ мяса, молока, масла, шерсти, коровьихъ кожъ и ов-

чпнъ; кои за употребленіемъ домашнихъ надобностей, находятъ легкій и выгодный сбытъ; главное же обращеніе съверному хозяйству отъ скотоводства состоитъ въ полученіи отъ него навоза, для удобренія нашихъ истощенныхъ полей. Поля такихъ имѣній, въ коихъ содержится достаточное число скота, всегда можно отличить отъ полей, гдѣ скотоводство находится на худшей степени.

Въ имѣніи, гдѣ земли весьма тощи и не приносятъ даже порядочныхъ урожаевъ хлѣба, единственнымъ средствомъ для поправленія полей можетъ служить увеличеніе числа рогатаго и другаго скота. Безъ прибавленія скота, урожаи хлѣба не только не могутъ увеличиваться, но еще время отъ времени будутъ уменьшаться. При надлежащемъ количествѣ содержаемаго скота, по числу десятинъ полевой земли, заставляемыхъ рожью (именно не менѣе 4 или 5 головъ на каждую четверть ржи), совершенные неурожаи хлѣба весьма рѣдко могутъ случаться, развѣ по какимъ либо непредвидимымъ и неотвратимымъ причинамъ.

§ 2. Содержаніе скота въ большомъ видѣ, не можетъ быть лишнимъ и въ имѣніяхъ, лежащихъ вблизи городовъ, откуда иногда удобно пріобрѣтать навозъ съ постоянныхъ дворовъ, торговыхъ площадей и т. д. Если къ этому гдѣ и есть возможность, то все-таки животное удобреніе никогда не можетъ быть у насъ излишнимъ. Для него всегда найдутся тощія полевая или луговая земли, да и кромѣ того въ такихъ имѣніяхъ съ выгодною можно продавать въ городахъ свѣжіе молочные скобы, безъ лишняго труда обращать ихъ въ масло. Если же многіе изъ насъ дума-

ютъ, что въ подгородныхъ усадьбахъ нѣтъ надобности держать много скота, потому что для полей такихъ усадебъ можно доставать навозъ изъ городовъ, то такой расчетъ во многихъ отношеніяхъ не вѣренъ. Положимъ, что такая усадьба находится отъ города, изъ коего можно доставать удобреніе, только въ 3 верстахъ, что впрочемъ случается весьма рѣдко; но и въ такомъ случаѣ, *во-первыхъ*, въ городѣ нельзя приобрести навозъ даромъ, а надо заплатить откупную цѣну за площади и постоянные дворы, да сверхъ того на эти послѣднія надо еще стлать и свою солому. *Во-вторыхъ*, перевозка съ постоянныхъ дворовъ навоза, хотя и можетъ быть производима въ ту пору, когда настанетъ время и возможность заорать его въ полевую землю, то-есть въ Іюнь мѣсяцъ; но взявшіе на откупъ торговля площади обязаны очистить ихъ по мѣрѣ накопленія на нихъ навоза, въ особенности по наступленія весеннихъ оттепелей, въ Мартѣ и въ Апрельѣ мѣсяцахъ; для этого часто придется посылать рабочихъ людей въ городъ для сгребанія и перевозки навоза въ усадьбу; а для складки его необходимо еще имѣть нарочно устроенные дворы, дабы удобреніе лучше могло въ нихъ сохраняться, чѣмъ на открытомъ воздухѣ; складку же изъ города навоза на скотный дворъ, не всегда можно рѣшиться дѣлать, потому что чрезъ это иногда легко можно привить какую-либо болѣзнь своему скоту; да для этого понадобилось бы увеличить и самый скотный дворъ, отъ чего онъ, будучи несоразмѣрно великъ противу числа содержаемаго въ немъ скота, будетъ холоденъ; прямо же класть на поля навозъ, въ такое время года у насъ нѣтъ возможности, потому что

тогда поля покрыты бывають еще глубокимъ снѣгомъ, да и самое удобреніе, при разлитіи водъ, можетъ быть унесено ими. *Въ-третьихъ*, рассчитавъ во что обойдется покупка навоза, трата лишняго времени на сгребаніе его на площадяхъ и доставка изъ города въ усадьбу, издержки на починку телегъ и збруи, издержки на построеніе дворовъ для складки удобренія, а главное, издержки крестьянъ при частыхъ посылкахъ ихъ въ городъ, гдѣ они всегда найдутъ случай промотать лишній рубль или полтину, и все болѣе и болѣе получаютъ охоту къ горячимъ напиткамъ, — легко можно убѣдиться, что для приобрѣтенія большаго количества удобреній гораздо будетъ выгоднѣе увеличить свое скотоводство, чѣмъ покупать навозъ въ городахъ.

§ 3. Конечно, при заведеніи вновь усадьбы, или для поправленія полей, истощенныхъ поствами безъ удобренія, первыя 5 или 6 лѣтъ, необходимо понадобится, для содержанія прибавленнаго числа рогатаго скота, прикупать ржаной и яровой соломы, мяквы, а можетъ быть и ячменя для посыпки; но въ послѣдствіи, когда поля получатъ надлежащее удобреніе, своей соломы и прочаго корма будетъ съ излишествомъ достаточно: а прибыль хлѣба и доходъ отъ скота составитъ чистый барышъ. Способы же увеличенія скотоводства могутъ быть дѣлаемы у насъ самымъ экономическимъ образомъ, о чемъ я изложу въ своемъ мѣстѣ.

Само собою разумѣется, что отъ увеличеннаго скотоводства тогда только можно ожидать большихъ выгодъ, когда скотъ будетъ имѣть хорошіи корма, над-

лежащій присмотръ и удобное помѣщеніе. Иначе, вмѣсто ожидаемой пользы отъ прибавленнаго скота, получатся одни лишь убытки.

II. Цѣль скотоводства въ Костромской губерніи.

§ 4. Цѣль скотоводства въ нашей губерніи состоитъ:

Во-первыхъ, въ приобрѣтеніи животнаго удобренія для полей, засѣваемыхъ разнымъ хлѣбомъ, безъ чего поля наши не дадутъ и посредственныхъ урожаевъ; а потому здѣсь скотоводство въ отношеніи къ хлѣбопашеству еще необходимѣе, чѣмъ въ губерніяхъ, гдѣ полевая почва не требуетъ покуда скотскаго удобренія.

Во-вторыхъ, въ составленіи для собственнаго народнаго продовольствія молочныхъ скоповъ, и въ полученіи дохода отъ продажи масла, коего, не смотря на нашъ малорослый скотъ, кромѣ внутренняго въ губерніи потребленія, отпускается довольно значительное количество въ столичные города и за границу.

Въ господскихъ усадьбахъ молочные скопы, какъ-то кислое молоко и творогъ, доставляютъ большое подспорье для продовольствія дворовыхъ людей, замѣняя собою, въ скоромные дни, мясо. Притомъ на кисломъ молокѣ и творогѣ приготавливаютъ кормъ для молодыхъ домашнихъ птицъ, въ особенности для индѣекъ; потому что птица, выкормленная безъ примѣси молока, не можетъ имѣть большаго роста и хорошаго вкуснаго мяса. Сыворотка же употребляется для бѣленія полотень и тонкихъ широкихъ холстовъ; а при изобиліи сыворотки, въ ней квасятъ и толстые холсты или пошины.

Въ-третьихъ, въ полученіи мяса для продовольствія какъ сельскихъ, такъ и городскихъ жителей. Мясо хотя и не вывозится въ значительномъ количествѣ изъ губерніи, однако его достаетъ для всѣхъ жителей безъ требованій приводнаго скота. Сверхъ того, въ приволжскихъ городахъ и селеніяхъ много заготовляется соленого мяса, которое наиболее продается на плавающія по Волгѣ барки, для содержанія бурлаковъ.

Въ-четвертыхъ, въ прибыли отъ кожъ и шерсти. Кожы продаются, отъ трехъ до пяти рублей ассигн. за штуку, на кожевенные заводы, кои въ губерніи весьма довольно, особенно въ Галичскомъ уѣздѣ. Изъ шерсти коровьей дѣлаются войлоки, употребляемые наиболее для шпенія строеній, обивки зимнихъ экипажей и другихъ надобностей.

И въ-пятыхъ, въ приплодѣ, какъ для поддержанія скотоводства, такъ и для употребленія молодыхъ двухъ и болѣе недѣльныхъ телятъ въ пищу. Весной, когда запасы мяса и птицъ, заготовленные съ осени, израсходуются, помѣщичьи семейства и городскіе жители большей частію довольствуются телятиной. Изъ крестьянъ же мало кто рѣшится употребить теленка въ пищу; нѣкоторые изъ нихъ даже за грѣхъ считаютъ ѣсть телятину; такіе пользуются доходомъ отъ продажи телятъ.

III. Породы или племена рогатаго скота.

§ 5. Рогатый скотъ Костромской губерніи принадлежитъ къ такъ-называемой простой или обыкновен-

ной въ великороссійскихъ губерніяхъ породѣ мелкихъ коровъ. Хотя коровы наши и не могутъ назваться хорошаго племени; но, будучи содержимы на достаточномъ кормѣ, могутъ вполне соответствовать главной цѣли, для которой онѣ предназначены.

Нѣкоторые изъ помѣщиковъ нашихъ стараются разводить у себя коровъ иныхъ лучшихъ племенъ, какъ напримѣръ: Холмогорской, Тирольской и другихъ породъ; но добраго успѣха оттого еще ни у кого невидно. Только въ самой Костромѣ издавна ведется порода большихъ, отличныхъ коровъ, дающихъ много молока. Онѣ содержатся наиболѣе кушцами и зажиточными мѣщанами. Къ поддержанію здѣсь такого прекраснаго племени способствуетъ близость къ городу обширныхъ луговъ, что доставляетъ городскимъ жителямъ средство кормить свой скотъ изобильнымъ и питательнымъ кормомъ.

Зажиточный горожанинъ, держа одну или много двѣ коровы, имѣетъ возможность доставлять имъ всегда свѣжій кормъ; сверхъ того еще кормитъ ихъ ежедневно овсомъ, хорошимъ сѣномъ, а не соломой, поить мучной болтушкой, помоями, куда владеть остатки щей и куски хлѣба, остающіеся отъ его обѣда. Лѣтомъ же городскія коровы, хотя днемъ и пользуются хорошимъ подножнымъ кормомъ на городскихъ выгонахъ, но не смотря на то, на ночь получаютъ дачу овса, мучную болтушку и свѣжую траву изъ огородовъ. При такомъ питательномъ и изобильномъ продовольствіи, ничего нѣтъ удивительнаго, что въ Костромѣ могутъ содержаться такіа отличныя коровы. Увидѣвши ихъ, нельзя не полюбоваться ими; иныя,

по изобильному удою молока, могли бы выдержать соперничество даже съ английскими.

§ 6. Любя сельское хозяйство, я пытаюсь разводить породу этихъ коровъ въ моемъ имѣннѣ, покупая на племя 3-хъ и 4-хъ недѣльныхъ телушекъ и бычковъ. Но всѣ мои попытки обаялись не удовлетворительными, потому что при большомъ стадѣ не было возможности содержать этотъ улучшенный скотъ на такомъ хорошемъ кормѣ, какимъ питались его матери; оттого, когда онъ достигъ полнаго возраста, то не многимъ превышалъ обыкновенныхъ, простыхъ коровъ. Такіе опыты, какъ мыѣ извѣстно, и многіе изъ нашихъ трудолюбивыхъ сельскихъ хозяевъ старались дѣлать, но кажется результатъ ихъ былъ таковъ же, какъ и мой.

§ 7. Изъ опыта также извѣстно, что если взять изъ Костромы хотя годовалую телушку и давать ей такой же кормъ, какимъ довольствуется нашъ сельскій рогатый скотъ, то она чрезъ годъ еще хуже будетъ, чѣмъ деревенскія ея ровесницы. Обыкновенная же, простая, деревенская телушка, проданная зажиточному хозяину въ городъ, гдѣ она выкармливается одна на изобильномъ, питательномъ кормѣ, чрезъ годъ дѣлается гораздо лучшаго вида и достоинства, чѣмъ если бы она была выкормлена въ деревнѣ, гдѣ кормъ хотя и получала бы изобильный, но не столь питательный.

§ 8. Изъ этого заключить слѣдуетъ, что и простую породу рогатаго скота весьма можно улучшить, если кормить скотъ свойственнымъ ему хорошимъ кормомъ и содержать его въ должномъ порядкѣ. Конечно, по недостаточности овса и сѣна, мы не можемъ про-

изводить ихъ въ ежедневную дачу всему рогатому скоту, иначе убавится содержаніе лошадей. Но есть средства имѣть и на соломенномъ кормѣ рогатый скотъ въ хорошемъ тѣлѣ, лишь бы со стороны владѣльцевъ обращено было на этотъ предметъ должное вниманіе.

§ 9. Некоторые агрономы напрасно селятся доказывать, что выгоднѣе повсемѣстно имѣть менше рогатаго скота, но крупной породы, чѣмъ большое число породы обыкновенной. Такое правило не можетъ служить не только для всего государства, но и для одной губерніи, потому что крупный скотъ требуетъ лѣтомъ тучныхъ пастбищъ, а зимою изобильнаго питательнаго корма, а такое лѣтнее и зимнее продовольствіе скота не вездѣ имѣть можно; по этому полагаю, что въ хозяйствѣ, которое требуетъ удобренія для полей въ большомъ количествѣ, выгоднѣе имѣть, по возможности, наиболѣе скота, и такую его породу, какаа по мѣстнымъ способамъ можетъ содержаться въ лучшемъ видѣ.

Корова большаго роста, получающая отличный кормъ, конечно дастъ болѣе удобренія лучшаго качества и болѣе молочныхъ скоповъ, чѣмъ корова меньшаго роста; но все таки она не можетъ замѣнить собою трехъ коровъ обыкновеннаго костромскаго племени, содержимыхъ хотя на умѣренномъ, но достаточномъ кормѣ, особенно въ отношеніи удобренія. Эта истина не подлежитъ, кажется, никакому опроверженію, и потому какъ извѣстно уже, что при настоящемъ положеніи луговодства и хлѣбопашества въ Костромской губерніи, нѣтъ никакой возможности и выгоды разводить крупныя породы или племена рогатаго скота,

то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ стараться замѣнить этотъ недостатокъ сначала увеличеніемъ скотоводства того же племени, какое теперь у насъ ведется, чтобъ чрезъ это довести луга и хлѣбныя поля до возможной степени плодородія, и тогда уже приниматься за водвореніе у себя другихъ лучшихъ племенъ рогатаго скота.

IV. Выборъ скотника.

§ 10. Самая важная ошибка многихъ Костромскихъ помѣщиковъ состоитъ въ назначеніи неспособныхъ и негодныхъ людей для присмотра за рогатымъ скотомъ, овцами и другими животными, содержащимися на скотномъ дворѣ. По принятому у многихъ правилу, въ должность скотника назначаютъ всегда самаго дурнаго крестьянина, или двороваго человѣка, изъ всей вотчины. Если крестьянинъ несправно платитъ оброкъ, то его обыкновенно назначаютъ въ наказаніе за то въ скотники. Если крестьянинъ обѣднѣлъ отъ нерадѣнія, или неумѣнія распорядиться своимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, то куда дѣвать его, какъ не опредѣлять въ скотники, для присмотра за главнымъ хозяйствомъ *господскимъ*? Если дворовый человѣкъ замѣченъ въ пьянствѣ, или въ какихъ другихъ порокахъ, то въ наказаніе за его проступки, опредѣляютъ его въ скотники. Отъ такого нерасчетливаго обычая, назначеніе въ самую важную въ сельскомъ хозяйствѣ должность, получило видъ наказанія и скотоводство такихъ помѣщиковъ ежегодно терпитъ убыли и насколько не улучшается.

§ 11. Самое жилище скотника, то-есть *скотная изба*, часто служит позорнымъ мѣстомъ; потому что у многихъ помѣщиковъ есть обычай ссылатъ горничныхъ дѣвокъ и женщинъ, за ихъ проступки, на время въ скотную избу; отъ чего даже и жить въ такой избѣ дворовые люди привыкли считать за наказаніе и немилость господскую. Отъ этого при назначеніи хорошаго человѣка для управленія скотнымъ дворомъ, онъ всически старается отговориться отъ такой тягостной и позорной, по его мнѣнію, должности, считая себя незаслужившимъ такого наказанія; а потому весьма трудно, и даже невозможно при понятіяхъ, вкоренившихся въ нашихъ людяхъ о должности скотника, увѣрить ихъ, что обязанность эта есть почетная, и что только отъ усердія скотника можно ожидать улучшенія хлѣбопашества, а съ нимъ и всего сельскаго хозяйства.

Всякому благомыслящему хозяину должно быть извѣстно, что отъ хорошаго состоянія скотоводства зависятъ и урожай хлѣбовъ, а слѣдственно и главные съ имѣнія доходы. Выгоды отъ скота, кромѣ удобренія, и въ другихъ отношеніяхъ весьма значительны для владѣльцевъ; какъ же можно поручать такую важную хозяйственную часть, присмотру людей, извѣстныхъ лишь съ дурной стороны, или такихъ крестьянъ, которые и своего маленькаго скотоводства не могли содержать въ порядкѣ?

§ 12. По моему мнѣнію, скотникъ долженъ быть не только человѣкъ совершенно честный и хорошаго поведенія, но добраго нрава и мягкосердый; чтобъ онъ со скотомъ обходился ласково, безъ побоевъ; въ

противномъ случаѣ, скотъ всегда будетъ худъ, а увеличить скотоводство подѣ надзоромъ дурнаго и безнравственнаго человѣка, нѣтъ никакой возможности.

§ 13. Есть скотники, весьма жестоко воступающіе съ коровами. На скотныхъ дворахъ, когда впускаютъ скотъ въ кормовую избу, или выпускаютъ его изъ избы, они бьютъ коровъ палками, которыми мѣшаютъ кормъ, или ногами подѣ животъ; коровы, чтобъ избѣгнуть побоевъ, торопятся выходить изъ избы и тѣсняются въ дверяхъ, отъ чего часто случаются у нихъ преждевременные роды.

§ 14. Во время паствы, такой злой скотникъ, чтобъ удержать коровъ, по его же целосмотру отлучающихся отъ стада, перевязываетъ имъ крѣпко веревкой у задней ноги сухія жила; отъ чего кромѣ страданій, онѣ дѣлаются хромыми и перестаютъ давать молоко; а коровамъ, которыя ломаютъ огороды, навязываетъ на шею веревку съ палкой, такъ что при хольбѣ коровы, палка эта безпрестанно бьетъ ее по ногамъ.

Такое жестокое обращеніе со скотомъ, не можетъ быть полезно ни для скота, ни для хозяйства; а потому надзоръ за скотнымъ дворомъ, слѣдуетъ поручать не худшему, но лучшему человѣку изъ всего имѣнія: тогда лишь можно ожидать надлежащаго порядка на скотныхъ дворахъ и улучшенія скотоводства.

§ 15. Притомъ скотникъ непременно долженъ быть жепатый, чтобъ онъ порученную ему должвость исправлялъ вмѣстѣ съ своею женою, а не посторонней жевщицей; потому что въ этомъ послѣднемъ случаѣ, никогда не можетъ быть хорошаго порядка на скотномъ дворѣ и должнаго присмотра за скотомъ. Же-

натый скотникъ по собственной доброй волѣ перѣдко исправляетъ дѣло, которое поручено женѣ его, когда она, за недосугомъ, не успѣваетъ чего либо исполнить; да и добрая жена всегда будетъ въ должномъ повиновеніи у своего мужа, а отъ согласія всякое дѣло выполняется съ лучшимъ успѣхомъ; посторонняя же женщина всячески будетъ избѣгать лишняго труда и у нее со скотникомъ будетъ выходить вѣчная разладица.

§ 16. Непонятна цѣль хозяевъ, которые для завѣдыванія скотными дворами назначаютъ мушину съ посторонней женщиной; а женѣ скотника поручаютъ въ той же усадьбѣ какое-либо другое дѣло. Такихъ примѣровъ у насъ весьма много.

§ 17. Еще хуже того дѣлаютъ помѣщики, поручающіе скотный дворъ присмотру одной женщины, а кормленіе скота, во время зимы, по очередно крестьянскимъ задѣльнымъ бабамъ; это дѣлается изъ расчета, чтобъ не держать лишняго человѣка во дворѣ; но убытокъ оттого происходящій гораздо значительнѣе такого расхода. Само по себѣ разумѣется, что очередныя задѣльныя бабы, при кормленіи скота, совсѣмъ не помышляютъ, чтобы скотъ хорошо былъ накормленъ; онѣ думаютъ только о томъ, чтобы какъ нибудь прошелъ ихъ очередной день, и чтобы какъ нибудь отбыть его; а что скотъ голодаетъ, имъ до этого и дѣлать не вѣтъ. Хотя староста, или прикащикъ, и надзираетъ по временамъ за порядкомъ на скотномъ дворѣ, но часто онъ занятъ какимъ либо другимъ дѣломъ, и не имѣетъ времени усмотрѣть за беспорядками на скотномъ дворѣ; такими случаями бабы всегда умѣютъ воспользоваться и оставляютъ скотъ худо накормлен-

нымъ. Конечно тутъ трудно уже найти виноватаго въ недосмотрѣ за скотомъ, тѣмъ болѣе, что такое дѣло есть дѣло совѣсти.

§ 18. Какъ всякое дѣло, порученное надзору хорошаго и усерднаго человѣка, всегда выполняется съ лучшимъ успѣхомъ, то и для присмотра за скотомъ необходимо избирать, какъ и уже сказали, человѣка исправнаго и хорошаго поведенія. Но прежде всего надобно искоренить въ нашихъ людяхъ дурное мнѣніе о должности скотника; для этого, если человѣкъ, на попеченіе кою возложена эта важная въ сельскомъ хозяйствѣ обязанность, исполняетъ ее со всею усердіемъ и стараніемъ, то справедливость и самая польза помѣщиковъ требуютъ, чтобы такого человѣка отличать предъ другими дворовыми людьми и имѣть къ нему нѣкоторое уваженіе. Сверхъ того, предоставлять ему разныя по его должности выгоды. Напримѣръ, если лѣтомъ пасты стадо поручается ему же (какъ и слѣдуетъ дѣлать, потому что онъ лучше сбережетъ стадо и будетъ стараться доставлять скотниѣ по возможности хорошій подножный кормъ): въ такомъ случаѣ, гдѣ есть удобность, и выгоны нѣсколькихъ селеній находятся въ смежности, то позволять ему брать въ свою паству и стада сосѣдственныхъ селеній; дабы онъ могъ получить отъ нихъ плату за свои труды; или, если помѣщикъ имѣетъ большія пустошные дачи подъ выгонъ, такъ что собственный его скотъ всей травы не выѣдаетъ къ продолженію лѣта, то позволить скотнику пасты стадо ближайшей сосѣдственной деревни на господскихъ выгонахъ. Скотникъ, получая отъ этого для себя пользу, прилежиѣ будетъ къ своей

должности, а крестьяне такой деревни, пользуясь сходительностию соседа-помещика, и съ своей стороны будутъ готовы, въ случаѣ надобности, оказать услугу помещику, пособіемъ въ полевыхъ и другихъ сельскихъ работахъ; особенно если они нуждаются въ выгонахъ для своего скота.

§ 19. При позволеніи скотнику пастн сосѣдственное стадо, помещикъ можетъ пользоваться отъ этого еще и другою выгодой. Напримѣръ, если господское стадо состоитъ изъ 50-ти головъ разнаго скота, тогда въ помощь скотнику необходимо должно давать помощника; а если ему разрѣшено пользоваться выше-сказанными преимуществами, то онъ изъ своихъ уже доходовъ обязанъ будетъ нанимать себѣ помощника или подпасака. Такой подпасокъ не потребуетъ отъ помещика даже и пищи, но по принятому обыкновению будетъ получать ее отъ крестьянъ той деревни, которой скотъ пасется на господскихъ выгонахъ.

§ 20. Можно также дозволить скотнику принимать въ господское стадо и чужихъ жеребятъ: за что у насъ обыкновенно платятъ въ лѣто по рублю съ каждаго жеребенка.

Если въ господскомъ стадѣ рогатаго скота имѣется племянный быкъ, то доходъ за случку съ нимъ постороннихъ коровъ, также слѣдуетъ предоставить въ пользу скотника.

§ 21. Сверхъ выдаваемыхъ скотнику отъ 4-хъ до 5-ти рублей ассигн. на обувь и рукавицы, не излишнимъ будетъ еще опредѣлить ему награду и за выкормку молодыхъ телятъ, полагая за каждаго выкормленнаго годовалаго теленка отъ 25-ти до 50-ти копѣекъ

ассяги. Я говорю объ этомъ изъ опыта, потому что такая награда оказалась у меня самымъ вѣрнымъ средствомъ для приумноженія стада молодыми телятами.

§ 22. Всякій благомыслящій сельскій хозяинъ, съ отеческою заботливостію пекущійся о своихъ крѣпостныхъ людяхъ, вѣроятно согласится со мною, что преимущества, предоставленныя скотнику, о коихъ я теперь изложилъ, не могутъ казаться излишними; особенно если сравнимъ должность его съ обязанностями другихъ дворовыхъ людей, напримѣръ лакеевъ, которые иногда цѣлый день спятъ въ передней комнатѣ за легкой какой-нибудь работой, а часто ни за какой; тогда какъ скотникъ почти все лѣто проводитъ подъ открытымъ небомъ, не разбирая ни дождя, ни зноя, въ одеждѣ не совсѣмъ иногда удобной, не зная почти никакихъ праздниковъ, коими прочіе дворовые люди и крестьяне могутъ пользоваться. Почему же за такіе труды скотника, не доставить ему какихъ-нибудь выгодъ, согласныхъ съ пользою самихъ помещиковъ и справедливостію.

У. Объ обязанностяхъ скотника.

§ 23. Для присмотра за стадомъ, состоящимъ изъ 25 или 30 головъ рогатаго скота и 10 или 15 штукъ овецъ, довольно одного скотника съ женою.

§ 24. Само по себѣ разумѣется, что одного скотника для такого числа рогатаго скота тогда только достаточно, когда кормовая изба можетъ помѣщать въ себѣ всѣхъ коровъ за разъ; въ противномъ случаѣ, если скотина не помѣщается въ кормовой избѣ вся

въ одинъ разъ, а должна раздѣляться на два отдѣленія, для чего придется впускать скотъ въ избу четыре раза, то-есть два раза утромъ и два раза вечеромъ, тогда одинъ скотникъ не успѣетъ заготовлять кормъ и присматривать за кормящимся скотомъ; потому что когда кормится скотъ, скотникъ почти неотлучно долженъ находиться при скотѣ, иначе коровы будутъ раскидывать кормъ и одна другую обижать. При такихъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ въ помощь скотнику давать одного хорошаго работника, который бы занимался приготовленіемъ соломенной рѣзки и воды, состоя въ полномъ послушаніи у скотника.

§ 25. Первая обязанность скотника въ зимнее время состоятъ въ томъ, чтобы какъ коровы и овцы, такъ и вообще весь порученный ему скотъ всегда былъ хорошо накормленъ и напоенъ, и притомъ въ надлежащее время; для этого, если онъ при вышесказанныхъ условіяхъ на скотномъ дворѣ одинъ, то въ свободные часы дня долженъ заниматься приготовленіемъ рѣзки изъ яровой и ржаной соломы, стараясь наблюдать, чтобы такая рѣзка была сколько можно мелкая, а именно не длиннѣе двухъ или трехъ вершковъ.

§ 26. Скотникъ ежедневно принимаетъ отъ старосты, или ключника на слѣдующій день посылку для рога-таго скота; и въ случаѣ отпуска ему посылки не такого достоинства, какого она назначена отъ помѣщика, или управляющаго имѣніемъ, немедленно доводить объ этомъ до ихъ свѣдѣнія.

§ 27. Если вода для поила скота и обварнаго корма, находится не близь скотнаго двора, то скотникъ заботится, чтобы она заблаговременно была привезена,

для наполненія ею чана, поставленнаго въ кормовой избѣ. Для этого ему дается особенная лошадь, которую онъ обязанъ кормить и содержать на скотномъ дворѣ, въ нарочно сдѣланномъ для нее денникѣ.

§ 28. Въ опредѣленные дни, два раза въ недѣлю, скотникъ обязанъ стлать на дворѣ и въ хлѣвахъ свѣжую солому; наблюдал, чтобъ она была разостлана по всѣмъ мѣстамъ ровно и притомъ не толсто; ибо тонко постланная солома лучше проицается навозной жижей, и потому удобнѣе обращается въ хорошее удобреніе, наваленная же толстымъ слоемъ не вся ею пропитывается, и потому часто вывозится въ поле свѣжею и не можетъ доставлять пашнѣ ожидаемую пользу; притомъ, при частыхъ постилкахъ соломы на скотныхъ дворахъ, скотина болѣе имѣетъ случаевъ выбирать изъ нее ржаные колосья для своего корма.

§ 29. По къ сожалѣнію, вопреки такихъ правилъ, скотники вообще по нерадѣнію своему стелютъ на дворахъ солому взрѣдка, и притомъ стараются навалить ее какъ можно болѣе въ одинъ разъ, думая, что этимъ можно замѣнить частую постилку; но главный расчетъ ихъ состоитъ тутъ въ томъ, чтобъ избѣгнуть работы лишній разъ стлать постилку, а между тѣмъ, чрезъ такую лѣность ихъ, хлѣбонашество терпитъ убыль въ полученіи лучшаго качества удобренія; ржаные же колосья, иногда и съ зернами, подъ толсто-настланною соломой, обращаются въ навозъ, тогда какъ при тонкой постилкѣ они могли бы быть употреблены скотомъ въ кормъ.

§ 30. Скотникъ долженъ также имѣть особенное понеченіе о стельныхъ коровахъ, и потому обязанъ

тщательно замѣчать приближеніе времени теленія каждой изъ нихъ; для этого, недѣли за двѣ до срока, отдѣлять такихъ въ особые теплые хлѣвы, въ конхъ соломы настлано должно быть уже потолще, чтобъ стельнымъ коровамъ лежать на ней было мягко и покойно.

§ 31. Еще въ непремѣнную обязанность скотника поставляется, чтобъ онъ ежедневно удостовѣрялся въ здоровомъ состояніи всего порученнаго ему стада, и если замѣтитъ больную скотину, то немедленно доносить бы о томъ помѣщику или управляющему.

§ 32. Большое стадо гораздо выгоднѣе раздѣлять на отдѣленія, состоящія изъ 25 или 30 скотницъ, и каждое изъ нихъ поручать подъ присмотръ особыхъ скотниковъ; для такихъ отдѣленій и кормовыя избы должны быть особыя же. Изъ этого извлекается та выгода, что всякій изъ отдѣльныхъ скотниковъ изъ соревнованія будетъ лучше кормить и смотрѣть за порученной ему частью стада. Поруча же все стадо надзору одного скотника, весьма трудно сыскать ему помощниковъ, которые бы непрекословно ему повиновались и съ усердіемъ исполняли свое дѣло.

VI. Объ обязанностяхъ скотицы.

§ 33. Скотица помогаетъ своему мужу во всѣхъ доступныхъ силамъ ея работахъ. Обще съ нимъ она впускаетъ скотъ въ кормовую избу и смотритъ, чтобы каждая корова занимала свое мѣсто, привязывая ихъ у корытъ веревочными ляжками; также наблюдаетъ, вмѣстѣ съ скотникомъ, чтобы коровы, и въ особенно-

сти стельныя, при впускахъ и выпускахъ ихъ изъ кормовой избы, не тѣснились въ дверяхъ. Для этого не должно торопить скотъ, когда онъ входитъ въ избу, а при выпускѣ отвязывать по одной скотвицѣ, начиная съ крайнихъ отъ дверей.

§ 34. Но главное дѣло скотницы состоятъ въ доеніи коровъ и вообще въ собираніи молочныхъ скоповъ. Отъ усерднаго исполненія ею сей обязанности, будетъ зависѣть наибольшая прибыль въ полученіи масла и другихъ молочныхъ скоповъ; для этого она должна содержать въ величайшей чистотѣ какъ подошники, такъ и всю посуду, въ которую вливается молоко.

§ 35. Попеченію скотницы поручается также воспитаніе молодыхъ телятъ и ягнятъ. На отвѣтственности ея при томъ лежитъ соблюденіе возможной обратности какъ въ ея живой избѣ, такъ равно и въ молочной.

VII. О скотныхъ дворахъ.

§ 36. Наши скотные дворы (*) большаго размѣра во многихъ отношеніяхъ имѣютъ неудобства, потому что большое деревянное зданіе не можетъ такъ хорошо быть скрѣплено, какъ строеніе умѣреннаго размѣра; въ особенности же на нихъ неудобно построеніе крышъ. Иногда и при двойныхъ стропилахъ широкія крыши

(*) Скотнымъ дворомъ, въ нашемъ костромскомъ хозяйствѣ, называется крытое помѣщеніе какъ для рогатаго скота, такъ и для лошадей и другихъ животныхъ; а не открытое мѣсто, обнесенное лишь заборомъ, которое въ некоторыхъ губерніяхъ называютъ также дворомъ.

не могутъ выдерживать тяжести снѣга; для этого требуется снѣгъ часто сбрасывать съ крышъ, и ежели онѣ соломенные, то отъ неосторожной по ширь ходьбы, онѣ скоро портятся. Если же огребать ихъ одинъ только разъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, то случается, что когда снѣгъ начнетъ таять—въ какое время увеличивается и тяжесть его, то большія крыши, особенно не прочно укрѣпленные, иногда обрушиваются и давятъ скотъ и даже людей. Примеры такихъ несчастій перѣлки и всякій въ насъ ихъ знаетъ.

§ 37. Притомъ въ большомъ скотномъ дворѣ зимой не можетъ быть такъ тепло для скота, какъ въ дворѣ умѣренной величины; а потому, для устранения неудобствъ отъ постройки большихъ скотныхъ дворовъ, гораздо выгоднѣе строить эти зданія такой величины, чтобы въ нихъ могло помѣщаться не болѣе какъ 25 или 30 головъ рогатаго скота; ежели же стадо состоитъ изъ двойнаго или тройнаго противъ этого числа, тогда лучше можно поставить два или три двора, чѣмъ имѣть для такого предмета одно большое зданіе, или сдѣлать дворъ длиннѣе; но во всякомъ случаѣ должно стараться избѣгать громоздкихъ крышъ. Хотя отдѣльныя небольшія строения и займутъ болѣе мѣста и потребуютъ лишній дѣсной матеріалъ, чѣмъ одно большое зданіе; но въ нашей многоземельной и дѣсной губерніи, такія уваженія не должны, кажется, приниматься въ расчетъ при соображеніи пользы, которую могутъ доставить намъ соразмѣрные строения.

Если же небольшія сельскія строения, по мнѣнію нѣкоторыхъ хозяевъ, не могутъ давать усадьбамъ хорошаго вида, то думаю, что настоящій экономъ всегда

долженъ знать, что первая цѣль сельскихъ строеній есть удобство, а красота составляетъ уже второстепенную потребность; впрочемъ, при стараніи и знаніи хозяина, можно всякому строенію придать и наружную красоту.

§ 38. Каменные скотные дворы и конюшни, хотя несравненно долговѣчнѣе деревянныхъ; но у насъ они невыгодны въ другихъ отношеніяхъ. *Во-первыхъ*, въ каменномъ скотномъ дворѣ, во время холодной зимы, нельзя имѣть такой теплоты, какъ въ деревянномъ; потому что во время сильныхъ морозовъ, каменные стѣны промерзнувши, сообщаютъ отъ себя холодъ и во внутрь двора или хлѣвоевъ. *Во-вторыхъ*, по наступленіи оттепели, охолодѣвшія кирпичныя стѣны покрываются инеемъ отъ скотскихъ испареній, мокутъ и производятъ сырость, не всегда безвредную для животныхъ, содержаемыхъ на такихъ дворахъ. *И въ-третьихъ*, въ Костромской губерніи, изобильной лѣсами, каменное строеніе обходится несравненно дороже деревяннаго.

§ 39. Для соединенія прочности и теплоты въ скотныхъ дворахъ, всего лучше, для злѣшней мѣстности, строить ихъ деревянныя на каменномъ фундаментѣ.

При построеніи скотнаго двора, кромѣ прочности, необходимо располагать его такъ, чтобъ какъ для людей, опредѣленныхъ къ присмотру за скотомъ, такъ и для скота были въ немъ всѣ возможные удобства; а также имѣть должно въ виду, чтобъ со скотнаго двора получалось какъ можно больше животнаго удобренія и притомъ лучшаго качества.

Сообразно такимъ требованіямъ я нахожу, что придуманный мною простой скотный дворъ, со всеми принадлежащими къ нему строеніями, весьма удобенъ будетъ для помѣщенія отъ 25 до 30 головъ рогатаго скота и до 12 штукъ овецъ.

§ 40. Если же у кого въ хозяйствѣ содержится скота вдвое болѣе противу сказаннаго, то въ такомъ случаѣ, не увеличивая дворъ въ ширину, можно увеличить лишь протяженіе его съ пристройкою, къ другому концу двора, скотной и кормовой избы: или, какъ выше сказано, поставить отдѣльный еще такой же дворъ, но по возможности стараться избѣгать соединенія двухъ крышъ подъ угломъ, или, какъ говорятъ, дѣлать крыши ендовой; потому что въ такой уголъ, или ендову, зимой надуваетъ множество снѣга, который придется часто сбрасывать, иначе онъ слишкомъ обременитъ угловыя стропила; въ лѣтнее же время дождевая вода, наиболѣе тутъ скопляясь, проникаетъ до стропилъ и производитъ въ нихъ гнилость.

VIII. Выборъ и приготовленіе мѣста подь строеніе скотнаго двора.

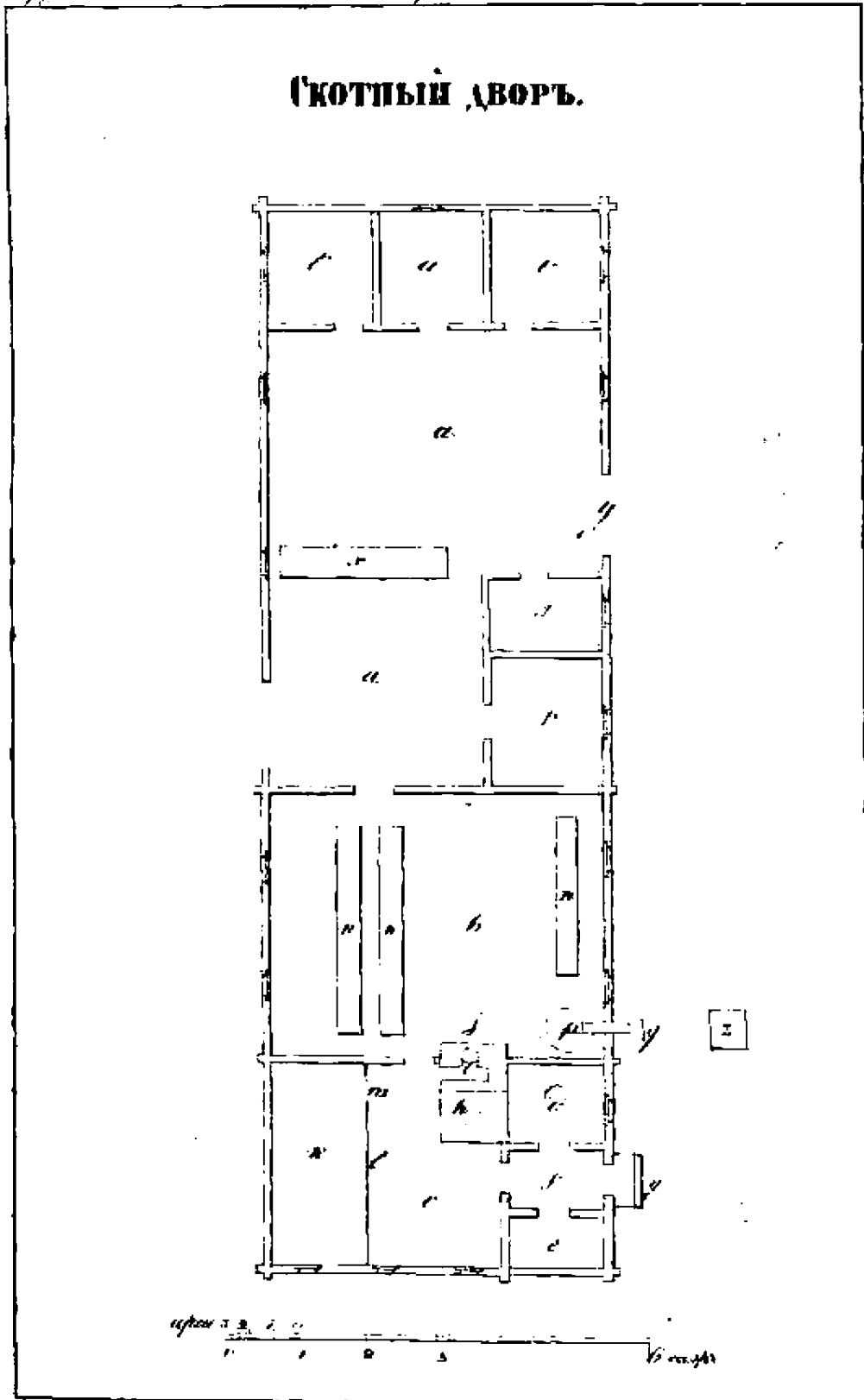
§ 41. Мѣсто, занимаемое подь скотный дворъ, непременно избирать должно по положенію своему горизонтальное или ровное, чтобы весной навозная жидкость не могла изъ двора вытекать или скопляться болѣе въ одной какой-либо сторонѣ, но расходилась бы въ навозѣ по всему двору равно; а для того, чтобъ навозная жидкость лучше держалась на дворѣ, то мѣсто, опредѣленное подь скотный дворъ и кормовую

избу, должно имѣть углубленіе, чтобъ вся масса навоза, такъ сказать, находилась въ немъ какъ въ котлѣ. А потому это мѣсто и слѣдуетъ сначала взорать, исключая тѣхъ частей, которыя назначаются подъ жилую избу съ молочной. Взоранную землю вынимать и складывать въ кучу близъ двора; часть этой земли понадобится для насыпки на потолоки кормовой и жилой избъ и молочной; остальную же землю, въ послѣдствіи времени, можно разсыпать по навозу въ скотномъ дворѣ и приобрѣсти, хотя временно, болѣе удобренія.

Ораніе и выниманіе земли должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока внутренность двора получить углубленіе вершковъ на 6; наблюдая притомъ, чтобъ углубленное дно двора имѣло гладкое и горизонтальное положеніе.

§ 42. Землю около мѣстъ, назначенныхъ подъ стѣны, въ разстояніи 1 арш., надобно оставлять въ натуральномъ положеніи, то-есть не взоранную; а края ея, прилегающіе къ площади двора, срыть навскось, чѣмъ и достигнется котловидное положеніе мѣста подъ дворъ.

§ 43. Само собою разумѣется, что свойство земли, на которой предполагается строить скотный дворъ, должно быть крѣпкое глинистое или иловатое, во не слабое песчаное; иначе такой песчаный грунтъ будетъ вбирать въ себя сокъ или жижу навоза; а потому со скотнаго двора, поставленнаго на такомъ слабомъ мѣстѣ, удобреніе никогда не будетъ получаться хорошаго качества, и не въ такомъ количествѣ, какъ со двора, который стоитъ на плотной глинистой или иловатой землѣ.

План и фасад скотного двора

§ 44. Напрасно иные агрономы думают и даже предлагают, чтоб навозную жижу спускать со дворовъ въ особо устроенные чаны, для употребленія ея для полей и луговъ въ натуральномъ видѣ. Это неудобноисполнимо и совершенно вопреки пользы сельскаго хозяйства. Изъ практики извѣстно, что солома, напитанная в одную жидкостію со скотныхъ дворовъ, безъ примѣси помѣта, составляетъ уже хорошее средство для поправленія бесплодныхъ почвъ. Поэтому хозяинъ, желающій увеличить количество навоза на скотномъ дворѣ, долженъ стараться, чтобъ навозная жидкость оставалась вся внутри двора, или по крайней мѣрѣ какъ можно менѣе уходила въ землю; потому что чѣмъ болѣе имѣеть влаги навозъ, тѣмъ болѣе можно приобрѣсти его, лишь бы не было недостатка въ подстилкѣ.

IX. Чертежъ скотнаго двора и поясненіе помѣщеній.

§ 45. Для лучшаго поясненія — какъ расположены разныя отдѣленія въ предлагаемомъ мнѣю скотномъ дворѣ, я прилагаю чертежъ (фиг. 1), дабы удобнѣе можно было видѣть части его составляющія.

а. Дворъ; здѣсь скотина находится въ то время, когда она не кормится.

б. Кормовая изба безъ полу.

в. Жилая изба для скотника.

г. Молочная комната.

д. Чуланъ для поклажи.

е. Сѣни.

ж. Крыльцо

h. Печь для жилой избы.

i. Печь для кормовой избы.

j. Котель для нагрѣванія воды, варенія льняныхъ выжимковъ, рѣпы и квашеной огородной зелени на кормъ скоту.

k. Отдѣленіе безъ полу, для временнаго помѣщенія вновь родившихся ягнятъ и телятъ.

l. Низкая досчатая перегородка, отдѣляющая помѣщеніе для ягнятъ.

m. Небольшія дверцы для входа за перегородку.

n. п. п. Корыта, въ конхъ кормится скотъ обварнымъ кормомъ.

r. Чанъ для холодной воды.

q. Жолобъ, посредствомъ коего вода снаружи вливается въ чанъ.

г. Хлѣвъ для овецъ.

з. Денникъ для рабочей лошади при скотномъ дворѣ.

t. Хлѣвъ для стельныхъ коровъ.

и. Хлѣвъ для телятъ.

v. Хлѣвъ для больной скотины.

у. у. Двой ворота для въѣзда на дворъ.

х. х. Ясли для сухаго корма.

z. Колодезь.

§ 46. Объяснивъ расположеніе всехъ отдѣленій скотнаго двора по чертежу, миѣ остается исчислить удобства и выгоды, происходящія отъ такого устройства помѣщеній, съ тѣмъ, чтобъ всякій лучше могъ сравнить ихъ съ другими извѣстными описаніями подобныхъ же строеній. Скажу во-первыхъ въ отношеніи двора.

1). *Дворъ.*

Хотя нѣкоторые хозяева и совѣтуютъ рогатый скотъ держать въ стойлахъ и всегда почти на привязи, но въ пользу этого нельзя безусловно согласиться; потому что въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, стояцій на одномъ мѣстѣ скотъ лишается свободы дѣйствовать по своимъ природнымъ побужденіямъ: не можетъ ходить, когда нуждается въ движеніи, которое способствуетъ пищеваренію; не лечь, если онъ имѣетъ надобность въ отдохновеніи. Ежели же онъ и можетъ лечь, не будучи привязанъ, то по тѣсотѣ стойла необходимо долженъ бывать ложиться на свой помѣтъ. Все это неудобно и даже вредно для скота. Напротивъ того, находясь большую часть времени на просторномъ дворѣ, онъ можетъ дѣйствовать по своему желанію: лежать и ходить, когда это будетъ ему нужно; что весьма для него полезно, потому что чрезъ движеніе онъ получаетъ болѣе охоты къ ѣдѣ и доставляетъ свободное обращеніе своимъ жизненнымъ сокамъ; въ случаѣ же возбужденія къ корму, онъ самъ произвольно можетъ довольствоваться имъ изъ поставленныхъ нарочно для этого ясель.

Въ извѣстныхъ мѣстахъ Россіи, для доставленія скоту движенія, гоняютъ его на водошой; въ Костромской губерніи, по глубокимъ снѣгамъ, этого дѣлать нельзя; да и въ поймѣ нашъ скотъ не нуждается, потому что онъ пьетъ при кормленіи. какъ послѣ это увидимъ.

2). *Кормовая изба безъ пола.*

Кормленіе скота въ стойлахъ съ полами, и въ кормовой избѣ съ поломъ же, не столько можетъ принести пользы и удобствъ для хозяйства, какъ кормленіе скота въ избѣ безъ пола. Польза, въ обѣихъ этихъ случаяхъ, вреденъ для хозяйства, потому что подъ него уходитъ навозная жидкость и безполезно пропадаетъ; тогда какъ отъ скота, кормящагося въ избѣ безъ пола и съ постылкою соломы, она обращается въ удобреніе и вмѣстѣ съ нимъ, по его накопленіи, выносятся изъ избы на дворъ, гдѣ навозъ этотъ разстилается ровно по всей площади двора и тотчасъ покрывается слоемъ свѣжей соломенной постылки.

Такую выноску навоза должно дѣлать ежемѣсячно въ продолженіи всей зимы, или того времени, когда скотъ кормится на дворахъ, дабы этой выноскою навоза изъ избы и постылкою свѣжей соломы увеличивать количество удобренія; польза такой раскладки навоза оказывается еще въ томъ, что удобреніе на всемъ дворѣ дѣлается отъ того однокачественно, даже и около стѣнъ, гдѣ безъ раскладки навоза оно состояло бы наиболѣе изъ одной сухой соломы.

Въ удобствахъ при кормленіи скота, изба также имѣетъ преимущество предъ стойлами и также предъ денниками; потому что въ избѣ, при хорошо устроенныхъ корытахъ, или длинныхъ ящикахъ, довольно одного скотника съ его женою, чтобы накормить отъ 25-ти до 30-ти коровъ съ телятами, и отъ 10 до 15-ти овецъ; чего, при раздробленіи стада по денникамъ,

или стойламъ, они не могутъ успѣть сдѣлать. Притомъ же скотникъ, въ кормовой избѣ, всю кормящуюся скотину имѣетъ у себя предъ глазами, и потому удобнѣе можетъ замѣтить, если которая изъ коровъ выкидываетъ кормъ изъ корыта, или обижаетъ другихъ; чего въ денникахъ, или стойлахъ онъ одинъ никакъ усмотрѣть не можетъ; а какъ кормовая изба находится подлѣ избы скотника, то онъ даже въ двери своей избы легко можетъ видѣть безпорядокъ, если какой случится въ кормовой избѣ.

3). Корыта, или длинныя лщики, въ коихъ кормится скотъ обварнымъ кормомъ.

Два такихъ корыта поставлены въ кормовой избѣ, въ разстояніи 1 аршина одинъ отъ другаго, дабы человекъ, во время кормленія скота, могъ свободно между ними проходить для посыпанія и поправленія корма; отъ стѣны же они находятся на 3 аршина, такъ, чтобы между ними и стѣной свободно устанавливался рядъ коровъ; а по другую ихъ сторону ставился еще рядъ. Корыта эти установлены не по срединѣ избы для того, что если весь рогатый скотъ, содержаемый на скотномъ дворѣ, не помѣщается въ одинъ разъ у двухъ этихъ корытъ, тогда прибавляется еще третье корыто и ставится къ противоположащей стѣнѣ, въ такомъ отъ нея разстояніи, чтобы кормъ, выбрасываемый скотомъ изъ корыта, не могъ сообщать стѣнѣ сырость.

4). Чанъ для холодной воды и жолобъ, посредствомъ коего вливается вода снаружи въ чанъ.

Для избѣжанія напрасной потери времени и затрудненія носить въ кормовую избу холодную воду ведрами, поставленъ въ кормовой избѣ чанъ, въ который вода, привозимая изъ рѣки или пруда, вливается снаружи чрезъ жолобъ, пропущенный сквозь избенную стѣну. Еще болѣе можно облегчить доставленіе воды въ кормовую избу, если вырыть не въ дальнемъ разстояніи отъ стѣны колодезь, изъ котораго вода въ жолобъ можетъ прямо вливаться посредствомъ колеса или помпы.

5). Жилая изба для скотника.

По положенію ея, она не можетъ, кажется, занять удобнѣе того мѣста, какое для нее назначено на чертежѣ; она находится въ сосѣдствѣ съ избой, гдѣ кормится скоть, и заключаетъ въ себѣ помещеніе безъ пола для вновь родившихся ягнятъ и телятъ, которое, будучи отдѣлено низкою лишь перегородкой, не затруднитъ скотницу въ рачительномъ присмотрѣ за ягнятами; она всѣхъ ихъ можетъ видѣть, не уставая изъ-за пряслицы или занимаясь другими домашними работами.

Еслибъ кто возразилъ, что близость скота къ помещенію, гдѣ живутъ люди, можетъ имѣть вредное вліаніе на ихъ здоровье, то въ опроверженіе такого мнѣнія, кромѣ повѣйшихъ ученыхъ открытій — что это

нисколько не вредно для здоровья людей, удостоверяют насъ и вѣковые опыты образа жизни нашихъ крестьянъ, которымъ почти совершенно чужды болѣзни въ легкихъ.

б). Молочня.

Близость молочни къ жилой избѣ скотицы и устройство ея въ хозяйствѣ такого рода необходимы, чтобъ скотица въ зимнее время удобнѣе могла заниматься молочными скопами. Лѣтомъ же она имѣетъ для этого предмета нарочно устроенный близъ ея избы ледникъ.

У нѣкоторыхъ хозяевъ молочню замѣилетъ подвалъ, но онъ неудобенъ; во-первыхъ потому, что ходьба въ него по лѣстницѣ съ бринками, наполненными молокомъ, весьма затруднительна; а во-вторыхъ, въ подвалѣ воздухъ не можетъ быть такъ чистъ, какъ въ опрятной молочнѣ, отъ чего молочные скопы принимаютъ иногда запахъ затхлости.

Для этого же предмета у иныхъ служатъ ледникъ, изъ коего на зиму вычищаютъ остающійся въ немъ отъ лѣта ледъ; но это еще неудобнѣе подвала, потому что въ ледникѣ, какъ бы его хорошо ни вычистили, сырость истребиться не можетъ; да и ходьба съ молокомъ, во время морозовъ, чрезъ улицу и по лѣстницѣ въ ледникъ весьма неудобна; но главное, что зимою въ ледникѣ нельзя соблюсти такой теплоты, какая нужна для осадки молока; въ молочнѣ же все эти неудобства легко отвращаются.

7). Печи для жилой и кормовой избъ.

Эти печи устроены такъ, что соединяясь между собою пераздѣльно, могутъ топиться разновременно, смотря по надобности въ той или другой. Одна — для отапливанія жилой избы и молочной, а другая — для доставленія умеренной теплоты кормовой избѣ, для варки въ вмазанномъ въ ней котлѣ кормовыхъ припасовъ въ кормъ скоту и для кипяченія воды, которою обваривается соломенная сѣчка, употребляемая скотомъ. Если же и была бы возможность сдѣлать одну такую печь, которая бы нагрѣвала обѣ избы съ молочной и въ то же время кипятила бы воду въ котлѣ; то это все-таки было бы неудобно, отъ того, что въ лѣтнее время, когда скотъ пасется на подножномъ кормѣ и когда для него нѣтъ надобности въ горячей водѣ, котель напрасно будетъ наказаться; потому что ежедневная топка печи въ скотной избѣ необходима и лѣтомъ, для выпариванія каменной и деревянной посуды подъ молочные скопы. Сверхъ того, какъ зимой горячая вода для обварки сѣчки требуется два раза въ день, по утру и послѣ полудня; а для надобностей скотицы топится только одинъ разъ по утру: то все-таки нельзя обойтись безъ двухъ печей, потому что нужда въ нихъ бывастъ разновременная.

8). Хлѣвъ для овецъ.

Хлѣвъ для овецъ необходимо слѣдуетъ помѣщать ближе въ кормовой избѣ; если же сдѣлать его въ

конецъ двора, то овцы, выпускаемыя въ избѣ для поѣла въ то время, когда коровы бываютъ все на дворѣ, должны будутъ съ маленькими ягнятами проходить между рогатымъ скотомъ и подвергаться опасности быть поранеными или даже убитыми крупнымъ скотомъ. Еще близость овечьяго хлѣва къ кормовой избѣ доставляетъ ту выгоду, что скотница удобнѣе можетъ надзирать за сугными овцами и вновь родившимися ягнятами.

9). Денникъ рабочей лошади при скотномъ дворѣ.

Денникъ этотъ непременно долженъ быть сколько можно ближе къ воротамъ, дабы лошадь выводилась для работъ со скотнаго двора кратчайшимъ путемъ, не проходя мимо рогатаго скота.

10). Хлѣвъ для стельныхъ коровъ.

Онъ помѣщенъ въ углу двора для того, чтобъ этимъ доставить наиболѣе спокойствія стельнымъ коровамъ, удаляя ихъ отъ мѣстъ часто проходимыхъ.

11). Хлѣвъ для теллятъ.

Хлѣвъ для молодыхъ теллятъ устроенъ въ среднѣ между двухъ хлѣвовъ, дабы въ немъ лучше могла сохраняться теплота, весьма необходимая для этихъ нежныхъ животныхъ, въ особенности въ первые мѣсяцы ихъ жизни.

12). Хлѣвъ для больной скотины.

Онъ помѣщенъ въ другомъ углу двора, по тѣмъ же причинамъ какъ и хлѣвъ стельныхъ коровъ, и наиболѣе еще для того, чтобъ на случай прилипчивыхъ болѣзней, здоровый скотъ не могъ сообщаться съ больнымъ.

13). Ясли для сухаго корма.

Ясли эти поставлены такимъ образомъ на дворѣ, чтобъ онѣ разгораживали его на два отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ помѣщаются коровы смирныя, а въ другомъ бойкія; дабы сіи послѣднія не отгоняли коровъ смирныхъ отъ ясель, чтобъ онѣ спокойно могли ѣсть сухой кормъ, накладываемый въ ясли на ночь.

Чтобъ во время вывозки со двора навоза въ поле, эти ясли не стѣсняли собою дворъ, то онѣ въ это время выносятся со двора въ какое-либо другое, защищенное отъ дождя, мѣсто и сохраняются тамъ уже до осени.

14). Ворота для взгляда на дворъ.

Дабы удобнѣе было вывозить со двора удобреніе, то на противуположныхъ стѣнахъ двора сдѣланы двои ворота; но они помѣщены не прямо одни противъ другихъ, а напротивъ того, удалены сколько можно далѣе отъ этого положенія, для того, чтобъ когда понадобится растворить обои ворота въ одно время, сквозной вѣтеръ могъ менѣе дѣйствовать на содержимый на дворѣ скотъ.

Х. Описаніе работъ при построеніи скотнаго двора.

§ 47. Избравъ и приготовивъ мѣсто для построенія скотнаго двора по вышензложеннымъ правиламъ, слѣдуетъ во-первыхъ вырыть канавы, для каменнаго фундамента подъ всѣ капитальныя стѣны. Высота фундамента отъ поверхности земли должна быть не менѣе аршина, чтобъ нижніе ряды бревенчатыхъ стѣнъ какъ двора, такъ и другихъ помѣщеній, не могли гнить отъ навоза. вмѣстѣ съ фундаментомъ выкладываются кирпичные столбы, высотой отъ земли въ 4 аршина, а разстояніемъ одинъ отъ другаго на 6, или на 7 аршинъ, съ пазами въ 3 вершка глубины, для вкладыванія въ нихъ бревенъ, составляющихъ стѣны двора. Каменные столбы для кормовой и жилой избъ не нужны, потому что такія помѣщенія должны рубиться отдѣльно отъ двора и притомъ въ углы, какъ это обыкновенно дѣлается при постройкахъ такого рода строеній; и на углахъ двора въ такихъ столбахъ не всегда также можетъ встрѣтиться надобность, потому что и тутъ стѣны срубаются въ уголь. Само собою разумѣется, что на мѣстахъ, назначаемыхъ подъ ворота, каменный фундаментъ не долженъ выставляться выше поверхности земли; да въ этихъ мѣстахъ и совсѣмъ безъ него обойтись можно.

§ 48. Первый рядъ бревенъ какъ у двора, такъ и у всего строенія не худо выдолбить весь, или по крайней мѣрѣ нижнія этого ряда стороны; а чтобъ еще болѣе предохранить ихъ отъ гнилости, сообщаемой кирпичами, то слѣдуетъ между первымъ рядомъ бре-

вень и фундаментомъ положить двойную скалу, или бересто, прибивъ края ея къ бревнамъ мелкими гвоздями.

§ 49. Стѣны двора не должно мшить, но наблюдать, чтобы бревна прилаживались одно къ другому такъ плотно, чтобъ между ними видѣть не видно было свѣта или скважинъ. Если же стѣны мшить мохомъ, то въ послѣдствіи, когда стѣны осадутъ на мху, верхній рядъ ихъ всегда отдѣлится отъ обвязочныхъ бревенъ, лежащихъ сверхъ каменныхъ столбовъ; отъ этого, на дворѣ такимъ образомъ построенномъ, въ зимнее время нельзя соблюсти теплоты, необходимой для скота, а задымлять эти скважины, весьма хлопотливо и неудобно.

§ 50. Для сохраненія же умеренной теплоты внутри двора, стѣны гораздо лучше конопатить паклей, щипаной изъ старыхъ смоленыхъ веревокъ, въ которой въ нашей приволжской губерніи нельзя имѣть недостатка; потому что кромѣ прибережныхъ къ Волгѣ городовъ, готовую смоленую паклю легко можно пріобрѣтать покупкою, за умеренную цѣну, и во многихъ деревняхъ, гдѣ крестьяне занимаются судоходствомъ по Волгѣ и нарочно готовятъ ее для продажи на барки. Пудъ такой пакли никогда не стоитъ дороже рубля серебромъ.

Какъ стѣны такихъ строеній должны конопатиться послѣ постановки на нихъ крышъ, и притомъ спустя годъ или болѣе времени послѣ окончанія всей постройки, то онѣ, будучи хорошо выконопачены, не осадутъ уже, а еще плотнѣе подопрутъ подъ верхній обвязочный рядъ бревенъ, и потому не будетъ надобности

въ задѣлкахъ надъ верхнимъ рядомъ стѣнъ, какъ это бываетъ обыкновенно въ стѣнахъ, мшенихъ мохомъ и забираемыхъ между каменными, или деревянными столбами.

Если стѣны срубаются съ надлежащею плотностію, то для конопаченія ихъ пакли понадобится на весьма незначительную сумму, въ особенности если приять въ расчетъ пользу и удобство, или доставляемая.

§ 51. Выведа стѣны двора въ уровень съ верхними концами столбовъ, надлежитъ приступить къ построенію кормовой и жилой избъ съ молочнею и другими принадлежащими къ нимъ строеніями. Само собою разумѣется, что все эти отдѣленія выводятся вмѣстѣ, какъ для того, чтобъ лучше скрѣпить ихъ между собою, такъ и для удобства мшенія стѣнъ. При этой работѣ, кромѣ наблюденія за плотниками, чтобъ они плотно прилаживали бревна, слѣдуетъ еще смотрѣть, чтобы мохъ былъ чистый, безъ всякой примѣси древесныхъ вѣточекъ, сучковъ и въ особенности мелкихъ камней; потому что если по неосмотрительности рабочихъ, какъ часто случается, попадетъ между бревенъ кусокъ дерева, или камень, то они не допустятъ бревна прилечь плотно одно къ другому, и потому тутъ теплота свободно будетъ проходить изъ жилья.

§ 52. Какъ стѣны двора рубятся не мшенія, а жилыхъ избъ и другихъ помѣщеній мшатся мохомъ; то эти послѣднія необходимо выводить, смотря по высотѣ ихъ, нѣсколько выше первыхъ; а впоследствии, когда онѣ обсядутъ, то и поровняются со стѣнами двора.

§ 53. По окончаніи рубки стѣнъ и по положеніи перекладовъ на столбы и обвязочныхъ на стѣны бревенъ, настилаются какъ надъ жильными помѣщеніями, такъ и надъ дворомъ съ хлѣвами плотные потолки.

§ 54. Крыши на такихъ строеніяхъ гораздо удобнѣе дѣлать съ *самцами* (*), а не съ *еванчами* (**), потому что первыми весьма много облегчаются стропила, да и крыша выходитъ ровная двухъ-сторонняя; а потому снѣгъ съ такой крыши удобнѣе сдувается вѣтромъ и дождевая вода лучше съ нее стекаетъ.

§ 55. Надъ однимъ изъ воротъ дѣлается на столбахъ помостъ или въѣздъ на потолокъ двора, и притомъ такъ отлого, чтобъ по нему удобно было въѣзжать телѣгамъ съ яровой соломой и ржанымъ колосомъ, заготовляемымъ съ осени на зимнее продовольствіе скота.

§ 56. Уборка соломенного и другаго корма на потолкѣ скотнаго двора во многихъ отношеніяхъ доставляетъ выгоды для хозяйства. Во 1-хъ, имѣя дворъ съ потолкомъ, нѣтъ надобности уже строить кормовые сараи, для складки ячменной и овсяной соломы, а также ржаного колосу и другаго мелкаго корма; потому что весь зимній запасъ для рогатаго скота легко можетъ помѣститься на такомъ большомъ верху скотнаго двора. Во 2-хъ, чрезъ такую уборку, на скот-

(*) *Самцами* называются короткія бревна, которыя нарубаны ступенями, одно короче другаго, на стѣны, составляющія ширину строенія, до самаго коня или верха крыши.

(**) *Крыть еванчей*, значитъ дѣлать крышу надъ стѣной, составляющей ширину строенія, уклономъ.

номъ дворѣ лучше сохраняется теплота, весьма необходимая для рогатаго скота и овецъ; особенно въ жестокіе зимніе морозы. Въ 3-хъ, если коровій кормъ убирается въ поставленныхъ въ гумнѣ кормовыхъ сараяхъ, то при возкѣ изъ гумна корма, его весьма много растрачивается по дорогѣ, особенно если гумно далеко отъ скотнаго двора; при уборкѣ же корма на потолокъ, эта убыль для хозяйства устраняется. И въ 4-хъ, если для присмотра за скотомъ другаго работника нѣтъ, кромѣ скотника, то при дальней возкѣ, или носкѣ корма съ гумна, теряется напрасно много времени; почему понадобится имѣть на скотномъ дворѣ лишняго человѣка; имѣя же кормъ на потолокъ, въ другомъ работникѣ не будетъ уже надобности.

§ 57. Нѣкоторые хозяева, для скорѣйшаго доставленія корма на скотный дворъ, прорубаютъ въ потолокъ западно. Но я нахожу это не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ, потому что скотникъ, сбрасывая кормъ въ западно, не можетъ вѣрно отгадать, сколько потребно въ одну дачу для скота корму; отъ чего всегда почти случается, что онъ сваливаетъ много лишняго корма, который затантывается скотиною въ навозъ. При носкѣ же корма грохотами, или большими корзинами, скотникъ легко примѣнитъ себѣ, сколько такихъ грохотовъ нужно скоту въ одну дачу.

Притомъ скотникъ, хотя по двору съ огнемъ, легко можетъ по неосторожности зажечь торчащую изъ западни солому.

§ 58. Для лучшаго поддержанія тяжести потолка, съ положеннымъ на него кормомъ, необходимо имѣть подпертые подъ потолочные череклады деревянные

столбы, на небольшихъ каменныхъ фундаментахъ, или столбы съ лапами, укрѣпляя ихъ въ переклады шипами.

§ 59. Отъ воли и способовъ всякаго хозяина будетъ зависѣть, какой матеріалъ употребить на крышу, то-есть солому или тѣсъ. Тутъ разница состоитъ только въ томъ, что соломенная крыша будетъ проще и дешевле, а крыша тесовая красивѣе, но дороже; притомъ соломенную крышу, если окажется въ ней течь, весьма легко и скоро можно поправить, а тесовую труднѣе; да безъ скалы, хотя бы и въ два тѣса, почти невозможно такъ покрыть, чтобъ она не имѣла нигдѣ течи; а крыша со скалою будетъ стоять еще дороже.

§ 60. Окончивши построение крыши, слѣдуетъ заняться постановкою печей и мелочными плотничными работами внутри избъ и двора. Я уже сказалъ, что двѣ печи для жилой и кормовой избъ складены нераздѣльно. Одна изъ нихъ двучельная, для нагрѣванія жилой избы, а другая для кормовой, одночельная, или голландская; обѣ же онѣ только частію нагрѣваютъ и молочную, потому что для молочной нѣтъ надобности въ большой теплотѣ. У одночельной печи слѣланъ въ кормовую избу выпускъ, въ которой вмазанъ котелъ, вмѣщающій въ себя до 6-ти ведръ воды.

§ 61. Для постепенной осадки молока, надлежитъ устроить въ молочной, на всѣхъ ея стѣнахъ, исключая той, на которой находится дверь, полки въ три ряда для постановки крепокъ съ молокомъ. У наружной стѣны, въ коей слѣлано небольшое окно, нижняя полка должна быть пошире, чтобъ она могла служить для скотницы вмѣсто стола.

§ 62. Устройство такихъ полокъ въ молочной не-

обходимо, для того, чтобъ при дѣланіи масла достигнуть для молока разностепенную, потребную для того теплоту. Это достигается поминутыми полками, на которыхъ у всѣхъ трехъ стѣнъ степень теплоты различная. У наружной стѣны теплота имѣетъ самую низкую степень; у стѣны, что къ кормовой избѣ, она нѣсколько выше; а у печки еще возвышеннѣе; этимъ самымъ молоко и получаетъ надлежащую осадку, о чемъ я еще буду имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ.

§ 63. Въ заключеніе осталось сказать о постановкѣ въ кормовой избѣ корытъ, или длинныхъ ящиковъ, для обварнаго корма, и какъ они сдѣланы.

Ящики изъ досокъ для этого предмета не могутъ быть такъ удобны и прочны, какъ корыта изъ одного дерева, съ приложенными къ нимъ съ боковъ досками. Потому что ящики, при большой ихъ длинѣ, должны не иначе дѣлаться какъ изъ 3-хъ вершковой толщины; иначе они будутъ слишкомъ тяжеловѣсны, а скрѣпленіе ихъ довольно затруднительно; притомъ же, какъ бы хорошо они ни были выконопачены, всегда будутъ пропускать сквозь щели dna жидкія части корма и воду: въ особенности послѣ того, когда надобность потребуетъ ихъ поднимать, или опускать. По этому гораздо удобнѣе дѣлать для этого предмета выдолбленные изъ толстыхъ бревенъ корыта; а для того, чтобы по низости корытныхъ краевъ, кормъ чрезъ нихъ не вываливался, то къ нимъ прибиваются доски въ такомъ положеніи, чтобы верхнія кромки досокъ уклонялись на наружныя стороны; дабы чрезъ это, при возвышеніи корытныхъ краевъ, увеличить и вмѣстительность самыхъ корытъ.

§ 64. Для коровъ ставится два такихъ корыта, въ разстояніи 1 арш. одно отъ другаго, дабы скотникъ удобнѣе могъ между ними проходить для надзираія за кормящимся скотомъ. Концы корытъ положены на четырехъ-гранные бруски, продѣтые въ длинные проухи, сдѣланные въ четырехъ столбахъ, нарочно для этого при концахъ корытъ поставленныхъ; верхніе концы этихъ столбовъ обдѣланы въ видѣ длинныхъ шиповъ и укрѣплены въ потолочные переклады, дабы они, въ случаѣ осадки потолка, могли собою поддерживать и потолокъ. Посредствомъ подкладыванія клиньевъ подъ четырехъ-гранные бруски, корыта могутъ быть поднимаемы и опускаемы, по мѣрѣ надобности. Впрочемъ, въ подниманіи корытъ не часто встрѣчается нужда, потому что навозъ, при наклоненіи его, выносится изъ избы на дворъ.

§ 65. Надъ каждымъ изъ корытъ вдѣланы между столбами длинныя жерди, для привязыванія къ нимъ коровъ за рога лямкамъ; дабы онѣ не могли переходить съ мѣста на мѣсто, и тѣмъ не мѣшали бы одна другой ѣсть кормъ.

§ 66. Для кормленія молодой рогатой скотины и для поила овецъ, ставится у стѣны еще корыто, на низкихъ подкладкахъ; дабы мелкая скотина удобнѣе могла доставать для себя изъ нихъ кормъ, а овцы пить воду. Если это корыто сдѣлано изъ дерева довольно толстаго, напримѣръ вершковъ девяти или десяти въ отрубѣ, тогда нѣтъ надобности и въ придѣлкѣ къ нему досокъ.

§ 67. Не лишнимъ считаю сказать, что такой дворъ, при всѣхъ вышесказанныхъ условіяхъ, будетъ имѣть

въ себѣ достаточную теплогу для содержимаго въ немъ скота, а также все удобства для помѣщенія и кормленія его, равно какъ и для сохраненія на потолкѣ двора зимнихъ запасовъ корма; а потому смѣю думать, что онъ стоить того, чтобъ сельскіе хозяева обратили на него нѣкоторое вниманіе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

РОГАТЫЙ СКОТЪ.

I. Кормленіе рогатаго скота вообще.

§ 68. Для достиженія того, чтобъ рогатый скотъ, какой бы онъ породы ни былъ, имѣлъ надлежащій здоровый видъ, и приносилъ наибольшую пользу для хозяйства, необходимо доставлять ему лучший кормъ, какой можетъ представить мѣстное положеніе страны, гдѣ находится это хозяйство.

§ 69. Зимнее продовольствіе рогатаго скота въ Костромской губерніи, какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же припасовъ, а именно: изъ ячменной и овсяной соломы, ржаного колосу съ частію соломы, а иногда и самой ржаной соломы, мелко или крупно изрубленной, посыпаемой ячною мукой, съ примѣсью молотой, или толченой мякины, а у нѣкоторыхъ, посыпкою изъ невѣрнаго ячменя.

§ 70. Не говоря о неурожайных годах, когда скотъ можетъ быть худъ и потому мало даетъ молочныхъ скоповъ и другихъ хозяйственныхъ доходовъ, нельзя не замѣтить, что въ урожайные годы мы видимъ иногда, не только въ разныхъ селеніяхъ, но и въ одной и той же деревнѣ, что у одного владѣльца скотъ въ лучшемъ видѣ и тѣлѣ, и даетъ хорошую прибыль; а у сосѣда его, скотъ тощій, едва двигающій ноги и въ неопрятномъ видѣ; а потому и польза, получаемая отъ него, ничтожна. Конечно всякій опытный хозяинъ знаетъ, что этому главною причиною безпорядочно даваемый кормъ, хотя бы онъ былъ изобильный, и не мѣстѣ того дурной, небрежный прісмотръ за скотомъ; а въ особенности побой, которыми иные скотники привыкли встрѣчать и провожать коровъ.

§ 71. Дабы имѣть рогатый скотъ по возможности въ лучшемъ тѣлѣ, необходимо наблюдать слѣдующее: чтобы скотъ, начиная съ весеняго времени, когда онъ пускается на пастбище, довольствовался достаточнымъ подножнымъ кормомъ, и не возвращался бы домой съ пустымъ желудкомъ; а водопоемъ пользовался бы изъ рѣки, или хорошаго пруда, а не мутною водою изъ канавъ, или грязныхъ лужъ, въ коихъ вода бываетъ черна и наполнена вредными для скота насѣкомыми. Пьющій такую нечистую воду скотъ, часто страдаетъ жестокими желудочными болѣзнями, а нередко и совсѣмъ отъ этого погибаетъ.

§ 72. Въ жаркое же полуденное время, скотъ долженъ отдыхать близь водныхъ источниковъ, на мѣстахъ, осѣненныхъ деревьями, а еще лучше пригонять

его для отдохновенія на дворы, въ коняхъ онъ избавляется отъ нападенія слѣпней, мухъ и прочихъ насекомыхъ. На дворахъ также болѣе представляется удобства доты въ это время коровъ, что непременно слѣдуетъ дѣлать для полученія наибольшаго удова молока.

§ 73. Все это зависитъ наиболѣе отъ распоряженія самого хозяина. Если же и отъ хорошихъ распоряженій хозяинъ не получаетъ тѣхъ выгодъ, какія бы отъ нихъ ожидать было надо, то виною тому бываетъ безвѣность пастуха, который несмотря на то, что владѣлецъ имѣетъ въ своихъ дачахъ хорошіе выгоны и всѣ удобства для паствы скота, пасетъ стадо не на тѣхъ мѣстахъ, на коихъ растетъ лучшая питательная трава, а тамъ, гдѣ для него спокойнѣе гоняться со скотомъ. Небрежный пастухъ выбираетъ для этого мѣста открытыя, дабы не растерять стадо, не принимая въ расчетъ, что иногда въ лѣсу скотъ нашель бы для себя кормъ изобильнѣе, чѣмъ на сухихъ пустыряхъ.

§ 74. Доставленіе хорошаго водопоя для скота также много зависитъ отъ пастуха, потому что если близъ того мѣста, гдѣ онъ пасетъ скотъ, есть лужа съ грязною водою, или межевалъ яма, то онъ, можетъ быть по лѣности, не пойдетъ со стадомъ къ рѣкѣ, а напоятъ его въ лужѣ.

§ 75. Принимая въ соображеніе все зло, какое можетъ проистекать отъ лѣности пастуха, первую обязанностію въ этомъ случаѣ попечительнаго хозяина есть избраніе въ такую должность человѣка усерднаго и добросовѣстнаго; потому что вмѣсто того, чтобы въ

продолженія лѣта воспользоваться доставленіемъ скоту средствъ, поправиться послѣ зимы, небреженіемъ пастуха онъ доведенъ будетъ до худшаго еще состоянія; а при наступленіи зимы, весьма трудно уже будетъ откормить его.

§ 76. Въ Сентябрѣ, при наступленіи осени, когда ночи дѣлаются продолжительнѣе, а на пастбищахъ зеленныя травы всѣ уже стравятся скотомъ, выныи же подсохнутъ на корняхъ, и не будутъ годиться въ пищу скоту, необходимо должно кормить скотъ на дворахъ. Въ добываніи сухаго корма въ это время нельзя имѣть затрудненія, потому что тогда уже молятъ хлѣбъ, отъ котораго получается ржаной колосъ и другой мелкій кормъ; или есть картофельная ботва, осока или сѣно, которое по качеству своему не можетъ быть пригодно для лошадей, но коровы его ѣдятъ охотно. Такой сухой кормъ и огородныя травы слѣдуетъ давать скоту въ ясляхъ, за часъ до восхожденія солнца; послѣ чего скотъ выходитъ на паству уже бодрый, съ подкрѣпленными силами.

§ 77. Такое кормленіе скота приноситъ ему еще ту пользу, что скотъ исподволь пріучится къ соломенному корму, который онъ долженъ будетъ ѣсть въ продолженіи всей зимы.

§ 78. Въ отношеніи осени, слѣдуетъ еще замѣтить, что какъ въ это время года бываютъ утренники съ инеями, то скотину не должно спускать со дворовъ слишкомъ рано, пока воздухъ еще не согрѣлся; потому что холодный осенній по утрамъ воздухъ вреденъ для скота, особенно же для молодыхъ телятъ.

II. Заготовленіе запасовъ корма для зимняго продовольствія скота.

§ 79. Одною изъ непремѣнныхъ обязанностей заботливаго хозяина осенью, должно быть заготовленіе кормовыхъ запасовъ для зимняго продовольствія рогатаго скота. Главный такой запасъ составляютъ обыкновенно въ нашей мѣстности яровая и ржаная солома, крупный и мелкій ржаной колосъ, мякина отъ провѣянныхъ ячменя, ржи, пшеницы и гречихи (*), овсяное перо или пелева, льняной колоколеть, а иногда и гороховина.

§ 80. Опытомъ извѣдано, что для прокормленія одной коровы, въ 7 зимнихъ мѣсяцевъ, требуется яровой соломы, то-есть ячменной и овсяной, каждой до 450 сноповъ, обыкновенной костромской вязи. По этому можно рассчитать приблизительно, сколько нужно заготовить для зимняго продовольствія всякаго стада яровой соломы. Ежели же въ продолженіи зимы скотъ кормится и ржанымъ колосомъ, то само собою разумѣется, что и яровой соломы потребуется менѣе.

§ 81. Весьма полезно также заготовлять для корма скоту мелкіе оборыши рѣпы и квашеную огородную зелень; напримѣръ листы сѣрой капусты, рѣпы, брюквы, рѣдьки, свеклы, моркови и тому подобныхъ корнеплодныхъ растеній, которыя иногда остаются на грядкахъ безъ всякаго полезнаго употребленія; будучи же изрублены, и заквашены въ большихъ чанахъ,

(*) Гречу сѣютъ въ однихъ приволжскихъ уѣздахъ.

принесутъ большую пользу зимой для скота и въ особенности для телятъ.

§ 82. Изобиліе всёхъ упомянутыхъ запасовъ зависитъ непосредственно отъ хорошаго урожая хлѣбовъ и другихъ сельскихъ произведеній. Если же предвидѣтся, что по дурному урожаю хлѣба, кормовыхъ запасовъ неостанетъ до весенняго подножнаго корма, то въ такомъ случаѣ должно распорядиться, чтобъ и вся собранная ржаная солома была оставлена для корма скота; а въ постылку на дворы заготовить льнянаго мха, при недостаткѣ же мха, можно употреблять на постылку старую солому съ крышъ такихъ строеній, коимъ не будетъ вреда, если они останутся непокрытыми; когда же въ хозяйствѣ нѣтъ такихъ строеній, то снявши съ крышъ солому, слѣдуетъ покрыть ихъ на время ельникомъ, или еще лучше пластами дѣрна; но во всякомъ случаѣ, не должно стлать на дворахъ льняное омялье, которое, какъ изъ опыта извѣстно, не только не приноситъ пользы для полей, но еще весьма вредить имъ; а также не сваливать на дворахъ не перегнившіа щепы, потому что онѣ для полей вреднѣе еще льнянаго омялья.

§ 83. Сверхъ того необходимо озаботиться своевременнымъ приобрѣтеніемъ такихъ запасовъ покупкою, но отнюдь не убавлять число скота; потому что если желаемъ, чтобы хлѣбонашество, а потому и все наше хозяйство, не приходило въ упадокъ, но улучшалось; то должно держаться слѣдующаго правила: *заготовлять количество корма по числу содержамаго скота; а не число скота располагать по урожайному количеству корма.* Польза такого правила весьма понятна для всякаго опытнаго

хозяйина. Если же поступимъ вопреки этому правилу, т. е. въ неурожайный годъ, когда скотина бываетъ дешева, будемъ ее сбывать за безцѣнокъ; а въ слѣдующій за тѣмъ урожайный годъ, когда скотъ бываетъ весьма дорогъ, станемъ вновь заводить стадо, платя за корову вдвое дороже того, за что она продана при неурожаѣ хлѣба; то будемъ въ явномъ наклалѣ.

Если же для возобновленія стада покупать молодыхъ телятъ, то въ длинный промежутокъ времени, пока стадо составитъ изъ такого же числа старыхъ коровъ, изъ какого оно состояло до продажи, хозяйство еще болѣе потерпитъ убытковъ, лишаясь между тѣмъ удобренія, столь необходимаго въ нашемъ хлѣбопашествѣ, и времени ничѣмъ не возвратимаго.

Къ сожалѣнію у насъ есть много хозяевъ, поступающихъ вопреки сказанныхъ мною правилъ, отъ чего и полеводство ихъ не только не улучшается, но все болѣе и болѣе упадаетъ.

Конечно найдутся люди, которые возразятъ, что въ неурожайные годы для покупки корма нужны издержки, въ такіе годы именно наиболѣ чувствительныя; но на это можно отвѣчать: что при такихъ случаяхъ лучше ограничить свои расходы на другіе предметы, безъ которыхъ можно иногда обойтись, чѣмъ дѣлать подрывъ основному своему капиталу, который состоитъ у насъ именно въ скотоводствѣ и нераздѣльномъ съ нимъ хлѣбопашествѣ; да притомъ, такіе случаи бывають не въ одномъ сельскомъ хозяйствѣ; мануфактурныя, фабричныя и другія заведенія также по временамъ требуютъ непредвидимыхъ расходовъ: это уже есть непреложный законъ во всѣхъ человѣческихъ

предиріятіяхъ; и потому въ такихъ обстоятельствахъ лучше нести единовременный убытокъ, чѣмъ лишиться многихъ выгодъ въ будущемъ.

III. Заготовленіе явльной посылки для корма скоту.

§ 84. Своевременное заготовленіе посылки для зимняго продовольствія скота, составляетъ также предметъ довольно важный въ сельскомъ хозяйствѣ.

Такъ какъ посылка для скота составляется изъ ячной муки съ примѣсью мякины, то для этого гораздо лучше готовить ее во время молотбы ячменя, отдѣляя для нее столько невѣянныхъ овинцовъ ячменя, сколько въ продолженіи всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ, т. е. 220 дней, потребуется посылки для всего рогатаго скота. Потребность эту можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: возьмемъ для примѣра стадо, состоящее изъ 30 головъ рогатаго скота, для лучшаго продовольствія котораго, въ первый мѣсяцъ осенью и послѣдній весной, необходимо посылки по 2 четверика въ день; въ остальное же зимнее время, достаточно и $1\frac{1}{2}$ четверика въ день. И такъ, давалъ въ продолженіи 60 дней по 2 четверика, выйдетъ посылки 15 четвертей; а въ остальные 160 дней, по $1\frac{1}{2}$ четверика, 30 четвертей; всего же, въ продолженіи всѣхъ 7 зимнихъ мѣсяцевъ, на 30 головъ рогатаго скота потребуется посылки 45 четвертей. Между тѣмъ, изъ опыта извѣстно, что такой невѣяной посылки намалывается почти вдвое болѣе, чѣмъ муки, получаемой изъ чистаго зерна; а потому, если съ овина намолачивается напримѣръ чистаго ячменя 6 четвертей, то на все

знимее время, для 30 головъ рогатаго скота, понадобится на посылку невѣяннаго ячменя 4 овина.

§ 85. Для такой посылки время молоченія ячменя должно избирать до наступленія морозовъ, когда земля на ладоняхъ не замерзла, а потому и не производить еще при молотбѣ хлѣба вредной для здоровья скота пыли. Измолотивши одинъ овианъ ячменя, слѣдуетъ тотчасъ отправлять посылку на мельницу, пока мякина, смѣшанная съ ячменемъ, еще не отсырѣла; и потомъ убирать въ амбаръ для храненія.

§ 86. Не всѣ хозяева такъ поступаютъ для приготовленія посылки; большая часть изъ нихъ составляетъ ее изъ чистой ячной муки, съ прибавкою на половину, а иногда и болѣе, молотой мякины. Другіе, для посылки отнимаютъ при молоченія хлѣба отъ всякаго измолоченаго овина четверика по два охвостныхъ, то-есть самыхъ легкихъ зеренъ, и смоловши ихъ, прибавляютъ еще къ этой смѣси на половину молотой, или толченой мякины.

Оба эти способа имѣютъ свои невыгоды. При составленіи посылки изъ чистой ячной муки, во время вѣянія хлѣба, половина мякины разносится вѣтромъ; особенно если хлѣбъ вѣтается, по нуждѣ, при сильномъ вѣтрѣ. Другая половина мякины, собранная отъ провѣяннаго вороха, при сметаніи ее на ладони, смѣшивается съ землею; когда же ладонь очень суха, или промерзла, то она еще болѣе дѣлается пыльною; будучи же убрана въ мякинницу, чрезъ короткое время принимаетъ въ себя сырость; а потому, когда понадобится ее молотъ, то необходимо нужно опять сушить ее въ печахъ, при чемъ еще часть ея растрачивается.

Просѣянный чистый ячмень, хоть на время и убирается въ амбаръ, однако въ послѣдствіи часть его поступаетъ въ посылку же; а потому не лучше ли было бы, еслибъ онъ былъ взятъ невѣяный? тогда бы не терялось напрасно время и трудъ на вѣяніе ячменя; мякина имѣетъ менѣе въ себѣ земли, не разносится вѣтромъ и не нуждается во вторичной, съ ущербомъ, просушкѣ. Если же кто скажетъ, что ячмень провѣивается для того, чтобъ имѣть вѣрный счетъ урожая всего чистаго ячменя; то счетоводство нисколько отъ того не потерпитъ, потому что измолотя два, три овина, съ достовѣрностію уже можно будетъ заключить, сколько, среднимъ числомъ, намочивается съ каждаго овина чистаго зерна.

Такія же невыгоды имѣетъ и посылка, заготовляемая изъ охвостныхъ зеренъ. Сверхъ того такая посылка, состоя изъ однихъ легковѣсныхъ и не совсѣмъ дозрѣвшихъ зеренъ, содержащихъ въ себѣ весьма мало мучныхъ, питательныхъ частей, и еще смѣшанная на половину съ мякиной, не можетъ быть такъ полезна для скота, какъ посылка изъ всего непровѣянаго овина ячменя, который по большей части состоитъ изъ полныхъ, хорошо вызрѣвшихъ зеренъ.

Конечно весьма полезно было бы употреблять въ посылку для скота одну чистую ячную муку, безъ прибавленія мякины; но какъ въ продолженіи нашей 7 мѣсячной зимы, понадобится ее слишкомъ много; то цѣнность такой посылки и всего корма, потребнаго для зимняго продовольствія рогатаго скота, далеко будетъ превышать доходъ, который можно получить отъ содержимаго такимъ образомъ скота. По этому

такое продовольствіе не будетъ сообразоваться съ хозяйственными нашими расчетами. Если же давать чистой муки половинную порцію противу сказаннаго мною количества смѣшанной посылки, то ее будетъ уже слишкомъ мало для того, чтобъ по крайней мѣрѣ придать вкусъ соломенному корму; да притомъ, выдавая чистую муку для скота, нельзя ручаться за иныхъ скотниковъ, чтобъ они часть ея не употребили для своихъ надобностей.

IV. Порядокъ кормленія рогатаго скота зимою.

§ 87. По окончаніи паствы скота на выгонахъ, что случается у насъ большей частію въ началѣ Октября, скотъ ставится на дворы. Во время зимняго кормленія скота, надлежитъ обращать особенное вниманіе на двѣ эпохи этого кормленія, а именно: на *первый* мѣсяцъ съ осени, по постановкѣ скота на дворы; и на *последній*, предъ весеннимъ выпускомъ скота на подножный кормъ.

Это необходимо по слѣдующимъ причинамъ: такъ какъ скотъ, въ продолженіи всего лѣта, пользовался паствою на зеленомъ подножномъ кормѣ и свободно гулялъ по выгонамъ; то хотя бы онъ и былъ съ осени приучаема къ соломенному корму, онъ все-таки съ начала не охотно принимается за солому. Сверхъ того, будучи лишена въ это время свободы, онъ весьма скучаетъ по ней, показывая это безпрестаннымъ мычаніемъ в печальнымъ видомъ. Поэтому, чтобъ скорѣе приучить скотъ къ зимнему корму и не допустить его исхудать, непременно слѣдуетъ кормить его въ это время по возможности лучшимъ кормомъ

§ 88. Предъ наступленіемъ весенняго времени, когда скоть готовится къ подножному корму, онъ опять требуетъ усиленнаго кормленія, дабы быть въ состояніи по грязной еще землѣ дѣлать иногда довольно большіе переходы, для пріискаванія себѣ пищи (*), и лучше переносить скудность начальной весенней паствы, когда травы еще тупо идутъ въ ростъ.

Къ сожалѣнію однако не всѣ хозяева обращаютъ должное вниманіе на эти два, довольно важныя въ нашемъ скотоводствѣ, обстоятельства. Нельзя впрочемъ сказать, чтобъ это происходило отъ незнанія, но просто по нехотѣнію зватья предметомъ, по мнѣнію ихъ не стоющимъ вниманія; а между тѣмъ скотоводство ихъ ежегодно терпитъ отъ того убыли.

§ 89. Для отвращенія такихъ потерь въ хозяйствѣ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы распорядиться въ отношеніи зимняго кормленія рогатаго скота слѣдующимъ образомъ: какъ изъ опытовъ всякому сельскому хозяину уже извѣстно, что ячменная солома питательнѣе всякаго другаго соломеннаго корма и притомъ охотнѣе сѣдается скотомъ; то-есть урожай такой соломы должно раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ одну давать скоту съ осени, а другую оставлять до весны. Въ продолженіи зимы довольствоваться скоть овсяной соломой и крупнымъ ржанымъ колосомъ; а въ случаѣ недостатка колоса и самою ржаную соломою, не крупно рѣзанною.

(*) Весной часто случается, что при переходѣ стада чрезъ овраги, ручьи, или тонкія мѣста, слабосильныя коровы увязаютъ въ грязь, и безъ помощи людей не въ состояніи сами изъ нее выйти. При недосмотрѣ же пастуха, весьма легко могутъ тамъ и погибнуть; особенно если останутся тутъ на ночь, когда бываютъ еще довольно сильныя морозы.

Запасъ ячмой соломы для весенняго кормленія надо распредѣлить такъ, чтобъ его достало до того времени, пока скотъ будетъ уже находиться на пастбищѣ, что случается у насъ наиболѣе не за долго предъ Николинымъ днемъ; а иногда, при поздней веснѣ, и послѣ этого времени. Такими распоряженіями, предупредятся убыли скота, происходящія отъ непорядочнаго и нерасчетливаго кормленія его зимою.

§ 90. Теперь скажемъ, какимъ образомъ, при нашихъ мѣстныхъ средствахъ, можно продовольствовать скотъ такъ, чтобъ онъ былъ по крайней мѣрѣ въ здоровомъ состояніи.

Всякому благомыслящему хозяину извѣстно, что не одинъ кормъ даетъ здоровье скоту, но и соблюденіе порядка при его кормленіи; а потому слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы скотъ кормился непремѣнно въ одни и тѣ же часы ежедневно. Соблюденіе этого, само собою разумѣется, зависитъ наиболѣе отъ исправности скотника, къ чему онъ по привыку весьма легко можетъ привыкнуть.

Для этого осенью, каждый день, въ седьмомъ часу утра, скотникъ наполняетъ котелъ водою, въ которую кладетъ одинъ гарнецъ толченой дуранды или льняныхъ выжимковъ (*) и варитъ ихъ, пока вода не закипитъ и не потемнѣетъ. Въ то же время онъ раскладываетъ по корытамъ рѣзаную ячменную солому и обливаетъ ее горячимъ наваромъ изъ дуранды.

(*) Для этого необходимо имѣть запасъ дуранды; а потому если имѣть своей, то пріобрѣтать покупкою. Пудъ дуранды, смотря по урожаю льна, стоитъ у насъ не болѣе какъ 50 или 70 копѣекъ ассигн., изъ пуда же выходитъ толченой дуранды до 7 гарнцевъ.

Когда кормъ этотъ остынетъ, то онъ посыпаетъ его полу-четверкомъ (*) вышесказанной посыпки изъ ячной муки, прибавляя въ нее на половину молотой мякины, и перемѣшиваетъ всю эту смѣсь мѣшалкой. По изготовленіи же корма, и не прежде какъ онъ уже остынетъ, выпускаетъ скотину, которая по привычкѣ занимаетъ каждый свое мѣсто.

Когда скотъ понаѣстетъ и начнетъ разбрасывать кормъ, то для возбужденія его къ ѣдѣ, скотникъ высыпаетъ на оставшійся кормъ другую половину четверика посыпки; а когда скотъ перестанетъ совѣѣтъ, то выпускаетъ его на дворъ.

Такимъ же порядкомъ кормится скотъ въ 3 часа послѣ полудня. Въ поилѣ нашъ скотъ не нуждается, потому что онъ напивается тою же водою, которою обваривается кормъ.

§ 91. При этомъ замѣтить должно, что нѣкоторые хозяева въ Костромской губерніи кормятъ скотъ въ холодныхъ помѣщеніяхъ, а мѣску обливаютъ холодной со льдомъ водою. Такое обыкновеніе весьма вредитъ здоровью скота. Солома, принесенная съ мороза и будучи облита только-что привезенною изъ рѣки или пруда водою, леденѣетъ и скотъ ѣстъ ее потому только, что вынужденъ бываетъ къ тому голодомъ; но наѣвши такого обмерзлага корма, тотчасъ начинаютъ кашлять; а кормленный имъ всю зиму до того изхудаетъ и ослабѣетъ, что одинъ только крѣпкаго сложе-

(*) Полная порція посыпки для 30 коровъ, въ одну утреннюю дачу, должна состоять изъ одного четверика, а другой четверикъ посыпки дается послѣ полудня.

нія коровы, остаются на ногахъ, а прочія не въ силахъ уже бываютъ сами и вставать послѣ отдыха, такъ что ихъ необходимо нужно поднимать, дабы подвести къ корму.

§ 92. Само собою разумѣется, что при выпусканіи скота изъ кормовой избы, необходимо наблюдать порядокъ, чтобъ коровы выходили одна послѣ другой, начиная съ тѣхъ, которыя стоятъ ближе къ дверямъ, а не все въ вдругъ, и чтобъ онѣ не тѣснились въ дверяхъ, отъ чего можетъ пріключиться вредъ для стельныхъ коровъ.

Въ кормленіи рогатаго скота, а также при впускѣ и выпускѣ его изъ избы, помогаетъ скотнику жена его. Въ особенности помощь ея бываетъ нужна при впускѣ коровъ въ кормовую избы, когда скотъ привязывается у корытъ лямками.

§ 93. Въмѣсто дуранды можно варить также квашеную сѣрую капусту, или рѣпу, и другую огородную зелень. На 30 коровъ, въ одну дачу, достаточно одного четверика рѣпы; но ее не должно давать скоту, безъ перемежны другими какими-либо запасами, долѣе недели, потому что скотъ, хотя и весьма охотно ее ѣстъ, но замѣчено, что отъ долгаго употребленія имъ рѣпы его слабитъ. Изъ всѣхъ же сказанныхъ запасовъ, скотъ болѣе всего любитъ дуранду; а потому яровая солома и даже ржаная, будучи облята горячей водою съ развареною въ ней дурандой, съѣдается скотомъ съ великою охотой и для здоровья его весьма полезна. Конечно все эти припасы не столько доставляютъ скоту питательности, сколько служатъ

вкусною для корма приправой; главную же питательность скотъ получаетъ, какъ извѣстно, отъ соломы.

Весьма полезно разъ въ мѣсяцъ давать скоту въ кормъ соль: это возбуждаетъ у него аппетитъ, или какъ крестьяне говорятъ: «корова дѣлается *солоцца*», то-есть хорошо ѣстъ кормъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ соль служитъ для него очистительнымъ лекарствомъ. Для 30 коровъ весьма довольно 3 фунтовъ соли въ день. Частое же употребленіе соли для скота не только не полезно, но даже вредно.

§ 94. Кромѣ обварнаго корма, даваемого скоту въ кормовой избѣ, необходимо давать ему на ночь на дворѣ сухой кормъ въ ясляхъ; кормъ этотъ можетъ состоять изъ мелкаго ржанаго колоса, осоки, овсяной и гречишной соломы, или гороховины. Впрочемъ эту послѣднюю не должно давать скоту по нѣскольку ночей сряду, потому что она дѣйствуетъ на него также, какъ и рѣпа.

Кстати здѣсь сказать, что въ кормовой избѣ, во время кормленія скота, надлежитъ соблюдать теплоту лишь умеренную, не допуская до того, чтобъ было жарко; потому что излишняя теплота для скота вредна, — въ особенности если онъ изъ большой теплоты вдругъ переходитъ въ холодный воздухъ; да притомъ отъ большой теплоты въ избѣ скотъ не можетъ такъ хорошо наѣдаться, какъ еслибъ онъ кормился въ теплотѣ умеренной. Для этого скотникъ, замѣтивъ, что въ избѣ жарко, немедленно долженъ отворить дверь. Впрочемъ излишняя теплота можетъ случаться только во время теплой осенней и весенней погоды; зимой же это рѣдко можетъ быть.

§ 95. Прокормя скотъ одинъ мѣсяць, съ осени, такимъ кормомъ, можно кормить его овсяной и пшеничной соломой и ржанымъ колосомъ, обваренными предпочтительнѣе наваромъ изъ дуранды; а за недостаткомъ ея изъ другихъ сказанныхъ мною припасовъ. Дачу же посыпки, на число рогатаго скота, принятаго мною для примѣра, можно уменьшить до полутора четверика.

Если же кто имѣеть большой запасъ ячменя, то весьма хорошо въ продолженіи всей зимы давать ежедневно по 2 четверика посыпки; тогда можно быть увѣрену, что скотъ будетъ въ здоровомъ и бодромъ состояніи; впрочемъ по опыту мнѣ извѣстно, что и при вышесказанной мною выдачѣ посыпки, рогатый скотъ можетъ имѣть надлежащій видъ и здоровое состояніе, лишь бы за нимъ былъ рачительный надзоръ и кормленіе производилось своевременно.

§ 96. Теперь рассмотримъ, чего стоятъ зимнее продовольствіе скота, полагая все припасы по цѣнамъ, существующимъ въ обыкновенный урожайный годъ; а также и пользу, которую мы получаемъ отъ нашего скотоводства; при чемъ я долженъ упомянуть, что выкладку эту я дѣлаю не для того, чтобъ принимать въ расчетъ стоимость корма, употребляемаго для скота, но лишь показать, что еслибъ мы и весь кормъ покупали, то и тогда содержаніе скота, кромѣ приобретаемаго отъ него удобренія для хлѣбныхъ полей, какъ главной цѣли скотоводства, доставило бы намъ и другія выгоды.

Примемъ для этого стоимость лучшаго корма, употребляемаго для одной коровы въ продолженіи 30-ти недѣльнаго кормленія ея на дворѣ.

Расходъ.

Ячменной соломы 1½ овна, полагая за овинъ по 3 р. ассигн.	4 р. 50 к.
Муки ячмой на посыпку 6 четвериковъ, по 80 коп.	4 — 80 —
Мякины одинъ кулъ.	» — 35 —
Дуранды 2 пуда, по 50 коп. за пудъ	1 — » —
Сухаго корма на	1 — 50 —
Итого	12 р. 15 к.

Приходъ.

Въ круглый годъ получается отъ одной коровы масла 30 фунтовъ, по 40 к. за фунтъ.	12 р.
Кислаго молока 50 ведръ, по 10 к. за ведро	5 —
Одинъ теленокъ	2 — 50 к.
Итого	19 р. 50 к.
А за вычетомъ расхода	12 — 15 —
Получится прибыли	7 р. 35 к.

Самый же существенный доходъ отъ скотоводства состоитъ въ полученіи удобренія для полей, которое, по необходимой надобности въ немъ для нашего хлѣбопашества, нельзя оцѣнить. Сверхъ того надо приять въ соображеніе и то, что весь кормъ, потребный для продовольствія скота, посредствомъ его же и получается; а потому, еслибъ за исключеніемъ приобрѣтенія навоза, не получалось никакой отъ него прибыли, то все-таки имѣть скотоводство въ нашемъ хозяйствѣ необходимо. Безъ него хлѣбныя поля истощились бы и все хозяйство пришло бы въ совершенный упадокъ.

Итакъ не должно принимать въ расчетъ расходъ, употребляемый на содержаніе скота, потому что если принимать въ расчетъ стоимость корма, то надо считать въ приходѣ отъ скота и стоимость всего получаемого нами хлѣба и другихъ полевыхъ произведеній. Расчетъ стоимости зимняго содержанія скота тогда только могъ бы имѣть мѣсто, когда бы весь кормъ для скота мы дѣйствительно приобретаали покупкой, а по прошествіи зимы весь скотъ продавали; тогда конечно необходимо было бы имѣть соображеніе: выгодно ли содержать скотъ, покупая для него кормъ, и вознаграждаетъ ли онъ употребленныя на него все другія издержки и труды.

Но предположивъ, что наше хлѣбопашество могло бы существовать безъ скотоводства; спрашивается: для какого предмета, по нашей мѣстности, можемъ мы съ болѣею пользою употребить получаемую нами яровую солому? Овцы наши не ѣдятъ ее. Если же обратить ее въ кормъ для лошадей, увеличивъ число ихъ, то для каждой лошади понадобится муки на посылку вдвое болѣе, чѣмъ для каждой коровы. Притомъ лошадь не можетъ быть сильною и красивою на одной мѣшанинѣ; ей надо сѣно и овесъ. Итакъ ясно, что лучшаго употребленія изъ яровой соломы нельзя покуда сдѣлать, какъ содержать ею рогатый скотъ.

Изъ всего этого видно, что напрасно нѣкоторые агрономы стараются доказывать, что цѣнность корма, употребляемаго на продовольствіе нашего мелкаго рогатаго скота, превышаетъ пользу, которую можно отъ него получить. Они не принимаютъ конечно въ расчетъ, что посредствомъ нашего скотоводства, хотя

и не изъ лучшей породы состоящаго, мы имѣемъ хлѣбъ какъ для себя, такъ и для всего хозяйства. Лучшимъ же опроверженіемъ всѣхъ такихъ умозрѣній можетъ служить то, что Костромское сельское хозяйство безъ скотоводства, какое бы оно ни было, существовать не можетъ. Скотоводство составляетъ у насъ среднее звено, связывающее собою луговое хозяйство главнымъ источникомъ нашего богатства — хлѣбопашествомъ. Оно такъ необходимо въ нашей мѣстности, какъ вѣтви для плодovitаго дерева, корню котораго можно угодобить луговое хозяйство, а плоды — хлѣбопашеству. Можетъ ли же дерево приносить плоды безъ вѣтвей?

§ 97. При выпускѣ весной рогатаго скота на пастбище, необходимо наблюдать слѣдующую предосторожность. Когда предполагается въ одномъ стадѣ съ рогатымъ скотомъ пастись лошадей, то сихъ послѣднихъ должно, въ продолженіи первыхъ трехъ дней или цѣлой недѣли, пускать въ поле впередъ всего стада. Если же спустить ихъ вездѣ за коровами, или вмѣстѣ съ ними, то онѣ, послѣ долгаго заключенія на дворахъ, радуясь свободѣ, начнутъ играть и опережать коровъ, при чемъ всякій разъ, какъ мною замѣчено, не обходится безъ того, чтобъ двѣ, три скотины, не пострадали отъ лошадей; особенно если стадо егоняется узкимъ прогономъ, и въ стадѣ есть лошади рѣзвыя и слабый рогатый скотъ.

Обстоятельство это, по видимому ничтожное, въ сущности причиняетъ значительный вредъ скотоводству, особенно если взять въ совокупности цѣлую губернію; поэтому я не лишнимъ счесть упомянуть о немъ.

V. Откармливаніе скота на убой.

§ 98. Самое лучшее время для откармливанія скота на убой, обыкновенно у насъ осень; а какъ цѣль такого откармливанія наиболѣе заключается въ полученіи мяса для собственнаго домашняго употребленія на солонину, или для сохраненія впрокъ на зиму, въ свѣжемъ видѣ, чрезъ заморозеніе; то поэтому и необходимо для хозяйственныхъ расчетовъ имѣть въ виду, для какой изъ сказанныхъ двухъ цѣлей требуется откармливать скотъ.

Если хотятъ откармливать скотъ на солонину, то можно начинать кормить его въ началѣ Октября; если же скотъ опредѣленъ на свѣжее мясо, то откармливаніе его надлежитъ начинать не прежде первыхъ чиселъ Ноября, когда большей частью начинаются у насъ постоянные морозы; а какъ порядочный скотъ можно выкормить въ продолженіи трехъ или четырехъ недѣль, то и не должно начинать откармливать его до сказаннаго срока, дабы не потратить излишняго корма.

§ 99. Для такого предмета всего лучше могутъ быть назначены двухъ и трехъ-лѣтніе холощенные быки, отъ которыхъ получается хорошее, мягкое мясо, съ бѣловатымъ жиромъ.

§ 100. Если же хотятъ откармливать коровъ, то преимущественно должно избирать такихъ, которыя рѣдко телятся, или послѣ телятенія даютъ мало молока. Такія коровы болѣе способны тучиѣть, чѣмъ дающія молоко въ изобиліи.

§ 101. Назначенный для откармливания скотъ слѣдуетъ держать въ умѣренно-тепломъ и покойномъ, но не слишкомъ просторномъ хлѣвѣ, выдавая на каждую скотину ежедневно мѣску изъ мелкаго ржаного колоса, или овсянаго пера, облитую наваромъ изъ дуранды, съ посыпкою полу-гарнца чистой ячной муки. Такая мѣска должна даваться скоту въ продолженіи всего дня, вечеромъ же давать ему одинъ гарнецъ паренаго овса, или еще лучше ячменя; а на ночь 10 фунтовъ хорошаго луговаго сѣна. Для поила по утру и вечеромъ, забалтывать въ холодной водѣ не жидко, но полу-гарнца въ разъ, чистой ячной муки.

При томъ слѣдуетъ наблюдать, достаточно ли сказанной порціи корма для каждой скотины. Такъ какъ случается, что въ первые дни, если скотъ крупный, этого корма для него недостаточно; въ такомъ случаѣ надо нѣсколько увеличить дачу его; по прошествіи же 10 или 12 дней, скотъ начинаетъ ѣсть все меньше и меньше, такъ что не съѣдаетъ и вышеозначенной порціи.

§ 102. Слѣдуетъ также смотрѣть, хорошо ли ѣсть откармливаемый скотъ въ первые дни свой кормъ, и съѣдаетъ ли онъ всю опредѣленную ему порцію. Если же замѣчено будетъ, что онъ ѣсть неохотно и притомъ не съѣдастъ всего назначеннаго корма; то въ такомъ случаѣ, должно давать ему въ кормъ понемногу соли; но не ежедневно, а тогда только, когда есть надобность возбудить у него охоту къ ѣдѣ; частое же даваніе скоту соли можетъ остановить его утучненіе.

§ 103. Кормленный такимъ образомъ скотъ, при хорошемъ надзорѣ, достигаетъ надлежащаго утучненія въ три или четыре недѣли. По этому, предположивъ,

что кормъ пріобрѣтается покупкою, выйдетъ на одну скотину, принимая, среднимъ числомъ, 25 дней на откармливаніе:

Сѣна 6 пудовъ 10 фун., по 30 к. ассиги.	
за пудъ	1 р. 88 к.
Овса 3 четверика 1 гар., по 55 к. за	
четверикъ	1 — 72 —
Муки ячной 4 четверика 5½ гар., по	
80 к. за четверикъ	3 — 75 —
Дуранды 1 пудъ, по 50 к. за пудъ	» — 50 —
Ржаного колоса, или овсянаго пера, 7	
кулей, по 25 коп. за куль	1 — 75 —
	<hr/>
Итого	9 р. 60 к.

Теперь сравнимъ, чего будетъ стоить одна выкор-
мленная скотина, съ цѣнностію корма, на нее употреб-
леннаго. Обыкновенный вѣсъ такой скотины у насъ
бываетъ отъ 6-ти до 8 пудовъ; по этому, принимая
вѣсъ средний, получимъ:

Мяса чистаго 7 пудовъ, по 4 р. 80 к.	
за пудъ	33 р. 60 к.
Сала внутренняго 20 фун., по 25 к. за	
фунтъ	5 — » —
Голова, языкъ и потроха	1 — 50 —
Кожа	5 — » —
	<hr/>
Итого	45 р. 10 к.

Вычтя же изъ этого стоимость корма 9 — 60 —

Откармливаемая корова будетъ стоить 35 р. 50 к.

А какъ неоткармливанную скотину можно купить осенью за 20 или 25 рублей, то оказывается, что отъ

каждой откормленной скотины можно получить чистой прибылью не менее 10 р. 50 к. ассигн.

Отсюда понятно, что торговцы мясомъ, покупая скотъ у крестьянъ по дешевымъ цѣнамъ, по выкормленіи его, получаютъ всегда хорошіе барыши, продавая иногда лучший сортъ мяса по 15 к. ассигн. за фунтъ.

VI. Кормленіе коровъ для приумноженія молока.

§ 104. Въ лѣтнее время, само собою разумѣется, что изобиліе молока у коровъ много зависитъ отъ ихъ подножнаго корма. По этому, если коровы пользуются сочною паствою, то онѣ даютъ болѣе молока, чѣмъ на пастбищахъ, гдѣ произрастаютъ сухія и малосочныя травы. Сверхъ того самый вкусъ молока много зависитъ отъ доброты и свойства травъ. Напримѣръ отъ коровъ, питающихся на выгонахъ, на коихъ между разными травами растетъ и полынь, получается молоко горькое, и проч.; поэтому, приумноженія лѣтомъ изобильнаго и вкуснаго молока тамъ только достигнуть можно, гдѣ имѣются пастбища съ сочными и ароматическими травами.

§ 105. Чтобы получать отъ коровъ молоко зимой въ изобиліи, напримѣръ отъ коровъ, опредѣляемыхъ для господскаго стола, такъ называемыхъ *сливочныхъ*, должно давать имъ слѣдующій кормъ: обыкновенную мѣску изъ одной ячменной соломы, или мелкаго ржаного колоса, облитую горячей водой съ разваренною дурандой, считая сей послѣдней на каждую корову по полу-гарцу въ сутки. Мѣску эту давать коровамъ

не прежде, какъ когда она совсѣмъ остынетъ. Сверхъ того въ полдень и на ночь давать имъ, въ каждый разъ, по 5 фунтовъ хорошаго сѣна. Всего же болѣе увеличиваетъ молоко у коровъ болтушка изъ ячной муки, которою и должно поить ихъ въ промежутки времени между кормленіемъ мѣскою и сѣномъ. Для составленія такой болтушки достаточно выдавать на каждую корову по полу-гарнцу ячной муки въ день, забалтывая ее въ водѣ, переночевавшей въ избѣ, т. е. не очень холодной. Если же хотятъ еще болѣе увеличить удои молока, то не должно жалѣть мучной болтушки, и сверхъ сказанной порціи ячной муки дѣлать къ ней прибавку.

VII. Доеніе коровъ вообще.

§ 106. Въ лѣтнее время, когда скотъ пасется на подножномъ кормѣ, должно донть его три раза въ день: по утру, до спуска коровъ со двора на пастбище; въ полдень, когда скотина пригоняется для отдыха на дворы, и вечеромъ, по возвращеніи стада на ночлегъ. Въ такое время года, для успѣшнаго доенія коровъ, къ положенному числу скотицъ необходимо прибавлять, смотря по величинѣ стада, еще нѣсколько дворовыхъ женщинъ, для того, чтобъ коровы скорѣе могли быть выдоены и тѣмъ все стадо не задерживалось бы напрасно на дворѣ.

§ 107. Зимой, когда скотъ получаетъ не столь питательный кормъ, довольно донть коровъ по два раза въ день, именно: во время утренняго и вечерняго кормленія коровъ въ кормовой избѣ, гдѣ это весьма

удобно, потому что коровы стоят спокойно, а тѣ изъ нихъ, которыя неохотно дозволяютъ себя доить, не могутъ переходить съ мѣста на мѣсто, будучи привязаны у корытъ лямками.

Для зимняго доенія коровъ весьма достаточно того числа скотицъ, какое определено на скотный дворъ къ присмотру и кормленію рогатаго скота; потому что скотъ въ кормовой избѣ кормится довольно долго и скотицы легко могутъ съ нимъ управиться, безъ прибавленія помощницъ.

При доеніи коровъ наблюдать должно, чтобъ молоко до чиста выдаивалось; потому что отъ незначительнаго выдаиванія уменьшается удой молока.

§ 108. Скотица, приступая къ доенію коровъ, непременно должна имѣть чисто вымытыя руки и бѣлый холстиный фаргукъ. Отъ опрятности скотицы много зависитъ достоинство всѣхъ молочныхъ скоповъ.

Она также должна заботиться, чтобъ подойникъ (*), въ который будетъ доиться молоко, былъ тщательно выпаренъ и чисто вымытъ; а рыльце подойника обязано чистой, сухой, неслишкомъ плотной ветошкой. Если эта ветошка худо вымыта, то она, содержа въ себѣ кислоту, имѣетъ вредное дѣйствіе на все проѣживаемое чрезъ нее молоко, которое отъ того получаетъ преждевременное окисаніе; поэтому не надобно думать, что такія мелочи не стоятъ вниманія хозяина.

(*) Подойникъ или подойница, есть неглубокій, но довольно вместительный глиняный горшокъ съ рыльцемъ безъ рѣшетки.

По наполненіи подойника молокомъ, скотница сливаетъ его чрезъ сказанную холстянку въ кринки, которыя также должны быть совершенно чисты и не имѣть никакого запаха.

§ 109. Для достиженія наилучшей чистоты и устраненія всякаго запаха въ посудѣ, назначенной для молока, скотница должна поступать слѣдующимъ образомъ: наканунѣ дня, въ который очередныя кринки должны быть въ употребленіи, она поутру, подоивши коровъ и затопя печь, кладетъ въ половинное число кренокъ, по раскаленному докрасна камню, и доливши до половины горячей водой, накрываетъ ихъ оставшимися порожними кринками, оборачивая эти послѣднія вверхъ дномъ; спустя полчаса времени, снимаетъ верхнія кринки, и также положе въ нихъ по каленому камню и наливши ихъ горячей водой, накрываетъ уже тѣми, въ коихъ прежде были камни; давши подолѣе такъ постоять, вымываетъ еще тщательно чистою холодною водой, и не вытирая ничѣмъ, выноситъ сушить на свѣжій воздухъ. Для этого дѣлаются обыкновенно нарочно устроенныя подъ навѣсомъ на наружной стѣнѣ избы полки, на которыя въ лѣтнее время кринки кладутся для сушенія бокомъ; но это неудобно, во-первыхъ потому, что остающаяся въ кринкахъ вода не можетъ изъ нихъ вытекать и поэтому долго не высохнетъ, а во-вторыхъ, при боковомъ положеніи кринки, весьма легко можетъ попасть въ нее какой-либо соръ. Для избѣжанія такого неудобства, стоить лишь въ полкахъ провертѣть скважины вершка два въ поперечникѣ и на скважины эти ставить обороченныя вверхъ дномъ крин-

ки; тогда водѣ изъ нихъ удобно будетъ вытекать, а соръ попасть въ нихъ при такомъ положеніи не можетъ, воздухъ же будетъ имѣть свободный въ нихъ доступъ. Для этого же предмета полки можно дѣлать изъ деревянныхъ брусковъ, не плотно одинъ подлѣ другаго положенныхъ: тутъ еще лучше достигается главная цѣль, допустить чистый воздухъ во внутренность кривокъ, что необходимо наблюдать должно.

Зимой, для сушенія кривокъ, надобно ставить ихъ въ молочную, или когда нѣтъ морозовъ, то въ сѣни, въ конхъ воздухъ всегда бываетъ чистый: но ни въ какомъ случаѣ не должно сушить кривокъ въ жилой или кормовой избахъ, чтобъ онѣ не получили дымный, или какой-либо другой запахъ.

Весьма полезно, при пареніи кривокъ, особенно если онѣ имѣютъ кислый запахъ, класть въ нихъ по нѣсколькѣ вѣточекъ можжевельника; отъ этого кромѣ того, что всякій дурной запахъ въ нихъ уничтожается, но и самое молоко получаетъ пріятный вкусъ.

Всѣ эти мелочи имѣютъ большое вліяніе на достоинство молочныхъ скоповъ; а потому настоящей экономъ не долженъ ими пренебрегать и оставлять все это на произволъ скотницы, если желаетъ получать съ своего скотнаго двора хорошее масло, сливки и прочіе скопы. Иностранцы обращаютъ на этотъ предметъ все свое вниманіе, почему и берутъ въ этомъ отношеніи надъ нами всегда верхъ.

*VIII. Приготовление масла и других молочных
продуктов.*

§ 110. Если масло предполагается дѣлать изъ молока зимой, то парное молоко, только что подоенное, сливается изъ подойника чрезъ обвязанное чистою ветошкою рыльцо въ кринки, которыя тотчасъ выносятся въ молочную и ставятся на полки, сдѣланныя подъ окномъ (см. § 63), гдѣ воздухъ холодноватый. Молоко на этихъ полкахъ должно стоять до тѣхъ поръ, пока не остынетъ до степени лѣтней рѣчной воды. Кринки съ молокомъ не слѣдуетъ покрывать кружками, или крышками, а чистой холстиной; но если въ молочной опратно, то лучше не покрывать ихъ ничѣмъ, для того, чтобъ молоко скорѣй охладѣло. Потомъ кринки съ такимъ молокомъ, уже покрытыя чистыми кружками, переставляются на вторыя полки, устроенныя на стѣнѣ къ кормовой избѣ (см. тотъ же §), гдѣ воздухъ нѣсколько теплѣе, чѣмъ на полкахъ подъ окномъ. Здѣсь молоко должно стоять по крайней мѣрѣ сутки, пока отъ него не отдѣлится все жирныя части, то-есть сливки.

По прошествіи сказаннаго времени, когда усмотрится, что сливки уже отдѣлились отъ молока, то оно переставливается на третьи полки, устроенныя у печки (см. тотъ же §), гдѣ воздухъ уже теплый; тутъ молоко со сливками, для образованія кислаго молока и сметаны, должно стоять не менѣе двухъ сутокъ; впрочемъ это много зависитъ отъ степени теплоты въ молочной; однако ни въ какомъ случаѣ не

должно держать молоко въ такой теплотѣ, чтобъ отъ нея нагрѣвались кринки и потому, если на полкахъ у печи излишне тепло, то молоко со сливками можно оставлять на вторыхъ изъ упомянутыхъ полкахъ.

Совершенное отдѣленіе сметаны отъ кислаго молока узнается, когда отъ легкаго качанія кринки рукою, сметана не раздвигается, но движется плотною массою.

§ 111. При дѣланіи масла лѣтомъ, для охлажденія парнаго молока должно ставить его въ погребъ на снѣгъ или ледъ; а для отдѣленія сливокъ — на полки, нарочно для этого устроенныя въ верхней части погреба; на этихъ полкахъ образуется и сметана.

Если случатся, въ половинѣ или концѣ лѣта, что въ погребѣ ледъ весь растаетъ; то въ ледникъ, вмѣсто льду, должно поставить ящики съ пескомъ, в часто смачивать его холодной водою, такъ чтобъ онъ всегда былъ мокрый; въ этотъ песокъ можно ставить молоко для охлажденія, какъ въ ледникъ. При чемъ замѣтить должно, что молоко держится въ ледникѣ, на снѣгу или на мокромъ пескѣ, для одного лишь охлажденія, и стоитъ тамъ весьма короткое время; а потому и не можетъ принять затхлый или какой-либо дурной запахъ.

Не излишне еще упомянуть, что для большаго удобства въ уходѣ за молочными скопами, погребъ должно строить по возможности ближе къ скотному двору.

§ 112. По образованіи изъ сливокъ сметаны, ее снимаютъ осторожно деревянной ложкой и кладутъ

въ топникъ (*). Наполнивши его сметаной, ставятъ въ большую печь, т. е. въ умеренную печную теплоту, и оставляютъ въ ней до утра; тогда вынувши топникъ изъ печи и остудивъ сметану, сливаютъ отставшую или, какъ говорятъ, отскочившую отъ сметаны сыворотку чрезъ рыльцо топника; потомъ сбиваютъ или спахтываютъ сметану мутовкой (**), до тѣхъ поръ пока отдѣлится вся остающаяся еще въ ней жидкость, называемая *пахтанье*; а самая сметана свернется въ клубокъ, который называютъ *пахтусъ*. Если пахтусовъ собьется такъ мало, что ими нельзя наполнить цѣлаго топника, то ихъ кладутъ для храненія въ холодную воду; а когда ихъ накопится столько, что можно уже ими наполнить топникъ, то положи въ сей послѣдній, ставятъ въ печь столь теплую, чтобъ пахтусы могли хорошо въ ней разтониться, что обыкновенно бываетъ часа чрезъ два или три по истопленіи печи. Разтонившіеся пахтусы превратятся въ жидкое масло, съ котораго снявъ напередъ пѣну, сливаютъ осторожно въ чистую, хорошо выпареную и совершенно сухую кадку; наблюдая, чтобъ остающіеся на днѣ топника, не превратившіеся въ масло, частицы сметаны не проскочили чрезъ рыльцо топника въ кадку. Эти частицы сметаны, называемыя *подонье*, какъ мы сейчасъ увидимъ, поступаютъ также съ пользою въ дѣло.

(*) *Топникъ* есть тотъ же покойникъ, съ тою лишь разницею, что у него на концѣ рыльца имѣется рѣшеточка.

(**) *Мутовка* есть гладкая сосновая палка, на одномъ концѣ которой оставлены короткіе сучья, торчащіе къ верху.

§ 113. Такое масло, какъ мы видимъ, дѣлается изъ сметаны топленой; но можно сбивать его и изъ сырой сметаны. Въ такомъ случаѣ, хотя масла и выходитъ болѣе, чѣмъ изъ топленой сметаны; однако оно имѣетъ непріятный вкусъ и не можетъ быть такъ долго сохраняемо свѣжимъ, какъ первое. По этой-то, какъ полагать надо, причинѣ, въ южныхъ губерніяхъ, чтобъ предохранить масло отъ порчи, его навболѣе солятъ; тогда какъ въ Костромской губерніи въ этомъ нѣтъ никакой надобности, потому что наше дважды топленое масло, можетъ два и три года простоять безъ всякаго вреда.

Остающіяся отъ масла пахтанье, пѣна съ масла и подопье, смѣшиваются въ одной посудѣ и употребляются крестьянами и дворовыми людьми для забѣлки шей; на этой смѣси можно также дѣлать пироги и прѣсные ячные хлѣбы, по-просту называемые *колобки*.

§ 114. Изъ отдѣлившейся отъ сметаны молочной жидкости, называемой *сѣлдышъ*, дѣлаютъ *творогъ* и *кислое молоко*. Если хотятъ сдѣлать творогъ, то снявши сметану, оставшуюся изъ-подъ нее жидкость должно поставить на ночь въ тѣхъ же крышкахъ въ печь, съ утра еще истопленную; такъ чтобы теплота въ ней была самая умѣренная. Черезъ ночь, третья часть этой жидкости свернется въ куски или творогъ; а остальные части отдѣлятся въ жидкую сыворотку; а для того, чтобъ творогъ хорошо очистился отъ сѣи послѣдней, его кладутъ въ рѣшето, установленное надъ кадкой, въ которую и стекаетъ сыворотка. Творогъ долженъ лежать въ рѣшетѣ до тѣхъ поръ, пока сыворотка не будетъ уже болѣе отъ него отдѣляться.

Сыворотка употребляется у насъ обыкновенно для выквашиванія холстовъ и полотенеъ при бѣленіи; также она идетъ въ кормъ для домашнихъ птицъ и для землѣски на ней корма для свиней.

При дѣланіи творога должно знать, что отъ большой теплоты въ печкѣ, творогъ выйдетъ весьма крѣпкій и желтый; при умеренной же теплотѣ онъ дѣлается мягкій и бѣлый.

§ 115. Если же хотять сдѣлать *кислое молоко* и притомъ хорошаго достоинства, то четыре ведра сѣдыша должно смѣшать съ однимъ ведромъ хорошаго творога и однимъ ведромъ варенца, наблюдая, чтобъ все эти составныя молочныя скопы были холодныя, иначе кислое молоко получить непріятный вкусъ. Притомъ должно знать, что кислое молоко тогда лишь можетъ долго сохраниться, когда оно будетъ стоять лѣтомъ во льду, а зимой въ прохладномъ мѣстѣ.

Варенецъ дѣлается такъ. Остудя парное молоко до той степени, чтобъ сливки отъ него не начинали еще отдѣляться, ставлять его въ глиняномъ горшкѣ, въ жаркую, только что закрытую печь и держать въ ней до тѣхъ поръ, пока не утонится $\frac{1}{2}$ его. Такой варенецъ называется *топленый изъ неснятаго молока*. При этомъ наблюдать должно, чтобъ молоко не нагрѣвалось до кипѣнія; а дѣлающуюся на немъ плену или пѣнку не допускать до того, чтобъ она пригорала; поэтому коль скоро пѣнка получитъ красноватый цвѣтъ, то ее тотчасъ должно погружать ложкой на дно горшка.

116. Топленый варенецъ самъ по себѣ имѣетъ при-

тный вкусъ, но изъ него готовятъ еще *варенецъ квашеный*. Для сего три части холоднаго топленнаго варенца смѣшиваютъ въ горшкѣ съ одною частию хорошей сметаны и ставятъ горшокъ на печь въ такую теплоту, чтобъ онъ слегка лишь нагрѣвался; для этого всего лучше ставить горшокъ на печной шестокъ.

По изготовленіи, квашеный варенецъ тотчасъ надо выносить въ холодное мѣсто, иначе отъ него отдѣлится сыворотка и варенецъ потеряетъ свой вкусъ. Готовъ ли варенецъ, можно узнать по тому, если при качаніи горшка онъ не будетъ имѣть движенія. Такой квашеный варенецъ не можетъ сохраняться долгое время и потому лучше употребить его въ пищу вскорѣ по изготовленіи.

§ 117. Еще можно дѣлать квашеный варенецъ изъ молока, съ коего сливки уже сняты. Его готовятъ наиболѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сливки продаютъ отдѣльно отъ молока, или гдѣ изъ сливокъ прямо дѣлаютъ масло. Польза этого варенца состоитъ въ томъ, что его можно сохранять весьма долгое время. Варенецъ этотъ готовится слѣдующимъ образомъ. Снятое молоко вливаютъ въ горшокъ и ставятъ въ горячую печь, чтобъ сдѣлать изъ него сначала топленый варенецъ. Потомъ, вынувши его изъ печки, студятъ въ холодномъ мѣстѣ до такой степени, чтобъ онъ равнялся теплотою лѣтней рѣчной водѣ. Послѣ этого его опять вносятъ въ теплую избу, или молочню, и оставляютъ тутъ до тѣхъ поръ, пока молоко не сгустится подобно сметанѣ; чѣмъ и узнается, что варенецъ заквасился.

Для заготовленія такого варенца впрокъ на долгое время, вливаютъ его въ чистую кадку, которую ставятъ въ ледъ по самые края и закрываютъ плотно крышкою. Черезъ нѣсколько дней поверхность варенца образуется твердая кора; на нее наливаютъ осторожно холодной воды, глубиною на вершокъ. Вода эта, по плотности коры, не можетъ проникнуть внутрь варенца и потому стоитъ на его поверхности, не допуская собою до него воздухъ. Одишь разъ въ недѣлю слѣдуетъ воду переменять; а кадку всегда держать во льду и притомъ плотно закрытою.

Изъ опыта извѣстно, что при сказанныхъ осторожностяхъ, такой варенецъ изъ снятаго молока сохраняется цѣлый годъ безъ всякаго вреда, въ чемъ и состоитъ его главное достоинство.

§ 118. Иногда молоко предназначается для приготовленія изъ него однѣхъ сливокъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ парное молоко ставить на двое сутокъ, въ такое холодное мѣсто, гдѣ оно зимою не могло бы лишь замерзнуть; потому что чѣмъ холоднѣе воздухъ, тѣмъ сливки менѣе подвержены окисанію и долѣе могутъ сохранять свою свѣжесть и пріятный вкусъ.

IX. Выборъ телятъ на племя.

§ 119. При выборѣ на племя телятъ, рожденныхъ отъ своихъ коровъ, а также и при покупкѣ ихъ для этого предмета на базарахъ, должно во-первыхъ обращать вниманіе на время года, въ какое они родились; такъ какъ отъ этого, весьма много зависитъ удачная

выкормка, а въ послѣдствіи даже самое достоинство рогатаго скота.

Телята, которые родятся въ Ноябрьѣ и Декабрьѣ мѣсяцахъ, признаются за самыхъ лучшихъ для развода на племя; за тѣмъ слѣдуютъ рожденные въ Январѣ и Февралѣ; а родившіеся послѣ этого времени оказываются не столь способными для племенн и притомъ трудно выкармливаются.

§ 120. Причины, почему телята, рожденные осенью, бываютъ пригоднѣе для оставленія на племя, заключаются въ томъ, что коровы, стельныя такими телятами, питаются на пастбищахъ питательнымъ подножнымъ кормомъ; отчего онѣ имѣя полный сплъ, рожаютъ и телятъ крѣпче сложеніемъ и больше ростомъ; а телята, раждающіеся въ то время, когда матки ихъ питаются зимнимъ кормомъ бываютъ слабѣе, рождаются слабыми и меньше ростомъ.

Теленокъ, рожденный осенью, гораздо лучше можетъ быть выкормленъ, чѣмъ тотъ, который родится весною; потому что воспитаніе теленка тогда только можетъ быть удачно, когда онъ до выгона на свѣжую траву привыкнетъ уже къ сухому корму, в чѣмъ долѣе онъ кормится на дворѣ этимъ кормомъ, тѣмъ болѣе укрѣпляется въ силахъ, въ коихъ онъ весьма нуждается во время лѣтней пастбы на подножномъ кормѣ.

Теленокъ же, рожденный весною, не задолго до поступленія на пастбище, не имѣетъ столько времени, чтобъ привыкнуть хорошо ѣсть травы; и неукрѣпленный еще въ силахъ, съ трудомъ ходитъ за стадомъ. Притомъ, по натуральной своей слабости, онъ не мо-

жетъ безъ вреда для себя переносить дождливую погоду и солнечный жаръ, да и не въ силахъ еще бываетъ оборониться отъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ: отчего иногда и случается, что у слишкомъ молодыхъ телятъ мухи до того разѣдаютъ кожу, что у нихъ дѣлаются во многихъ мѣстахъ раны и болячки.

Если же можно такихъ молодыхъ телятъ паствѣ особливо, то все-таки нельзя этимъ избавить ихъ отъ насѣкомыхъ, которыя доводятъ ихъ до изнуренія; да притомъ для этого понадобится лишній работникъ, что для всякаго хозяйства не составляетъ выгоды; а крестьянинъ и вовсе не имѣетъ къ тому способовъ. Но и въ отдѣльной паствѣ, теленокъ все-таки принужденъ бываетъ дѣлать усиленное движеніе, что, какъ извѣстно, не всегда бываетъ ему полезно; потому что движеніе, тогда только полезно для теленка, когда онъ въ такомъ уже возрастѣ и силѣ, что безъ изнуренія можетъ гулять на пастбищѣ; а такой возрастъ и силу теленокъ получаетъ по минованіи уже 5-ти или 6 мѣсяцевъ отъ рожденія.

Весной рожденные телята тѣмъ еще невыгодны для хозяйства, что по наступленіи осени они не могутъ быть поставлены на такой землѣй кормъ, какой опредѣляется для годовалыхъ телятъ; чрезъ что требуютъ излишнихъ расходовъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго оказывается, что всего выгоднѣе оставлять на племя телятъ, родившихся въ Ноябрь или Декабрь; по нуждѣ можно оставлять и такихъ, которые родились въ Январь и Февраль; рожденные же позже этого времени не должны быть пускаемы на племя.

Замѣчено также, что чѣмъ старѣе корова, тѣмъ рожденный отъ нее теленокъ бываетъ крѣпче и крупнѣе; а чѣмъ моложе корова, тѣмъ и теленокъ отъ нее родится слабѣе и меньше ростомъ. Поэтому, при выборѣ телятъ на племя, слѣдуетъ наблюдать, чтобы отъ коровъ перворожденные телята не оставались для племени.

§ 121. Не должно также упускать изъ вида, при выборѣ телятъ на племя, цвѣтъ ихъ шерсти и доброту матокъ, отъ которыхъ они родились. Не входя въ разсужденіе, почему одинъ цвѣтъ шерсти предпочтается другому и на сложеніе скота имѣетъ вліяніе, скажу только, что въ нашей мѣстности, по моимъ наблюденіямъ, телята, имѣющіе черный и бурый цвѣтъ шерсти, оказываются крѣпче сложеніемъ и лучше принимаются за сухой кормъ, чѣмъ рыжіе и пестрые; бѣлые же выходятъ слабѣе всѣхъ прочихъ.

Видя матку, отъ которой родился теленокъ, съ нѣкоторою достовѣрностію можно узнать, имѣетъ ли теленокъ сходство съ маткой; но узнать будетъ ли онъ имѣть ея свойства, весьма трудно. Однако болѣе предполагать должно, что отъ коровы съ хорошими свойствами, теленокъ, похожій на нее стаями, долженъ имѣть и такія же свойства; особенно если о выкормкѣ его будетъ приложено должное стараніе.

§ 122. Въ Костромской губерніи не столько трудно приобрѣтать телятъ покупкою, сколько трудно ихъ выкармливать. Всего удобнѣе и дешевле покупать телятъ двухъ и трехъ-недѣльныхъ, когда перестаютъ ихъ поить молокомъ. Такіе телята продаются у насъ обыкновенно отъ 2 до 3 рублей ассигн., слѣдователь-

но, еслибъ понадобилось увеличить стадо покупкою 50 телятъ, за которые было бы заплачено по 2 руб. 50 коп. за штуку, то это стоило бы всего 125 рублей; но чрезъ четыре года, полагая убыль телятъ даже на половину, хорошо выкормленные 25 головъ будутъ стоить по крайней мѣрѣ 30 рублей каждая, а всѣ 750 рублей. А какъ при рачительномъ за телятами присмотрѣ, въ особенности въ первый годъ ихъ жизни, такой убыли случиться не можетъ; то цѣнность выкормленныхъ телятъ, послѣ четырехъ-лѣтняго возраста, конечно должно положить свыше 1,000 рублей; выкормка же телятъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, не можетъ быть убыточна и для небольшого даже хозяйства.

Х. Выкармливаніе молодыхъ телятъ.

§ 123. Выкормка телятъ, какъ я уже сказалъ, составляетъ въ сельскомъ хозяйствѣ весьма трудное дѣло; поэтому на нее всякому рачительному хозяину надо обращать особенное вниманіе и держаться слѣдующихъ опытомъ извѣданныхъ правилъ. Если теленокъ назначается на племя, то съ перваго же дня рожденія непременно должно приучать его пить молоко изъ ложки, надосное отъ его матери; а не съ пальца, какъ это вныя скотницы дѣлаютъ, потому что отъ пальца его также будетъ трудно отлучать, какъ и отъ соски матки. Чрезъ три или четыре дня надобно уже подбавлять въ молоко понемногу мелко взтолченной дуранды или чистой овсяной муки; еще лучше будетъ, если дуранду прежде разварить въ молоко, и остудя, влить въ молочное поило теленка; наблюдая

при томъ, чтобъ поило это не было густо; такъ что на всѣ три недѣли, въ продолженіи коихъ теленокъ пьетъ это поило, весьма достаточно для него одного гарнца дуранды и двухъ гарнцевъ овсяной муки.

По прошествіи двухъ недѣль, слѣдуетъ уже исподволь приучать теленка къ сухому корму. Для этого подлѣ поила ставить ему понемногу хорошаго свѣжаго сѣна, овсянаго пера, льнянаго колокольца и мелко накрошенаго печенаго хлѣба, и весь этотъ кормъ, кромѣ хлѣба, посыпать слегка ячною чистою мукой, а молочное поило день-отъ-дни давать все гуще и гуще, чтобъ этимъ отъучить теленка отъ молока и приучить къ сухому корму. Между тѣмъ замѣтить, за какой изъ поставленныхъ сухихъ кормовъ теленокъ охотнѣе принимается, и того преимущественно и давать ему; потому что главное дѣло при выкармливаніи теленка состоитъ въ томъ, чтобъ довести его до того, чтобъ онъ хорошо ѣлъ какой-либо сухой кормъ.

По прошествіи трехъ недѣль, надо всеможно стараться, чтобъ теленокъ отъученъ былъ отъ молочнаго поила и хорошо принялся за сухой кормъ. Съ этого времени на каждаго теленка, въ добавокъ къ сѣну, льняному колокольцу и овсяному перу, слѣдуетъ отпускать по гарнцу овса, который давать имъ пареной; по гарнцу чистой ячной муки и по $\frac{1}{2}$ гарнца дуранды въ недѣлю. Сверхъ того весьма полезно давать имъ рубленые листья квашеной сѣрой капусты и брюквы, посыпаемые ячною мукой, а поить чистой, не слишкомъ холодной водою; ежели же въ воду примѣшивать муки, то телята, напиваясь ее, не будутъ такъ охотно ѣсть сухой кормъ, да при томъ отъ жидкаго

мучнаго поїза телята только надуваются, а мало укрѣпляются въ силахъ.

При воспитаніи телятъ, должно соблюдать еще: 1) чтобъ посуда, изъ которой они пьютъ молочное поїло, была всякій разъ чисто вымыта и не содержала бы въ себѣ кислоты; для этого лучше употреблять глиняныя плоскія плошки. 2) Чтобъ соломенная постилка всегда у нихъ была чистая и сухая, и содержалась бы они въ умѣренной теплотѣ, потому что излишняя теплота ихъ ослабляетъ. 3) Чтобъ телята какъ можно менѣ дѣлали движенія, которое также имъ вредно. Для сего, если теленокъ рѣзовъ, то онъ болѣе долженъ находиться на привязи. 4) Не слѣдуетъ также телятъ бить, даже и слегка, въ особенности по спинѣ, потому что и отъ легкихъ по хребту ударовъ у нихъ дѣлается поносъ, отъ котораго они наиболѣе погибаютъ. При соблюденіи всехъ вышесказанныхъ правилъ, телята всегда могутъ быть выкормлены и получаютъ бодрый, веселый видъ и здоровое сложеніе.

§ 124. Нѣкоторые агрономы совѣтуютъ держать телятъ при маткахъ до 4-хъ и даже до 6-ти недель. Весьма естественно, что теленокъ охотно будетъ сосать мать и въ продолженіи этого времени будетъ веселъ и бодръ; но когда придетъ пора отнимать его отъ матки, то онъ, привыкнувъ къ ней и повинавъ уже пріятность такой пищи, до того тоскуетъ и худаетъ, что лишается совершенно силъ; и тогда съ великимъ уже трудомъ принимается за сухой кормъ, и потому весьма рѣдкій остается въ живыхъ. Такое выкармливаніе можетъ быть полезно тогда только, когда теленокъ назначается на убой.

§ 125. Поворожденнаго теленка, опредѣляемаго на убой, слѣдуетъ оставлять подъ маткой до трехъ недѣль и кромѣ молока не давать ему никакой другой пищи. Если же материнскаго молока ему недостаточно, а изъ посуды онъ не пьетъ чужаго молока; то надо стараться принскать для него такую дойную корову, которая позволяла бы сосать себя всякому теленку; потому что чѣмъ болѣе теленокъ пьетъ молока, тѣмъ мясо его дѣлается иѣжкѣе и вкуснѣе.

Впрочемъ телятъ на убой можно молокомъ и поить, если по рожденіи не давать имъ сосать матокъ, а приучить пить молоко изъ влошки; но тогда не должно въ молоко примѣшивать дуранды или муки, а давать имъ одного молока столько, чтобъ они досыта имъ напивались. Такое выпаживаніе бываетъ даже необходимо, если теленокъ родится лѣтомъ, когда matka его должна пастись на подножномъ кормѣ; особенно если стадо гоняется на дальнее разстояніе отъ селенія. Отъ употребленія въ пищу одного чистаго молока, такіе телята и названіе получили *молошниковъ*.

§ 126. Весной не слѣдуетъ спускать телятъ на пастбище до тѣхъ поръ, пока зеленая трава не подрастетъ до такой высоты, чтобъ теленокъ безъ труда и скоро могъ ею наѣдаться: потому что телята, не будучи надѣлены отъ природы передними въ верхней челюсти зубами, не могутъ съ удобностію щипать слишкомъ низко растущія травы, да притомъ они не имѣютъ и той легкости, какъ напримѣръ ягнята; и потому, отъ излишней ходьбы для принсканія себѣ подножнаго корма они изнуряютъ себя въ свлахъ.

По наступленіи же времени, когда племянныхъ телятъ можно уже спускать на подножный кормъ, что у насъ наиболѣе случается около половины Мая, въ первые три дня, пока телята не приучатся хорошо щипать траву, слѣдуетъ ихъ по утрамъ, предъ выпускомъ со двора, досыта накормить сухимъ кормомъ: а потомъ уже пускать на пастбище на цѣлый день. Когда же замѣтятъ, что телята хорошо ѣдятъ зеленый кормъ, тогда кормить ихъ на дворѣ по утрамъ уже не нужно.

§ 127. Прогулявъ лѣто на подножномъ кормѣ, телята осенью ставятся на зимній кормъ, который для нихъ долженъ состоять изъ ржаного мелкаго колоса, обливаемаго наваромъ изъ дуранды, и посыпаемаго ячменной мукой, смѣшанною съ молотой мякиной. Сверхъ того слѣдуетъ давать имъ по пяти фунтовъ сѣна, раздѣляя это количество на двѣ дачи, въ полдень и на ночь. Ячменная посыпка должна для нихъ быть такая же, какъ и для коровъ; но на каждыя телята въ половину менѣе противу большой рогатой скотины. На слѣдующую за тѣмъ зиму, телята поступаютъ уже на такой кормъ, какимъ кормятся взрослый рогатый скотъ.

XI. Выборъ двухъ-годовалыхъ телицъ на племя.

§ 128. При покункѣ на базарахъ старыхъ коровъ трудно найти такую, которая бы имѣла хорошія достоинства. Хорошую взрослую корову ни кто не рѣшится продать, развѣ крайность къ тому понудитъ. Наиболѣе же на базарахъ продаютъ такихъ коровъ,

которыя по какимъ-либо недостаткамъ, или порокамъ того требуютъ. Поэтому, вмѣсто того чтобъ для пополненія стада покупать старыхъ коровъ, гораздо лучше пріобрѣтать такъ называемыхъ *полуторницъ*, которыя имѣютъ невступно два года. При выборѣ телницы на племя слѣдуетъ смотрѣть, чтобъ она была длинна станомъ, на короткихъ толстыхъ ногахъ, съ большимъ раздутымъ брюхомъ, съ длиннымъ, касающимся земли хвостомъ, не сломанными рогами и исправно образовавшимся уже сосцами; потому что замѣчаютъ, что если телница имѣетъ короткій оборванный хвостъ, или сломанные рога, то она не будетъ много давать молока. Такія полуторныя телки, смотря по урожаю хлѣба, стоятъ у насъ отъ 15 до 25 рублей ассигнаціями.

При покупкѣ старыхъ коровъ, сверхъ сказанныхъ примѣтъ, должно также смотрѣть, чтобъ корова имѣла всѣ четыре исправные сосца, потому что у иныхъ коровъ, два и даже одинъ только сосокъ пропускаютъ молоко; а остальные совсѣмъ не доятъ. Замѣчаютъ еще, что сколько у коровы имѣется на рогахъ рубцовъ, столько у нее было телятъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О В Ц Ы.

I. Необходимость имѣть овецъ въ Костромскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

§ 129. Если сравнимъ, чего стоятъ все годовое продовольствіе овецъ, съ денежнымъ доходомъ отъ нихъ

получаемымъ, считая по обыкновеннымъ цѣнамъ, существующимъ въ Костромской губерніи; то съ перваго взгляда можетъ показаться, что овцеводство паше не приноситъ значительной пользы. Но когда внимательно рассмотримъ, какими выгодами мы пользуемся отъ содержаемаго нами овцеводства, то легко убѣдимся, что овцеводство, не только необходимо и выгодно для нашей мѣстности, но что безъ него въ Костромской губерніи не можетъ даже существовать сельское хозяйство. Чтобы убѣдиться въ томъ, рассмотримъ напередъ, съ какою цѣлью заведено у насъ овцеводство и какія отъ него получаютъ выгоды.

II. Цѣль овцеводства.

§ 130. Цѣль овцеводства въ Костромской губерніи состоитъ:

Во 1-хъ, въ полученіи овчинъ на крестьянскіе тулупы и полушубки, въ коихъ, по здѣшнему суровому климату, состоитъ почти ежедневная надобность; ибо и лѣтомъ бываютъ здѣсь такія стужи, что безъ полушубка нельзя долго быть на открытомъ воздухѣ, особенно рано утромъ и поздно вечеромъ.

Во 2-хъ, въ добываніи отъ овцеводства шерсти, для дѣланія изъ нее сукна на кафтаны, шаравары и онучи; а также для употребленія ее на шляпы, варежки, чулки и вазенные сапоги, — потребность также весьма необходимая въ народномъ быту. Изъ сказаннаго усмотрѣть можно, что главная одежда крестьянъ, исключая рубахи и нижняго платья, получается отъ овцеводства. Къ этому присовокупить можно, что и

кожаныя крестьянскія рукавицы дѣлаются изъ бараньей кожи, а изъ шерсти низкаго достоинства вяжутся войлоки, служащіе для крестьянскихъ постелей.

Въ 3-хъ, отъ овцеводства получается мясо, употребляемое народомъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ и заготавливаемое также соленое, впрокъ на зиму.

Въ 4-хъ, овцеводство доставляетъ сало, служащее иногда приправою для пищи, но болѣе для дѣланія изъ него свѣчей.

Въ 5-хъ, чрезъ овцеводство добывается удобреніе для пахатныхъ полей, хотя и не въ столь значительномъ количествѣ, какъ отъ рогатаго скота, но по качеству своему составляющее лучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ у насъ навозовъ.

И въ 6-хъ, пріобрѣтается приплодъ для поддержанія и размноженія самаго овцеводства, и сверхъ того — денежный доходъ отъ продажи излишнихъ ягнятъ и овецъ.

Разсмотрѣвъ со вниманіемъ, какую пользу приносятъ овцеводство сельскому хозяйству, всякій благомыслящій хозяинъ согласится, что оно для насъ необходимо и выгодно. Безъ овцеводства, изъ какихъ произведеній стали бы крестьяне готовить свою одежду и чѣмъ бы мы стали одѣвать нашихъ рабочихъ дворовыхъ людей? Покуда не придумано еще ничего для нихъ удобнѣе шерстяной и овчиной одежды.

Да если бы овцеводство наше увеличилось и до такой степени, что за удовлетвореніемъ своихъ домашнихъ нуждъ, у насъ оставались бы овчины, шерсть и мясо; то онѣ наши бы всегда выгодный сбытъ. Поэтому думаю, что кто, по изобилію луговъ, можетъ

приумножить свое овцеводство, то оно не будетъ бесполезно и обременительно, потому что овцы наши, будучи не иѣжнаго сложенія, не требуютъ излишняго за ними ухода и особенныхъ какихъ-либо для нихъ расходовъ, какъ напримѣръ овцы тонкошерстныхъ.

III. Племена овецъ.

§ 131. Главное отличительное свойство племени овецъ Костромской губерніи состоитъ въ необыкновенной ихъ плодовитости, какую, какъ извѣстно, не всѣ породы овецъ имѣютъ. Каждая почти овца даетъ намъ ежегодно по два или по три ягненка, что считается еще весьма обыкновеннымъ приплодомъ въ губерніи; но есть овцы, которыя приносятъ въ годъ по четыре и по шести ягнятъ, то-есть два, три, иногда и четыре весной и одного или двухъ осенью.

Не считается также большою рѣдкостью, если овца дастъ въ годъ и семь ягнятъ. Такіе случаи плодовитости овецъ у насъ довольно часты.

Для поддержанія такого плодovitаго племени, конечно всякій хозяинъ оставляетъ осенью на племя такихъ овецъ, которыя дали наибольшее число ягнятъ; а тѣхъ, кои принесли одиноцовъ, употребляютъ на колотье, да и изъ ягнятъ пускаютъ на племя тѣхъ, которые родившись отъ овецъ, принесшихъ наибольшій приплодъ.

§ 132. Шерсть нашихъ овецъ не можетъ называться тонкою, но нельзя считать ее и слишкомъ грубою; особенно ту, которая получается съ овецъ, питающихся хорошимъ, душистымъ сѣномъ. Извѣстно, что чѣмъ лучше сѣно, употребляемое въ кормъ овцамъ, тѣмъ и

шерсть съ пухъ получается тоньше и мягче; отъ этого достоинство шерсти овецъ по губерніи весьма различно, смотря по тому, на какомъ кормѣ онѣ содержатся.

§ 133. Цвѣтъ шерсти костромскихъ овецъ преимущественно сѣрый и рѣдко черный. Но есть овцы и съ бѣлой шерстью, которыхъ хотя и называютъ меринсами, но онѣ нечистыя меринсы, а только носятъ названіе этой породы; въ существѣ же составляютъ выродковъ отъ меринсовъ. Настоящее племя меринсовъ въ губерніи неавѣстно.

Хотя бѣлыя овцы и даютъ шерсть мягче и тоньше чѣмъ сѣрая, но онѣ неохотно разводятся здѣшними хозяевами и особенно крестьянами; потому что овцы бѣлыя не имѣютъ такой плодовитости, какъ овцы туземныя. Онѣ рѣдко приносятъ даже по два ягненка, а болѣе по одному.

Костромскія сѣрыя овцы сложенія крѣпкаго. Онѣ, кромѣ солнечнаго жара, котораго не любятъ, хорошо переносятъ всякую непогоду. Поэтому взрослыя овцы очень рѣдко подвергаются болѣзнямъ, исключая общихъ повальныхъ болѣзней; какъ напримѣръ случилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что повсемѣстно весь екотъ страдалъ копытною болѣзнію, которой въ то время и овцы были подвержены. Молодые ягнята болѣе расположены къ нѣкоторымъ болѣзнямъ и въ особенности много страдаютъ отъ поноса. Но замѣчено, что если матки во время суягности кормятся хорошимъ сѣномъ, то ягнята весьма мало или лучше сказать вовсе не болѣютъ. И такъ для успѣшнаго разведенія овецъ первымъ условіемъ долженъ быть хорошій кормъ.

IV. Кормленіе овецъ вообще.

§ 134. Лѣтомъ, какъ извѣстно, овцы у насъ никогда не имѣютъ недостатка въ подножномъ кормѣ на пастбищахъ. Онѣ въ такое время года лучше всякой другой скотины сыскиваютъ для себя кормъ, выбираютъ травы, которыя наиболѣе для нихъ пріятны и полезны; да и осенью онѣ не такъ скоро требуютъ кормленія на дворахъ, какъ прочій скотъ, поѣдая подсохшую на корняхъ траву и остатки зеленой, верхушки которой были съѣдены крупнымъ скотомъ.

Осенью, по наступленіи морозовъ, когда земля крѣвко уже замерзнетъ, но не покрыта еще снѣгомъ, нѣкоторые хозяева пускаютъ овецъ на озими. Овцы хотя и весьма охотно и безъ вреда для себя ѣдятъ озимь; но замѣчено, что ягнята, рожденные отъ такихъ овецъ, наиболѣе расположены бывать къ поносамъ; а потому и должно остерегаться кормить овецъ озимью.

§ 135. По превращеніи всякаго подножнаго корма для овецъ, онѣ ставятся на дворахъ въ хлѣвы, въ коихъ надобно кормить ихъ сѣномъ до тѣхъ поръ, пока онѣ все не переедятъ. Конечно весьма полезно и даже необходимо кормить овецъ въ продолженіи всей зимы сѣномъ; но если сѣна недостаетъ для нихъ на всю зиму, тогда по крайности, и то уже послѣ ягненія и не прежде какъ молодые ягнята привыкнутъ за сухой кормъ, можно давать имъ мелкій огуменный кормъ, изъ котораго онѣ наиболѣе любятъ овсяное сѣно, но по нуждѣ ѣдятъ и мелкій ржаной колосъ, сырыски-

ваемъй соленою водою. Въ такомъ случаѣ необходимо наблюдать, чтобъ огуменный кормъ не имѣлъ въ себѣ нисколько земли; иначе овцы получаютъ отъ нее кашель и подвергаются разнымъ болѣзнямъ въ легкихъ; да и при кормленіи овецъ сѣномъ должно также смотрѣть, чтобъ оно давалось имъ лучшаго достоинства и притомъ не имѣло бы въ себѣ никакой пыли, весьма для нихъ вредной. ●

§ 136. Приступая къ описанію зимняго кормленія овецъ, я нахожу здѣсь умѣстнымъ сказать прежде всего объ устройствѣ подвижныхъ яслей, изъ коихъ овцы менѣе расгаскиваютъ сѣно и не затаптываютъ его въ навозъ. Если эти устрояются слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, на четырехъ низкихъ ножкахъ, сколачивается изъ досокъ столъ, шириною въ 2 аршина, а длина его будетъ зависѣть отъ величины хлѣва, въ коемъ должны ставиться ясли. Столъ этотъ имѣть со всѣхъ четырехъ сторонъ брусчатая невысокія закраины. Брусочки, изъ которыхъ дѣлаются ножки стола, выставляются сверху его, аршина на полтора, и въ верхніе концы ихъ укрѣпляются переклады. Въ эти послѣдніе вдѣлываются рѣшетки изъ круглыхъ и гладкихъ жердочекъ, въ косвенномъ положеніи къ поверхности стола, такъ чтобы нижніе концы рѣшетокъ сходились между собою на среднѣ столу, не болѣе какъ на четверть аршина и представляли бы собою видъ продолговатой воронки. Боковыя стороны яслей могутъ быть забраны наглухо досками; отъ чего образуется между двухъ продольныхъ краевъ стола и нижнихъ концовъ рѣшетокъ, пространство до $\frac{3}{4}$ аршина. Рѣшетки дѣлаются такъ часты, чтобъ головы

овецъ между шивъ не проходили, но одиѣ лишь морды.

Сѣно, положенное между рѣшетокъ такихъ ясель, овцамъ не такъ удобно растаскивать, какъ еслибъ оно положено было въ открытыхъ яслахъ; да и то сѣно, которое можетъ сориться отъ ѣды овецъ, будетъ падать на столъ, между его краями и рѣшетками, а не въ навозъ, гдѣ оно всегда затапывается овцами.

Соблюдаемая экономія въ сѣнѣ, при кормленіи овецъ въ такихъ ясляхъ, весьма замѣтна; а потому онѣ стоятъ того, чтобъ на нихъ обращено было нѣкоторое вниманіе.

V. Кормленіе овецъ зимою.

§ 137. Для хорошаго содержанія овецъ зимою, должно давать на каждую овцу, съ начала зимы до ягненія, ежедневно отъ 6 до 7 фунтовъ лучшаго сѣна; а когда овцы кормятъ своихъ ягнятъ, то не менѣе 8 или 9 фунтовъ, раздѣляя всю эту порцію на три части, для утренней, полуденной и вечерней дачи. Пить овецъ должно два раза въ день, чистою рѣчною или колодезною водою; а въ какое время это удобнѣе дѣлать, я упомяну о томъ въ своемъ мѣстѣ.

Изъ многолѣтнихъ опытовъ достоверно извѣстно, что только отъ такого кормленія овецъ можно получать здоровыхъ и большихъ ягнятъ и по возможности наибольшій приплодъ; а потому, если кто весною терпитъ убыль въ молодыхъ ягнятахъ, то это происходитъ именно отъ худаго и невнимательнаго кормленія матокъ.

§ 138. Скажу теперь о выкармливаніи ягнятъ. Въ первый день по рожденіи ягненокъ вносятся въ теплое помѣщеніе, нарочно назначенное для этого предмета

въ жилой избѣ (см. § 46); вмѣстѣ съ ягненкомъ держится и матка его. По прошествіи же сутокъ матку ставятъ опять въ хлѣвъ, а для кормленія ягненка пригоняютъ ее къ нему по два раза въ день, послѣ утренняго и полуденнаго кормленія овецъ. Для этого овецъ кормить утромъ надо пораньше.

§ 139. Въ то же время, какъ въ кормовой избѣ кормятся коровы, овцы кормятся въ хлѣвѣ; а когда коровы выпускаются изъ кормовой избы на дворъ, тогда выпускаютъ вмѣсто ихъ въ кормовую избу овецъ, въ которой поятъ ихъ въ чистыхъ корытахъ рѣчною или колодезною водою; и въ тоже время выпускаютъ къ нимъ изъ жилой избы молодыхъ ягнятъ, дабы они могли тутъ сосать своихъ матокъ. Когда же ягнята насосутся молока, то ихъ берутъ опять въ отдѣленіе жилой избы; а матокъ выгоняютъ въ хлѣвъ. Вечеромъ, послѣ кормленія коровъ, для напоенія овецъ водою и кормленія ягнятъ, поступаютъ точно такимъ же образомъ какъ и утромъ.

§ 140. Ягнаты, по прошествіи двухъ недѣль отъ рожденія, начинаютъ приучать къ сухому корму. Для этого ставятъ имъ въ низкихъ корзинахъ самое лучшее сѣно, овсяное перо в льяной колокольцѣ. Кормъ этотъ, смочивъ отваромъ изъ дуранды, посыпаютъ чистой ячной мукой. Также даютъ пареный овесъ и вѣшаютъ для ягнятъ осиновые и берзовые сухіе вѣтки; для поила же ставятъ чистую воду. Когда ягнята начнутъ хорошо ѣсть сухой кормъ, тогда на ночь ставятъ ихъ въ хлѣвъ съ матками; а на день для кормленія сухимъ кормомъ опять берутъ въ отдѣленіе жилой избы.

Такое кормленіе продолжаютъ до самаго выпуска овецъ съ ягнятами на пастбище, и тогда они не требуютъ уже никакого сухаго корма, а питаются исключительно на выгонахъ. На десять выкармливаемыхъ ягнятъ отпускается такая же порція сухаго корма, какъ для одного теленка. (См. § 127).

VI. Стриженіе овецъ.

§ 141. По принятому издавна въ Костромской губерніи обычаю, стрижка старыхъ овецъ дѣлается три раза въ годъ: въ началѣ Марта, Іюня и Сентября; но для полученія наибольшаго количества шерсти слѣдовало бы производить стриженіе овецъ и четвертый разъ, въ началѣ Декабря. Теперь этого не соблюдается, потому только, что зимой овцы у насъ содержатся наиболѣе въ холодныхъ хлѣвахъ; слѣдовательно, будучи острижены, онѣ въ зимнее время не были бы въ состояніи перенести холода; но еслибы для нихъ было слѣдано такое теплое помѣщеніе, гдѣ бы по крайней мѣрѣ не замерзала вода; то ихъ непременно слѣдовало бы стричь и четвертый разъ, въ Декабрѣ.

Отъ четвертой стрижки съ каждыя сорока овецъ получится лишній пудъ шерсти и притомъ хорошаго достоинства; а какъ въ Костромской губерніи, съ нѣкоторою достовѣрностію предположить можно, что всѣмъ народонаселеніемъ содержится до 225,000 овецъ, полагая даже менѣе, чѣмъ по одной овцѣ на каждыя двѣ ревизскія души, то количество шерсти отъ четвертой стрижки могло бы увеличиться въ цѣлой губерніи до 5,700 пудовъ; что составитъ, полагая за каждый пудъ по 12 рублей, 68,400 рублей

ассигн. Такой значительный капитал теряется отъ немѣннѣ лишь теплыхъ помѣщеній, тогда какъ средства къ постройкѣ ихъ есть у всякаго хозяина здѣшней губерніи.

Черезъ это выигралось бы еще то, что при стрижкѣ шерсти въ Мартѣ, ее получалось бы болѣе и гораздо лучшаго достоинства; потому что въ продолженіи длиннаго срока между сентябрьской и мартовской стрижками, шерсть выростаетъ слишкомъ большая и отъ того сбивается на овцахъ въ грубые клочья; а тонкая, вытирается въ хлѣвахъ, и безъ пользы пропадаетъ. По опыту извѣстно, что овцы стриженныя въ Декабрѣ, даютъ въ Мартѣ шерсти болѣе и лучшаго качества. Полагаю, что никто не можетъ сдѣлать возраженія о невозможности у насъ, по какимъ-либо другимъ причинамъ, четвертой декабрьской стрижки; тѣмъ болѣе, что нѣкоторые хозяева, у коихъ устроены теплыя для овецъ помѣщенія, уже пользуются ею.

§ 142. Возможность стрижки шерсти въ Декабрѣ можно доказать и тѣмъ, что овцы и ягнята, назначаемые для продажи въ Декабрѣ и даже въ Поябрѣ, въ началѣ Сентября мѣсяца всегда стригутся; значить, что шерсть на остриженныхъ овцахъ къ этому времени столько уже подрастаетъ, что хозяинъ овецъ не опасается понести убытка отъ негодности овчинъ; а что съ Декабря по Мартъ мѣсяць на остриженныхъ овцахъ шерсть еще успѣетъ подрасти, то въ этомъ тоже нельзя кажется усумниться; ибо извѣстно, что не только на овцахъ, назначенныхъ самою природою для доставленія намъ шерсти, но и на всякихъ дру-

гихъ животныхъ, въ зимнее время шерсть растетъ быстрѣе, чѣмъ въ прочее время года.

§ 143. Изложу вкратцѣ мои мысли объ учрежденіи у насъ четвертой стрижки овецъ, и нахожу неизлишнимъ сказать, что при стриженіи овецъ вообще должно стараться назначать людей болѣе къ этому способныхъ, а не безъ разбора всѣхъ умѣющихъ и неумѣющихъ женщинъ, потому что нескучная въ такой работѣ женщина, оставитъ много шерсти неостриженою; а ту, которую она сострижетъ, измельчитъ и сдѣлаетъ неудобною для пряжи. Для этого слѣдуетъ тѣхъ женщинъ, которыя не имѣютъ способности хорошо стричь, заставлятъ только держать овецъ; а самую стрижку шерсти предоставлятъ работницамъ наиболѣе къ тому привычнымъ. Притомъ суягныхъ еще овецъ не слѣдуетъ связывать и класть для стрижки на полъ; но дѣлать это такъ, чтобъ онѣ стояли на ногахъ, стараясь сколь можно не тревожить ихъ безъ нужды, и въ особенности беречься толкать суягныхъ овецъ подъ бока.

§ 144. О достоинствѣ шерсти, собираемой при разновременныхъ стрижкахъ, можно сказать, что мартовская стрижка съ племянныхъ овецъ, доставляетъ шерсть средняго качества. Въ Юнѣ, со старыхъ овецъ получается самая дурная шерсть, состоящая наиболѣе изъ ключевъ; а съ молодыхъ ягнятъ, напротивъ того самая лучшая и мягкая. Въ Сентябрѣ, какъ съ старыхъ овецъ, такъ и съ ягнятъ, собирается шерсть одинаковаго почти достоинства; но вообще качествомъ хуже, чѣмъ съ ягнятъ при юньской стрижкѣ. Притомъ замѣтить должно, что въ Сентябрѣ стригутся

такія только овцы и ягнята, которые назначаются на племя или къ поздней продажѣ въ Ноябрь и Декабрь мѣсяцахъ; а тѣ изъ нихъ, кои должны поступить въ продажу въ Сентябрь или Октябрь, или на убой для мяса, въ это время не стригутся, дабы чрезъ это не испортить ихъ овчинъ. Четвертая стрижка племянныхъ овецъ въ Декабрь, буде она заведена, доставляетъ такую же шерсть, какая получается при сентябрьской стрижкѣ. Племянные бараны вообще даютъ шерсть грубую, самаго низкаго сорта; поэтому шерсть, назначаемую для какого-либо издѣлія, должно сортировать при стрижкѣ по ея достоинству, смотря по тому, для какого предмета она лучше можетъ быть пригодна.

Количество шерсти, полагая круглымъ счетомъ, получается при всякой сказанной стрижкѣ не меньше одного фунта съ каждой штуки, исключая молодыхъ ягнятъ.

VII. Сравненіе дохода, получаемого отъ одной овцы, съ цѣнностію корма, употребляемаго на зимнее ея кормленіе.

§ 145. Прежде нежели приступимъ къ выкладкѣ о цѣнности корма, съѣдаемаго въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ овцамъ, должно замѣтить, что овцы не столь долго кормятся у насъ на дворахъ сухимъ кормомъ, какъ рогатый скотъ; потому что, когда осенью рогатый скотъ требуетъ уже хотя по одному разу въ сутки кормленія на дворахъ, овцы питаются еще подножнымъ кормомъ, поѣдая подсохшія на кор-

няхъ травы, древесный листъ и самую кору нѣкоторыхъ деревьевъ. Съ достовѣрностію можно сказать, что онѣ осенью двумя недѣлями позже противу рогатаго скота начинаютъ кормиться на дворахъ.

Весной, когда рогатый скотъ выгоняется на пастбище, а между тѣмъ кормятся еще и на дворахъ мѣскою, овцы не требуютъ уже сѣна. Онѣ, при открытіи весны, когда даже не весь еще снѣгъ стаялъ, сыскиваютъ для себя кормъ, поѣдая старую отаву, едва показывающійся пестовникъ и молодую траву, которую рогатый скотъ и лошади не могутъ щипать; особенно если на деревьяхъ начнетъ развертываться новый листъ, который онѣ весьма любятъ, съѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ и молодые древесные побѣги. Поэтому и весной кормленіе овецъ на дворахъ прекращается ранѣе рогатаго скота; въ круглый же годъ овцы конечно по крайней мѣрѣ цѣлымъ мѣсяцемъ менѣе чѣмъ рогатый скотъ кормятся сухимъ кормомъ, а потому при выкладкѣ цѣнности зимняго корма для овецъ, должно принимать не болѣе какъ 180 дней.

§ 146. При такой выкладкѣ необходимо обратить еще вниманіе на другой, не менѣе важный предметъ, а именно: на количество корма, потребнаго въ ежедневную лачу овцамъ.

Изъ описаній, сдѣланныхъ нѣкоторыми нашими хозяевами, видно, что они полагаютъ суточную порцію сѣна для одной овцы 3 фунта. Эта порція на практикѣ оказывается уменьшенной слишкомъ вдвое. Всякій сельскій хозяинъ, обращающій на этотъ предметъ должное вниманіе, хорошо знаетъ, что для сытнаго кормленія овцы, непременно нужно въ сутки,

полагая круглымъ счетомъ, сѣна до 7 фунтовъ; но крупныя овцы могутъ съѣдать и болѣе этой порціи.

Поэтому думать можно, что писавшіе объ этомъ предметѣ выбрали такія невѣрныя свѣдѣнія изъ иностранныхъ или переводныхъ книгъ, гдѣ говорится о кормленіи овецъ меринсовыхъ, а не объ нашихъ костромскихъ овцахъ, которыя навѣрно съѣдаютъ сѣна втрое противъ меринсовъ. Чтобы удостовѣриться въ справедливости моего замѣчанія, стоитъ только поставить овцу средняго роста въ особое отдѣленіе и давать ей въ продолженіи сутокъ сказанную мною порцію сѣна: тогда можно будетъ видѣть, останется ли у нее сколько нибудь сѣна отъ этой порціи. Но и такая дача не можетъ назваться излишнею. Крупныя овцы съѣдаютъ и до 10 фунтовъ, когда давать имъ сѣна столько, сколько оны хотятъ; поэтому при вѣрной выкладкѣ должно принимать, что одна овца съѣдаетъ въ сутки 7 фунтовъ сѣна.

Цѣнность корма для одной овцы.

Въ сутки сѣна 7 фунтовъ, а въ 180 дней 31 пудъ 20 фунт., по 30 коп. за пудъ. 9 р. 45 к.

На выкормку отъ овцы двухъ ягнятъ, овса 2 гарнца и ячмой муки 2 гарнца. « — 36 —

Да мелкаго корма на « — 15 —

Всего ассигн. 9 р. 96 к.

Цѣнность дохода, получаемого отъ одной овцы.

Въ три стряжки шерсти 3 фунт., по 40 коп. за фунтъ 1 р. 20 к.

Два ливенка стоятъ осенью	10 — » —
Съ нихъ шерсти, въ июньскую стрижку, 1 фунтъ, — 40 копѣекъ.	» — 40 —
Въ сентябрьскую стрижку 2 фунта	» — 80 к.
Прибавя къ этому 1 фунтъ шерсти, которую можно получить отъ четвертой декабрьской стрижки	» — 40 —
<hr/>	
Итого дохода отъ одной овцы	12 — 80 —
А за вычетомъ цѣнности зимняго корма	9 — 96 —
<hr/>	
Чистой прибылью получится съ одной овцы	2 — 84 —
Сверхъ того цѣнность удобренія, котораго получается отъ овцы до 4-хъ воевъ, по 50 коп. за возъ	2 — » —
<hr/>	
Полный доходъ отъ овцы составитъ	4 р. 84 к.

Изъ всей этой выкладки заключить можно, что овца, стоящая 10 рублей, приноситъ до 50% дохода; тогда какъ еслибъ эти деньги отдать для приращенія процентами, то они дали бы только 4%; следовательно овцеводство въ Костромской губернии не только необходимо, но и весьма выгодно; въ особенности, если примемъ къ расчетъ, что крестьянинъ, вмѣняющій 3-хъ или 4-хъ овецъ, получаетъ отъ нихъ иногда до 10 и болѣе ягнятъ; что при вышесказанномъ мною хорошемъ кормѣ, еще тѣмъ болѣе возможно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЛОШАДИ.

§ 147. Лошадь есть едва ли не самое полезное изъ всѣхъ животныхъ, данныхъ намъ природою. Отъ колыбели до могилы лошадь необходима для человѣка, раздѣляя съ нимъ труды и опасности во всѣхъ его предпріятіяхъ. Нужно ли обработать поле, для полученія насущнаго хлѣба — лошадь трудится изъ всѣхъ силъ своихъ, чтобъ помочь хлѣбопашцу достигнуть благой его цѣли. Нужно ли выстроить домъ и другія необходимыя для человѣка жилища — лошадь возитъ камень, лѣсъ, воду и все что ее заставляютъ. Нужно ли фабриканту привести въ дѣйствіе его машины — лошадь повинется ему безпрекословно и машины дѣйствуютъ ея силою. Нужно ли съ быстротою перенестись чрезъ огромныя пространства — лошадь скачетъ, пока не выбьется изъ силъ. Нужно ли отразить враговъ, нападающихъ на отечество — лошадь, послушная велѣніямъ всадника, мчится съ нимъ на неприятеля, не боясь вражьего огня; а въ минуты опасности перескакиваетъ глубокіе рвы и переплываетъ съ нимъ широкія рѣки. Желаетъ ли человѣкъ насладиться удовольствіями — лошадь возитъ его всюду, куда онъ ни пожелаетъ, и несетъ съ нимъ за звѣремъ, не смотря на то, что это иногда бываетъ одною лишь его прихотью. Хозяинъ ея кончилъ земное поприще — она отвозитъ его до мѣста вѣчнаго успо-

коснія. Какое же другое животное, такъ усердно и постоянно служить намъ какъ лошадь? Ни оливо. Кому не нужны ея услуги? Нѣтъ класса народа, который бы не имѣлъ надобности въ услугахъ лошади и въ особенности классъ земледѣльческій.

I. Необходимость коневодства въ Костромской губерніи.

§ 148. Если въ Малороссіи для полевыхъ работъ вмѣсто лошадей служатъ волы; то этого требуетъ иногда тамошній крѣпкій черноземный грунтъ, и продолжительность лѣта позволяетъ исподволь приготовить пашни подъ посѣвъ хлѣбовъ; но въ Костромской губерніи, по краткости лѣта, необходима поспѣшная и не отлагательная обработка пашень, дабы имѣть время дѣлать своевременные посѣвы хлѣбовъ и успѣвать въ назначенное время вывозкою навоза удобрить поля, чего нельзя иначе достигнуть, какъ помощію лошадей. Необходимость эту лучше еще можно усмотрѣть изъ поясненія, для какихъ цѣлей содержатся у насъ лошади.

II. Цѣль коневодства.

§ 149. Во 1-хъ, цѣль коневодства въ Костромской губерніи состоитъ въ приобрѣтеніи рабочихъ лошадей для хлѣбопашества и перевозки всякихъ тяжестей въ хозяйствѣ необходимыхъ.

Во 2-хъ, въ полученіи упряжныхъ лошадей, подъ экипажи помещиковъ, для почтовой гоньбы, гужевой

перевозки товаровъ и другихъ торговыхъ принадлежностей.

Въ 3-хъ, въ приплодѣ для улучшения и поддержанія конскихъ заводовъ, а также для полученія доходовъ отъ продажи лошадей.

И въ 4-хъ, въ приобрѣтеніи навозовъ для удобренія или хлѣбныхъ полей.

III. Породы лошадей.

§ 150. Лошади въ Костромской губерніи не составляютъ особой породы, отличающейся какими-либо одной ей принадлежащими свойствами, но состоятъ изъ смеси всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи породъ. Большая часть ихъ принадлежитъ къ обыкновеннымъ крестьянскимъ рабочимъ лошадямъ. Нельзя впрочемъ сказать, чтобъ крестьяне вообще не старались завести у себя хорошихъ лошадей; напротивъ того замѣчено, что если крестьянинъ приобрѣтетъ себѣ добрую лошадь, то холитъ и бережетъ ее по возможности; но большая часть крестьянъ и даже помѣщиковъ лишены способовъ разводить у себя улучшенныя породы лошадей, во 1-хъ, по недостатку въ большей части губерніи изобильныхъ сѣнокосныхъ луговъ, отъ нестаранія расчищать вновь удобныя для покосовъ мѣста; во 2-хъ, по невѣжью такихъ конскихъ заводовъ, въ которыхъ можно бы было покупать сильныхъ лошадей по умереннымъ цѣнамъ; и въ 3-хъ, по недостатку средствъ, чрезъ случку кобылъ съ хорошими жеребцами, завести лучшую породу лошадей,

которая соответствовала бы назначенію ихъ для хлѣбнаго хозяйства.

Поэтому-то ожидать надо, что попеченіе благотѣтельнаго Правительства объ учрежденіи въ губерніяхъ случныхъ конюшенъ, принесетъ великую пользу сельскому хозяйству. Для такой цѣли всего лучше, кажется, могли бы служить Вятскія лошади, извѣстныя своею силою и крѣпостью сложенія.

За всѣмъ тѣмъ, большая часть помѣщиковъ и даже нѣкоторые изъ зажиточныхъ крестьянъ имѣютъ по небольшому числу матокъ и жеребцовъ, сообразно средствамъ, которыя доставляютъ имъ возможность содержать конскіе заводы.

IV. О содержаніи лошадей вообще.

§ 151. Для хорошаго содержанія лошадей, потребенъ во 1-хъ, рачительный за ними присмотръ; во 2-хъ, удобное и спокойное помѣщеніе и въ 3-хъ, достаточный кормъ.

V. Выборъ конюха или кучера.

§ 152. Добрыя качества лошадей и здоровое ихъ состояніе безспорно зависятъ много отъ знанія и усердія конюха или кучера, которому поручается надзоръ за конюшней. Поэтому для присмотра за лошадьми должно избирать не только людей усердныхъ и трезвыхъ, но такихъ, которые имѣютъ врожденную, какъ говорятъ, охоту къ лошадямъ и притомъ были бы добры и хорошей нравственности.

Къ сожалѣнiю, мало у насъ кучеровъ съ такими качествами. Большая часть изъ нихъ совершенно не умѣютъ обходиться съ лошадьми и не такъ понимаютъ свою обязанность. Они думаютъ, что лошадь есть такое животное, которое создано для ихъ кнута, и что потому ее можно и даже должно бить во всякое время, когда придетъ имъ къ тому охота.

Притомъ нетрезвость кучеровъ такъ обыкновенна, что какъ будто бы должна быть непремѣнною ихъ принадлежностью. Нетрезвый и неразумительный кучерь весьма легко можетъ сдѣлать изъ доброй лошади, рожденной съ хорошими свойствами, упрямую и не доброѣзжую. Объ этомъ я буду еще въ послѣдствiи имѣть случай замѣтить; а теперь скажу о помѣщенiяхъ для лошадей, удобныхъ по нашей мѣстности.

VI. Конный дворъ.

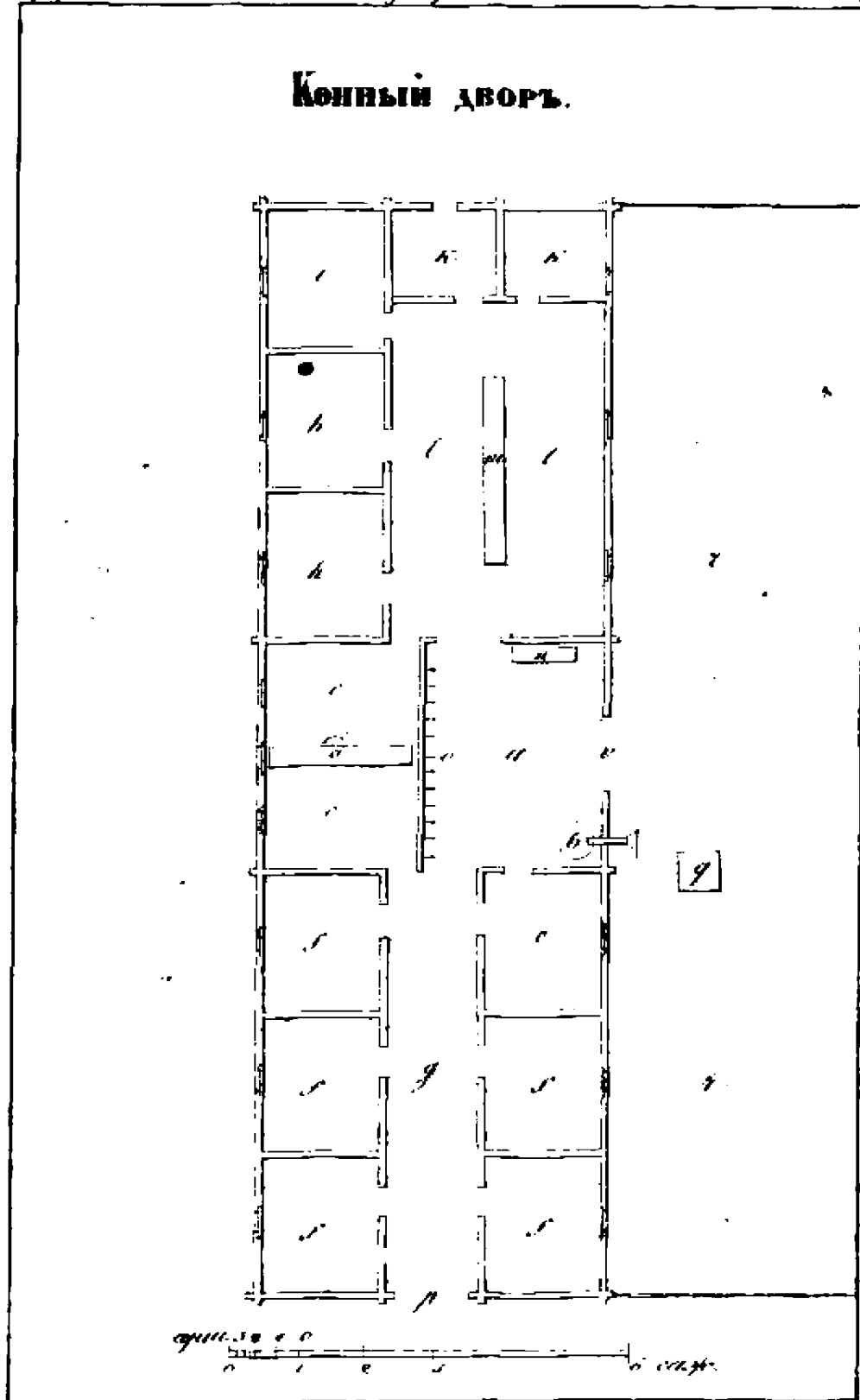
§ 153. Предлагаемый мною конный дворъ на опытѣ оказался весьма удобнымъ для содержанiя въ немъ небольшого коннаго завода, съ рабочими и упряжными для господскихъ экипажей лошадьми, который можетъ вмѣщать въ себѣ безъ стѣсненiя до 30 лошадей.

Дабы лучше видѣть все отдѣленiя и части коннаго двора, въ конхъ помѣщаются лошади, смотря по ихъ назначенiю, здѣсь прилагается чертежъ двора (фиг. 2), съ краткимъ его поясненiемъ.

Поясненiе чертежа.

а. Отдѣленiе, въ которомъ воятся лошади.

Конный дворъ.

- в. Большой чанъ для воды.
- с. Отдѣленіе, въ которомъ лошади кормятся соломенною мѣскою.
- д. Ясли для мѣски.
- е. Денникъ для жеребца.
- г. Денники для жеребыхъ кобылъ.
- г. Корридоръ для проѣзда тѣлегъ съ навозомъ и проч.
- h. Денники для упряжныхъ лошадей подъ господскіе экипажи.
- і. Денникъ для молодыхъ жеребятъ.
- к. Денники для неѣзжалыхъ молодыхъ лошадей.
- l. Дворъ для рабочихъ лошадей.
- ш. Ясли для соломенной мѣски рабочимъ лошадямъ.
- п. Небольшія ясли для дачи овса тремя или четырьмя лошадямъ на случай надобности.
- о. Вѣшалки для рабочихъ хомутовъ и прочихъ принадлежностей конюшни.
- р. Ворота.
- ф. Колодезь, изъ котораго вода наливается чрезъ жолобъ въ чанъ.
- г. Открытая, обнесенная полицадомъ площадь, на которой лошади топчутся на кордѣ и выводятся для смотра.

§ 154. Изъ сдѣланнаго поясненія всякій легко можетъ усмотрѣть, какъ должны помѣщаться лошади въ конномъ дворѣ. Остается сказать, что выгоды такого двора состоятъ въ томъ, что онъ, при небольшой ширинѣ, имѣетъ легкую и гладкую крышу; а между тѣмъ, вмѣщаетъ въ себѣ достаточное для небольшого

помѣстья число лошадей; а потому дворъ этого можетъ служить для бѣльшей части помѣщичьихъ усадебъ Костромской губерніи.

Деревянныхъ половъ какъ въ денникахъ, такъ и во всемъ дворѣ, дѣлать не слѣдуетъ, потому что они не соотвѣтствуютъ цѣли сельскаго хозяйства; да и лошадямъ спокойнѣе стоять и лежать на мѣгкой соломенной постилкѣ, чѣмъ на жесткомъ деревянномъ полу.

Крыша и потолокъ должны быть устроены на конномъ дворѣ точно такимъ же образомъ, какъ сказано мною о дворѣ для рогатаго скота, а равно выборъ для него мѣста и самое его приготовленіе должны быть тѣ же. Само собою разумѣется, что и здѣсь необходимо устроить вѣздъ на потолокъ, куда бы можно было класть зимній запасъ сѣна для лошадей.

VII. Кормленіе лошадей.

§ 155. Въ лѣтнее время лошади, не употребляемыя ежедневно въ работу, не требуютъ корма на дворахъ; ибо въ это время онѣ пользуются водножнимъ кормомъ на выгонахъ. При наступленіи же осени, когда трава на пастбищахъ подсохнетъ, тогда необходимо кормить ихъ по утрамъ на дворахъ мѣскою изъ ячменной соломы, посыпаемой чистою ячною мукой; а на день спускать на луга, или такія мѣста, съ коихъ онѣ могутъ еще доставать для себя кормъ. Вечеромъ, когда лошади пригонятся съ пастбища, непременно надобно давать имъ хотя по гарницу овса; а на ночь, понемногу сѣна.

При осенней постановкѣ лошадей на дворы, должно наблюдать тѣ же правила кормленія, какія изложены выше относительно рогатаго скота; то-есть стараться кормить лошадей изобильнѣе, отпуская имъ ежедневно въ полдень по два гарнца овса на каждую лошадь; по утру кормить ячменной соломенной мѣской, посыпаемой для каждой лошади гарцемъ чистой ячной муки; а на ночь давать столько сѣна, сколько онѣ могутъ его сѣдять. Такое кормленіе лошадей продолжать до Декабря, а съ этого времени, до самаго спуска ихъ на подножный кормъ, производить имъ слѣдующую порцію: по утру ячменную соломенную мѣску, съ посыпкой изъ цѣвѣянаго ячменя. но такую, которая не имѣла бы въ себѣ земляной пыли; въ полдень, чрезъ день по два гарнца овса, смѣшаннаго на половину съ мелкоизрѣзанною ржаной соломой; а на ночь и въ полдень того дня, въ который не дается имъ овса, задавать сѣно. Притомъ должно знать, что мелкоизрѣзанную ржаную солому всегда полезно мѣшать съ дачею овса, а мѣску изъ ячменной соломѣ обливаетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ соленой водою.

Само собою разумѣется, что жеребецъ не долженъ кормиться никакимъ другимъ кормомъ, кромѣ овса и сѣна; и притомъ сѣно надобно давать ему самое лучшее; а овса, за мѣсяцъ до припуска его къ кобыламъ, слѣдуетъ производить ему въ ежедневную дачу не менѣе 6 гарнцевъ; въ прочее же время года довольно для него, при хорошемъ сѣнѣ, и двухъ гарнцевъ въ сутки.

Изъ опытовъ извѣстно, что если лошади не будутъ хорошо кормлены съ осени, то въ продолженіи зимы ихъ трудно уже довести до полноты тѣла и надлежащаго вида, да и вообще кормъ есть первое условіе, чтобъ лошадь была чиста шерстью и имѣла бодрый, красивый видъ, сколько сложеніе ея то позволяетъ.

О необходимости избытка корма для красоты и хорошаго положенія лошади рассказываютъ слѣдующій анекдотъ. Случилось, что одинъ баринъ, который скупо кормилъ своихъ лошадей, ѣхалъ по одной дорогѣ съ извозникомъ, и увидѣвши, что у извозника лошадь была жирная и чистая, спросилъ его: «Да чѣмъ ты братецъ чистишь свою лошадь?»

— Мѣшкомъ, батюшка, мѣшкомъ.

«Ой ли? такъ постой же, и я велю своихъ лошадей чистить почаще мѣшками.»

Какъ ни чистилъ онъ своихъ лошадей мѣшками, но отъ безкормицы, онѣ все такія же были плохіа какъ и прежде, и нисколько отъ того не поправились. Простакъ-баринъ не догадался, что извозникъ намекалъ ему на мѣшокъ съ овсомъ.

VIII. Выкармливаніе жеребятъ.

§ 156. Жеребенокъ, въ первые два мѣсяца по рожденіи, питается однимъ молокомъ матери, гуляя съ ней на пастбищѣ. По прошествіи же двухъ мѣсяцевъ, его слѣдуетъ приучить уже къ хлѣбному корму; для этого должно давать ему на ночь въ денникѣ поемному моченого овса, посынаемаго пшеничными

отрубями; а матку привязывать, чтобъ она не съѣдала его корма.

Но мѣрѣ того какъ жеребенокъ будетъ привыкать къ овсу, и порцію его надобно мало по малу увеличивать, а по прошествіи пяти мѣсяцевъ отъ его рожденія, когда онъ уже долженъ хорошо ѣсть сухой кормъ, непременно слѣдуетъ отнять его отъ матки; особенно если кобыла будетъ опять жереба.

Со времени отнятія жеребенка отъ матки, надобно давать ему ежедневно по одному гарнцу овса и сѣна, сколько онъ можетъ съѣдать, а между тѣмъ приучать его и къ соломенной мѣскѣ изъ ячменной соломы, некрупно рѣзаной, посыпаемой полугарнцемъ чистой ячмой муки или пшеничныхъ отрубей; такой кормъ производить ему во всю первую зиму, до спуска его на пастбище; а на слѣдующую за тѣмъ зиму ставить его уже на такой кормъ, какъ сказано выше о кормленіи взрослыхъ лошадей.

§ 157. Нѣкоторые хозяева полагаютъ, что въ первый годъ по рожденіи жеребенка не должно кормить его много. Такое мнѣніе совершенно ошибочно. Извѣстно, что жеребенокъ въ первый годъ своей жизни вырастаетъ втрое болѣе, чѣмъ во второй; а съ этого времени до полного его роста, выростаніе уменьшается уже ежегодно почти вдвое противу предшествовавшаго года; и такъ, если желаемъ, чтобъ лошадь имѣла по возможности большой ростъ и крѣпкое сложеніе, то когда же настѣтъ большая надобность въ хорошемъ ея кормленіи, какъ не въ первый годъ ея жизни? поэтому, при выкармливаніи жеребятъ, соблюденіе вышесказаннаго правила необходимо.

IX. Расчетъ чего стоитъ выкормка молодой лошади.

§ 158. Молодая лошадь, по достиженіи четырехлѣтняго возраста, поступаетъ уже въ легкія работы, или въ упряжку. Итакъ она уже съ этого времени дѣлается полезнаю и потому справедливость требуетъ, чтобъ цѣнность корма, употребляемаго послѣ четырехлѣтняго ея возраста, уже не считать, а принимать только въ расчетъ, чего будетъ стоить выкормка ея отъ рожденія до четырехлѣтняго возраста.

Разсмотримъ же чего стоитъ хорошій кормъ для молодой лошади въ первые четыре года ея жизни, принимая цѣнность корма по среднимъ цѣнамъ, на ассигнаціи.

Р а с ч е т ъ .

Въ первый годъ отъ рожденія до поступленія лошади на подножный кормъ: Въ первые три мѣсяца круглымъ счетомъ по $\frac{1}{2}$ гарнца овса въ сутки, — 5 четвериковъ 5 гарнцевъ.

Въ остальные 7 зимнихъ мѣсяцевъ, по гарнцу въ день—3 четверти 3 четверика 4 гарнца.

А всего овса въ первую зиму — 4 четверти 1 четверикъ, 1 гарнецъ, полагая по 4 р. 80 к. за четверть. 19 р. 88 к.

Отрубей пшеничныхъ въ первые три мѣсяца — 20 фунтовъ, по 2 коп. за фунтъ. » — 40 —

Муки ячной, въ остальные 7 зимнихъ
мѣсяцевъ, по $\frac{1}{2}$ гарнца въ сутки — 1
четверть, 5 четверик. 6 гарнц., по 6 р.
80 к. за четверть. 11 — 70 —

Ячменной соломы во всю зиму 1
овинь. 3 — „ —

Сѣна, кругомъ по 5 фун. въ сутки,
27 пудовъ 20 фун., по 30 к. за пудъ 8 — 25 —

Итого въ первую зиму весь кормъ 43 р. 23 к.

Во вторую зиму овса въ Октябрѣ и
Ноябрѣ, по 2 гарн. въ день—1 четверть.
2 четверика 6 гарн., по той же цѣнѣ,
что и въ первый годъ. 9 р. „ —

Въ остальные 5 мѣсяцевъ, по 1 гарн.
въ день, 2 четверти 2 четверика 6 гарн. 11 — 25 к.

Въ первые два мѣсяца на посыпку
ячной муки, по гарнцу въ день, 7 чет-
вериковъ 4 гарнца. 5 — 37 —

Соломы ячменной, для мѣски на всю
зиму 2 овина, по 3 р. за овинь. . . 6 р. „ —

Сѣна, при мѣскѣ и овсѣ, довольно на
всю зиму по 10 фун. въ сутки, 55 пу-
довъ. 16 — 50 к.

Итого весь кормъ во вторую зиму 48 р. 12 к.

Да еще въ двѣ зимы по столько же,
какъ и во вторую. 96 р. 24 к.

Итого въ четыре зимы выкормка мо-
лодой лошади стоитъ. 187 р. 59 к.

§ 159. Эта выкладка показываетъ, что годовое продовольствіе взрослой лошади хорошимъ кормомъ стоитъ въ Костромской губерніи до 50 рублей, и это еще весьма выгодно, особенно въ отношеніи къ сельскому хозяйству; потому что, не принимая даже въ расчетъ удобренія, которое можно получить отъ лошади, однѣ поѣздки по хозяйственнымъ и другимъ надобностямъ съ барышемъ вознаграждать издержки, требуемыя изъ ея прокормленіе. Притомъ у насъ и помѣщичьи лошади употребляются въ полевые работы, особенно во время бороньбы, и доставляютъ тѣмъ болѣе способовъ хорошо обрабатывать пашни и производить своевременно посѣвы хлѣба. Выкладка эта также показываетъ, что при хорошемъ кормленіи такихъ только лошадей выгодно держать въ хозяйствѣ, которыя по четырехъ-лѣтнемъ возрастѣ, стоили бы по крайней мѣрѣ до 200 рублей; а стоящихъ менѣе этого имѣть невыгодно; потому что отъ продажи ихъ не вознаграждаются расходы, которые будутъ употреблены на ихъ выкормку. Такія же лошади, которыя по минованіи четырехъ лѣтъ стоятъ 200 рублей, по достиженіи шести-лѣтняго возраста, когда получаютъ настоящее развитіе тѣла, вѣроятнo увеличатъ свою цѣнность еще на 100 рублей.

§ 160. Причины, препятствующія въ Костромской губерніи улучшенію лошадей, заключаются именно въ недостаткѣ хорошаго для нихъ продовольствія. Положимъ, что мы приобрѣтемъ жеребенка-сосунца, который, при хорошей выкормкѣ, могъ бы стоить на 5 году своей жизни 200 рублей, и поставимъ его на плохой кормъ; тогда онъ, вмѣсто сказанной цѣны,

потеряет ее въ половину; а если отъ него будетъ приплодъ, то цѣнность этого послѣдняго еще уменьшится; и такимъ образомъ, дойдетъ до самой худой породы и низкой цѣны.

Если же теперь сдѣлаемъ предположеніе въ обратномъ порядкѣ, полагая, что помянутый жеребенокъ кормленъ будетъ надлежащимъ образомъ, то на 7-мъ году жизни, онъ получитъ цѣнность по крайней мѣрѣ въ 300 рублей, а приплодъ отъ него, содержимый на хорошемъ же кормѣ, все время-отъ-времени будетъ улучшаться и наконецъ дойдетъ до породы красивыхъ и сильныхъ лошадей.

Х. Замѣчаніе о воспитаніи и выпадкѣ молодыхъ упряжныхъ лошадей.

§ 161. Не имѣя большой опытности о томъ, какъ воспитывать и выѣзжать молодыхъ лошадей, я могу только сдѣлать по этому предмету слѣдующія замѣчанія.

1) У многихъ владѣльцевъ, лошади до четырехъ лѣтъ, а иногда и долѣе, не приучаются ни къ какой упряжкѣ; по достиженіи же такихъ лѣтъ, для выѣздки, закладываютъ ихъ прямо въ бороны. При такомъ ученіи случается, что молодая лошадь, при заворотахъ съ бороной, путается ногами въ веревочныхъ построюкахъ, и испугавшись вырывается у работника изъ рукъ и несется чрезъ поле, куда повлечетъ ее побужденіе отъ испуга; при чемъ часто бываетъ, что борона, задѣвая зубьями за большія земляныя глыбы или что-либо другое, прыгаетъ и тѣмъ

еще болѣе пугаетъ молодую лошадь; иногда даже случается, что борова отъ сильныхъ прыжковъ вскакиваетъ на самую лошадь и сильно колетъ ее зубьями; тогда лошадь бѣжитъ уже безъ памяти и, наткнувшись на огородъ или что-либо другое, дѣлается калеккой или вовсе погибаетъ; а если и останется живою, то, напугавшись бороны одинъ разъ, получаетъ пугливость на всю свою жизнь. Въ особенности же когда стануть ее закладывать въ постромочныя какія либо упряжи.

2) Молодые, сильныя лошади для выѣздки закладываются иногда *лѣтомъ* въ зимнія сани, въ которыхъ для бѣльшей еще тяжести кладутъ камни; несчастная лошадь, не въ силахъ будучи свезти излишней тяжести, становится на дыбы и бьется до тѣхъ поръ, пока не упадетъ. Отъ такой несообразной съ силами лошади выѣздки, она съ молодости уже получаетъ порокъ и дѣлается иногда негодною на всю ея жизнь.

3) Замѣчено также, что непонимающіе своего дѣла кучера, при закладкѣ молодой лошади первый разъ въ какую либо упряжь, если она не становится въ оглобли, то неосторожно съ нею поступаютъ, дергая за поводъ и вертя ее во все стороны; а когда зажевать, и лошадь нейдетъ съ начала съ мѣста, не понимая еще чего отъ нее требуютъ, то бьютъ ее безъ милосердія; тогда какъ слѣдовало бы провести ее подъ узцы, или ѣхать предъ ней на привычной лошади. Отъ такихъ неосторожныхъ поступковъ съ молодою лошадию, она, бросившись бѣжать язъ всехъ силъ,

разбиваетъ экипажъ и кучера; а иногда ломаетъ себѣ ноги.

4) Если лошадь смирна и безъ затрудненій позволяетъ себя закладывать въ упряжь, а при ѣздѣ бѣжитъ хорошо, то это шнымъ кучерамъ не нравится: они хотятъ, чтобъ всякая лошадь у нихъ прыгала и шалила, для чего начинаютъ ее безъ надобности хлестать плетью и дергать возжами. Отъ такой безпорядочной выѣздки молодая лошадь получаетъ разныя дурныя привычки.

5) Когда лошади и хорошо уже выѣзжены, то случается, что и послѣ выѣздки, ежели кучеръ неумѣетъ какъ должно съ ними обращаться, онѣ дѣлаются негодными. Я полагаю, всякій замѣтилъ, что когда экипажъ бываетъ поданъ къ подъѣзду дома, то скучливый кучеръ, въ ожиданіи выхода своего господина, не смотря на то, что лошади стоятъ у крыльца смиренно, начинаетъ отъ нечего дѣлать похлестывать то ту, то другую лошадь и тянуть безъ всякой надобности возжи. Отъ чего лошади дѣлаются безпокойными, двигаются взадъ и впередъ и не дозволяютъ садиться въ экипажъ.

6) При чисткѣ молодой лошади, или во время заванія ей корма, когда конюхъ или кучеръ входитъ къ ней въ денникъ, рѣзвая лошадь, обрадовавшись приходу кучера, начинаетъ иногда къ нему ласкаться, пощипываетъ его слегка за рукавъ зубами или трется около его головою. Въ такомъ случаѣ вмѣсто того, чтобъ платить ей ласкою, погладить и потрепать ее рукою, бываетъ, что онъ бьетъ ее, или тычетъ ей въ морду чѣмъ попало, отчего лошадь дѣлается пугли-

вою, не дасть надѣвать на себя узду и получаетъ отвращеніе отъ человѣка, приставленнаго для присмотра за ней.

Изложивъ моя замѣчанія о вредной для молодыхъ лошадей выѣздкѣ и дурномъ съ ними обращеніи, справедливость требуетъ сказать также, что у насъ есть довольное число хозяевъ, вполне знающихъ, какъ должно обращаться съ лошадьми при ихъ воспитаніи и выѣздкѣ; но при всемъ знаніи ихъ, если конюхъ, приставленный для присмотра за лошадьми, не знаетъ хорошо своего дѣла, то лошади весьма легко могутъ быть испорчены, или получить какія либо дурныя привычки. Поэтому-то и слѣдуетъ опредѣлять въ эту должность человѣка знающаго и съ хорошей нравственностію. Это тѣмъ болѣе необходимо, что отъ искусства и добраго поведенія кучера зависитъ иногда и самая жизнь наша.

Разсуждая объ этомъ предметѣ, невольно рождается мысль, какимъ образомъ мы можемъ достигнуть до того, чтобъ имѣть у себя знающихъ свое дѣло кучеровъ? Человѣка съ хорошей нравственностію и добрыми душевными наклонностями сыскать для этого предмета еще возможно; но у кого онъ выучится познаніямъ, необходимымъ въ этомъ дѣлѣ? Если отдать его учиться въ городъ, то кромѣ того, что и въ городѣ кучера не болѣе разумѣютъ свою должность, какъ и въ деревнѣ: но тамъ молодой человѣкъ легко можетъ быть вовлеченъ въ пороки и особенно въ пьянство, имѣя къ этому всегда удобные случаи. Если же отдать къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, то и у нихъ кучера съ одинаковыми неправильными повятіями о

выѣздкѣ и обращеніи съ лошадьми; словомъ сказать, мы не имѣемъ по сіе время мѣстъ, гдѣ бы могли наши кучера учиться правильному обращенію съ лошадьми и надлежащему ими управленію.

Правительство наше, неусыпно пекущееся о благѣ сельскихъ жителей, предположило учредить въ губерніяхъ случайныя конюшни. Осмѣливаюсь думать, что для довершенія сего благодѣлія, казалось бы возможнымъ завести при случайныхъ казенныхъ конюшняхъ и школы для кучеровъ или конюховъ. Посредствомъ такой мѣры, полагать должно, коннозаводство во всемъ государствѣ получило бы великую пользу и способы для своего улучшенія.

Въ такихъ школахъ, правила о надлежащемъ обращеніи съ лошадьми, ихъ выѣздкѣ и вообще всѣхъ предметахъ, относящихся къ этой части, безъ сомнѣнія, должны бы преподаваться изустно; а самыя дѣйствія выѣздки молодыхъ лошадей и управленія ими въ экипажахъ, практически. Впрочемъ, если я буду такъ счастливъ, что мысль моя осуществится на дѣлѣ, то послѣдствія покажутъ, какія средства будутъ удобны для обученія конюховъ кучерскому и берейторскому искусству.

Еслибъ было нужно убѣдиться, что не одни мы, жители Костромской губерніи, дѣйствительно нуждаемся въ знающихъ конюхахъ, но и во всѣхъ другихъ губерніяхъ терпимъ въ нихъ недостатокъ, то для этого, слѣдуетъ только взглянуть на извѣстія о конскихъ скачкахъ. Изъ нихъ видно, что скаковыми лошадьми управляютъ у насъ вездѣ почти иностранцы. Неужели же изъ нашихъ русскихъ смышленныхъ людей невоз-

можно образовать хорошихъ конюховъ? Кажется этого предполагать нельзя, потому что лишь бы были для нихъ школы, въ коняхъ они могли бы пріобрѣтать свѣдѣнія, относящіяся къ этому предмету, тогда русскій конюхъ будетъ управлять лошадьми не хуже иностранца.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю вкратцѣ изложить мое мнѣніе о воспитаніи и выѣздкѣ молодыхъ упряжныхъ лошадей.

Полагаю, что воспитаніе лошади должно бы начинаться съ самаго ея рожденія, когда она, будучи жеребенкомъ, находится еще при маткѣ. Для этого слѣдуетъ стараться ласкать и гладить рукою жеребенка, когда онъ становится на ночь съ матерью въ денникъ, и дѣлать это съ осторожностью, но отнюдь не насильно; а когда жеребенокъ отнимается отъ матери, то при ежедневномъ даваніи ему корма, всегда будетъ случай поласкать его.

Полугодоваго жеребенка надобно уже пріучать къ уздѣ, налѣвая ее, когда есть наклонность его чистить; и въ тоже время выводить жеребенка на уздѣ, по крайней мѣрѣ по два раза въ недѣлю, на определенное для сего мѣсто. Если онъ въ первый разъ не пойдетъ изъ денника добровольно, то слѣдуетъ вести предъ нимъ его матку, или другую какую-либо знакомую ему лошадь. По прошествіи же года, весьма полезно, хотя изрѣдка, поднимать ему ногу и слегка постукивать деревяннымъ молоткомъ снизу копыта, дабы этимъ пріучить жеребенка не болтаться ковки и тѣмъ довести его до того, чтобъ онъ впоследствии позволялъ себѣ ковать, держа ногу на колѣвкѣ куз-

ица , а не въ кузнечномъ стапкѣ ; потому что отъ станковъ много лошадей портится , особенно при не-искуствѣ кузнеца и кучера (*).

Въ исходѣ третьяго года по рожденіи, лошадь слѣдуетъ приучить къ надѣванію на нее хомута и къ запряжкѣ въ сани, проѣзжая на ней сначала не болѣе какъ по полуверстѣ въ каждый разъ. Въ такое время лошадь, не имѣя еще большой силы, удобнѣе можетъ быть приучена къ упряжи. Если же для лошади было бы еще обременительно везти сани, то въ этомъ долженъ помогать ей человекъ, назначенный въ помощь къ кучеру , или провести ее подъ узды , или ѣхать передъ ней на старой лошади, за которой она пойдетъ охотнѣе , ибо тутъ главная цѣль состоитъ въ томъ , чтобъ приучить лошадь къ упряжи, а не въ томъ, чтобъ она везла сани. Впрочемъ надобность въ этомъ можетъ случиться только при первой, или второй упряжкѣ , а тамъ уже лошадь сама пойметъ , чего отъ нее требуютъ. Само собою разумѣется , что при первоначальныхъ запряганіяхъ молодой лошади, слѣдуетъ дѣлать это съ возможной осторожностью , не толкая ее подъ бока и не дергая сильно поводья.

Притомъ благоразуміе требуетъ, чтобъ какъ можно стараться распознавать нравъ молодой лошади и соответственно ему поступать съ нею. Конечно есть лошади ,

(*) То же самое совѣтуетъ дѣлать Г. Проф. Всеволодовъ въ статьѣ своей: *О воспитаніи домашнихъ животныхъ*, напечатанной въ 1-й трети Трудовъ Им. В. Э. Общества за 1844 г., которую, для болѣе полноты предмета, вообще полезно сравнить съ настоящимъ разсужденіемъ Г. Дмитриева. *Ред.*

которыя требуютъ непремѣннаго понужденія; но большую часть изъ нихъ можно приучить ласками. Напротивъ того извѣстно, что жестокость рѣдко приноситъ въ этомъ дѣлѣ пользу.

Поступая такимъ образомъ при выѣздкѣ молодыхъ лошадей, можно избавиться отъ неприятныхъ послѣдствій, какія случаются, какъ выше сказано, отъ выѣздки лошадей въ боронахъ и саняхъ лѣтомъ, съ накладенными въ нихъ камнями.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СВИНЬИ.

I. Причины, не позволяющія въ Костромскомъ уездѣ содержать много свиней.

§ 162. Въ Костромской губерніи свиньи содержатся весьма немногими владѣльцами и болѣе помѣщиками, чѣмъ крестьянами. Еслибы свиньи не дѣлали большаго вреда сѣнокоснымъ лугамъ и хлѣбнымъ полямъ, то разведеніе ихъ въ хозяйствѣ не было бы бесполезно; особенно еслибы въ хозяйствѣ имѣлся какой-либо излишній кормъ. Но какъ у насъ въ губерніи нигдѣ почти нѣтъ излишняго корма и всякій кормъ, удобный для свиней, съ болѣею пользою можетъ быть употребленъ для рогатаго скота; то хозяйственный расчетъ и не позволяетъ нашимъ крестьянамъ

держатъ свиней. Къ тому же для паствы свиней нуженъ особый пастухъ, потому что свиньи не успеваютъ ходить за рогатымъ и другимъ скотомъ, почему и удержать ихъ при стадѣ весьма затруднительно.

II. Породы свиней.

§ 163. Изъ извѣстныхъ въ Костромской губерніи породъ свиней, наиболѣе выгодны для хозяйства свиньи Ютландской породы, по ихъ отличному плодородію. Свиньи этой породы приносятъ въ каждый помѣтъ отъ 10 до 14 поросятъ; а въ продолженіи двухъ годовъ поросятся до пяти разъ, такъ что въ два года можно получить иногда отъ каждой свиньи до 50 штукъ поросятъ.

Отличительная примѣта свиней Ютландской породы состоитъ въ необыкновенно широкихъ противу величины самаго животнаго ухахъ, имѣющихъ у головы узкіе перехваты. Росту эти свиньи не слишкомъ большаго.

§ 164. Въ Костромской губерніи ведутся еще двѣ породы свиней: одну изъ нихъ составляютъ обыкновенныя, простыя свиньи, а другую—такъ называемыя Чудскія. Эти послѣднія скоро тучиѣютъ и при хорошемъ кормѣ достигаютъ иногда огромной величины. Такой породы я имѣлъ у себя борова и свинью. Боровъ былъ такъ необыкновенно великъ, что служилъ предметомъ любопытства сосѣдей; а свинья, заколотая осенью 1842 года, потянула безъ внутренностей 11 пудовъ 2 фунта. Такой вѣсъ свиньи, въ здѣшней мѣстности, дѣйствительно можно почесть рѣдкостью.

§ 165. Кстати нахожу упомянуть здѣсь о моемъ опытѣ копченія ветчины въ овинѣ; описаніе этого овина помѣщено въ первой части моего сочиненія.

Для копченія окороковъ устроенъ былъ внутри овинной трубы перекладъ, на который повѣшены были четыре огромные окорока, свободно однако помѣстившіеся внутри трубы. Дымъ отъ разведеннаго легкаго огня въ печи овина достигалъ до окороковъ уже охлажденный, и потому не досушалъ ихъ, а между тѣмъ поднимался медленно, для чего по разведеніи огня, двери овина затворялись, чтобъ дымъ, отъ сквознаго движенія воздуха, не скоро выходилъ изъ трубы, но непрерывно проципалъ бы собою коптившіеся окорока. Само собою разумѣется, что огонь засыпался щепами не совсѣмъ сухими, дабы этия производить болѣе дыму. Для сообщенія же лучшаго вкуса окорокамъ, сверхъ щепъ набрасывалась прутья можжевелиника съ ягодами.

Этотъ опытъ показалъ, что коптить окорока въ моихъ овинахъ весьма удобно, потому что, во 1-хъ, по высотѣ трубы отъ печи, дымъ доходилъ до окороковъ, не имѣя уже въ себѣ никакой теплоты; а по этому не досушалъ ихъ, чѣмъ и самый вѣсъ окороковъ не много убавлялся; во 2-хъ, такъ какъ во время копченія овинная дверь была затворена, то сырыя щепы не могли сильно разгораться, но тѣли медленно, почему и не требовалось безпрестаннаго надзора за копченіемъ и приставленный къ этому дѣлу работникъ могъ заниматься и другимъ чѣмъ либо; въ 3-хъ, копченіе производилось успѣшнѣе, чѣмъ въ трубѣ очага, по той причинѣ, что оно на ночь не прекра-

щалося; и въ 4-хъ, овинъ замѣнилъ собою для этого предмета очагъ съ прямою трубой, а между тѣмъ окорока получили весьма пріятный вкусъ.

III. Кормъ для свиней.

§ 166. Обыкновенный зимній кормъ для свиней въ Костромской губерніи составляетъ немолотая мякина, собираемая при молотбѣ отъ разныхъ хлѣбовъ, и въ особенности свиньи любятъ мякину отъ гречихи. Кормъ этотъ обвариваютъ горячей водой и посыпаютъ посыпкой изъ невѣянаго ячменя, прибавляя иногда въ него понемногу сыворотки, если она не имѣетъ какого-либо другаго лучшаго назначенія. Когда дается свищьямъ мякина молотая, тогда замѣшиваютъ ее на холодной водѣ.

Пойломъ для свиней служатъ помои изъ кухни и людскихъ избъ. Если же помои отдаются коровамъ, то свиней можно поить холодной водой съ примѣсью небольшого количества невѣянной посыпки, а по нуждѣ, и молотой мякины.

§ 167. Если свиньи не откармливаются, то въ ежедневную порцію, на каждую свинью зимой достаточно $\frac{1}{2}$ четверика молотой мякины и 1 гарнца посыпки изъ невѣянаго ячменя, раздѣляя эту порцію на двѣ части для утренней и вечерней дачи.

§ 168. Лѣтомъ, гдѣ мѣстность и способы позволяютъ, слѣдуетъ свиней пасти на паровыхъ поляхъ и по небольшимъ лѣскамъ; въ особенности же по такимъ оврагамъ, въ которыхъ трава не опредѣляется для покоса, и въ конхъ свиньи находятъ для себя

кормъ, вырывая корни крупныхъ травъ. На луга же и въ гумна отсюда пускать ихъ не должно.

§ 169. Чтобъ свиньи не могли изрывать луга и гумна, то нѣкоторые хозяева разрѣзываютъ у молодыхъ еще поросятъ конецъ верхней части рыла или продѣваютъ между поздней проволоочное кольцо. Однако такія мѣры не могутъ быть одобрены, потому что свиньи съ проволоочными кольцами, кромѣ того, что нѣкоторымъ образомъ лишаются средствъ прискивать природный для себя кормъ, но задрывая за вѣтки кустарниковъ или за что-либо другое, причиняютъ себѣ безпрестанную боль: что несообразно съ чувствами добраго хозяина.

IV. Откармливаніе свиней на убой.

§ 170. Для полученія вкуснаго мяса отъ свиней, лучшая пора откармливанія ихъ есть та, когда имѣть имъ два года; а самое лучшее время для откармливанія—осень. Чтобы хорошо откормить свинью, не должно выпускать ее изъ хлѣва; а въ кормъ давать сначала посыпку изъ невѣянаго ячменя, одну безъ мякны, замѣшанную на холодной водѣ, съ небольшою прибавкой сыворотки. Такого корма надобно давать ей столько, сколько она можетъ сѣсть, наблюдая, чтобъ кормъ у нее былъ безпереводно. Когда замѣтятъ, что свинья неохотно уже ѣстъ этотъ кормъ и мало его сѣдаетъ; тогда слѣдуетъ давать ей мѣсиво изъ чистой ячной муки. Сначала она ѣстъ этотъ кормъ охотно, а потомъ уже будетъ сѣдать его все менѣе и менѣе, вставая на ноги лишь для того, чтобъ на-

вѣтсья; большую же часть времени она лежитъ на одномъ мѣстѣ. Это будетъ знакомъ, что свинья откормилась уже какъ должно; впрочемъ, если кормленіе продолжать далѣе, то можно довести свинью до того, что у нее все почти мясо превратится въ сало.

§ 171. На хорошо откормленную свинью выходить обыкновенно до двухъ четвертей невѣянной посылки и одна четверть ячной чистой муки. Такая порція употреблена была у меня при кормленіи вышепомынутой 11-ти пудовой свиньи; впрочемъ, къ достиженію ея такого вѣса благоприятствовала и самая ея порода.

Если вмѣсто ячной муки употреблять для откормиванія свиней муку ржаную, то онѣ хотя и менѣе сѣдятъ ее, чѣмъ ячной, но мясо ихъ будетъ не такъ жирно.

Такъ какъ мѣстные способы и положеніе самаго хозяйства не могутъ быть одинаковы во всей губерніи, то всякій хозяинъ самъ легко можетъ рассчитать, выгодно ли будетъ для него содержать свиней или убыточно.

§ 172. Остается сказать, что если мѣстность и способы дозволяютъ разводить свиней въ большомъ видѣ, то для этого всего лучше отвести для нихъ на лѣтнее время особое пространное мѣсто, огороженное заборомъ изъ бревенъ, дабы свиньи не могли изъ него выходить. Заборъ этотъ нѣтъ надобности выводить слишкомъ высоко, довольно если онъ будетъ высотой по грудь человѣка; а чтобъ свиньи не могли подрываться подъ заборъ, то его не худо поставить на какомъ либо твердомъ фундаментѣ, или нижній рядъ бревенъ опустить въ землю. Самое же мѣсто должно избирать въ небольшомъ лѣсу, преимущественно

но сосновомъ; и буде мѣстность позволяетъ, то весьма полезно, если чрезъ такое огороженное мѣсто будетъ протекать небольшой ручей, изъ коего свиньи могли бы пить воду и, по горячему природному ихъ свойству, находить въ немъ для себя прохладу.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ СКОТОВОДСТВО.

1. О крестьянскомъ скотоводствѣ вообще.

§ 173. Необходимость въ крестьянскомъ быту скотоводства, породы животныхъ его составляющихъ и кормъ для скота, суть тѣже самыя, какъ и у помѣщиковъ, съ тою лишь разницею, что у помѣщиковъ скотоводство находится въ лучшемъ нѣсколько положеніи, чѣмъ у крестьянъ. Впрочемъ, съ достовѣрностію сказать можно, что у большей части крестьянъ, населяющихъ Костромскую губернію, коровы и лошади находятся въ довольно хорошемъ видѣ, особенно при достаточныхъ урожаяхъ хлѣба. Но вообще количество скотоводства не соотвѣтствуетъ числу десятинъ хлѣбопахатной земли. Это происходитъ отъ того, что при обработкѣ полей подъ хлѣбныя посѣвы, крестьяне не употребляютъ должнаго старанія и самыя посѣвы дѣлаютъ не своевременно, а потому не изыщутъ и средствъ къ увеличенію своего скотоводства.

§ 174. Кажется впрочемъ, что крестьяне и не заботятся много объ увеличеніи у себя скотоводства, противу того числа, какое по ихъ мнѣнію для нихъ достаточно. Если зажиточный крестьянинъ имѣетъ къ осени болѣе трехъ коровъ на тягло, то излишнихъ, по своему мнѣнію, отдаетъ на зимнее прокормленіе крестьянамъ недостаточнымъ, у коихъ или вовсе нѣтъ коровъ, или только одна, съ условіемъ, чтобъ по прошествіи года получить свою корову обратно и еще 6 или 7 рублей деньгами; а крестьянинъ, кормивши корову зимой, пользуется во весь годъ отъ нее молокомъ, а если будетъ, то и теленкомъ, который становится уже его собственностью. Такая между крестьянами сдѣлка называется у нихъ отдавать коровъ *изполю*. При отдачѣ изполю овецъ, ягнята отъ нихъ дѣлятся пополамъ между хозяиномъ овцы и крестьяниномъ, кормившимъ ее зимой, который не платитъ уже ничего за нее деньгами. Если же овца принесетъ одного только ягненка, то онъ остается въ пользу кормившему овцу зимой крестьянину. Сверхъ того онъ пользуется съ овцы шерстью въ продолженіи всего года, а съ ягнятъ, которые будутъ причитаться на часть хозяина, только при іюльской стрижкѣ. Само собою разумѣется, что эти арендаторы пользуются и удобреніемъ, получаемымъ отъ кормившейся у нихъ скотины.

Много также препятствуетъ улучшенію хлѣбопашества неудобное расположеніе крестьянскихъ скотныхъ дворовъ, въ коихъ, по несообразному для этой цѣли устройству ихъ, навозъ не можетъ хорошо сохранять-

ся. Отъ этого поля лишаются лучшей части удобренія, какъ то ниже увидимъ.

II. Неудобство скотныхъ дворовъ и другихъ крестьянскихъ строеній.

§ 175. Помѣщенія для скота, жилья избы и другія крестьянскія строенія въ Костромской губерніи, во многихъ отношеніяхъ, весьма неудобны. Они строились и теперь такимъ же точно образомъ, какъ строились можетъ быть нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Возможно ли же, чтобъ они не требовали улучшенія? Известно, что и въ изящныхъ каменныхъ зданіяхъ, строимыхъ по всѣмъ правиламъ архитектуры, по простетивн вѣка, находятся неудобства, которые требуютъ преобразованія. Деревянные же крестьянскія строенія, придуманные предками по ихъ понятіямъ объ этомъ предметѣ, конечно тогда казались хороши: но съ постепеннымъ умственнымъ образованіемъ народа, должны бы измѣняться къ лучшему и самыя понятія его объ удобствахъ домашней жизни и хозяйственныхъ помѣщеній.

Разсмотримъ же нѣсколько внимательнѣе, какъ построены нѣкоторыя хозяйственныя крестьянскія помѣщенія, какія есть неудобства въ нынѣшнихъ ихъ строеніяхъ, и какимъ образомъ достигнуть того, чтобъ по возможности отвратить эти неудобства. Начнемъ съ жилыхъ помѣщеній, то-есть съ избъ.

III. Неудобность жилыхъ избъ.

§ 176. Избы нашихъ крестьянъ строятся большей частью съ *подъизбицей*, или *пожнимъ* жильемъ, для

кормленія въ немъ рогатаго скота и овецъ. Иногда эти подъизбицы служатъ имъ вмѣсто кладовыхъ и для сохраненія въ нихъ молока, кваса и другихъ хозяйственныхъ запасовъ.

Въ подъизбицахъ ни полу ни печей нѣтъ, а потому въ нихъ всегда бываетъ сильный холодъ; при большихъ же морозахъ мерзнутъ молоко, квасъ и другіе припасы. Отъ холодныхъ подъизбицъ и въ самыхъ жилыхъ избахъ на полу весьма холодно, тогда какъ въверху на полатахъ нестерпимый жаръ, такъ что въ избѣ нельзя найти нигдѣ умеренной теплоты.

Такъ какъ въ подъизбицѣ кормится иногда скотъ, то въ ней по необходимости должна настилатся солома; а потому случается, что изъ верхняго жилья, сквозь неплотно настланнѣй въ немъ полъ, проваливаются горячіе угли отъ лучины, съ которой по ночамъ крестьяне сидятъ за работами вмѣсто свѣчь, и это не рѣдко бываетъ причиною пожаровъ. Сверхъ того, на постройку подъизбицы издерживается напрасно много дѣса, тогда какъ она можетъ быть замѣнена другимъ помещеніемъ, не требующимъ столько бревенъ и болѣе удобнымъ для такого предмета.

Окошекъ въ избахъ обыкновенно дѣлаютъ пять: три на лицевой, а два на боковыхъ стѣнахъ. А какъ переднія окна бываютъ большей частію съ одинаковыми, а боковыя съ задвѣжными рамами, то отъ такого несообразнаго числа оконъ въ небольшой избѣ и притомъ съ одинаковыми лѣтними рамами, нигдѣ, кромѣ какъ на печи и на полатахъ, нельзя укрыться отъ сквознаго вѣтра, особенно когда отворяютъ въ избѣ дверь, или печную трубу; отъ чего крестьяне часто

страдаютъ простудными болѣзнями, въ особенности же маленькія дѣти, непонимающія дѣйствія сквознаго вѣтра.

§ 177. Дворъ для скота, какъ извѣстно, приставляется у крестьянъ къ избѣ, окружая ее собою съ одной изъ боковыхъ сторонъ и сзади, а иногда и весь дворъ приставляется къ избѣ съ боку, такъ что крыши ихъ представляютъ видъ буквы М; а такъ какъ стѣны двора выводятся гораздо ниже чѣмъ у избы, то крыша его въ первомъ случаѣ притыкается съ боку и сзади избы къ ея стѣнамъ, а иногда боковая часть крыши двора, если онъ довольно высокъ, кладется на край избеной крыши, и всегда въ передомъ съ нею. Въ послѣднемъ же случаѣ нижнія части крышъ или кровли избы и двора соприкасаются только между собою въ видѣ угла, обращеннаго къ низу, куда зимой наноситъ множество снѣгу, и вообще отъ такой ни съ чѣмъ несообразной постройки крышъ, лѣтомъ, во время дождей, а весной отъ тающаго снѣга, вода течетъ съ крышъ по стѣнамъ избы на дворъ; отъ чего, во 1-хъ, крестьянскія избы гниютъ преждевременно и тѣмъ истребляется напрасно множество строеваго лѣса; во 2-хъ, скотъ принужденъ весной стоять на дворахъ въ грязи, и потому часто получаетъ подсыдныя; въ 3-хъ, навозъ обмывается текущею съ крышъ водою, которую крестьяне, чтобъ избавиться на дворѣ грязи, спускаютъ чрезъ канавки, нарочно для этого сдѣланныя, и тѣмъ лишаются лучшей части удобренія для своихъ полей; въ 4-хъ, крыша на задней половинѣ двора по необходимости уже дѣлается чрезъ мѣру широкая, такъ что на нее изъ-за избы

наносить зимой множество снѣгу: такія широкія крыши часто обваливаются отъ тяжести снѣга и давятъ собою скотъ, а иногда и людей; и въ 5-хъ, крестьянскіе дворы строятся иногда несоразмѣрно велики, противу скота въ нихъ содержамаго: отъ чего навозъ не имѣетъ хорошихъ качествъ, и потому кратковременно дѣйствуетъ на плодородіе пахатной земли; а излишній лѣсъ, употребленный на постройку большаго двора, пропадаетъ бесполезно.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что не одні избы и скотные дворы крестьянъ имѣютъ многіе недостатки; но и прочія строенія, составляющія ихъ домостроительство, строятся несообразно съ своими назначеніями. Для отвращенія всѣхъ такихъ неудобствъ и соблюденія экономіи въ лѣсныхъ матеріалахъ, я предлагаю придуманное мною расположеніе крестьянскихъ избъ, съ дворами для скота и другихъ необходимыхъ помѣщеній, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ настоящимъ нуждамъ крестьянскаго хозяйства и оказываются покуда довольно удобными.

IV. Чертежъ крестьянскихъ избъ, дворовъ для скота и другихъ помѣщеній.

§ 178. При выстройкѣ деревни послѣ пожара, или при заведеніи ея вновь, большая часть владѣльцевъ отдають на волю крестьянъ располагать планомъ постройки жилыхъ избъ и принадлежащихъ къ нимъ разныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, исключая назначенія количества земли подъ поселеніе; да и этимъ наиболѣе распоряжается земская полиція. Крестьяне, предоставленные такимъ образомъ собственному своему

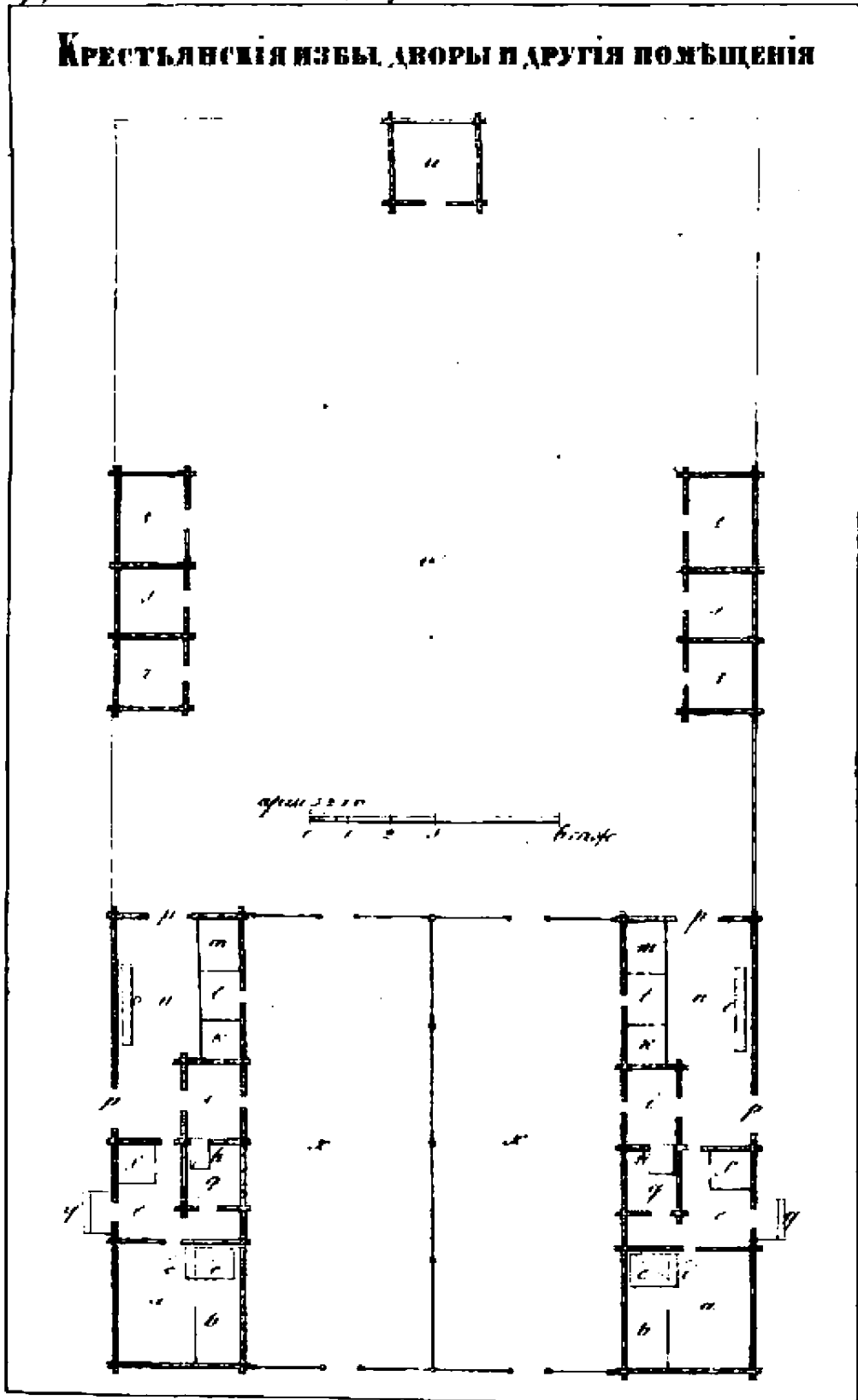
произволу, чтобъ не ломать много головы надъ тѣмъ, какъ бы лучше расположить строеніе, ставятъ свои избы какъ онѣ поставлены были прежде, или какъ строятъ сосѣди ихъ. Отъ этого крестьянскія постройки и остаются въ томъ же положеніи, какъ строили пращуры ихъ.

Если же при постройкѣ вновь цѣлаго селенія, или при перемѣнѣ крестьянину старой избы на новую, со стороны его владѣльца будетъ обращено должное вниманіе, со внушеніемъ вновь строящемуся крестьянину выгоды, какія онъ можетъ получать отъ улучшенной постройки и протекающихъ отъ нея удобствъ: то вѣроятно крестьянинъ, понимая пользу такого добраго совѣта, охотно согласится измѣнить стародавній планъ своихъ построекъ. Особенно если со стороны владѣльца (что всегда почти и дѣлается) оказана будетъ вновь строящемуся крестьянину какая либо помощь.

Извѣстно же, что крестьяне, въ отношеніи домашняго ихъ быта и прочихъ обыкновеній, весьма охотно все перенимаютъ другъ отъ друга, а потому затрудненіе въ улучшеніи крестьянскихъ строеній состоитъ лишь въ томъ, чтобъ хотя нѣсколькихъ изъ нихъ заставить измѣнить несообразный съ собственной ихъ пользою нынѣшній образъ построекъ. Тогда преобразование, переходя отъ одного къ другому, приметъ свое начало и войдетъ невольво въ всеобщее употребленіе у всѣхъ крестьянъ.

§ 179. На чертежѣ (фиг. 3) представлены двѣ, для помѣщенія двухъ крестьянскихъ семействъ, избы, съ принадлежащими къ нимъ скотными дворами и другими необходимыми строеніями для крестьянскаго хо-

КРЕСТЬЯНСКІЯ ИЗБЫ ДВОРЫ И ДРУГІЯ ПОМѢЩЕНІЯ

Лит. Е. Чукина въ Москвѣ.

зайства. Размѣръ жилыхъ избъ не долженъ казаться ни въ какомъ случаѣ превышать 9-ти квадратныхъ аршинъ; что же касается до прочихъ помѣщеній, то они, смотря по величинѣ семейства и числу содержаемаго скота, могутъ быть нѣсколько и болѣе.

Изъясненіе чертежа.

- а. Жилая изба.
- б. Часть избы, отдѣленная перегородкой для ступи.
- с. Печь.
- д. Голбецъ со входомъ въ подвалъ, сдѣланный подъ печкой.
- е. Сѣни.
- ф. Сельникъ или чуланъ для поклажи.
- г. Свѣтелка или горница.
- в. Печь въ свѣтелкѣ.
- і. Кормовая изба.
- к. Курятникъ.
- л. Хлѣвъ для овецъ.
- м. Хлѣвъ для коровъ.
- п. Часть двора для лошадей.
- о. Ясли для сухаго корма лошадямъ.
- р. Двой ворота, однѣ въ гумно, а другія на улицу.
- ѳ. Крыльцо.
- г. Ледникъ.
- з. Макиница.
- і. Хлѣбный амбаръ.
- и. Овниъ съ печью.
- у. Гумно.
- х. Огородъ для капусты и другихъ овощей.

§ 180. Вразсужденіи того, какимъ образомъ слѣдуетъ строить вышеозначенныя помѣщенія и какія выгоды истекаютъ отъ такого ихъ расположенія и постройки, замѣчу слѣдующее :

Изба ставится на короткихъ столбахъ или тупикахъ, коихъ верхніе концы должны быть въ уровень съ поверхностью земли. Если есть большіе рѣчные или полевые камни, то весьма полезно класть ихъ между тупиками подъ нижній рядъ бревень.

Полъ въ избѣ слѣдуетъ настлать на $\frac{1}{2}$ аршина отъ земли, чтобъ отъ этого въ избѣ было теплѣе. Высоту потолка отъ полу довольно дѣлать въ $4\frac{1}{4}$ аршина, такъ чтобы, когда изба сядетъ на мохъ, высота ея была 4 аршина.

Вмѣсто печнаго фундамента врывается въ землю деревянный срубъ, длиною въ 3, а шириною въ 4 аршина, глубиною же въ $2\frac{1}{2}$ аршина. По верхъ этого сруба настлается, въ $2\frac{3}{4}$ аршина шириною, плотный бревенчатый помостъ, на которомъ и складывается печь, а остальные $1\frac{1}{4}$ аршина служатъ для голбца, подъ коимъ устраивается входъ въ подвалъ или въ упомянутый срубъ, замѣняющій собою подъязбицу, для постановки молока, квасу и другихъ хозяйственныхъ припасовъ. Въ такомъ подвалѣ не будетъ уже мерзнуть молоко, какъ это случается въ подъязбицѣ; потому что въ небольшомъ подвалѣ, и притомъ подъ печкой, всегда будетъ тепло; а вмѣстительность его, при хорошо устроенныхъ полкахъ, весьма достаточна для крестьянскаго хозяйства.

Прежде нежели настелется въ избѣ полъ, само собою разумѣется, что землю слѣдуетъ пригрѣбать ра-

чительно къ нижнему ряду стѣнныхъ бревенъ и плотно утаптывать ее ногами, чтобъ вѣтеръ не могъ продувать подъ полъ.

Надобно еще замѣтить, что полати не слѣдуетъ дѣлать низко, но по крайней мѣрѣ на 2½ аршина отъ полу, чтобъ головою нельзя было до нихъ доставать.

Часть избы противъ печи отдѣляется досчатой перегородкой для стряпухи, или хозяйки дома, чтобъ ей никто не мѣшалъ заниматься своимъ дѣломъ.

Въ стѣняхъ дѣлается чуланъ, или сельникъ, для поклажи одежды и другихъ крестьянскихъ пожитковъ, и также свѣтелка, или горница, съ небольшою печью, которая въ случаѣ надобности нагрѣваетъ и сосѣдственную съ свѣтелкой кормовую избу. Если крестьянское семейство велико, то часть его можетъ зимой помѣщаться въ свѣтелкѣ; а какъ дѣломъ нѣтъ надобности топить печь въ свѣтелкѣ, то она въ такое время года служить прохладною для крестьянъ спальнею.

Кормовая изба должна быть безъ полу, чтобы въ ней могло скопиться болѣе навоза, который слѣдуетъ непремѣнно изъ нее по временамъ выносить и ровно растилать по всему двору, какъ объ этомъ было уже сказано въ описаніи помѣщичьихъ скотныхъ дворовъ.

Одна часть двора занята подъ курятникъ и хлѣвы для овецъ и коровъ; а въ остальной помѣщаются лошади, коимъ для сѣна поставлены ясли. Соломенной мѣской можно кормить ихъ въ кормовой избѣ. Стѣны двора и другихъ помѣщеній, исключая хлѣвовъ, слѣдуетъ мшить мохомъ; отъ этого во дворѣ всегда бу-

детъ тепло, и если скота содержится въ немъ довольно много, то вода не станетъ мерзнуть въ овечьемъ хлѣвѣ. Впрочемъ овечій хлѣвъ необходимо дѣлать изъ бревенъ, плотно прилаженныхъ.

Надъ всѣмъ дворомъ настиляется плотный потолокъ и на него снаружи, надъ задними воротами, устраивается въѣздъ, чтобъ можно было на потолокѣ убирать зимній запасъ сѣна и яровой соломы для продовольствія скота. Такой потолокъ надъ дворомъ замѣняетъ собою два обыкновенные крестьянскіе сараи. Хотя бревна, употребляемая для постройки сараевъ, и должны будутъ обратиться подъ настилку потолка надъ дворомъ; однако отъ нихъ останется въ экономіи лѣсъ, которой понадобится бы на двѣ сарайныя крыши.

Для доставанія корма съ потолка надлежитъ устроить въ сѣняхъ лѣстницу и ходъ на потолокъ; это будетъ весьма удобно, только надобно имѣть осторожность, чтобъ не ходить на потолокъ двора или сѣнникъ съ огнемъ. Для этого кормъ, опредѣляемый въ суточную дачу скоту, долженъ непременно заготовляться засвѣтло днемъ. Запасъ корма на вечернюю дачу можетъ сохраняться въ нарочно сдѣланномъ для того, въ углу кормовой избы, сусѣкѣ.

Внутри двора земля вынимается точно также, какъ было сказано объ этомъ въ статьѣ о приготовленіи мѣста подъ скотные дворы у помѣщиковъ, чтобъ при углубленіи внутри двора навозная жидкость не могла вытекать. Излишней же грязи на дворѣ, при двухсторонней гладкой крышѣ, нельзя опасаться; особенно если крыша будетъ хорошо покрыта соломой.

Кругомъ избы и всего двора, съ наружной стороны, выкапывается непрерывная канава, изъ коей земля приваливается къ стѣнамъ, чтобъ дождевая вода съ крыши не могла протекать подъ строеніе. Земля эта, находясь подъ навѣсомъ крыши, всегда будетъ суха, и потому не можетъ сообщать большой гнилости стѣнамъ.

При входѣ въ избенныя стѣны, снаружи, пристроивается низкое крыльцо съ навѣсомъ. Высокія крыльца у крестьянскихъ избъ, по моему мнѣнію, не только неудобны для ходьбы по нимъ съ тяжестими, но и сверхъ того опасны для крестьянскихъ дѣтей, которые, играя на такихъ высокихъ крыльцахъ, часто падаютъ съ нихъ и ломаютъ себѣ члены, а иногда и до смерти убиваются; особенно если лѣстницы эти имѣютъ съвозныя ступеньки, какъ это наиболѣе дѣлается въ деревняхъ.

Въ гумнѣ, для каждой крестьянской избы, ставятся ледникъ, мякишница и хлѣбный амбаръ. Они строятся такимъ образомъ, чтобъ находились между собою пераздѣльно и притомъ подъ одной крышей, дабы чрезъ это уменьшить число стѣнъ; такъ, что въ трехъ этихъ строеніяхъ, вмѣсто двѣнадцати стѣнъ, будетъ ихъ только десять; чѣмъ также соблюдется экономія въ лѣсномъ матеріалѣ.

Для двухъ сосѣднихъ избъ, въ концѣ гумна, дѣлается овинъ съ печью; потому что на два крестьянскія семейства для сушенія хлѣба весьма достаточно одного овина; тѣмъ болѣе, что чрезъ соединеніе рабочихъ силъ, еще облегчается трудъ при молотбѣ. Нѣкоторые изъ крестьянъ начинаютъ постигать пользу отъ устройства въ овинахъ печей. Но большая часть

изъ нихъ держатся стараго обычая и упорствуютъ перенимать это полезное нововведеніе.

Между двумя сосѣдственными избами назначается земля подъ капусту и другіе огородные овощи. Положеніе огородовъ между избами также имѣетъ свои выгоды. Во 1-хъ, огородные овощи защищаются отъ холодныхъ вѣтровъ съ двухъ сторонъ строеніями. Во 2-хъ, дождевая вода, стекая съ длинныхъ крышъ, доставляетъ болѣе влажности для огородныхъ растеній; а между тѣмъ близость огородовъ къ жилымъ избамъ сокращаетъ ходьбу въ нихъ для поливки и пологія гряды и даетъ возможность лучше наблюдать за цѣлостію огородныхъ овощей.

Количество земли подъ огороды и гумна будетъ, разумѣется, зависѣть отъ изобилія, или недостатка владѣемой крестьянами земли: впрочемъ наблюдать должно, чтобъ разстояніе между избами отнюдь не было меньше 30 аршинъ, дабы въ несчастныхъ случаяхъ лучше можно было предохранять сосѣднія строенія отъ огня.

Всякій опытный хозяинъ легко усмотритъ, что отъ расположенія такимъ образомъ крестьянскихъ строеній и способа ихъ постройки много происходитъ пользы для хозяйства и самимъ крестьянамъ доставляется спокойствіе и удобство жизни; а потому всеьма счастливымъ себя сочту, если на этотъ слабый, но усердный трудъ мой, обращено будетъ хотя малѣйшее вниманіе сельскихъ жителей.

конецъ третьей части.

УКАЗАТЕЛЬ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

СКОТОВОДСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	Стран.
I. Необходимость скотоводства въ Костромскомъ сельскомъ хозяйствѣ.	3
II. Цѣль скотоводства въ Костромской губерніи.	7
III. Породы или племена рогатаго скота.	8
IV. Выборъ скотника.	12
V. Обь обязанностяхъ скотника.	18
VI. Обь обязанностяхъ скотницы.	21
VII. О скотныхъ дворахъ.	22
VIII. Выборъ и приготовленіе мѣста подь строеніе скотнаго двора.	25
IX. Чертежъ скотнаго двора и поясненіе помѣщеній.	27
X. Описаніе работъ при постройкѣ скотнаго двора.	37
ГЛАВА ВТОРАЯ. Рогатый скотъ.	43
I. Кормленіе рогатаго скота вообще.	—
II. Заготовленіе запасовъ корма для зимняго продовольствія скота.	49
III. Заготовленіе клѣбной посыпки для корма скоту.	52
IV. Порядокъ кормленія рогатаго скота зимою.	53
V. Откармливаніе скота на убой.	65
VI. Кормленіе коровъ для приумноженія молока.	68
VII. Доеніе коровъ вообще.	69
VIII. Приготовленіе масла и другихъ молочныхъ скоповъ.	73
IX. Выборъ телятъ на племя.	79
X. Выкармливаніе молодыхъ телятъ.	83
XI. Выборъ двухъ-годовалыхъ телицъ на племя.	87

	Стран.
ГЛАВА ТРЕТІЯ. Овцы.	88
I. Необходимость имѣть овецъ въ Костромскомъ сельскомъ хозяйствѣ.	—
II. Цѣль овцеводства.	89
III. Племена овецъ.	91
IV. Кормленіе овецъ вообще.	93
V. Кормленіе овецъ зимою.	95
VI. Стриженіе овецъ.	97
VII. Сравненіе дохода, получаемого отъ одной овцы, съ цѣнностію корма, употребляемаго на зимнее ея кормленіе.	100
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Лошади.	104
I. Необходимость коневодства въ Костромской губерніи.	105
II. Цѣль коневодства.	—
III. Породы лошадей.	106
IV. О содержаніи лошадей вообще.	107
V. Выборъ конюха или кучера.	—
VI. Конный дворъ.	108
VII. Кормленіе лошадей.	110
VIII. Выкармливаніе жеребятъ.	112
IX. Расчетъ чего стоитъ выборка молодой лошади.	114
X. Замѣчаніе о воспитаніи и выѣздкѣ молодыхъ упряжныхъ лошадей.	117
ГЛАВА ПЯТАЯ. Свиньи.	124
I. Причины, не позволяющія въ Костромскомъ хозяйствѣ содержать много свиней.	—
II. Породы свиней.	125
III. Корытѣ для свиней.	127
IV. Откармливаніе свиней на убой.	128
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Крестьянское скотоводство.	130
I. О крестьянскомъ скотоводствѣ вообще	—
II. Неудобство скотныхъ дворовъ и другихъ крестьянскихъ строеній.	132
III. Неудобность жилыхъ избъ.	—
IV. Чертежъ крестьянскихъ избъ, дворовъ для скота и другихъ помянутыхъ.	133

ОПЫТЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ

КИНЕШЕМСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

С. Амурсова,

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

-Потину стязи, и не отрици мудрости,
ученія и разума.

кн. прит. Сол. гл. ххш, ст. 23.

ЧАСТЬ IV.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Сомова,
на Софійской улицѣ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 21 дня,
1855 года.

Ценсоръ Н. Безсошкинъ.

Напечатано съ изданія 1843 года.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЗАДѢЛЬНЫХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ.

1. О срокахъ для задѣльныхъ работъ.

§ 1. Благосостояніе задѣльныхъ крестьянъ весьма много зависитъ отъ благоразумнаго назначенія ихъ на господскія работы, или барщину, и отъ надлежащаго распоряженія самымъ производствомъ всѣхъ необходимыхъ сельскихъ работъ.

Срочное время, опредѣляемое для задѣльныхъ крестьянъ, назначаемыхъ къ обработкѣ господскихъ хлѣбныхъ полей, посѣвамъ, уборкѣ хлѣба и для другихъ хозяйственныхъ надобностей, у всѣхъ почти помѣщиковъ въ Костромской губерніи — различно, отъ чего и положеніе крестьянскаго домашняго быта не вездѣ въ губерніи одинаково; оно находится гдѣ въ лучшемъ, а гдѣ въ худшемъ состояніи, смотря по то-

му, на какихъ основаніяхъ отправляется эта повинность.

§ 2. У нѣкоторыхъ владѣльцевъ задѣльные крестьяне обязаны ходить на господскія работы по три дня въ недѣлю, начиная съ Марта по Декабрь; а на зимніе три мѣсяца они увольняются для заработка денегъ на уплату казенныхъ повинностей и на собственные свои надобности. Если же въ продолженіи льготнаго времени встрѣтится надобность привезти съ луговъ, или покупное, сѣно или солому, то крестьяне назначаются на нѣсколько дней, на время нужды, и зимою. Впрочемъ, при своевременной въ продолженіи осени заготовкѣ соломеннаго корма и сѣна, не всегда можетъ быть надобность въ нарядѣ крестьянъ зимою на работу.

Работы задѣльныхъ женщинъ въ такихъ имѣніяхъ назначаются весною и не прежде, какъ въ половинѣ или исходѣ Апрѣля. Въ это время первоначальная ихъ работа состоитъ въ складкѣ взрубленныхъ уже дровъ въ полѣнницы. Осенью женскія работы оканчиваются съ молотьбою хлѣба, что наиболѣе случается въ началѣ или въ половинѣ Ноября; а на зиму дается имъ работа въ избахъ: прядеть шерсть для толстыхъ суконъ и лень для холстовъ или повнѣй. Само собою разумѣется, что во все лѣтнее рабочее время женщины обязаны ходить на работу, какъ и мужчины, по три дня въ недѣлю; а подростки не моложе 15-ти лѣтъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, по два только дня въ недѣлю.

§ 3. У другихъ помѣщиковъ задѣльные крестьяне и жены ихъ ходятъ на работы по три дня въ не-

дѣлю круглый годъ. Такой нарядъ дѣлается наиболѣе въ имѣніяхъ, гдѣ требуется починка строеній, или заведеніе ихъ вновь; почему зимой крестьяне заняты бываютъ возкою бревенъ и плотничною работою. Гдѣ посѣвы хлѣба не соразмѣрно велики противъ числа тяголъ, то молотьба хлѣба продолжается до половины Декабря; остальное зимнее время, по необходимости, крестьяне должны бываютъ заниматься возкою дровъ. Иногда же назначеніе крестьянъ на работы зимой происходитъ отъ дурнаго распоряженія всѣми лѣтними работами. Женщины иногда цѣлую зиму ходятъ толочь въ ручныхъ ступахъ мякнну, въ посыпку рогатому скогу и птицамъ.

§ 4. Есть также имѣнія, гдѣ задѣльные крестьяне назначаются на работы круглый годъ, по четыре дня въ недѣлю. Въ вознагражденіе крестьянъ за лишній въ недѣлю рабочій день, помѣщикъ оплачиваетъ за нихъ, изъ своихъ доходовъ, казенныя повинности, то-есть подушныя и рекрутскія деньги. Причинами такого назначенія на работы крестьянъ бываютъ: во 1-хъ, увеличенные посѣвы хлѣба, а именно болѣе двухъ четвертей ржи на каждое задѣльное тягло. Отъ этого, при трехдневномъ въ недѣлю нарядѣ, не можетъ быть снятъ хлѣбъ съ полей своевременно. Во 2-хъ, большая потребность дровъ для усадебныхъ надобностей, особенно если лѣсныя дачи находятся въ отдаленности отъ усадьбы. Нельзя впрочемъ не похвалить такого распоряженія помѣщиковъ, потому что при такихъ условіяхъ крестьянинъ обезпечивается въ самой трудной для него етатѣ, то-есть въ своевременномъ, безъ-штрафномъ платежѣ слѣдующихъ

съ него въ казну денегъ, о внесеніи копѣхъ онъ не имѣетъ уже заботы и притомъ не отлучается отъ своего семейства для заработка денегъ.

§ 5. Въ иныхъ имѣніяхъ, только не во многихъ, поставляется въ обязанность задѣльнымъ крестьянамъ, чтобъ при началіи какой-либо работы, напримѣръ посева или жатвы хлѣба, они прежде всего кончили эти работы у помѣщика, а потомъ уже дается имъ время для своей такой же надобности. Такое распоряженіе вредно какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщика, потому что, хотя отъ этого крестьяне и стараются успѣшнѣе убраться съ господскими полевыми работами, но все-таки опаздываютъ своими, особенно жатвой яроваго хлѣба, такъ что иногда овесъ или пшеницу заноситъ у нихъ снѣгомъ. Какую же пользу можетъ получить помѣщикъ отъ крестьянъ, когда у нихъ не будетъ достаточно хлѣба? Кромѣ того, что такихъ крестьянъ онъ долженъ будетъ весной кормить хлѣбомъ изъ своего амбара, да и будущее продовольствіе крестьянина, который сѣетъ хлѣбъ не въ-время, не можетъ быть обезпечено.

II. О задѣльныхъ работахъ на уроки.

§ 6. Не у всѣхъ помѣщиковъ въ Костромской губерніи задѣльныя работы отираются поурочно, но большей частью какъ полевыя, такъ и другія хозяйственныя работы исполняются поденно, по произволу самихъ крестьянъ, подъ надзоромъ лишь старостъ, которые хотя и понуждаютъ иногда крестьянъ не лѣниться, но рѣдко получаютъ отъ этого добрый

успѣхъ; потому что на безъурочной работѣ исправный крестьянинъ, съ хорошою лошадыю, при обработкѣ поля, возкѣ сноповъ, или другихъ конныхъ работахъ, не будетъ дѣлать успѣшнѣе противъ неисправнаго работника, съ плохою лошадыю, а разсчитывать, чтобъ ему сдѣлать не болѣе этого послѣдняго. Словомъ сказать, на всѣхъ безъурочныхъ работахъ каждый изъ крестьянъ не старается работать по возможности силъ и способовъ, но соразмѣряетъ свою работу по сдѣланной работѣ самымъ неисправнымъ его товарищемъ. Крестьяне такъ искусно умѣютъ въ этомъ споровливать, что съ трудомъ можно замѣтить ихъ уловки; напримѣръ, при ораніи и паханіи поля, чтобъ замедлить работой, крестьянинъ находитъ всегда надобность то поправить косулю, то закрѣпить порвавшуюся шлею, то безъ нужды счистить съ отвала землю, или починить соху. Такія же уловки задѣльные крестьяне употребляютъ и на другихъ безъурочныхъ работахъ. Никто изъ нихъ не хочетъ сдѣлать болѣе другаго: ежели же староста кого-либо изъ крестьянъ станетъ понуждать, то всякій изъ нихъ обыкновенно говоритъ: «За что же я буду дѣлать болѣе противъ моего брата, у него такія же руки, какъ и у меня.» На такой отвѣтъ иногда староста не найдетъ что сказать крестьянину; между тѣмъ времени проходитъ много, и успѣха въ работахъ мало получается.

Чтобъ задѣльные работы на барщинѣ уравнивать между крестьянами, и чтобъ самыя работы исполнялись съ лучшимъ успѣхомъ и большею пользою какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, необходимо всѣ работы производить *по урокамъ*, или по крайней

мѣръ тѣ изъ нихъ, для коихъ такое распоряженіе признается удобнымъ. Въ особенности же настоятъ въ этомъ надобность, когда работы производятся въ одно и тоже время въ разныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ иногда случается въ началѣ Августа, что работы происходятъ во всѣхъ трехъ поляхъ: въ одномъ дожинаютъ рожь, въ другомъ начинаютъ озимый посѣвъ, а въ третьемъ приступаютъ уже къ жатвѣ яроваго. Бываетъ также, что въ это же время и сѣнокосъ не совсѣмъ еще оконченъ; тогда не только одинъ староста, но хоть бы ихъ было и двое, не въ состояннн будутъ усмотрѣть, чтобъ работы вездѣ исполнялись какъ слѣдуетъ.

§ 7. Изъ многолѣтнихъ испытаній дознаю моею, что для главныхъ хозяйственныхъ работъ въ Костромской губерніи могутъ назначаться, безъ отягощенія крестьянъ, слѣдующіе уроки.

Начну по порядку съ весеннихъ работъ, и во первыхъ о рубкѣ трехъ-полѣнныхъ дровъ, заготовленныхъ съ осени. Такая работа производится у насъ обыкновенно въ исходѣ Марта, или въ началѣ Апрѣля, когда можно уже работать, за исключеніемъ трехъ часовъ на отдыхъ, отъ 9-ти до 10 часовъ въ день. Въ это время каждый работникъ можетъ весьма легко изрубить трехъ-полѣнныхъ дровъ, безъ укладки въ полѣнницы, $1\frac{1}{2}$ сажени въ день. Къ укладкѣ же дровъ въ полѣнницы слѣдуетъ назначать задѣльныхъ женщинъ, послѣ ихъ утреннихъ домашнихъ занятій. Значитъ, въ три рабочихъ дня въ недѣлю, каждый задѣльный крестьянинъ долженъ изрубить $4\frac{1}{2}$ сажени; но большая часть изъ нихъ ограничиваютъ этотъ

урокъ въ два дня, такъ что одинъ господскій день остается у нихъ въ свою пользу.

§ 8. Для распределенія на уроки полевыхъ работъ необходимо всю полевую землю привести въ такую извѣстность, какая гдѣ найдется удобѣе, то-есть раздѣлить поля на десятины, или на загоны извѣстной ширины и длины. Раздѣленіе полей на загоны я нахожу гораздо удобѣе, чѣмъ на десятины; потому что неправильность фигуръ и самое положеніе нашихъ полей не вездѣ даетъ возможность раздѣлить поля на правильныя десятины; притомъ раздѣленіе полей на загоны необходимо дѣлать и тогда, когда полевая работа отправляется не поурочно. Впрочемъ успѣхъ въ урочныхъ работахъ не имѣетъ значительной разницы какъ отъ десятиннаго, такъ и загоннаго раздѣленія полей. Выгода отъ раздѣленія полей на загоны состоитъ лишь въ томъ, что этимъ устраняется лишній трудъ разбивать поля на десятины.

§ 9. Если поля раздѣлены на загоны въ 4 аршина ширины, счтая отъ средины одной борозды до другой, тогда для оранія поля безъ навоза, подъ яровой посѣвъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, опредѣляется на каждаго работника въ день отъ 14-ти до 15-ти загоновъ, длиною въ сорокъ сажень. Ежели же поле подъ яровой посѣвъ готовится съ осени, въ Сентябрѣ, тогда назначается отъ 10-ти до 12 загоновъ. Въ указной десятинѣ, въ 2,400 квадрати. сажень, такихъ загоновъ содержится 45. Если лошади у крестьянъ порядочныя, то такая работа исполняется до захожденія солнца и безъ всякаго притомъ отягощенія какъ для работниковъ, такъ и для лошадей.

§ 10. Если же поле орется въ Іюнѣ, съ навозомъ, подъ озимый посѣвъ ржв, то хотя пашню съ навозомъ орать и труднѣе, чѣмъ пашню безъ навоза; но какъ въ это время день бываетъ продолжительнѣе, чѣмъ въ Сентябрѣ, то уроки должны назначаться точно такіе же, какъ и осенью подъ яровой посѣвъ.

§ 11. Урокъ для вывозки навоза въ поле нельзя подвести подъ общее правило, потому что успѣхъ въ этой работѣ зависитъ отъ положенія и разстоянія частей поля, опредѣляемыхъ для удобренія, отъ скотныхъ дворовъ. Только многолѣтняя мѣстная опытность можетъ съ нѣкоторою точностію показать, въ какой срокъ и какое число конныхъ работниковъ могутъ окончить эту работу. Впрочемъ исполненіе такой работы по урокамъ весьма полезно для хозяйства. У нѣкоторыхъ изъ костромскихъ хозяевъ вывозка навоза возлагается на крестьянъ оброчныхъ, если они живутъ не въ дальномъ разстояніи отъ усадебъ. Такое распоряженіе весьма много способствуетъ успѣшности работы, потому что оброчные крестьяне, зная что возвращеніе ихъ съ работы домой зависитъ отъ скорого исполненія возложенной на нихъ обязанности, стараются сколь можно поспѣшнѣе ее окончить. Для этого они все количество навоза, опредѣленное къ вывозкѣ, разверстываютъ по числу тяголъ на участкѣ, и притомъ съ отяѣною вѣрностію; а по раздѣленіи тотчасъ принимаются возить удобреніе, но притомъ не шагомъ, а очень проворно, особенно когда порожнія телѣги возвращаются съ поля на дворы за навозомъ. Вывозимый навозъ крестьянами оброчными

немедленно разбрасывается по полю задѣльными и въ тоже время запахивается. Отъ этого работа идетъ весьма скоро и притомъ съ бѣльшею пользою, потому что удобреніе зарывается въ сыромъ состояніи.

§ 12. При запахиваніи ржи крестьянинъ на хорошей лошади непременно долженъ запахать, безъ бороньбы, 22½, загона вышеозначеннаго размѣра, или полдесятины. Уменьшеніе такого урока тогда только допустить можно, когда земля сильно поросла сорными травами, коихъ корни замедляютъ работу, или паханію не благоприятствуетъ состояніе погоды, наиримѣръ, при частыхъ дождяхъ, когда пашня дѣлается отъ излишней мокроты вязкою и отъ дѣйствія сохи не рассыпается, а по этому не такъ удобна для паханія, какъ умеренновлажная. При такихъ обстоятельствахъ, само собою разумѣется, что работа не можетъ уже идти успѣшно. О хорошемъ состояніи пашни крестьяне выражаются, что она *чередна*, и пашется какъ макъ, или какъ вода.

Вышесказанный урокъ нельзя назвать отяготительнымъ какъ для работника, такъ и для лошади, потому что есть крестьяне, которые на своей собственной работѣ, при упомянутыхъ условіяхъ, запахиваютъ и до 45-ти загоновъ, то-есть полторы четверти ржи въ день; а если такой усердный крестьянинъ имѣетъ у себя двѣ лошади, то онъ посѣвъ этотъ успѣетъ въ тотъ же день и заборонить. Для этого онъ на одной лошади запахиваетъ сохою сѣмена, а другая лошадь, впряженная въ борону, и поводъ которой онъ надѣваетъ себѣ на руку, или привязываетъ за ручку сохи, идетъ за нимъ слѣдомъ. Нельзя не похвалить такого совокупнаго паханія и бороньбы: это особенно можетъ быть

полезно въ то время, когда пашня не имѣетъ достаточной влажности, потому что отъ немедленной послѣ паханія борошбы, земля не столько высыхаетъ отъ вѣтра и лучше сохраняетъ въ себѣ влажность, а всходы сѣмянъ бываютъ ровнѣе и одновременнѣе.

§ 13. Для *запахиванія овса и ячменя* уроки паханія должно назначать точно такіе же, какъ и при *запахиваніи ржи*, располагая ихъ по числу загоновъ, а не по числу четвертей высѣваемого хлѣба. Для *подпахиванія* поля подъ ячень, если оно производится поперегъ загоновъ, что труднѣе чѣмъ пахать вдоль загоновъ, — ставится на 45 загоновъ, или десятину, въ день три сохи.

§ 14. Уроки *боронованія* нельзя опредѣлить съ точностію, потому что скорость такой работы весьма много зависитъ отъ состоянія самой пашви. При умеренныхъ дождяхъ пашня разборанивается легко и скоро, и потому не требуетъ многократной борошбы одного и того же загона; а въ засуху, какъ это часто случается при боронованіи въ Іюль подъ посѣвъ ржи, для хорошей обработки пашни необходимо бываетъ проѣзжать съ боровами по одному мѣсту, или краю загона, три и даже четыре раза; впрочемъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ боронованіи не встрѣчается замедленія, потому что для такой работы большей частью употребляются и господскія лошади при дворовыхъ людяхъ, а крестьянскія назначаются только временно, а потому эта работа можетъ отправляться и безъ уроковъ.

§ 15. Для *жатвы ржи* могутъ быть слѣдующіе уроки: если рожь не слишкомъ подгнила, то на шесть

загоновъ, въ 40 сажень длины, довольно въ день по одной работницѣ, или до 8-ми женщинъ на десятину. Если же рожь плотна, то соображаясь съ ея добротою, необходимо уменьшить и назначеніе уроковъ, потому что чѣмъ плотнѣе или гуще рожь, тѣмъ болѣе нужно времени для ея жатвы.

§ 16. Для жатвы *ячменя*, когда онъ не спутанъ вътромъ и еще не прилежъ къ землѣ, на каждую жнею опредѣляется въ день 4 загона означенной величины, или десятина на 11-ть или 12-ть работницъ. Если же ячмень жнётся переспѣлый и прилегшій къ нащѣ, то слѣдуетъ число работницъ на десятину увеличивать, или уменьшать урокъ.

§ 17. Урокъ для жатвы *овса* назначается по 5 загоновъ въ день на каждого работника, или десятина на 9-ть человекъ; хотя овесъ съ такой же скоростью можно жать, какъ и рожь, но какъ онъ жнётся гораздо ниже чѣмъ рожь, и притомъ жатва его большей частью бываетъ въ Сентябрѣ, когда дни не такъ уже продолжительны, какъ въ концѣ Юля и въ началѣ Августа, когда жнётся рожь, то урокъ для жатвы овса полагается менѣе противъ ржи.

§ 18. *Молотьба хлѣба* также можетъ производиться уроками. Для обмолаот овина *ржи* или *овса* (отъ 1000 до 1200 сноповъ), въ три или четыре часа времени, исключая вѣяніе, весьма достаточно, кромѣ овнищика, по 8 мужчинъ и по 2 женщины къ каждому овину. Само собою разумѣется, что въ такой срокъ сказанная работа тогда только можетъ быть окончена, когда снопы высушены надлежащимъ образомъ; иначе сы-

рые снопы замедляют ходъ работы, или нечисто будутъ вымолочены.

§ 19. Если молотится ячмень, который противъ ржи и особенно противъ овса требуетъ излишней работы, или такъ называемаго *шастанья*, то для обмолаченія одного овина вышесказанной величины и такимъ же числомъ рабочихъ понадобится непременно лишней частью времени.

§ 20. Для вывозки трехъ-полныхъ дровъ, если они не были заготовлены заблаговременно, при 3-хъ-верстномъ разстоянн лѣса отъ усадьбы, полагается на каждаго задѣльнаго крестьянина, въ шесть рабочихъ дней, 4 кубическія сажени. Если же дрова заготовлены были въ лѣсу еще до зимняго пути, то на всякое тягло опредѣляется вывезти по 1 сажени каждый день.

Замѣчено, что крестьяне, при укладкѣ дровъ въ сажени, дабы скорѣе возвысить ихъ до этой мѣры, кладутъ иногда нѣсколько рядовъ поперечныхъ, и то неплотно плаху къ плахѣ, а въ нѣкоторомъ одну отъ другой разстоянн, или кладутъ дрова съ длинными сучьями. Приставленные къ работамъ старосты должны наблюдать, чтобъ этого не было.

Вотъ главныя сельскія работы, для отправления коихъ должно назначать уроки. Впрочемъ, распределение и другихъ хозяйственныхъ работъ на уроки гораздо выгоднѣе для помѣщиковъ и самихъ крестьянъ, чѣмъ подезное. Но, какъ успѣхъ нѣкоторыхъ работъ, напримѣръ сѣнокосокъ, вывозки бревенъ и проч., много зависитъ отъ мѣстнаго положенія усадьбы и принадлежащихъ къ ней угодій, то и нельзя установить безошибочно одинаковыхъ правилъ для всѣхъ

вообще лѣнній; при рачительномъ же испытаніи, всякій владѣлецъ легко можетъ узнать, сколько работниковъ и въ какой срокъ должны исполнить какую-либо работу.

Хотя барщяные уроки вышесказанныхъ работъ и назначены съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ противъ настоящей возможности, сколько хорошій работникъ можетъ сдѣлать на своей собственной работѣ, но за всеѣмъ тѣмъ въ работахъ получается несравненно лучшей успѣхъ, нежели когда крестьяне отправляютъ задѣльные работы по дню, подъ присмотромъ старостъ. Сверхъ того, при исполненіи работъ на уроки, старостамъ доставляется возможность лучше смотрѣть за исправнымъ производствомъ какъ полевыхъ, такъ и другихъ хозяйственныхъ работъ, потому что въ такихъ случаяхъ староста не бываетъ уже озабоченъ скоростію работъ, но наблюдаетъ лишь, чтобы всякій работникъ исполнялъ свое дѣло надлежащимъ образомъ.

Если случится, что лѣнній работникъ не успѣетъ кончить урока въ назначенные для господскихъ работъ дни, то онъ доканчиваетъ урокъ въ свой день. Однако это весьма рѣдко быть можетъ, потому что всякій крестьянинъ, работающій на урокъ, знаетъ, что чѣмъ скорѣе онъ кончитъ его, тѣмъ болѣе приобрѣтетъ времени для собственныхъ своихъ работъ. Такъ напримѣръ, замѣчено мною, при жатвѣ хлѣба, что прилежный крестьянинъ, кончивши урокъ за долго еще до захожденія солнца, переходитъ жать хлѣбъ на свою полосу; лѣнній же, видя что товарищи его отпущены уже съ барщяны, желаетъ тѣмъ же воспользоваться, дабы не отстать отъ нихъ въ своихъ

полевыхъ работахъ, и потому вынужденъ бываетъ усугубить стараніе, а чрезъ это и всѣ крестьянскія работы идутъ успешнѣе. При полевыхъ же работахъ крестьянинъ думаетъ, что какъ бы онъ прилежно ни трудился, но все-таки до захожденія солнца долженъ быть на работѣ; по этому у него и отпадаетъ охота къ прилежанію. — Сверхъ того при урочныхъ работахъ, управляющій имѣніемъ, или помѣщикъ, самъ распоряжающій своимъ хозяйствомъ, съ достовѣрностію рассчитать можетъ, какимъ числомъ работниковъ, и въ какой именно срокъ всякая полевая или другая работа окончена быть можетъ; а это составляетъ не послѣдній предметъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

III. О повинностяхъ задѣльныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ.

§ 21. Задѣльные крестьяне въ Костромской губерніи, сверхъ полевныхъ работъ, обязаны бываютъ отправлять и другія повинности на помѣщиковъ. Повинности эти не во всѣхъ имѣніяхъ одинаковы; онѣ опредѣляются помѣщиками, смотря по мѣстному положенію селеній, состоянію крестьянъ и способамъ добывать разные продукты. Вообще такія повинности состоятъ въ доставленіи въ экономію съ каждаго тугла по ягненку, по два фунта шерсти, или по два аршина сѣраго сукна, по одному цыпленку, отъ 10 до 50 яицъ, фунта по два грибовъ, по столько же фунтовъ сушеныхъ ягодъ, малины и черники, по 20 аршинъ узкой, или по 10 арш. широкой новины (*); иногда вмѣсто новинъ

(*) Узкая новина имѣетъ ширину 12 вершковъ, а широкая 4 аршинъ.

берется пряжа, со всякаго тягла по одной талькѣ (*) въ каждую зимнюю недѣлю. Для пряжи раздается крестьянкамъ, съ осени, по окончаніи обработки льна, для каждой тальки отъ одного до полутора фунта нечесаннаго льна, смотря по тому хорошаго или низкаго качества ленъ. Если-же дается ленъ чесаный, то изъ фунта льна полагаются выпрясть отъ 3-хъ до 4-хъ талекъ, что также зависитъ отъ качества льна. Во многихъ имѣніяхъ, если вмѣсто пряжи тальками получаютъ повинны, то раздается *единовременно* льнянаго сѣмени по 4 гарнца на каждое тягло. Сѣмя это крестьяне обязаны сами сѣять на отведенной имъ полевой землѣ, обрабатывать ленъ и изъ него доставлять положенныя на нихъ 20-ти аршинныя повинны. Таковую повинность нельзя назвать справедливою, потому что сѣмя не есть вещь *безрошная*: оно, при неурожайныхъ годахъ, иногда вовсе не возвращается, и тогда крестьянинъ по необходимости долженъ замѣнить выданное ему отъ помѣщика своимъ льнянымъ сѣменемъ, не будучи виноватъ въ томъ, что полученное имъ изъ господской экономіи сѣмя перевелось отъ недорода.

Нельзя также одобрить сборъ цыплятъ, яицъ, шерсти, грибовъ, ягодъ и другихъ мелочей. По незначительности своей онѣ не приносятъ большой пользы для помѣщика, а между тѣмъ иногда для крестьянина бываютъ весьма тягостны. Въ особенностяхъ же обременительны для крестьянъ сборъ грибовъ и ягодъ.

(*) Талька имѣетъ 4 аршина длины, считая по ея окружности, и состоитъ изъ десяти пучковъ, или пяти пасмъ; въ каждомъ пучкѣ 120 нитокъ.

Хорошо еще, если въ семействѣ крестьянина есть дѣти отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ. Но ежели крестьянское семейство состоитъ только изъ мужа и жены, то когда же имъ заниматься сборомъ грибовъ и ягодъ для помѣщика? Они и для своего продовольствія едва могутъ иногда запасти грибовъ на зиму, занимаясь этимъ наиболѣе въ воскресные дни. При томъ урожаи грибовъ и ягодъ не всякое лѣто бываетъ одинаковъ; иногда случается, что и совсѣмъ почти ихъ не родится; тогда крестьянинъ принужденъ бываетъ пріобрѣтать для помѣщика грибы и ягоды покупкою въ окрестныхъ мѣстахъ; а такія издержки и хлопоты нельзя назвать неотяготительными для крестьянина.

Если же и можно допустить какой либо сборъ съ задѣльныхъ крестьянъ, то лишь ягнятъ и новинъ. По для ткацка новинъ справедливость требуетъ раздавать осенью, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ и молотбы, на каждую крестьянку по 10-ти фунтовъ нечесаного льна *ежегодно*, а не одновременно льняными сѣменами. Сборъ новинъ не можетъ загроудить крестьянокъ при такихъ условіяхъ, особенно въ имѣніяхъ, гдѣ онѣ на все зимнее время освобождаются отъ другихъ работъ.

Сборъ съ задѣльныхъ крестьянъ ягнятами также не обременителенъ, потому что эту повинность весьма облегчаетъ необыкновенная плодовитость породы костромскихъ овецъ. Очень часто случается, что двѣ овцы, которыхъ имѣетъ всякій почти крестьянинъ, привосятъ ему отъ 5 до 8-ми ягнятъ въ годъ. Итакъ отдать помѣщику одного изъ нихъ не можетъ еще быть разорительно для крестьянина. Впрочемъ и этотъ

сборъ конечно слѣдуетъ дѣлать съ разсмотрѣніемъ, потому что задѣльный крестьянинъ, и безъ всякихъ другихъ повинностей, одними подневными работами, несравненно болѣе приносить помѣщику пользы, чѣмъ оброчный.

*IV. Сравненіе выгодъ, получаемыхъ отъ задѣльныхъ
крестьянъ противъ оброчныхъ.*

§ 22. Умѣстнымъ нахожу здѣсь слѣзать сравненіе, сколькоимъ полезнѣе крестьяне задѣльные противъ оброчныхъ. Возьмемъ для примѣра усадьбу, въ которой каждое изъ трехъ полей занимаетъ по 20 десятинъ въ 2,400 квадр. сажень, съ посѣвомъ на одномъ изъ нихъ 30 четвертей ржи, а на другомъ 10 четвертей ячменя и 45 четвертей овса. Хотя въ числѣ яровыхъ хлѣбовъ, во всякой усадьбѣ, кромѣ ячменя и овса, сѣются и другія полевныя произведенія, какъ напримѣръ: пшеница, горохъ, ленъ, которыя цѣннѣе ячменя и овса; но для ясности предмета предполагается, что въ принятой для примѣра усадьбѣ сѣются два только послѣдніе яровые хлѣба.

Нѣкоторые хозяева полагаютъ, что на посѣвъ двухъ четвертей ржи и соразмѣрнаго съ тѣмъ количества яроваго хлѣба, а также для обработки пашни подъ эти хлѣба, уборку ихъ съ полей, и вообще для всѣхъ необходимыхъ усадебныхъ работъ достаточно одного крестьянскаго тягла; но какъ по опыту извѣстно, что при такомъ положеніи, безъ помощи оброчныхъ крестьянъ не всегда можно хлѣбъ съ полей убрать своевре-

медно и безъ значительныхъ потерь, то для облегченія труда и лучшаго успѣха полевыхъ работъ слѣдуетъ засѣвать на *каждое* задѣльное *тягло* только $1\frac{1}{2}$ четверти ржи в $\frac{3}{4}$ яроваго. Значить, на прилгый мною для примѣра посѣвъ 30 четвертей ржи, понадобится 20 задѣльныхъ тяголь.

§ 23. Разсмотримъ теперь, какой доходъ можно получать въ продолженіе года съ 20 задѣльныхъ тяголь, при усѣльбѣ съ вышесказаннымъ посѣвомъ хлѣба, а для вычисленія примемъ обыкновенный у насъ средній урожай: ржи самъ-пять, ячменя самъ-шѣсть и овса самъ-третей: по этому предположенію получится.

На посѣвъ 30-ти четвертей ржи—150 четв.,	
по 10 р. за четв.	1500 р.
На посѣвъ 10-ти четвертей ячменя—60 четв.,	
по 7 р. за четв.	420 —
На посѣвъ 45-ти четвертей овса—135 четв.,	
по 4 р. за четв.	540 —
	<hr/>
Итого . . .	2460 р.
А за вычетомъ сѣмянъ . . .	550 —
	<hr/>
Всего чистаго дохода. . .	1910 р.

Какъ изъ многолѣтнихъ опытовъ извѣстно, что съ овина въ 1000 сноповъ намолачивается 4 четверти ржи, и съ такого же числа яровыхъ сноповъ намолачивается до 6-ти четвертей ячменя и до 10-ти четвертей овса, то отъ вышесказаннаго урожая озимаго и яроваго хлѣба съ достовѣрностію получить можно:

Ржаной соломы 37 овновъ, по 3 руб. за овнъ	111 р.
Съ нихъ мелкаго ржанаго колоса и мякины, съ каждаго овна на 2 руб., а съ 37 овновъ	74 —
Ячменной соломы 10 овновъ, по 5-ти рублей за овнъ	50 —
Мякины, съ каждаго овна на 2 рубля, а съ 10-ти овновъ	20 —
Овсяной соломы 10½ овновъ, по 4 рубля за овнъ	45 —
Овсянаго пера, съ каждаго овна на 1 рубль, а съ 10½ овновъ	10 — 50 к.
Итого отъ соломы и мелкаго корма	310 р. 50 к.

Усадьба, имѣющая запашки по 30 четвертей ржи въ полѣ, необходимо должна имѣть и сѣнокосы, съ коихъ должно накашивать по крайней мѣрѣ 20 стоговъ сѣна, въ 20-ть 10-ти пудовыхъ крестьянскихъ возовъ, что составитъ всего 4,000 пудовъ. Полагая за пудъ сѣна самую меньшую цѣну 25 копѣекъ ассигн., получится дохода отъ сѣна 1000 рублей. За вычетомъ же обработки сѣнокосовъ, кошепня, сушенія и уборки сѣна, чистый доходъ смѣло можно положить въ 500 р. .

Для отопленія жилыхъ помѣшеній въ такой усадьбѣ необходимо имѣть въ годъ трехъ-полѣнныхъ дровъ 100 сажень. что составитъ 5 сажень на каждое за-

дѣльное тягло. Если дровяной лѣсъ находится отъ усадьбы и на три только версты, что впрочемъ рѣдко бываетъ, то не цѣня дрова, а одну перевозку ихъ, (еслибъ ее пришлось дѣлать наймомъ), слѣдуетъ за каждую сажень такихъ дровъ положить не менѣе 75 копѣекъ, а за всѣ 100 сажень. 75 р.

100 сажень 3-хъ-полѣнныхъ дровъ могутъ быть изрублены въ однополѣнный 20-ю работниками въ три дня, по 50 копѣекъ въ день на человѣка . . . 30 —

100 сажень изрубленныхъ дровъ, 20 женщинъ, или работниковъ, могутъ сложить въ полѣнницы въ три дня; имъ за работу по 30 коп. въ день . . . 18 —

Съ 20-ти задѣльныхъ тяголъ осенью по ягнечку, по 5-ти рублей за штуку. 100 —

Съ 20-ти задѣльныхъ женщинъ по 20-ти-аршинной новинѣ, изъ господскаго льна, полагая что обработка новины сдѣлана была наймомъ, за работу 7-ми талекъ пряжи, изъ конхъ вытыкается новина, платится 20 коп. за талку. За тканье 20-ти-аршинной новины 60 коп., за бѣзенье 50 коп., — выйдетъ, что кромѣ льна, одна обработка новины стѣитъ 2 руб. 50 коп., а всѣ 20 новинъ. 50 —

Итакъ, отъ 20-ти задѣльныхъ тяголъ ежегодно можно получить дохода до 3033 рублей.

Притомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что доходъ этотъ показанъ уменьшеннымъ, по среднимъ урожаямъ хлѣба; если же усадьба находится въ хорошемъ состояніи, то доходъ отъ задѣльныхъ крестьянъ можетъ и еще болѣе увеличиться.

Сверхъ всего этого задѣльные крестьяне доставляютъ и другія выгоды, состоящія въ разныхъ необходимыхъ хозяйственныхъ работахъ, какъ наприкладъ въ перевозкѣ господскаго и покупнаго сѣна въ усадьбу, разнаго покупнаго корма для рогатаго скота, строевыхъ бревенъ для строеній, льда для погребовъ, и т. п. Задѣльные крестьяне бываютъ также иногда заняты поправкою разныхъ усадебныхъ строеній, каковыя работы, если производить ихъ наемными людьми, составили бы значительный счетъ. Все это показываетъ, что задѣльные крестьяне, и безъ всякихъ мелочныхъ съ нихъ сборовъ, гораздо болѣе приносятъ пользы, чѣмъ оброчные.

§ 24. Обыкновенный оброкъ въ Костромской губерніи составляетъ отъ 30-ти до 60-ти рублей съ тягла, исключая немногія лишь имѣнія, въ конхъ оны простирается съ тягла до 100 рублей. Задѣльное же крестьянское тягло, почти всякое, доставляетъ помѣщику пользы, по крайней мѣрѣ, на 150 рублей; а при благоразумномъ распоряженіи сельско-хозяйственными работами и при надлежащемъ удобреніи полей, доходъ съ задѣльнаго крестьянскаго тягла можетъ составить и свыше 200 рублей. Притомъ, много ли найдется въ губерніи имѣній, въ конхъ назначенный на крестьянъ оброкъ платится бездомочно? Кажется немногіе изъ насъ могутъ похваляться исправностію оброчныхъ

крестьянъ, особенно въ неурожайные годы; тогда какъ съ задѣльныхъ крестьянъ въ неурожайный годъ доходъ иногда увеличивается, потому что тогда цѣна на хлѣбъ возвышается, и вмѣсто 8-ми или 10-ти рублей, четверть ржи продается по 20-ти рублей и болѣе; такъ что если хлѣбъ былъ сбереженъ и не продавался, когда онъ былъ дешевъ (какъ и долженъ дѣлать всякій разсчетливый хозяинъ), то отъ продажи его въ неурожайный годъ, доходъ съ усадьбы можетъ значительно увеличиться.

Наконецъ самый опытъ подтверждаетъ, что несравненно выгоднѣе имѣть крестьянъ на задѣлѣ, чѣмъ на оброкѣ: ибо большая часть зажиточныхъ въ Костромской губерніи помѣщиковъ, обезпечившихъ свое состояніе, достигли этого именно чрезъ хлѣбопашество. Никакія предпріятія не могутъ такъ вѣрно упрочить состояніе сельскаго жителя, какъ земледѣліе; фабрики, заводы и другія подобныя заведенія требуютъ большихъ капиталовъ, и притомъ чаще разоряютъ помѣщика, чѣмъ доставляютъ ему прибыль. Хлѣбопашество же, если иногда и не изобильно вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, за то и разорить его не можетъ; но кто предметомъ этимъ занимается съ раченіемъ и знаніемъ дѣла, тотъ никогда не будетъ въ убыткѣ, потому что два или три урожайные года могутъ возратить все неудачи предшествовавшихъ годовъ и доставить вѣрный доходъ.

V. О порядкѣ и времени главныхъ задѣльныхъ работъ.

Приступая къ изложенію производства главныхъ сельскихъ работъ и времени, въ которое онѣ отпра-

вляются, я имѣю цѣлью доставить этимъ свѣдѣнія для начинающихъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Въ пользу такихъ свѣдѣній меня убѣждаетъ собственное мое положеніе, въ какомъ я находился при начальныхъ моихъ занятіяхъ этимъ предметомъ. Служивъ постоянно во флотѣ, я всякое почти мѣсто проводилъ въ морѣ, а потому и не могъ приобрести никакихъ познаній въ сельскомъ хозяйствѣ; если же и случалось мнѣ видѣть иногда сельскія работы, и то мелькомъ, такъ это въ Крыму и смежныхъ съ нимъ Новороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ производство работъ и земледѣльческія орудія весьма различны отъ употребляемыхъ въ мѣстахъ, гдѣ мнѣ привелось хозяйничать; по этому, при начальныхъ моихъ упражненіяхъ, не имѣя никакихъ мѣстныхъ наставленій, я былъ въ крайнемъ затрудненіи и долженъ былъ поневолѣ соглашаться во всемъ съ моимъ старостой, который велъ дѣла по прежде принятому порядку и притомъ безъ всякихъ улучшеній; а потому смѣю надѣяться, что подробное описаніе сельскихъ работъ можетъ послужить въ пользу нѣкоторымъ изъ моихъ соотечичей.

§ 25. Въ имѣніяхъ, гдѣ задѣльные крестьяне на зимнее время увольняются отъ господскихъ работъ, для пріобрѣтенія денегъ на уплату казенныхъ повинностей, работы начинаются не прежде Марта мѣсяца. Въ это время, первая работа есть очищеніе снѣга съ крышъ усадебныхъ строеній; иногда, въ снѣжныя зимы, эту работу надлежитъ производить и не одинъ только разъ въ Мартѣ, а смотря по надобности—и прежде этого времени.

§ 26. 2-ю работу составляет возка льда въ погреба, на предстоящее лѣто.

§ 27. 3-я работа состоитъ въ заготовленіи на время водополюя сѣна, своего или покупнаго; а равно ржавой яровой соломы и прочаго корма; также въ мелочныхъ по усадьбѣ подѣлкахъ.

§ 28. 4-я работа есть рубка трехъ-полѣшыхъ дровъ въ одно-полѣшныя; эта работа большей частию начинается у насъ съ половины Апрѣля. По мѣрѣ того, какъ рубятся дрова мужчинами, женщины складываютъ ихъ въ полѣшницы; при чемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобъ полѣшницы были ставлены на обтаившую уже землю, а не на снѣгъ, дабы впоследствии, если онѣ отъ этого упадутъ, не имѣть вторичнаго труда поправлять ихъ. При томъ случается, что поставленные на снѣгу полѣшницы, или худо сложенные, рассыпавшись, ушибаютъ играющихъ подлѣ нихъ крестьянскихъ дѣтей.

§ 29. 5-я работа состоитъ въ приготовленіи пашни подъ посѣвъ яроваго хлѣба и самое производство посѣвовъ этого хлѣба. Такія работы продолжаются весь Май мѣсяць. Количество яровыхъ сѣмянъ, высеваемыхъ на десятину, есть слѣдующее: льна 1 четверть, ячменя 2 четверти, овса 3 четверти; а горохъ занимаетъ земли немногимъ менѣе противъ ячменя.

Если гдѣ въ имѣніи есть водяныя мельницы, то должно стараться занимать воду и починивать плотины до наступленія еще полевыхъ работъ, потому что свободнаго времени бываетъ болѣе до яровыхъ посѣвовъ, чѣмъ послѣ ихъ.

Въ то время, когда мужчины обрабатываютъ па-

шню для посѣвовъ, женщины занимаются огребаніемъ луговъ отъ сора и разбрасываніемъ оставшагося отъ осени на лугахъ скотскаго помѣта. Ежели въ мѣсу есть мѣста, удобныя подъ сѣнокосы, то сгребають съ нихъ свалившіяся съ деревьевъ сухія вѣтви и сносятъ ихъ въ большія кучи. Задѣльные крестьянки обрабатываютъ также въ это время въ господскихъ огородахъ гряды подъ капусту, огурцы и прочіе огородные овощи; а равно заняты бывають и самою посадкою огородныхъ сѣмянъ. Впрочемъ, у значительной части помѣщиковъ огородныя работы отправляются дворовыми людьми.

§ 30. 6-я работа. По окончаніи яровыхъ посѣвовъ, приступаютъ къ вывозкѣ навоза съ скотныхъ дворовъ и конюшенъ въ паровое поле, что у насъ не прежде начать можно, какъ въ первыхъ числахъ Юлія мѣсяца. Для этой работы соединяются всѣ задѣльные крестьяне, какъ мужчины такъ и женщины. Мужчины наваливаютъ на дворахъ навозъ въ телеги, а женщины водятъ лошадей съ телегами въ поле. Для лучшаго порядка въ раскладываніи навозныхъ кучъ по полю, необходимо назначать къ этому особыхъ людей, кои знали бы, на какихъ частяхъ поля и въ какомъ количествѣ должно класть удобреніе.

Для успѣшной вывозки навоза въ поле, весьма полезно имѣть, вмѣсто обыкновенныхъ крестьянскихъ телегъ, фуры или большіе ящики, въ которые могло бы помѣститься удобреніе, не менѣе осьми крестьянскихъ телегъ. Задняя сторона такой фуры должна разбираться, для удобнѣйшаго сваливанія навоза на поле. Къ передней части фуры, придѣлывается ска-

мейка или козлы для работника, управляющего лошадьми. Если фура вышесказанной величины, то въ нее необходимо впрягать по четыре лошади, для чего фуры должны дѣлаться съ дышлами. Кромѣ того, что вывозка навоза идетъ успѣшнѣе отъ устройства такихъ фуръ, да еще получается и та выгода, что въ нихъ четырьмя лошадьми управляетъ одинъ только работникъ, а отъ остальныхъ трехъ лошадей, три человека могутъ быть употреблены на другія работы. Въ особенностъ же эти фуры доставляютъ много пользы, когда надобностъ требуетъ перевозить навозъ чрезъ дальнее отъ усадьбы разстояніе, или когда удобреніе возится изъ города.

§ 31. 7-я работа. Въ хорошо устроенныхъ имѣніяхъ, въ одно время съ вывозкою навоза начинаютъ и запахивать его, дабы не попустить испаряться плодотворнымъ частямъ удобренія; по взораніи же тѣхъ мѣстъ поля, на коихъ положенъ навозъ, взрываютъ уже за тѣмъ и неудобренныя части поля, стараясь кончить ораніе всего пароваго поля непременно до Петрова дня.

§ 32. 8-я работа. По вывозкѣ съ дворовъ навоза и по взораніи пароваго поля, начинаютъ сѣнокосъ. Поспѣшностъ въ этой работѣ нужна болѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ, и притомъ нужно умѣнье воспользоваться каждымъ часомъ благопріятнаго времени, для сушенія травъ; за всѣмъ тѣмъ рѣдко случается, чтобъ уборка сѣна могла быть окончена до Ильина дня; но большею частію сѣнокосъ продолжается у насъ почти до 1-го Августа, а иногда и долѣ этого

времени, что много зависит от сухой, или дождливой погоды.

§ 33. 9-я работа есть боронованіе пароваго поля. Эта работа производится въ одно время съ сѣнокосомъ. Заботливый хозяинъ долженъ стараться, чтобъ паровая бороновка, начатая съ 10-го Іюля, непременно была кончена по 20-е число этого мѣсяца; иначе бороновку и сѣнокосъ прійдется производить въ одно время съ жатвою ржи.

§ 34. 10-я работа. Между 24-мъ числомъ Іюля и 4-мъ Августа по всей уже губерніи начинается жатва ржанаго хлѣба, и производятся первые замолоты ржи, если кто нуждается въ сѣменахъ этого хлѣба. При жатвѣ ржи слѣдуетъ наблюдать, чтобъ снопы вязались не болѣе какъ изъ пяти или шести горстей, потому что слишкомъ толстые снопы, при сушкѣ ихъ въ овинахъ, медленно высыхаютъ, чѣмъ тонкіе, да притомъ толстые снопы трутѣ и молотѣт.

Если рожь жнётся въ прозелень, какъ этого требуетъ вазская рожь, то снопы ставятся на полѣ въ *суслоны*; для чего снопы ставятся на землю комлями, съ нѣкоторымъ уклопеніемъ колосьевъ къ среднѣ суслона, и покрываются сверху крышкой изъ трехъ связанныхъ вмѣстѣ сноповъ, обращенныхъ колосьями къ низу; суслонъ долженъ состоять не болѣе, какъ изъ 30-ти сноповъ, дабы воздухъ удобнѣе могъ проходить въ средину суслона и высушивать рожь, ибо извѣстно, что недозрѣвшая на корняхъ рожь, особенно вазская, дозрѣваетъ уже сжатая; по этому-то свободный къ ней доступъ воздуха и необходимъ. При постановкѣ суслоновъ слѣдуетъ также наблюдать,

чтобъ снопы ставились на землю плотнѣе, дабы суслоны не валялись отъ вѣтра, потому что на поправление ихъ вновь много тратится напрасно времени, да притомъ отъ частыхъ поправленій осыпаются зерна, и тѣмъ причиняется значительная трата хлѣба, особенно въ то время, когда рожь уже суха.

Если же рожь жнется спѣлая и сухая, для которой не нужно уже дозрѣваніе въ снопахъ, то они укладываются на полѣ въ *небольшія копны*, состоящія изъ 150, а не изъ 100 сноповъ, какъ это дѣлаютъ теперь у насъ почти повсемѣстно; потому что изъ 100 сноповъ нельзя сложить хорошей, островерхой и скатистой для дождя копны. Въ копнѣ, худо сложенной, съ плоскимъ верхомъ, хлѣбъ гораздо болѣе портится, чѣмъ въ суслонѣ, потому что дождевая вода не можетъ съ такой копны удобно стекать; по этому во всякомъ случаѣ за лучшее признается убирать ржаной хлѣбъ на полѣ въ суслоны, а не въ копны. Укладка ржаного хлѣба въ копны имѣетъ только ту выгоду предъ уборкою его въ суслоны, что копны и сильный вѣтеръ не можетъ развалить, тогда какъ суслоны, особенно худо поставленные, часто роняетъ вѣтромъ.

Если предположится складывать снопы въ копны, то для этого нижніе снопы, составляющіе основаніе копны, кладутся почти горизонтально; а чтобъ колосья этихъ сноповъ не гнили отъ земли, то первые четыре снопа кладутся клеткой, такимъ образомъ, чтобъ колосья каждаго изъ нихъ лежали на поясѣ одного изъ сноповъ, составляющихъ основаніе копны, то-есть въ перецѣтъ. Потомъ слѣдующіе за тѣмъ

снопы кладутъ на нихъ такъ, чтобъ они колосьями направлялись къ центру или срединѣ копны, и имѣли тутъ нѣкоторое возвышеніе, наблюдая, чтобъ ряды сноповъ къ верху копенъ постепенно уменьшались, дабы чрезъ это верхъ копенъ выходилъ остроконечный. Въ заключеніе же покрываютъ ихъ также, какъ и суслоны. Замѣчено, что крестьяне, для покрыванія суслоновъ и полевыхъ копенъ, крыши дѣлаютъ изъ двухъ только сноповъ, отъ чего верховья суслоновъ и копенъ, состоящія изъ однихъ колосьевъ, не могутъ быть хорошо укрыты отъ дождя, и потому въ дождливую погоду зерна пускаютъ корни и ростки, или, какъ обыкновенно говорятъ, проростаютъ. При томъ, такая крышка, состоящая изъ двухъ сноповъ, по легкости своей, скорѣе можетъ спесена быть вѣтромъ; а если при вѣтрѣ идетъ сильный дождь, то сырость, пробравшись внутрь раскрытыхъ суслоновъ, долго будетъ тамъ держаться, отчего много хлѣба согнивается. По этому-то *крыши* для суслоновъ и полевыхъ копенъ непременно должно связывать изъ 3-хъ сноповъ; а при накрываніи слѣдуетъ стараться сколько можно ровнѣе расправлять солому крышъ по бокамъ суслоновъ, не оставляя мѣстъ открытыхъ.

Замѣчено также, что при уборкѣ ржаного хлѣба въ копны или суслоны, крестьяне берутъ снопы за поясы и тащатъ ихъ иногда на нѣсколько сажень, колосьями по полю; отчего изъ колосьевъ высыпается много зеренъ. Въ отвращеніе этого слѣдуетъ сносить снопы къ мѣсту укладки, положить ихъ на плечо, или еще лучше, на двѣ тонкія жердочки, въ видѣ носилокъ; а при складкѣ сноповъ на поле, не бро-

сать ихъ, а опускать съ осторожностію, особенно если рожь суха; наблюдая при томъ, чтобъ снопы къ мѣсту, назначенному подъ копну, клались кузовьями, а не колосьями, дабы работникъ, складывающій суслонъ, или копну, удобнѣе могъ брать ихъ, и тѣмъ, чрезъ лишнее поворачиваніе сноповъ, не обивалъ напрасно зеренъ.

Еще наблюдать должно, чтобъ суслоны и копны ставились не въ бороздахъ, а на среднѣхъ загонахъ, то-есть на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ; дабы при случающихся иногда проливныхъ дождяхъ, дождевая вода не подтекала подъ копны, и не могла вредить колосьямъ въ нижнихъ снопахъ копны.

Если послѣ большаго дождя настанетъ ясная погода, то необходимо, для скорѣйшей просушки верхнихъ частей копенъ и суслоновъ, снимать съ нихъ крыши, а къ вечеру опять тщательно закрывать.

Если рожь жнется сухая, но травянистая, отчего въ кузовьяхъ сноповъ бываетъ много сырой травы, то снопы укладываются въ такъ называемые *кресты*, по 150 сноповъ въ каждый. Основаніе креста дѣлается также, какъ и основаніе копны; потомъ кладется рядъ сноповъ, въ видѣ креста, такъ чтобы каждый его конецъ состоялъ изъ четырехъ сноповъ, одинъ подлѣ другаго положенныхъ въ слѣдующіе ряды; въ концы креста кладется уже по три снопа, потомъ по два, а въ самый верхній рядъ по одному; послѣ чего крестъ накрывается крышей. Польза укладки ржаныхъ сноповъ въ кресты состоитъ въ томъ, что трава, находящаяся въ кузовьяхъ сноповъ, раздѣленныхъ

между собою промежутками концов креста, удобнѣе можетъ просыхать.

§ 35. 11-я работа. Съ 1-го числа Августа мѣсяца производится посѣвъ озимой ржи. На указанной десятицѣ высѣвается простой, то-есть мѣстной ржи, до $1\frac{1}{2}$ четверти, а назы, смотря по качеству земли, менѣе этого количества. По правиламъ опытныхъ хозяевъ, посѣвъ озимой ржи долженъ быть конченъ непременно по Успеневъ день. (См. част. 1. § 36).

§ 36. 12-я работа состоитъ въ теребленіи льна, который снимается, смотря по его зрѣлости, иногда въ началѣ, а иногда въ половинѣ Августа. Зрѣлость льна узнается по тому, когда сѣменные головки побурѣютъ, а на стебляхъ большая часть листиковъ уже отпадутъ.

Дабы получить лень однокачественный, необходимо весь *поспѣвшій лень* вытеребить въ одинъ, или по крайней мѣрѣ въ два дня, но никакъ уже не далѣе этого срока; если же теребить его разновременно, тогда та часть, которая снимется прежде, выстоитъ скорѣе той, которая вытереблена будетъ послѣ; отъ чего и на лёжку, или въ мочкѣ, онъ *поспѣваетъ* также разновременно.

Величина льняныхъ сноповъ должна быть изъ четырехъ горстей, или двухъ пучковъ, какъ могутъ вмѣстить въ себѣ обѣ руки, но никакъ не болѣе; потому что толстый льняной снопъ не такъ скоро можетъ просохнуть, или выстояться, какъ снопъ тонкій. Связанные снопы ставятъ обыкновенно въ такъ называемыя кобылки, составляя для этого снопы попарно, въ видѣ угловъ, вершины конхъ образуютъ бубен-

чки, или сѣменные головки льна. Каждая кобылка заключаетъ въ себѣ 20 паръ или 40 сноповъ. Постановка льняныхъ сноповъ въ кобылки неудобна тѣмъ, что стороны сноповъ, обращенныя во внутрь кобылки, будучи закрыты отъ движенія воздуха, и лишены дѣйствія на нихъ солнечныхъ лучей, безъ поворачиванія не могутъ хорошо высохнуть; а при поворачиваніяхъ, сѣменные головки, сцепясь между собою, обрываются: отъ этого бываетъ не малая въ нихъ убыль. Притомъ льняные снопы, поставленные въ кобылки, ничѣмъ не удерживаемые, по легкости ихъ, часто роиаетъ вѣтромъ; поваленныя кобылки, въ продолженіи стоянія льняныхъ сноповъ на полѣ, требуется иногда по нѣскольку разъ поправлять, а при такихъ правкахъ также неминуемо бываетъ трата сѣмянъ.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, льняные снопы ставятся щелотно въ одинъ рядъ, между жердей, колны конхъ кладутся на козла, то-есть на два большіе кола, крестообразно въ землю вколоченные, соблюдая, чтобъ такіе льняные ряды имѣли направленіе отъ сѣвера къ югу; дабы солнечные лучи могли дѣйствовать до полудня на одну сторону сноповъ, а послѣ полудня на другую. Льняные снопы, поставленные такимъ образомъ между двухъ жердей, не могутъ уже быть повалены вѣтромъ; и какъ они стоятъ въ одинъ только рядъ, то, будучи открыты со всѣхъ сторонъ дѣйствию на нихъ воздуха и солнца, и безъ поворачиванія скоро и ровно просохнутъ.

§ 37. 13-я работа. Съ половины Августа начи-

нается жатва ячменя. Впрочемъ жатвой этого хлѣба не должно медлить, и допускать до того, чтобъ солома скрючилась, потому что такой переспѣвшій ячмень жать гораздо труднѣе, и работа идетъ медленнѣе: кромѣ того, что работа замедляется, да и колосья скрюченного ячменя неминуемо бываютъ подрѣзаны серпами, и сами собою отваливаются, чѣмъ причиняется весьма значительная убыль въ зернѣ; такъ что съ достовѣрностью можно сказать, что потери въ такихъ случаяхъ зерна равняется иногда количеству высѣянныхъ сѣмянъ.

Для предупрежденія такой значительной убыли, слѣдуетъ замѣчать, когда колосья ячменя пожелтѣютъ и не будутъ уже имѣть зеленой осѣти, а зерна отъ легкаго сжатія между пальцами не раздавливаются, и не выпускаютъ изъ себя густой жидкости, подобной молоку; тогда надобно немедленно приступать къ жатвѣ ячменя.

Хотя вязка толстыхъ сноповъ и ускоритъ жатву ячменя, но при молотбѣ, весьма трудно вымолотить чисто крупныя снопы; поэтому и при вязаніи ячменныхъ сноповъ, надобно соблюдать тоже правило, какъ сказано о вязкѣ сноповъ ржаныхъ, и ни въ какомъ случаѣ снопъ ячменя не долженъ состоять болѣе какъ изъ семи горстей, особенно если жатва ячменя производится въ сырое время.

Ячменные снопы убираются на полѣ въ *кобылки*, состоящія изъ 30 сноповъ. Для этого снопы ставятся вдоль середины загона, въ три ряда, такъ, чтобы средняго ряда снопы стояли прямо, или перпендикулярно къ землѣ, а два боковые ряда, съ небольшимъ укло-

ценісь къ среднему. Сверху кобылка покрывается снопами, плотно одинъ подлѣ другаго положенными, и если положеніе поля дозволяетъ, то колосьями обращенными на полдень.

Если ячмень жнётся сухой и хорошо вызрѣвшій, то гораздо лучше убирать его на полѣ, въ небольшіе *взуроды*, по сту сноповъ въ каждый. Такъ называемый *взуродъ* складывается слѣдующимъ образомъ: первоначально ставятся два снопа вмѣстѣ, наклонно одинъ къ другому, а отъ нихъ раскладываются въ обѣ стороны по три снопа, такъ, чтобы каждый изъ нихъ, колосьями лежалъ не на землѣ, а на комлѣ, или кузовѣ предыдущаго снопа. Такимъ образомъ составится линія, состоящая изъ восьми сомкнутыхъ сноповъ, изъ коихъ ни одинъ колосьями не будетъ лежать на землѣ. Послѣ этого снопы укладываются уже поперегъ этой линіи, слоями въ обѣ ея стороны, такъ, чтобы колосья помещались на бокахъ сноповъ, находящихся въ линіи; на этотъ слой сноповъ кладутся такимъ-же порядкомъ второй, третій и четвертый слой; а дабы средину взурода поднять выше, и дабы снопы не расплзались, то сверху каждого слоя прокладываются, вдоль взурода, линіи сноповъ, наблюдая, чтобъ линія эти къ верху взурода постепенно укорачивались, а открытые концы ихъ составляли бы комли, а не вершины сноповъ. Потомъ кладется пятый слой или рядъ сноповъ, но уже колосьями не къ верху, какъ въ первыхъ четырехъ рядахъ, а къ низу. Въ заключеніе, нѣсколько сноповъ укладываются поперегъ взурода, плотно одинъ подлѣ другаго, и составляютъ крышу.

Полезьа уборки ячменныхъ и вообще яровыхъ сноповъ взуродами, предъ укладкою ихъ въ кобылки, состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ снопы лучше укрываются отъ дождя, чѣмъ въ послѣднемъ; сверхъ того въ одномъ взуродѣ открытыхъ сноповъ, подверженныхъ вліянію сырой погоды, менѣе, чѣмъ въ двухъ кобылкахъ. Случается иногда, что въ проливные дожди яровые снопы въ кобылкахъ всѣ промокаютъ; съ взуродами же этого не бываетъ. При томъ вѣтеръ не повалитъ уже изурода, какъ это часто случается съ кобылками. Правильно сложенный полевой взуродъ представляетъ собою фигуру трапеціи.

При переноскѣ ячменныхъ сноповъ къ мѣстамъ постановки ихъ въ кобылки, или взуроды, слѣдуетъ брать по пяти сноповъ въ охапку, а не за колосья, (какъ всегда почти дѣлаютъ крестьяне, когда за ними не присматриваютъ); потому что, взявши снопъ за колосья, отъ сжатія ихъ рукою, зерна высыпаются и безъ пользы пропадаютъ. Въ избѣжаніе такой же потери зеренъ, класть снопы на землю должно не кое-какъ, а такимъ образомъ, чтобъ они для средняго ряда клзались длиною вдоль загона, а для двухъ боковыхъ рядовъ, поперегъ загона, съ обѣихъ сторонъ средняго ряда, и непременно къ нему кузовными, а не колосьями, дабы удобнѣе было ихъ ставить какъ слѣдуетъ.

§ 38. 14-я работа. По сжатіи ячменя жатся пшеница. Жатва ея и уборка въ кобылки и взуроды производится точно такимъ же образомъ, какъ и ячменя. Само собою разумѣется, что жатва пшеницы не всегда

слѣдуетъ за ячменемъ, потому что пшеница поспѣваетъ иногда и прежде ячменя. По этому жатва пшеницы не должна задерживаться жатвою ячменя, по надобно снимать ее, какъ только замѣтится, что она уже созрѣла, дабы не понести убыли въ зернѣ; потому что переспѣвшая пшеница также легко обсыпается, какъ и перестоявшая рожь, особенно если жатва ее происходитъ въ жаркую и сухую погоду.

§ 39. 15-я работа состоитъ въ перевозкѣ льна съ поля въ гумно, околачиваніи льняныхъ головокъ, и разстиланіи льна на лугахъ.

Когда вытеребленный ленъ высохнетъ на полѣ въ снопахъ, тогда, избравъ ясную и сухую погоду, слѣдуетъ перевезти льняные снопы въ гумно, и тотчасъ отдѣлать сѣменный колокольчикъ отъ стеблей. Для этого за лучшее признается околачивать льняные снопы вальками, употребляемыми при мытьѣ бѣлья. Это дѣлается такъ: взявши снопъ лѣвой рукой, кладутъ его на молотильную ладонь, а правой, колотятъ валькомъ по сѣменнымъ головкамъ, переворачивая снопъ кругомъ, и при каждомъ переворотѣ поднимаютъ и вытряхиваютъ изъ него отдѣлившіяся головки и сѣмя. Отъ такого дѣйствія, сѣменные головки отбиваются отъ стеблей чисто, а стебли остаются цѣлыми въ снопахъ, въ натуральномъ своемъ положеніи. Если же (какъ и пробовалъ) отдѣлать головки посредствомъ такъ называемой желѣзной щетки, то вмѣстѣ съ головками выдергиваются и стебли, у большей части конхъ верхушки отрываются, отчего ленъ путается и притомъ съ значительнымъ ущербомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Костромской губерніи, для

этого-же предмета употребляют *кички*, или длинныя вальки, съ искривленными къверху ручками. Этотъ способъ я нашелъ неудобнымъ въ отношеніи работы и невыгоднымъ для хозяйства; потому что при большой дльпѣ, кичка отбиваетъ руки у работниковъ, и самая работа идетъ медленнѣе, чѣмъ при обиваніи обыкновенными вальками. Кичка не имѣетъ такой плоскости, какъ валекъ; отъ этого, при ударахъ ею по снопамъ, вмѣстѣ съ головками отбиваются и части стеблей. При томъ, отъ дѣйствія кички по свободно лежащимъ снопамъ, много сѣменныхъ головокъ остаются неотдѣленными отъ стеблей, а самые снопы выбиваются изъ колосьевъ, и тѣмъ растрачивается напрасно много стеблей. Всѣхъ этихъ неудобствъ можно легко избѣжать, замѣня кичку обыкновенными вальками.

Ленъ, для отдѣленія отъ него сѣмянъ, не должно сушить на овинахъ, потому что сѣмена этого растенія отъ жара легко лопаются и чрезъ это дѣлаются негодными для посѣва; да и для волокна, въ это время овинный жаръ вреденъ. Если же бы постоянно сырая погода, въ Августѣ мѣсяцѣ, заставила сушить ленъ въ овинахъ, то дѣлать это надобно съ большою осторожностью, а именно: снопы въ овинѣ ставить на колосникахъ въ одинъ рядъ и притомъ какъ можно слабѣе, дабы жаръ свободнѣе проходилъ между снопами; а чтобы снопы не слетѣли на одну какую-либо сторону, то для поддержанія ихъ, слѣдуетъ прокладывать между ними жердочки, упирая концы ихъ въ стѣны овина; и притомъ наблюдать, чтобы теплота между снопами была умѣренная, для

чего огонь въ овинѣ долженъ быть самый легкій. При отдѣленіи сѣмянъ отъ высушенныхъ льняныхъ сноповъ въ овинѣ, слѣдуетъ поступать точно также, какъ и съ снопами, высушенными въ полѣ, на солнцѣ.

Снопы, очищенные отъ сѣменныхъ головокъ, надобно тотчасъ перевозить на мѣста, опредѣленные для постылки льна; а сѣменные головки обмолотить на ладонѣ обыкновенными молотилами. Для вѣянія сѣмянъ должно избирать вѣтеръ самый тихій, потому что и отъ умѣреннаго вѣтра льняныя сѣмена легко разносятся.

§ 40. При разстиланіи льна на лугахъ должно стараться соблюдать слѣдующія правила: чтобъ лугъ, для этого назначенный, былъ гладкій, низменный и сыроватый, а не возвышенный и сухой. Ленъ же разстилать по лугу не толсто, а тонко и ровно, избѣгал луговыхъ кочекъ и скотскаго помета, потому что на кочкахъ ленъ не скоро улеживается, а на пометѣ перепрѣваетъ. Не должно также разстилать левъ подъ деревьями, дабы падающіе въ послѣдствіи листья не причинили вреда льну, а вѣтви деревьевъ не заслоняли бы левъ отъ дождя.

Нельзя утверждать безусловно, чтобъ разстилка льна на лугахъ, не имѣла вреднаго вліянія на корни нѣкоторыхъ травъ и на травяныя сѣмена, разсѣявшіяся по лугу, при кошеніи и сушеніи на немъ травы. Въ особенности, если по спятіи льна съ луговъ, до наступленія настоящихъ осеннихъ морозовъ, не случится дождей и благоприятной теплой погоды, отъ коихъ луговыя травы изъ-подъ льна могли бы попра-

вигься; потому что замѣчено, что безъ сказанныхъ условій, на тѣхъ мѣстахъ луга, гдѣ лежалъ ленъ, травы осенью желтѣютъ, а весной тупо идутъ въ ростъ. По этому, для сохраненія луговъ, слѣдовало бы стлать ленъ на мѣстахъ, неудобныхъ для сѣнокосовъ (гдѣ они есть); а именно, на пустыряхъ, которые отъ застоевъ на нихъ въ весеннее время снѣговой воды, или по какимъ либо обстоятельствамъ, оказываются неспособными для разведенія на нихъ хлѣбныхъ растений. Впрочемъ, хотя луга отъ этого и сохраняются, но ленъ, посланный на пустыряхъ, не можетъ такъ хорошо улежаться, какъ на лугахъ.

§ 41. Постоящее время разстиланія льна, ни въ какомъ случаѣ не должно быть позже половины Августа; если же и въ началѣ Августа часто идутъ дожди, или настанетъ холодная погода, то не слѣдуетъ медлить постилкою льна, и безотлагательно приступить къ ней; а какъ къ этому времени, не только у крестьянъ, но и у помѣщиковъ, отъ поздняго посѣва, или неблагоприятной погоды для созрѣванія льна, онъ рѣдко успѣваетъ, и по этому нельзя разстилатъ ленъ въ надлежащее время, то отъ этого не только ленъ портится отъ раннихъ осеннихъ морозовъ, но часто заноситъ его и совсѣмъ снѣгомъ. Чтобъ избѣжать такихъ потерь, не должно стлать того льна, который уродятся въ настоящемъ году, а оставлять его къ будущему году. Для этого слѣдуетъ въ одно лишь лѣто посѣять двойное количество льна, противъ головной его потребности, и посѣять раньше, чтобъ онъ успѣлъ въ исходѣ Юля мѣсяца, и половину всего сбора постлать въ свое время въ настоящемъ году; а

другую половину оставить для будущаго года. Завелъ такой порядокъ, ленъ всегда уже будетъ сгнаться *прошлогодній*, и потому будетъ имѣть довольно времени, чтобъ хорошо улежаться.

§ 42. Ленъ, оставленный для разстилки въ слѣдующее лѣто, должно сохранять въ сухомъ мѣстѣ, подъ крышей, дабы дождь и снѣгъ не могли сдѣлать ему вреда. Притомъ надобно остерегаться, чтобъ близъ мѣста, опредѣляемаго для складки льна, не было такихъ предметовъ, которые бы могли служить приманкою для мышей, какъ напримѣръ, яровой соломы, хлѣбныхъ запасовъ и тому подобнаго. Самый же ленъ не должно класть на землю, вля на поля, но въ иѣкоторомъ отъ нихъ возвышеніи, не ниже 3-хъ аршинъ, дабы мыши не могли заводить въ льнѣ свои гнѣзда. Для этого необходимо устроить помость изъ трехъ жердей, положенныхъ одна отъ другой на такое между собою разстояніе, чтобъ льняные снопы не провалились между ними. Само собою разумѣется, что помость этотъ слѣдуетъ дѣлать, какъ сказано, отъ земли или пола возвышеннымъ.

Зимою и по наступленіи весны, сохраняемый такимъ образомъ ленъ надобно осматривать, не портятъ ли его мыши, и если замѣтятся переѣденные снопы, то немедленно перебрать ихъ и перенести на другое удобное мѣсто. Впрочемъ, если при избраніи мѣста для храненія льна и устройеніи для него помоста, соблюдены будутъ вышесказанныя осторожности, то поврежденіе льна мышами рѣдко случиться можетъ.

Отъ введенія такого порядка въ хозяйствѣ, не только приобрѣтается возможность разстилатъ ленъ въ

самое лучшее для него время, и предохранить его отъ занесенія снѣгомъ; но получается и та еще польза, что не будетъ уже настоять надобности торопиться снимать съ поля недозрѣвшій ленъ, какъ дѣлаютъ это теперь крестьяне, отчего многіе изъ нихъ лишаются льняныхъ сѣмянъ; а весною, для посѣва, должны покупать ихъ вновь.

Главный промыселъ крестьянъ, въ приволжскихъ уѣздахъ Костромской губерніи, состоитъ въ выдѣлкѣ льняныхъ произведеній, но и въ этихъ уѣздахъ рѣдко кто изъ крестьянъ оставляетъ половину всего урожая льна, для разстилки въ слѣдующемъ году, хотя бы сборъ льна и былъ изобильный; и если они это дѣлаютъ, то не потому, чтобъ не видѣли изъ этого пользы, но лишь потому, что такой порядокъ не вошелъ еще въ обычай; а главное, изъ невѣрнаго расчета—пользоваться всѣмъ собраннымъ льномъ въ настоящемъ году, не помышляя о будущемъ.

Разстилка или гноеніе льна, чрезъ годъ послѣ его сбора заведена въ моемъ хозяйствѣ уже десять лѣтъ; и въ это время я удостовѣрился на опытѣ, что польза, получаемая отъ такого порядка, несомнѣнна.

§ 43. 16-я работа состоитъ въ перевозкѣ съ поля въ гумно ржаныхъ сноповъ и укладываніи ихъ въ большія копны. Когда ржаные снопы, поставленные на полѣ въ суслоны и небольшія копны, выстоятся, то-есть зерна въ колосьяхъ просохнутъ, а солома не будетъ содержать въ себѣ влаги, тогда немедленно должно приступать къ уборкѣ съ поля ржаныхъ сноповъ въ гумно, избирая для этой работы погоду ясную и сухую; впрочемъ и въ ясный день

не должно возить сноповъ рано утромъ, когда роса съ нихъ еще не обсохла.

При уборкѣ сноповъ съ поля, одно изъ повеченій хозяина должно состоять въ томъ, чтобъ назначаемыя для перевозки сноповъ, такъ называемыя, одрицы или сноповозныя телѣги, были устроены такимъ образомъ, чтобъ зерна изъ колосьевъ положенныхъ на нихъ сноповъ, не обивались колесами; и потому, если снопы перевозятся на такихъ крестьянскихъ одрецахъ, то къ боковымъ столбикамъ надъ колесами одреца должны быть привязаны двѣ перекладины или жерди, такъ, чтобы колеса не могли доставать до сноповъ; а для того, чтобъ зерна не просыпались сквозь дно одреца (потому что оно дѣлается изъ досокъ, не плотно одна подлѣ другой положенныхъ), то необходимо къ жердямъ привязывать какую нибудь парусину, или крѣпкія рогожи.

Крестьяне, при перевозкѣ на одрецахъ ржаныхъ сноповъ, чтобъ избѣжать потери зерна отъ обиванія колесами, загибаютъ колосья сноповъ, лежащихъ между колесами, внутрь одреца, чѣмъ убыль зерна ни сколько не устраняется, потому что при загибаніи колосьевъ, зерна высыпаются отъ руки; но гораздо лучше неудобныя для перевозки сноповъ одрецы замѣнять обыкновенными крестьянскими телѣгами, сверхъ коихъ слѣдуетъ лишь наложить рамы, съ утвержденными на всѣхъ четырехъ углахъ столбиками, аршина въ два длиною, и скрѣпленными между собою, поперекъ рамы, тонкими брусками. Еще лучше будетъ, если эти столбики выдѣлать изъ корней тѣхъ же деревьевъ, изъ коихъ сдѣланы и самыя рамы. Столбики

тутъ необходимы, потому что между ними удобнѣе и болѣе можно помѣстить сноповъ, чѣмъ на простую телѣгу.

Ржаные снопы должны укладываться на телѣги такимъ образомъ, чтобъ колосья сноповъ, положенныхъ на одинъ край, или искосину телѣги, ни въ какомъ случаѣ не свѣшивались чрезъ другой ея край, дабы этимъ устранить обиваніе зеренъ; потому что зерна изъ свѣсившихся съ телѣги колосьевъ, хотя бы и не доставали до колесъ, но отъ одной ѣзды по полю, особенно когда снопы возятся чрезъ дальнее разстояніе, вытряхиваются и сыплются на землю, тогда какъ, лежа на снопахъ, прижатые положенною на нихъ жердью, они не могутъ имѣть движенія; а если нѣсколько зеренъ и высыплются, то останутся на снопахъ и будутъ доведены безъ потери до мѣста укладки сноповъ въ копны. Колосья могутъ свѣшиваться только съ такихъ телѣгъ, на кои накладываются рамы не надлежащей ширины, или когда снопы перевозятся на крестьянскихъ одрецахъ, которые всегда дѣлаются узкіе; по этому слѣдовало бы вмѣсто одрецовъ употреблять телѣги, устроенныя вышесказаннымъ мною образомъ. На телѣгу, съ хорошо устроенной рамой, можетъ легко помѣститься до 150 ржаныхъ сноповъ, хотя бы снопы были и крупной вязи.

Мѣсто для складки большихъ копенъ, или ладонь, должно избирать на такое разстояніе отъ овинъ, чтобъ въ несчастномъ случаѣ, когда по неосторожности загорится овинъ, копны съ хлѣбомъ были бы внѣ опасности отъ огня. Ладонь эта должна быть гладкая, точно такая же, какъ и ладонь для молотѣбы

хлѣба; дабы при складываніи на ней копенъ, осылающіеся изъ сноповъ зерна могли сметаться чисто, безъ потери.

Крестьяне ставятъ копны съ хлѣбомъ въ своихъ гумнахъ на траву, подлѣ тѣхъ ладоней, на которыхъ молотятъ хлѣбъ съ овинновъ. Это неудобно по двумъ причинамъ: во 1-хъ, при складываніи копенъ, много зерна осыпается на траву и пропадаетъ безъ пользы, потому что смести зерна на травѣ нѣтъ возможности; во 2-хъ, копны, въ случаѣ овиннаго пожара, находясь вблизи овина, легко могутъ загорѣться; а какъ овинъ и тотъ же овинъ принадлежитъ иногда двумъ или тремъ крестьянскимъ семействамъ, то копны съ хлѣбомъ занимаютъ почти оба берега ладони, чѣмъ опасность и убытокъ еще болѣе увеличиваются.

Мнѣ кажется, что такой безпорядокъ давно бы слѣдовало исправить; и потому сельскіе хозяева, имѣющіе власть надъ крестьянами, должны бы воспрепятствовать имъ ставить копны съ хлѣбомъ вблизи овинновъ. Въ землѣ у насъ, благодаря Бога, никто не нуждается; отдѣленіе 50-ти или 60-ти квадратныхъ сажень земля отъ поля нисколько не будетъ убыточно для хозяйства, а между тѣмъ польза отъ этого и безопасность для хлѣба неоспоримы.

§ 44. Приступая къ перевозкѣ ржаныхъ сноповъ въ гумно, должно отдѣлать для укладки каждой копны по два знающихъ эту работу человека, потому что не всякій работникъ съумѣетъ хорошо сложить копну; для этого нужна нѣкоторая смѣтливость. Еще нѣсколько пѣшихъ работниковъ посылаются въ полѣ, пособлять укладывать снопы на телеги. Остальные

за тѣмъ работники назначаются съ телѣгами, для возки сноповъ съ поля въ гумно, то-есть къ мѣсту ихъ укладки. Если кто не имѣетъ достаточнаго числа работниковъ, то для укладки сноповъ на телѣги можно и не отряжать особыхъ людей, потому что тѣже люди, которые назначены возить снопы, могутъ ихъ сами накладывать на телѣги; только для этого каждый изъ нихъ долженъ имѣть небольшую, легкую лѣстницу о трехъ ступенькахъ, которую и возить съ собою въ поле, для удобства класть съ нее снопы на телѣгу; или распорядиться такъ, чтобъ телѣги отправлялись въ поле по двѣ вмѣстѣ; тогда въ накладкѣ сноповъ рабочіе могутъ помогать одинъ другому.

Если хлѣба в рабочихъ много, то можно закладывать вдругъ нѣсколько копенъ. По привозкѣ сноповъ начинаютъ укладывать копну; для этого въ основаніе копны первые три снопа ставятъ почти стойкомъ, а кругомъ ихъ приставляютъ снопы рядами, наблюдая, чтобъ съ увеличеніемъ круга основанія копны, снопы постепенно имѣли уклоненіе къ срединѣ или центру ея, такъ чтобы послѣдній рядъ или кругъ сноповъ, составляющихъ основаніе, былъ почти лежащій или горизонтальный. Объемъ основанія зависятъ отъ величины, какую желаютъ дать копнѣ. Когда сложатъ основаніе копны, тогда возвышаютъ ее, укладывая снопы лежащими рядами, въ два круга, а если снопы короткіе, то и въ три круга, наблюдая, чтобъ колосья крайняго или перваго круга закрывались комлями сноповъ втораго круга, или ближайшаго къ срединѣ копны. Для укладки сноповъ, два ра-

ботника становятся кольями на снопы: одинъ изъ нихъ, посмысленѣе, ведетъ крайній, а другой средній кругъ сноповъ, споравливая, чтобъ крайній работникъ всегда былъ нѣсколько впередъ своего товарища. При этомъ также соблюдается, чтобъ снопы укладывались одинъ подлѣ другаго плотно, и чтобъ наружная сторона копны была ровная, и составляла бы правильную окружность круга. Выведя копну до половинны высоты, начинаютъ постепенно уменьшать объемъ копны; а верхъ ея сводятъ остро и накрываютъ хорошо связанною изъ трехъ сноповъ шляпою; а чтобъ шляпу эту не снесло вѣтромъ, то ее сверху прикрѣпляютъ къ копнѣ маленькимъ коломъ.

Когда копна не высоко еще сложена, то снопы на нее подаютъ сначала стоя на землѣ, а потомъ изъ телѣги; но когда укладывается верхъ копны, тогда снопы должно подавать длинными и легкими жердями, на концѣ которыхъ нарочно для этого имѣются небольшіе сучки, или вилки. Бросать же снопы изъ рукъ на верхъ копны не должно, потому что не всякій снопъ попадаетъ на копну, но большая часть ихъ обратно падаютъ на ладонь, и ударяясь въ бока копны, осыпаются, такъ что зерна остаются въ кузовьяхъ сноповъ, отчего при случающейся въ послѣдствіи сырой погодѣ, проростають и пропадаютъ безъ пользы. Само собою разумѣется, что сложивши копну, должно кругомъ ея осыпавшіяся зерна тотчасъ же обмести: а колосья, какъ на бокахъ копны, такъ и на ладони, огрести и положить въ слѣдующую за тѣмъ копну.

Настоящая хозяйственная копна должна заключать

въ себѣ отъ 4,000 до 4,500 сноповъ. Такая копна, хорошо сложенная, можетъ стоять безъ вреда для хлѣба всю осень, а въ случаѣ нужды и зиму: только колосья, остающіеся на поверхности копны въ дождливую и теплую осень, могутъ прорости; но такая потеря можетъ считаться ничтожною.

Остается сказать, что перевозку ржаныхъ сноповъ съ поля въ гумно никогда не должно откладывать, но лишь только кончится жатва ржи и снопы выстоятся, то-есть просохнутъ, то пользуясь ясной и сухой погодой, немедленно приступать къ возкѣ ихъ въ гумно и укладкѣ въ большія копны, потому что на полѣ снопы въ суслонахъ и маленькихъ копнахъ не только весьма много портятся мышами, но еще болѣе пропадаетъ хлѣба въ суслонахъ и полевыхъ копнахъ отъ дождей, особенно при теплой погодѣ. Въ такое время требуется иногда часто суслоны раскрывать, чтобъ просушить снопы и предохранить рожь отъ проростанія; а все это неминуемо влечетъ за собою потерю времени и напрасную трату зерна.

§ 45. 17-я работа есть тербленіе или кошеніе гороха, уборка на острова и молотьба этого хлѣба. Время уборки гороха въ Костромской губерніи бываетъ весьма различно; въ благопріятное лѣто, онъ успѣваетъ около половины Августа, а въ холодное и мокрое лѣто, въ началѣ Сентября, и даже позже, если только не случатся морозы; но бываетъ, что горохъ и совсѣмъ у насъ не вызрѣваетъ, въ особенности если онъ посеянъ поздно. Иногда также случается, что одна часть его вызрѣетъ, а остальная померзнетъ.

§ 46. Способы сниманія гороха съ поля также раз-

личны. Когда въ горохѣ растутъ высокія сорныя травы, то онѣ вырѣзаетъ въ стоячемъ положеніи; въ такомъ случаѣ снимаютъ его косами, съ приделанными къ нимъ грабельками, или просто обыкновенными косами; а иногда жнутъ или, лучше сказать, теребятъ серпами. Если же между нимъ нѣтъ травы, то обыкновенно онѣ стелется по пашнѣ и всегда почти по одному направленію; въ такомъ положеніи гораздо лучше снимать горохъ серпами. У меня это дѣлается такимъ образомъ: жнецы ставятся рядомъ, съ той стороны, съ которой горохъ имѣетъ направленіе, и подрѣзываютъ стебли при корняхъ, действуя одними посками серповъ, почти перпендикулярно къ землѣ. Отъ этого нѣкоторыя вѣтви подрѣзываются, а иныя выдергиваются съ корнемъ. Подрѣзанный горохъ не тотчасъ поднимаютъ, но заворачиваютъ впередъ, сверткомъ; потомъ отдѣляютъ большими кипами и кладутъ на полѣ въ кучи.

§ 47. Выгоды отъ сѣмки гороха такимъ способомъ состоятъ: во 1-хъ въ томъ, что стручки не подрѣзываются, потому что серпъ дѣйствуетъ тутъ близко къ корнямъ; во 2-хъ, верхнія или сухія вѣтви гороха, которыя менѣе нуждаются въ просушкѣ, завертываются внутрь кипъ, а сырыя вѣтви, лежавшія на землѣ, выворачиваются на наружную сторону кипъ, и потому удобнѣе могутъ просыхать. Если же горохъ снимать косами, то хотя такая уборка и скорѣе идетъ, но за то много стручковъ подрѣзывается косами, особенно когда горохъ косится полегшій, и еще болѣе, когда онѣ снимается пересѣльшій, потому что тогда много его высыпается изъ стручковъ на пашню.

§ 48. По мѣрѣ того какъ горохъ снимается съ поля, его должно перевозить въ гумно и укладывать на приготовленные для него острова; оставлять же въ кучахъ на полѣ не должно, потому что если онъ въ этомъ положеніи будетъ обмоченъ дождемъ, то его трудно уже будетъ высушить на полѣ, а если горохъ убирать на островъ мокрый, то та часть его, которая будетъ находиться внутри острова, долго не просохнетъ и даже можетъ сгнить или заплѣсневѣть.

§ 49. *Островъ* для просушки гороха дѣлается слѣдующимъ образомъ. На определенномъ мѣстѣ втыкается крѣпко въ землю рядъ длинныхъ жердей, разстояніемъ одна отъ другой на аршинъ. Жерди эти, исключая нижнихъ частей, должны имѣть по всей своей длинѣ сучки, вершка по три длиною. Каждая такая жердь съ боковыхъ сторонъ укрѣпляется двумя, косвенно къ землѣ поставленными кольями, которые вверху привязываются къ жердямъ кручеными древесными вѣтвями или, такъ называемыми, литвинами; сверхъ того должно, чтобъ концы этихъ колеевъ, выставались выше связей, по крайней мѣрѣ, на поларшина. На выставленные концы колеевъ, съ обѣихъ сторонъ стоячихъ жердей, кладутся во всю длину острова продольныя жерди, которыя и составляютъ собою помошь, или основаніе острова. Выше основанія привязываютъ къ стоячимъ жердямъ тонкія жерди, въ два ряда, разстояніемъ одна отъ другой аршина на два.

Изготовивъ такимъ образомъ островъ, укладываютъ на него горохъ для сушки. Само собою разумѣется, что горохъ кладутъ сначала на основаніе, а потомъ

уже на первый и второй ряды тонких жердей, наблюдая, чтобъ горохъ лежалъ не плотно, и, такъ сказать, висѣлъ бы на сучкахъ, дабы вѣтеръ удобнѣе могъ его просушивать. Когда весь островъ наполнится горохомъ, тогда верхнія оконечности стоячихъ жердей переплетаются еще разъ тонкими жердями, а въ заключеніе, островъ съ обѣихъ боковъ подпирается, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, длинными жердями, чтобъ сильнымъ вѣтромъ его не повалило. Острова для сушки гороха необходимо ставить въ такомъ положеніи, чтобъ они длиною своею имѣли направленіе по полуденной линіи, дабы солнечными лучами своимъ могло дѣйствовать на обѣ стороны острова. Сушить горохъ въ овинахъ не должно, потому что онъ отъ того получаетъ непріятный запахъ дыма; только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда идутъ часто дожди и нѣтъ возможности высушить горохъ на воздухѣ, сушатъ его въ овинахъ, чего, однако, хорошій хозяинъ всегда старается избѣгнуть, пользуясь ясной погодой для сушки гороха на воздухѣ.

§ 50. Когда горохъ на островахъ просохнетъ, тогда, избравъ сухую погоду, приступаютъ къ молотьбѣ. Она производится слѣдующимъ образомъ: снимаютъ часть гороха съ острова и кладутъ на серединѣ ладони, во всю длину ея, узкимъ рядомъ, называемымъ *выстилкою*. Потомъ съ одного изъ концовъ выстилки начинаютъ молотить обыкновенными молотилами (цѣпами). Для молотьбы гороха на каждую ладонь назначается по 9 ти работниковъ, преимущественно мужчинъ. Восемь изъ нихъ раздѣляются на двѣ партіи, или *сно-*

лоты, а остальной работникъ опредѣляется къ переповорачиванію выстилки.

Четыре человека, составляющіе каждый смолотъ, становятся по двое, по обѣ стороны выстилки, лицомъ другъ къ другу, в тихо подвигаются производя молотьбу. Дойдя до конца, они возвращаются назадъ въ такомъ же порядкѣ. Вслѣдъ за ними, девятый работникъ поворачиваетъ горохъ, по которому молотильщики проходятъ два раза; когда они возвращаются назадъ, то девятый работникъ становится у конца выстилки на колѣни и заворачиваетъ оба края на средину, подвигаясь за молотильщиками до другого конца, для того, чтобъ въ краяхъ выстилки не осталось необмолоченнаго гороха. Когда молотильщики проходятъ въ послѣдній разъ, тогда работникъ поднимаетъ маленькими вилами обмолоченныя вѣтви, встряхиваетъ ихъ и сбрасываетъ на подвѣтренную сторону ладони. Обмолоченныя вѣтви тотчасъ убираются въ определенное мѣсто, а на ладонь раскладывается другая выстилка и молотится точно также какъ первая. Измолотивши двѣ выстилки, горохъ сдвигаютъ на край ладони, чтобъ очистить мѣсто для дальнѣйшей работы.

За часъ до обѣденнаго времени, перестаютъ молотить и занимаются вѣлнѣемъ и уборкою гороха въ амбаръ. Не излишнимъ считаю сказать о порядкѣ вѣлнѣя какъ гороха, такъ и всякаго зерноваго хлѣба. Съ вымолоченнаго гороха, по очищеніи съ него вѣтвей, спихиваютъ метлами крупную мякину и стручки; метлы для этого должны быть съ листьями, чтобъ удобнѣе сдуть мякину, не задѣвая зерна. *Опахан-*

ный горохъ перебиваютъ граблями и опять *опаживаютъ*, повторяя до тѣхъ поръ, пока не отдѣлится отъ него вся крупная микша. Эту послѣднюю сгребаютъ граблями, сметають метлами на конецъ ладони, и убираютъ, а зерно сдвигаютъ посредствомъ волокушекъ (*) и подметають на средину ладони въ одну кучу, гдѣ и вѣютъ его, подбрасывая лопатой на вѣтеръ. Провѣянный и очищенный отъ сора и мелкой или *впяльной* мякины ворохъ гороха, или другаго какаго либо хлѣба, должно раздѣлять на три сорта: та часть вороха, которая находится ближе къ вѣтру и состоитъ изъ самыхъ тяжеловѣсныхъ и зрѣлыхъ зеренъ, называемыхъ брызгомъ, отдѣляется на сѣмена. Средняя часть составляетъ второй или отборный сортъ; полвѣтренная же часть вороха, известная подъ названьемъ охвостья, поступаетъ въ третій сортъ.

§ 51. 18-я работа есть жатва овса. Онъ успѣваетъ у насъ послѣ всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ; случаются годы, что овесъ поздняго посѣва не успѣваетъ даже вызрѣть до наступленія морозовъ. Если же случатся морозы въ то время, когда овесъ уже выспѣетъ, то при жатвѣ онъ сильно обсыпается; поэтому лучше жать овесъ нѣсколько зеленоватымъ, чѣмъ допустить до того, чтобъ его захватилъ морозъ на корнѣ.

Какъ ячмень, такъ и овесъ, не должно жать въ дождливую погоду, потому что они, будучи сжаты и

(*) Волокушкою называется снарядъ, состоящій изъ рукоятки, или короткаго шеста, на одномъ концѣ котораго посажена узкая доска въ аршинъ длиною. Для большей удобности сдвигать хлѣбъ, иногда концы этой доски дѣлаются выгнутыми впередъ.

связаны въ снопы мокрыми, не просохнуть уже въ повсялхъ, даже въ сухую и ясную погоду, до сунки ихъ въ овинахъ; а посаженные въ такомъ состояніи въ овинъ, заплѣваютъ. Хотя зерно и не всегда отъ этого портится, но часть соломы дѣлается пегодною для корма скота.

Овсяные снопы складываются на полѣ въ кобылки и въ небольшіе взуроды, точно также, какъ сказано объ уборкѣ ячменныхъ сноповъ. Впрочемъ, если есть возможность, то овесъ лучше убирать въ взуроды, нежели въ кобылки.

§ 52. 19-я работа состоитъ въ кошеніи и молоченіи гречихи. Этотъ хлѣбъ поспѣваетъ въ одно время съ овсомъ, а рано поспѣвшій и прежде овса. Гречиху косятъ обыкновенными косами, съ грабельками изъ трехъ или четырехъ зубьевъ.

Если погода сухая, то скошенную гречиху оставляютъ дня на два на полѣ, въ пластахъ, для того, чтобы она лучше просохла; если же погода сырая, то ее стребаютъ въ небольшія кучи. Кошеніе и стрѣбаніе гречихи надобно дѣлать съ осторожностію, потому что зерна ея весьма легко обсыпаются. Сухую гречиху гораздо лучше молотить прямо съ поля, не суша въ овинѣ. Если же она сыра, то можно сушить ее и на овинѣ.

§ 53. Гречиха молотится точно также, какъ и горохъ, о чемъ уже было сказано выше. Гречиху молотить легче всякаго другаго хлѣба; зерна ея отдѣляются отъ самыхъ слабыхъ ударовъ; по этому, при молотбѣ ея не должно употреблять много силы, чтобы

не перебить слишком мелко ея соломы, которую великій скотъ очень любитъ.

§ 54. 20-я работа состоитъ въ перевозкѣ яровыхъ сноповъ съ поля въ гумно и въ укладываніи ихъ въ большіе взуроды. Кончивши жатву яроваго хлѣба, приступаютъ къ возкѣ въ гумно сначала ячменя, а потомъ овса, забирая прежде тѣ снопы, которые были раньше сѣкагы. Не перевезя всего ячменя, не должно возить овса, для того, чтобъ соединенной перевозкой этихъ двухъ хлѣбовъ не намѣшалось въ ячмень зеренъ овса; для этого же должно наблюдать, чтобъ взуроды овса не были ставлены близко къ взуродамъ ячменя.

§ 55. Снопы ячменя и овса, у рачительныхъ хозяевъ, укладываются обыкновенно на двухъ противоположныхъ концахъ ладони, на которой поставлены и ржаная копна, или отдѣльно на особой ладони, слѣдующимъ порядкомъ: сначала ставятъ линію яровыхъ сноповъ, въ три ряда, такъ чтобы крайніе два ряда имѣли небольшое уклоненіе къ среднему: длина линіи первыхъ трехъ рядовъ зависитъ отъ величины взурода; потомъ къ крайнимъ рядамъ приставляютъ слѣдующіе ряды сноповъ, наблюдая, чтобъ колосья каждаго ряда лежали на снопахъ предъидущаго ряда, а снопы, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ середины взурода, все болѣе и болѣе къ ней наклонялись; такимъ образомъ продолжаютъ укладывать снопы до тѣхъ поръ, пока основаніе взурода образуетъ собою продолговатый кругъ; само собою разумѣется, что для этого ряды сноповъ съ обѣихъ концовъ, у первоначальной линіи, постепенно укорачиваются, а противъ середины

лиши, растворяются. За тѣмъ, на основаніе взурола кладутъ снопы слоями, наблюдая, чтобъ колосья каждаго ряда сноповъ, ближайшихъ къ краю, были закрыты комлями сноповъ, ближайшихъ къ срединѣ взурола, и чтобъ середина взурола всегда была выше его краевъ. Выведя взуродъ до половины высоты, начинаютъ уменьшать постепенно объемъ его, пока верхъ не будетъ сведенъ такъ узко, что два ряда сноповъ, обращенныхъ колосьями внизъ, могутъ уже закрыть его; а въ заключеніе, верхъ взурола покрываютъ рядомъ сноповъ, плотно одинъ подлѣ другаго положенныхъ.

Порядочный взуродъ долженъ заключать въ себѣ отъ 3,000 до 4,000 яровыхъ сноповъ. Яровой хлѣбъ, хорошо сложенный, не подвергается никакой порчѣ; развѣ одни мыши могутъ иногда попортить нижніе только снопы, и то весьма незначительно, потому что яровой хлѣбъ молотится прежде ржи, и поэтому недолго остается неубраннымъ.

Основаніе взурола имѣетъ фигуру продолговатаго круга, потому что еслибъ яровые снопы складывать въ круглыя копны, подобно ржанымъ, то при небольшой длинѣ яровыхъ сноповъ, невозможно бы было уложить ихъ въ круглую большую копну такъ, чтобъ они не расплзлись; при эллипсоидной же фигурѣ основанія, ширина взурола уменьшается, чѣмъ и достигается возможность помѣстить въ одинъ взуродъ большее число короткихъ яровыхъ сноповъ, такъ, что одни изъ нихъ, кузовьями своими прижимая колосья другихъ, при небольшой ширинѣ взурола, не могутъ уже раздвинуться.

Уборкою ржаныхъ сноповъ съ поля въ большія копны, а яровыхъ въ взуроды, обезпечивается цѣлость всего урожая хлѣба отъ непогоды и полевыхъ мышей. Поэтому своевременное окончаніе этихъ работъ составляетъ предметъ весьма важный въ сельскомъ хозяйствѣ.

§ 56. 21-я работа есть ораніе поля изъ-подъ ржи, для весеннихъ яровыхъ посѣвовъ. Къ крайнему сожа- лѣнію, работа эта введена въ весьма немногихъ еще хозяйствахъ; но по пользѣ, какую она приноситъ зем- ледѣлю, давно должна была бы обратить на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ. Нельзя удивляться, что крестьяне безъ понужденія не усвоиваютъ для своего хозяйства полезныхъ нововведеній; но удивительно то, что и изъ помѣщиковъ не многіе заботятся объ ора- ніи полей, для яровыхъ посѣвовъ, съ осени. Осенью всегда можно удѣлать 5 или 6 дней для этой работы, потому что не только въ Сентябрѣ и Октябрѣ, но иногда даже и въ Ноябрѣ, у насъ можно еще орать поле. Но положимъ, что всю осень люди заняты мо- лотьбой,—и тогда найдется свободное время для ора- нія поля; до полудня можно молотить, а послѣ по- лудня, орать. Располаясь такимъ образомъ рабо- тами, все-таки въ 10 или 12 дней поле будетъ взо- рано. Въ Августѣ соединяется нѣсколько работъ въ одно время, какъ-то: окончаніе сѣнокоса, жатва ржи и озимый посѣвъ; всѣ эти работы исполняются одна- ко въ свое время, потому только, что онѣ введены уже издавна и что ихъ въ это время непременно надо выполнить. Почему же не успѣть взорать одно поле, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, когда всѣ прочія

полевые работы кончены и остается одна молотба? Кажется, препятствіемъ къ этому служить во-первыхъ, собственное помѣщиковъ нерадѣніе, а во-вторыхъ то, что въ большей части имѣній распоряженія полевыми работами отдаются на волю старостъ, которые всегда умѣютъ найти отговорку за недосугомъ и распредѣлить время такъ, что точно ничего лишняго прогнвъ прежнихъ работъ нельзя будетъ сдѣлать.

Но еслибъ дѣйствительно, по какимъ либо обстоятельствамъ, взорать съ осени всего поля было нельзя, то по крайней мѣрѣ должно стараться взорать ту часть его, на которой предполагается весной сѣять овесъ: потому что, кромѣ пользы отъ осенняго оранія въ отношенія доброты пашни, хлѣбъ этотъ, по нашей мѣстности, требуетъ ранняго посѣва, чего не иначе достигнуть можно, какъ приготовивъ для него поле съ осени.

Ораніе поля съ осени подъ яровой посѣвъ еще болышую можетъ принести пользу для хозяйства, если въ это время на ту часть поля, которая опредѣляется подъ ячмень, пшеницу и горохъ, будетъ положено и заорано удобреніе, хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ подъ рожь. Объ улучшенномъ ораніи поля сказано уже было въ 1-й части, § 9, настоящаго сочиненія, и потому излишне было бы повторять объ этомъ предметѣ.

§ 57. 22-я работа состоитъ въ молотбѣ ячменя. Не приступая еще къ сушенію хлѣба въ овинахъ, всякій хозяинъ долженъ напередъ удостовѣриться, правны ли овны и не требуютъ ли они какихъ-либо починокъ, особенно-же смотрѣть, чтобъ въ овинныхъ

ламахъ сама съ поголковъ обметена была чисто. Эту осторожность надо наблюдать и въ продолженіи всего времени, пока производится сушеніе хлѣба въ овинахъ. Къ каждому овину для молотѣбы ячменя отряжается, кромѣ овинщика, по 8 мужчинъ и по 2 женщины. Какъ молотѣба ячменя, бѣльшей частію, происходитъ въ концѣ Августа, а иногда и въ началѣ Сентября, то по краткости дней въ это время года, рабочіе приходятъ молотить рано утромъ, какъ только начнетъ разсвѣтать.

По приходѣ ихъ, овинщикъ въбрасываетъ снопы на ладонь, а рабочіе раскладываютъ ихъ плотно по всей ладони, въ два ряда, такъ, чтобы колосья каждаго ряда сноповъ лежали къ срединѣ ладони. Затѣмъ мужчины, раздѣляясь на двѣ партіи или смолоты, начинаютъ молотить, идя партія за партіей, а женщины, въ слѣдъ за ними, переворачиваютъ снопы, нижними сторонами къ верху. Пройдя по одному ряду сноповъ, до конца ладони, молотильщики возвращаются назадъ, по другому уже ряду сноповъ. Когда начнутъ молотить перевороченные снопы, тогда женщины, позади молотильщиковъ, перерубаютъ на снопахъ полевья и снопы молотятся въ третій разъ. Когда молотильщики проходятъ первый въ второй разъ, тогда бьютъ молотилами по колосьямъ, а въ третій разъ, по комлямъ сноповъ, дабы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ снопы были связаны, не осталось цѣлыхъ колосьевъ. Такъ молотится ячмень, когда солома у него длинная; если же снопы короткіе, то ихъ не переворачиваютъ, а сдѣлавши выстижку, тотчасъ разрубаютъ

пояся, и проходятъ по снопамъ три раза, какъ сказано выше.

Во всякомъ случаѣ, когда снопы молотятся въ послѣдній разъ, тогда вымолоченную солому женщины вытряхиваютъ маленькими вилами и сваливаютъ на обѣ стороны ладони. Солома немедленно убирается въ саран, а вымолоченный ячмень сметается къ срединѣ ладони и, вдоль всей длины ея, спахивается метлами, то-есть очищается отъ оставшейся въ немъ соломы. Послѣ этого приступаютъ къ *шастанью* ячменя; для этого люди, раздѣлясь на двѣ партіи, становятся съ цѣпами по обѣ стороны вымолоченнаго ячменя, и начинаютъ шастанье, идя одинъ за другимъ; дойдя до конца ладони, они возвращаются назадъ. Пройдя такимъ образомъ четыре раза взадъ и впередъ по ладони, переворачиваютъ ячмень лопатами, дабы внизу его не оставалось неразбитыхъ колосьевъ. Переворотивъ весь ячмень, проходятъ опять по ладони четыре раза. Такое шастанье ячменя необходимо, потому что часть ячменя отмолачивается отъ соломы цѣлыми колосьями, а на нѣкоторыхъ зернахъ остается еще ость, которая неначе можетъ быть отдѣлена отъ зерна, какъ посредствомъ шастанья.

За тѣмъ спахиваютъ съ ячменя крупную мякишу и убираютъ ее въ мякинницу. Измолотл такимъ образомъ одну выстилку ячменя, молотятъ точно также другую и третью. Кончивши молотьбу всего овина, ссыпаютъ ячмень въ ворохъ и вѣютъ обыкновеннымъ порядкомъ.

На молотьбу ячменя употребляется болѣе времени, чѣмъ на молотьбу всякаго другаго хлѣба; но за всемъ

тѣмъ, при хорошемъ надзорѣ, весьма достаточно трехъ часовъ, чтобъ измолотить одинъ овинъ въ 700 или 800 сноповъ, означеннымъ числомъ работниковъ, включая въяцій вороха, для котораго назначается одинъ или два работника; прочіе, въ остальное время дня, могутъ быть заняты другими работами, напримѣръ, обрабатываю поля для весеннихъ посѣвовъ, или молотью другой овина, если остался еще неизмолоченный ячмень, или другой какой хлѣбъ.

§ 58. 23-я работа, молотья пшеницы. Кончивши молотью ячменя, молотятъ пшеницу; впрочемъ, если пшеницы сѣется не много, то ее можно молотить въ одно время съ ячменемъ. Порядокъ молотьи в шастанья пшеницы, совершенно тотъ же, какъ в ячменя.

§ 59. 24-я работа, молотья овса. Овесъ не слѣдуетъ молотить до тѣхъ поръ, пока не измолотится весь ячмень, или по крайней мѣрѣ та часть его, которая пойдетъ на сѣмена. Если же встрѣтится надобность въ зерновомъ овсѣ, то для сушки его должно назначать непременно особый овинъ, дабы въ ячмень не примѣшалось овса, который отдѣлнить отъ сѣменнаго ячменя весьма трудно.

Овесъ молотится также, какъ и ячмень, съ тою лишь разницей, что его не шастаютъ, потому что въ этомъ нѣтъ никакой надобности. Овесъ молотится скорѣе и легче всякаго хлѣба, включая гречихи.

§ 60. 25-я работа состоитъ въ сниманіи съ луговъ льна, нить и трепаньи его. Хотя производство всѣхъ этихъ работъ можетъ быть исполнено съ нѣкоторой перемежою, но для ясности изложенія, я нахожу за

лучшее описать въ этой статьѣ всѣ вышесказанныя работы, непрерывно одну за другою.

Гноеніе или, какъ говорятъ, улежка (разстилка) льна зависитъ не столько отъ продолжительности лежанія его на лугу, сколько отъ погоды. Если погода стоитъ теплая, съ перемежающимися умѣренными дождями, то ленъ вылеживается въ три недѣли. Если же погода холодная и сухая, то ленъ долженъ лежать до восьми недѣль. Скорость гноенія и самое качество льна также много зависятъ отъ мѣстоположенія луговъ, на которыхъ онъ былъ постланъ. Ленъ, посланный на такомъ лугу, гдѣ провzрстали сочныя и мягкія травы, въ особенности близъ рѣки, улеживается скорѣе и бываетъ добротнѣе того, который лежалъ на мѣстахъ сухихъ, съ жесткою травою.

Первый признакъ гноенія льна состоитъ въ томъ, что на стебляхъ его покажутся синеватая крапинны; вскорѣ за тѣмъ онъ поспѣетъ весь. Замѣтивъ это, и принимая въ соображеніе состояніе погоды и свойство мѣсть, на которыхъ разостланъ ленъ, наобно время-отъ-времени испытывать, не улежался ли онъ. Для этого, взявши нѣсколько стеблей, должно тереть ихъ руками; и если костера, составляющая внутренность стебля, свободно отдѣляется отъ волокна, или наружной оболочки стебля, то значитъ, что ленъ улежался или скоро улежится. Тогда, для пробы, должно горсть стеблей высушить въ печи, взять и отрепать какъ слѣдуетъ. Если обдѣланная проба льна будетъ мягкая и лоснящаяся, а при обдергиваніи небольшой пряди его между пальцами, волокна не будутъ рваться, а только сдернутся охлопки съ нихъ,

то это значить, что ленъ готовъ. Впрочемъ, готовность льна еще лучше можно узнать, если напрясть изъ пробы нѣсколько нитокъ. Если же пробный ленъ жестокъ и притомъ безъ всякаго глянца, а волокна, отъ легкаго дерганія перерываются, то значить, что ленъ требуетъ еще лежки; въ такомъ случаѣ надобно еще оставить его на лугу; а между тѣмъ, чрезъ каждые три дня брать пробы, особенно послѣ дождей. Въ этотъ періодъ времени, надобно обращать на ленъ все вниманіе, потому что и одинъ пропущенный день можетъ сдѣлать большую разницу въ достоинствѣ его волокна, такъ что иногда самый лучший, но перележавшій ленъ, дѣлается хуже посредственнаго, своевременно поднятаго, особенно, если случится туманъ въ то время, какъ ленъ уже готовъ. Перележавшій ленъ рвется также, какъ и недолежавшій.

§ 61. Когда посредствомъ пробъ будетъ дознано, что ленъ готовъ, то, нисколько не медля, должно поднимать его. Это дѣлается обыкновеннымъ серпомъ, но однимъ только его поскомъ, который не имѣетъ зубьевъ и не можетъ перерѣзывать ленъ. Набравши кипу льна, какъ могутъ вмѣстить въ себѣ обѣ горсти рукъ, расправляютъ комли льна по лугу, въ видѣ вѣера, и за собранныя вершины его поднимаютъ и ставятъ на лугу въ бабки, которыя имѣютъ видъ конуса. Если ленъ поднимается въ сухую погоду и совершенно улежался, то, будучи поставленъ до полудня въ бабки, онъ къ вечеру уже долженъ быть убранъ съ луга, потому что могущій случиться въ ночи дождь, или туманъ, можетъ сдѣлать ему большой вредъ.

Впрочем, должно убирать только хорошо вывѣтрянный или обсохшій ленъ.

§ 62. Если ленъ свинается еще нѣсколько жесткій, то его на нѣсколько дней должно оставлять въ бабкахъ. Такому лѣну дождь не сдѣластъ вреда, а еще улучшить его.

Оставлять долго ленъ въ бабкахъ на лугахъ потому только невыгодно, что пасущійся въ это время скотъ можетъ измять и спутать его, и что онъ можетъ быть раскраденъ. Для предупрежденія этого, всего лучше собранный съ луга ленъ тотчасъ перевезти на ближайшій къ селенію мѣста, гдѣ-бы онъ могъ быть на глазахъ хозяина, напримѣръ, въ гумно, садъ и т. п.

Ленъ не совсѣмъ готовый, поставленный въ бабки, должно пробовать также, какъ выше объ этомъ сказано. Если уборка льна препятствуетъ сырая погода, то слѣдуетъ немедленно поставить его въ бабки, подъ крыши, напримѣръ на крытую ладонь, или въ кормовые сараи, и ворота ихъ днемъ отворять, дабы ленъ могъ скорѣе обсохнуть. Для лучшей же просушки, бабки должно переворачивать внутренними сторонами наружу.

§ 63. Если по пробахъ окажется, что ленъ не совсѣмъ еще улежался, но до совершенной готовности не много требуется времени, а между тѣмъ наступившіе морозы не дозволяютъ болѣе медлить подъемкою льна; тогда, поднявъ и поставивъ его въ бабки, оставить до наступленія зимы, потому что случается, что выпавшій и послѣ того растаявшій снѣгъ доканчиваетъ проеніе льна въ бабкахъ и дѣластъ его годнымъ и даже весьма хорошимъ. Если же и послѣ снѣга

ленъ не готовъ, и предвидится, что его можетъ совсѣмъ занести снѣгомъ, то слѣдуетъ безъ отлагательства убирать его съ луга и прямо сажать въ овинъ, или въ баню. Въ этомъ случаѣ сушить его надобно медленно, чтобъ онъ, такъ сказать, болѣе прѣль, нежели сохнулъ, дабы чрезъ это умягчить его волокна.

§ 64. Если на неготовый и неподнятый ленъ вынадеть снѣгъ, то, пока онъ еще не глубокъ, должно огребать его лопатами и ставить ленъ въ бабки, на такомъ мѣстѣ, съ котораго не могло бы увести его вешней водой. По вскрытіи весны, ленъ оказывается иногда совершенно готовымъ. Если же ленъ и въ это время не совсѣмъ поспѣетъ, то слѣдуетъ, для окончательнаго гноенія, разостлать его на лугу, или какомъ либо другомъ удобномъ мѣстѣ; но разстилку его въ это время не должно медлить, а разстилатъ вскорѣ по очищеніи земли отъ снѣга, дабы воспользоваться влажностію земли и холодноватою погодою, потому что весенняя, теплая и сухая погода, можетъ повредить ленъ. Льняные стебли, оставшіеся осенью на лугу, надобно весною сгрести. Когда съ осени и въ началѣ зимы не было такихъ оттепелей, отъ коихъ подъ снѣгомъ могла долго быть вода, а весною снѣгъ таетъ скоро, тогда изъ этихъ оставшихся всю зиму льняныхъ стеблей выдѣлывается еще прекрасное волокно.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что лучше поднимать ленъ не совсѣмъ еще улежавшійся, нежели допустить его до того, чтобъ онъ перележалъ; потому что не совсѣмъ готовый ленъ можно еще поправить, тогда какъ перегноенному льну ничѣмъ уже помочь

нельзя. Иногда случается также, что часть льна, поднятая съ луга раньше надлежащаго времени, доспѣваетъ въ бабкахъ, а остальная часть его, поставленная въ бабки въ надлежащую пору, перегниетъ и слѣдается негодною.

§ 65. Просохнувшій въ бабкахъ ленъ связываютъ въ такъ называемыя большія *вязаницы*, изъ коихъ въ каждой заключается по нѣскольку бабокъ; бабки укладываются въ вязаницу такимъ образомъ, чтобъ вершина одной лежала на срединѣ другой, а комли льна составляли бы концы вязаницъ, которыя по срединѣ длины своей связываются поясомъ, составленнымъ изъ трехъ пучковъ ржаной соломы.

Ленъ въ вязаницахъ должно немедленно убирать въ сухое мѣсто, подъ крышу. Если ленъ снимается съ луга совершенно улежавшійся, то вязаницы, на другой день, или не далѣе какъ на третій, должно сушить въ овинахъ, или въ баняхъ, в тотчасъ мять. Если же ленъ въ вязаницахъ оставить на долгое время, то онъ отсырѣетъ и перегниетъ, такъ какъ осенью воздухъ всегда бываетъ влажный, особенно по почамъ.

Если же ленъ снимается съ луга не совсѣмъ еще готовый, то можно на нѣкоторое время оставлять его въ вязаницахъ, и это не только не будетъ для него вредно, но послужитъ еще въ пользу; впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не должно оставлять ленъ въ вязаницахъ долѣе двухъ недѣль: поэтому ленъ, хранящійся въ вязаницахъ, должно почаще осматривать, не слишкомъ-ли онъ отсырѣлъ и не требуетъ ли уже сушенія.

§ 66. По принятому издавна въ Костромской губернии обычаю, ленъ сушатъ въ баняхъ, но гораздо

выгоднѣе и удобнѣе сушить его въ хорошо устроенныхъ овинахъ, потому что даже въ обыкновенномъ крестьянскомъ овинѣ можно помѣстить льна втрое болѣе, чѣмъ въ банѣ. Притомъ вершинки льна, сушеннаго въ банѣ, отъ спершагося жара опаляются и дѣлаются негодными, а отъ недосмотра иногда и воспламеняются. Если же до сихъ поръ крестьяне и многіе помѣщики ленъ свой сушатъ въ баняхъ, то это изъ одного предубѣжденія, будто бы ленъ, сушеный въ баняхъ, бываетъ лучше, чѣмъ сушеный въ овинахъ; но это несправедливо и многолѣтними опытами доказано, что достоинство льна отъ сушенія въ овинѣ нисколько не уменьшается.

§ 67. Ленъ сушатъ въ овинахъ слѣдующимъ образомъ: на вязаницахъ распускаютъ поясья, набираютъ ленъ большими пучками, вершинами вмѣстѣ, и устанавливаютъ въ овинѣ, въ одинъ рядъ или слой, комлями на колосники, которые для этого сдвигаютъ поплотнѣе, наблюдая, чтобъ ленъ не былъ однако слишкомъ плотно сжатъ, дабы жаръ могъ свободно проходить сквозь него. Въ овинѣ, который вмѣщаетъ до 1,000 ржаныхъ сноповъ, можно легко помѣстить льна отъ 50-ти до 60-ти вязаницъ, а въ крестьянской банѣ сушится въ одинъ разъ только отъ 10-ти до 15-ти вязаницъ льна.

• При сушеніи льна въ овинѣ, не должно разводить большаго огня, для того, чтобъ ленъ просыхалъ исподволь, и чтобъ отъ сильнаго жара онъ не пересохъ чрезъ мѣру. Впрочемъ надобно, чтобъ теплота въ овинѣ не переводилась въ продолженіи всего времени, пока не изомнутъ весь посаженный въ него ленъ. Продол-

значительной теплоты въ овинѣ достигнуть весьма легко, если только онъ имѣетъ потолокъ, или по крайней мѣрѣ хорошую крышу, а стѣны его не продуваются вѣтромъ. Если же въ овинѣ нѣтъ потолка (какъ это и бываетъ въ крестьянскихъ овинахъ), то пока одна часть льна изомнется, другая часть его остынетъ и потому для разогрѣванія льна надобно вторично разводить огонь.

Такъ какъ сушеніе льна требуетъ осторожности и нѣкотораго навыка, то благоразумнѣе назначать къ сущкѣ его людей знающихъ в опытныхъ, а не безъ разбора очередныхъ работниковъ.

§ 68. Когда сушатъ ленъ въ банѣ, то укладываютъ его на подмости изъ жердей, которыя для этого упираютъ изъ стѣны въ стѣну, въ такомъ разстояніи отъ пола, чтобъ до нихъ можно было доставать руками. Жерди кладутъ не все вразгъ, а постепенно: по мѣрѣ того, какъ готовыя увѣшиваются льномъ, ставятъ другія, и такимъ образомъ размѣщаютъ ихъ по всей банѣ, исключая той части, въ которой находится печь.

Печь въ крестьянскихъ баняхъ одночельная, въ которыя если положить много дровъ, то пламя выходитъ прямо подъ потолокъ, а искры разлетаются по всей банѣ, особенно въ то время, когда мѣшаютъ въ печи дрова; поэтому топка бань требуетъ надзора и осторожности.

§ 69. По просушкѣ льна въ банѣ, или въ овинѣ, тотчасъ начинаютъ мять его посредствомъ мялицъ. *Мялица* состоитъ изъ двухъ деревянныхъ частей: нижней, собственно называемой мялицею, и верхней, на-

зываемой *било*. Для нижней части выбирают дерево, преимущественно еловое, вершка въ четыре толщиною и трехъ аршинъ длиною, съ двумя толстыми отростками корней, въ аршинъ длиною, которыя служатъ мялицѣ вмѣсто ножекъ: впрочемъ ножки можно придѣлывать и изъ отдѣльныхъ брусковъ. Въ этомъ деревѣ продѣлываютъ двѣ продольныя скважины, въ полтора аршина длиною и въ вершокъ шириною, такъ что образуются три продолговатыхъ зуба, или лучше сказать кромки; верхніе края этихъ кромокъ дѣлаются нѣсколько заостренными; конецъ дерева къ ножкамъ оставляютъ вершковъ на десять непродолбленнымъ, но и въ немъ выдѣлываютъ три зуба, которые составляютъ продолженіе помнутыхъ прорѣзныхъ зубьевъ. Другой конецъ мялицы, служащій ей вмѣсто третьей ножки, лежитъ на землѣ и составляетъ съ ней острый уголъ. Било состоитъ изъ отдѣльнаго дерева, наиболѣе березоваго, съ двумя прорѣзными зубьями, которые, при дѣйствіи мялицы, входятъ въ прорѣзы между ея зубьевъ. Одинъ конецъ била вставленъ въ нижній или лежащій конецъ мялицы и соединяется съ ней посредствомъ шалнера, или деревяннаго гвоздя. На другомъ концѣ била, гдѣ находится ручка, зубья, также какъ и на мялицѣ, не прорѣзываются насквозь.

Одна часть мялицы и била устроена съ прорѣзными зубьями для того, чтобъ отстающая отъ льна костеря, могла свободно между ними проходить и сыпаться на землю; въ этой части мялицы ленъ *летя* первоначально. Другая часть снаряда, ближайшая къ ручкѣ, сквозныхъ прорѣзовъ между зубьевъ не имѣетъ и здѣсь ленъ уже не *летя*, а *обдергивается*; поэтому и въ

сквозныхъ прорѣзатъ между зубьевъ нѣтъ никакой надобности. Притомъ, эта часть дѣлается кругловатою, для того, чтобъ объ нее удобнѣе и безъ лишней потери можно было обивать пзмятый и обдерганый ленъ.

Высушенный ленъ мнется слѣдующимъ образомъ: работникъ беретъ въ лѣвую руку пучекъ льна такой величины, какой можетъ помѣститься въ полную горсть; потомъ, не выпуская изъ рукъ льна, отдѣляетъ половину его комлей и отгибаетъ ихъ къверху, а другую половину начинаетъ мять между сквозныхъ зубьевъ мялицы, дѣйствуя для этого за ея ручку, правою рукою. Пучекъ взятаго въ руку льна она раздѣляетъ на двѣ части, для того, чтобъ не толстый пучекъ лучше и легче можно было пзмять; если же сїи первоначально взять льна менѣе въ рукѣ, то *возможно* выйдетъ уже слишкомъ мало. Измывши одну половину пучка, мнеть такимъ же образомъ и другую; а когда изомнеть обѣ половины пучка порознь, тогда складываетъ ихъ, очищаетъ совѣемъ отдѣлившіяся волокна, забираетъ ихъ въ лѣвую руку и мнеть обѣ половины пучка вмѣстѣ. Измывши такимъ образомъ комли всего пучка, беретъ ихъ въ руку и начинаетъ мять вершины, но не раздѣляетъ подобно тому, какъ раздѣлены были комли.

Измывши весь пучекъ льна, обдергиваетъ его между непрорѣзанныхъ зубьевъ мялицы и обиваетъ объ наружную ея сторону, дабы чрезъ это отдѣлить, по возможности, костерю отъ волокна. Выдѣланный такимъ образомъ пучекъ называется *возьмо*; его связываютъ нѣсколькими отдѣленными для того волокнами, а па-

томъ вяжутъ ихъ десятками; десять десятковъ, или сто повѣсмъ, составляютъ *кирьбъ*. Изъ четырехъ вязаницъ хорошаго и крѣпкаго льна выходитъ кирьбъ; если же ленъ слабъ, то въ кирьбъ пойдетъ до пяти вязаницъ.

Отъ нятаго льна остаются на землѣ годныя еще волокна, называемыя *ожимки*; эти ожимки собираютъ въ пучки и мнутъ въ мялицѣ, какъ сказано; они могутъ быть употреблены на выдѣлку толстыхъ повинъ, а также пригодны на тонкія веревки. Если ленъ крѣпокъ и вообще хорошаго достоинства, то отъ него ожимковъ остается весьма мало; если же ленъ слабъ и недобротенъ, то ихъ бываетъ довольно много.

Прилежная работница можетъ измѣть въ день полторы кирьби, то-есть 150 повѣсмъ; а наемныя работницы и болѣе, потому что въ уплату за свой трудъ, онѣ получаютъ десятое повѣсмо изъ всего обработаннаго льна. Качество и самое количество получаемаго льна весьма много зависитъ отъ умѣнья работницъ: если напримѣръ, хорошо измятый ленъ будетъ несообразно обдерганъ и обитъ, то большая часть волоконъ отойдетъ въ ожимки, а потому и количество льна уменьшится; если же ленъ мало будетъ мять, то чрезъ обдергиваніе и обиваніе очистить его уже нельзя, даже и при дальнѣйшей обработкѣ, и онъ выйдетъ дурнаго качества.

Ленъ, измятый и предназначенный для обработки, въ сухомъ мѣстѣ можетъ лежать долго, безъ всякаго поврежденія, лишь бы не завелась въ немъ мышь.

§ 70. Послеъ няты слѣдуетъ ленъ *трепать*; для этого употребляютъ трепало, имѣющее форму широкаго деревяннаго пожа, длиною въ три четверти арши-

на и обоюдо-остраго. Берутъ въ лѣвую руку конецъ повѣса, кладутъ его на лѣвое колено и бьютъ трепаломъ вскользь повѣса, ещница или стрепывая съ него мелкую костерю и грубыя волокна льна, и переворачивая повѣсомъ на все стороны, а внутренность его выворачиваютъ наружу, дабы и тамъ не оставалось костери. Отрепанныя повѣса опять связываютъ десятками и кирьбами, послѣ чего они принимаютъ уже названіе частаго трепаного льна. Грубыя волокна, отдѣленные посредствомъ трепала отъ чистаго льна, называются *отреньями*; ихъ собираютъ концомъ трепала и складываютъ въ одно мѣсто; по окончаніи же трепанія льна, вытряхиваютъ изъ нихъ костерю тонкими палочками и свертываютъ въ такъ называемыя *кудели*, которыя употребляются на самыя толстыя ткани, для мѣшковъ и т. п.

Если ленъ треплется въ тотъ же самый день, въ который онъ былъ взятъ, то онъ выходитъ чище, и работа идетъ успешнѣе, но его выходитъ менѣе, потому что съ сухаго льна волокна легко обрываются. Если же ленъ треплется нѣсколько сутокъ послѣ того, какъ онъ былъ взятъ, то хотя получаемый матеріалъ бываетъ не очень чистъ и работа идетъ медленнѣе, но за то льна выходитъ почти въ полтора раза болѣе. Если треплютъ ленъ залежалый и отсырѣлый, то для успешности работы и чистоты льна, можно сначала просушить его слегка въ избахъ на печакъ, и за тѣмъ приступить къ трепанью.

§ 71. Чѣмъ долѣе вытрепанный ленъ будетъ лежать безъ употребленія, тѣмъ лучше онъ будетъ; но для того должно хранить его въ сухомъ мѣстѣ, и

принять мѣры, чтобъ мыши не завели въ немъ свои гнѣзда. Для сбереженія льна, полезно навивать его на обручъ, или большое деревянное кольцо, слѣдующимъ образомъ: взять три повѣса, свертеть ихъ жгутомъ и навить поперегъ кольца; въ концамъ первыхъ трехъ повѣсовъ присоединить другія три повѣса и также навивать, какъ и первыя, продолжая навивать повѣсы до тѣхъ поръ, пока весь обручъ не будетъ увить льномъ въ нѣсколько рядовъ. Кольца, или какъ ихъ называютъ колеса, развѣшиваются въ укромомъ отъ дождя и сухомъ мѣстѣ, гдѣ ленъ можетъ оставаться весьма долгое время, не претерпѣвая ни малѣйшей порчи.

Послѣ трепанья ленъ готовится для *пращенія* *нитокъ* на самопрялкахъ, гребняхъ и пралицахъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; теперь же возвратимся къ описанію лѣтнихъ работъ.

§ 72. 26-я работа, *молотьба ржи*. По окончаніи молотбы яроваго хлѣба, начинаютъ молотить рожь. По краткости осеннихъ дней, на эту работу приходятъ до разсвѣта и начинаютъ молотить, какъ только становится возможно различать предметы. Если же молотба производится въ Ноябрьѣ, то молотятъ съ огнемъ. Крытыя ладони должно освѣщать фонарями; четырехъ или пяти фонарей весьма достаточно для освѣщенія довольно большой ладони, такъ какъ для такой работы нѣтъ надобности въ яркомъ свѣтѣ. Крестьяне освѣщаютъ свои открытыя ладони посредствомъ такъ называемой *козы*, слѣдующаго устройства: на невысокихъ козлахъ складываютъ изъ жердей или плахъ небольшой помостъ, на него накладывается дернъ, обороченный травою внизъ; сверхъ дерна кладутъ нѣ-

сколько полѣнъ смоластаго дерева, наиримѣръ сосновыхъ, и зажигаютъ ихъ. Само собою разумѣется, что коза устроивается не близко отъ ладони и притомъ всегда на подвѣтренной сторонѣ, иначе снопы легко могутъ загорѣться.

Для молотбы ржи назначается, къ каждому овну въ тысячу сноповъ, по восьми мужчинъ и по двѣ женщины. Высушенные въ овинѣ ржаные снопы разстилаютъ по ладони точно также какъ ячменнымъ, о чемъ было сказано выше. Когда мужчины проходятъ по выстилкѣ первый разъ, тогда въ слѣдъ за ними, одна женщина переворачиваетъ снопы, а другая рубаютъ на нихъ поясья. Послѣ втораго прохода по снопамъ, обѣ женщины отрубаютъ колосья отъ соломы, подкладывая для этого подъ нее небольшія доски съ ручками. Если же понадобится имѣть солому нерубленую, для крышъ, то колосья и поясья на снопахъ не рубятъ, а только переворачиваютъ снопы. Въ третій разъ молотятъ тѣ части сноповъ, гдѣ они были связаны поясьями, чтобы могущіе случиться тутъ колосья не остались немолоченными. Въ это время одна женщина встряхиваетъ небольшими вилами вымолоченную солому и сваливаетъ ее на край ладони, а другая перебиваетъ эту солому граблями, чтобы не осталось въ ней зеренъ, и сноситъ въ большія кучи. Мужчины, пройдя третій разъ по выстилкѣ, оставляютъ молотила; одни изъ нихъ сносятъ на жердяхъ, или носилкахъ, сложенную въ кучи солому, на определенное для нее мѣсто и укладываютъ въ ометы или скирды, а другіе сметаютъ колосья и разлетѣвшіяся зерна на средину ладони. Послѣ этого молотятъ

въ четвертый разъ колось, и тогда уже спаживаютъ его и стребають въ кучи, на ладони. Измолотивши одну выстилку, молотятъ такимъ же порядкомъ и другую. Окончательная молотьба ржи совершенно сходна съ молотьбой ячменя: разница состоитъ только въ томъ, что рожь не шастаютъ.

Молотьба каждаго овина ржи оканчивается до полудня, а послѣ полудня мужчины могутъ заниматься ораніемъ остальныхъ полей подъ яровой посѣвъ, или отправляются въ лѣсъ для заготовки дровъ; женщины же остаются на гумнѣ пособлять очереднымъ овинщикамъ садить рожь въ овины, убирать въ сарай колось, мякицу и другой мелкій кормъ.

§ 73. Своевременная молотьба хлѣба приноситъ двѣ выгоды: во-первыхъ, съ незамерзлыхъ еще ладоней хлѣбъ и мякина получаютъ чистыми, безъ примѣси земли; во-вторыхъ, устраняется необходимость очищать ладони отъ снѣга (если онѣ не крытыя). Впрочемъ въ Костромской губерніи мало есть имѣній, въ которыхъ хлѣбъ остается немолоченымъ до глубокой зимы, и это доказываетъ, что мы не имѣемъ еще крайней надобности въ молотильныхъ машинахъ.

§ 74. Для скорѣйшаго и своевременнаго окончанія молотьбы, должно всѣхъ задѣльныхъ крестьянъ раздѣлять на двѣ половины, потому что такимъ образомъ молотьбу можно будетъ производить ежедневно; въ противномъ же случаѣ, можетъ произойти замедленіе. Не рѣдко въ продолженіи трехъ рабочихъ дней погода не благопріятствуетъ молотьбѣ, и тогда всѣ собранные на работу крестьяне должны оставаться праздными или занимать работою, которая можетъ быть исправ-

лена въ другое время. Если же они раздѣлены на двѣ половины, то молотьба можетъ производиться и въ остальные три дня недѣли, когда можетъ случиться хорошая погода.

§ 75. По окончаніи молотьбы всего ярового и ржаного хлѣба, должно покрывать ладони толстымъ слоемъ соломы, для того, чтобы весной онѣ не заростали травой. При этомъ хорошо застланныя соломой ладони сохраняютъ въ себѣ влажность въ продолженіи всего лѣта, и потому, при наступленіи молотьбы, бываетъ гладка и тверда какъ свинецъ; солома же съ ладоней не пропадаетъ, и въ свое время употребится для постилки на скотные дворы.

§ 76. 27-я работа, перевозка заготовленныхъ въ лѣсу трехполѣнныхъ дровъ въ усадьбу. Управившись съ полевыми работами и перемолотя весь годовой урожай хлѣба, сельскому хозяину остается заняться заготовленіемъ дровъ, наблюдая, чтобы дрова, вывезенныя осенью, не употреблялись въ ту же зиму, но оставались въ трехполѣнныхъ сажняхъ до весны; тогда уже должно рубить ихъ въ однополѣнные и складывать въ полѣнницы, въ которыхъ и оставлять ихъ сохнуть цѣлое лѣто; а продавать не прежде, какъ по наступленіи осени. Такія дрова называются *перельтовыми*, то-есть простоявшими лѣто въ полѣнницахъ. Всякому хозяину извѣстно, что у насъ лучшими дровами почитаются березовыя, за ними слѣдуютъ еловыя и наконецъ сосновыя; отъ этихъ послѣднихъ, по множеству содержащихся въ нихъ смолистыхъ веществъ, печныя трубы наполняются сажей, а потому, послѣ топки ими необходимо, хотя изрѣдка, протапливать

печи осиновыми дровами, которыя весьма хорошо очищают трубы отъ сажки; для этого, при заготовленіи годовой порціи дровъ, необходимо имѣть нѣсколько и осиновыхъ дровъ, которыя должно хранить въ особыхъ полѣнницахъ. Если же помѣстье обилуетъ осиновымъ лѣсомъ, то всего лучше употреблять для топки печей осиновыя дрова пополамъ съ березовыми.

Объ урокахъ вывозки дровъ и о складываніи трехполѣнныхъ дровъ въ сажени, или полѣнницы, уже было объяснено въ § 20 этой части. Крестьяне, вывезя все положенное количество дровъ, должны быть освобождены на зимнее время, для заработковъ на уплату казенныхъ повинностей.

§ 77. 28-я работа. Въ то время, когда крестьяне заняты возкою дровъ, жены ихъ могутъ быть еще употреблены на господской работѣ для пряденія овечьей шерсти, на толстыя сукна, и льняныхъ отрепьевъ, на мѣшки.

Пряденіе овечьей шерсти производится у меня слѣдующимъ порядкомъ: все количество собранной въ продолженіи года шерсти раздѣляется поровну на каждую крестьянку; надзоръ за пряденіемъ шерсти поручается одной изъ дворовыхъ женщинъ, которой поставляется въ обязанность смотрѣть, чтобъ шерсть была срядена ровно; она-же должна отбирать отъ крестьянокъ шерстяную пряжу и мотать ее въ талки; это необходимо для того, чтобъ длина всѣхъ талекъ и счетъ нитокъ были одинаковы, чтобы вѣрнѣе можно было рассчитать, какой длины должна быть основа и сколько выйдетъ аршинъ сукна. Для удобнѣйшаго присмотра за работой, а также для большаго успѣха

и порядка въ производствѣ работы, всѣ крестьянки, которымъ поручено пряденіе шерсти, собираются въ одну избу, гдѣ работаютъ въ продолженіи дня и вечера, и на ночь оставляютъ тамъ шерсть и пряслицы. Работа эта отправляется не поденно, но до тѣхъ поръ, пока вся шерсть будетъ спрядена. Опытомъ дознано, что одна работница въ продолженіи дня и вечера можетъ легко срядеть 1 фунтъ шерсти. Когда пряденіе будетъ кончено, то тремъ или четыремъ женщинамъ поручается вымыть, свить на трубицы, основать и собрать шерстяную пряжу для сукна. Эта послѣдняя работа предоставляется той женщицѣ, которая знаетъ это дѣло лучше другихъ, а прочія только помогаютъ ей. Все число аршинъ сукна, долженствующее выткаться изъ основанной шерстяной пряжи, раздѣляется поровну на всѣхъ остальныхъ женщинъ, которыя и приходятъ ткать по очереди. Хорошая ткачиха въ продолженіи дня и вечера можетъ выткать сукна отъ 10-ти до 12-ти аршинъ.

§ 78. Порядокъ пряденія отрепьевъ и тканье изъ него мѣшечнаго холста тотъ же самый, какъ и сукна. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отрепья отдаются крестьянкамъ съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ доставила въ экономію по одному мѣшку, въ который помѣщалось бы четыре четверика зерноваго хлѣба. Но это неудобно, потому что мѣшки приносятся иногда весьма дурно вытканныя и не одинаковой мѣры; а нынѣ крестьянки, подъ предлогомъ недосуга, и совсѣмъ не приносятъ мѣшковъ, а потому гораздо лучше въ этомъ дѣлѣ поступать по вышесказанному мной порядку.

§ 79. 29-я работа, пряденіе льняныхъ нитокъ, или

пряжи, и выдѣлываніе изъ нихъ холста или новинъ. Эта работа отправляется крестьянками въ ихъ собственныхъ избахъ, и потому составляетъ работу домашнюю, которою онѣ занимаются зимой по своему усмотрѣнію, въ свободное время. О количествѣ льна, раздаваемого крестьянкамъ, сказано уже было въ § 21 этой части.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СЕЛЬСКИХЪ АМБАРОВЪ И ФОРМАХЪ СЧЕТОВОДСТВА ПО ЭТОЙ ЧАСТИ.

1. Объ амбарахъ.

§ 80. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ строятся хлѣбные амбары въ два этажа, съ сусѣками для хлѣба въ каждомъ изъ нихъ; въ другихъ усадьбахъ, хотя верхній этажъ амбара и назначается для разныхъ хозяйственныхъ поклажъ, какъ-то шерсти, льна, овечьихъ кожъ и проч., но между тѣмъ хлѣбъ всыпается въ сусѣки нижняго этажа сквозь отверстія, сдѣланныя въ полу верхняго этажа; потому что стѣны сусѣковъ нижняго этажа въ такихъ амбарахъ возвышаются до самаго потолка, отъ чего въ обоихъ случаяхъ необходимо бываетъ мѣшки съ хлѣбомъ вносить въ верхній этажъ, по крутымъ и высокимъ лѣстницамъ, или поднимать посредствомъ веревокъ съ блоками. Такое расположе-

ніе амбарныхъ строеній нельзя назвать удобнымъ. По моему мнѣнію, двухэтажные амбары болѣе пригодны въ городахъ, гдѣ иногда нуждаются въ землѣ; въ селеніяхъ же, гдѣ всегда можно найти мѣсто и подѣ нѣскольکو амбаровъ, польза отъ двухэтажнаго амбара состоитъ единственно въ томъ, что для него нужна одна крыша, а не двѣ; но такая выгода еще не можетъ вознаградить тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаются при уборкѣ хлѣба въ высокіе двухэтажные амбары.

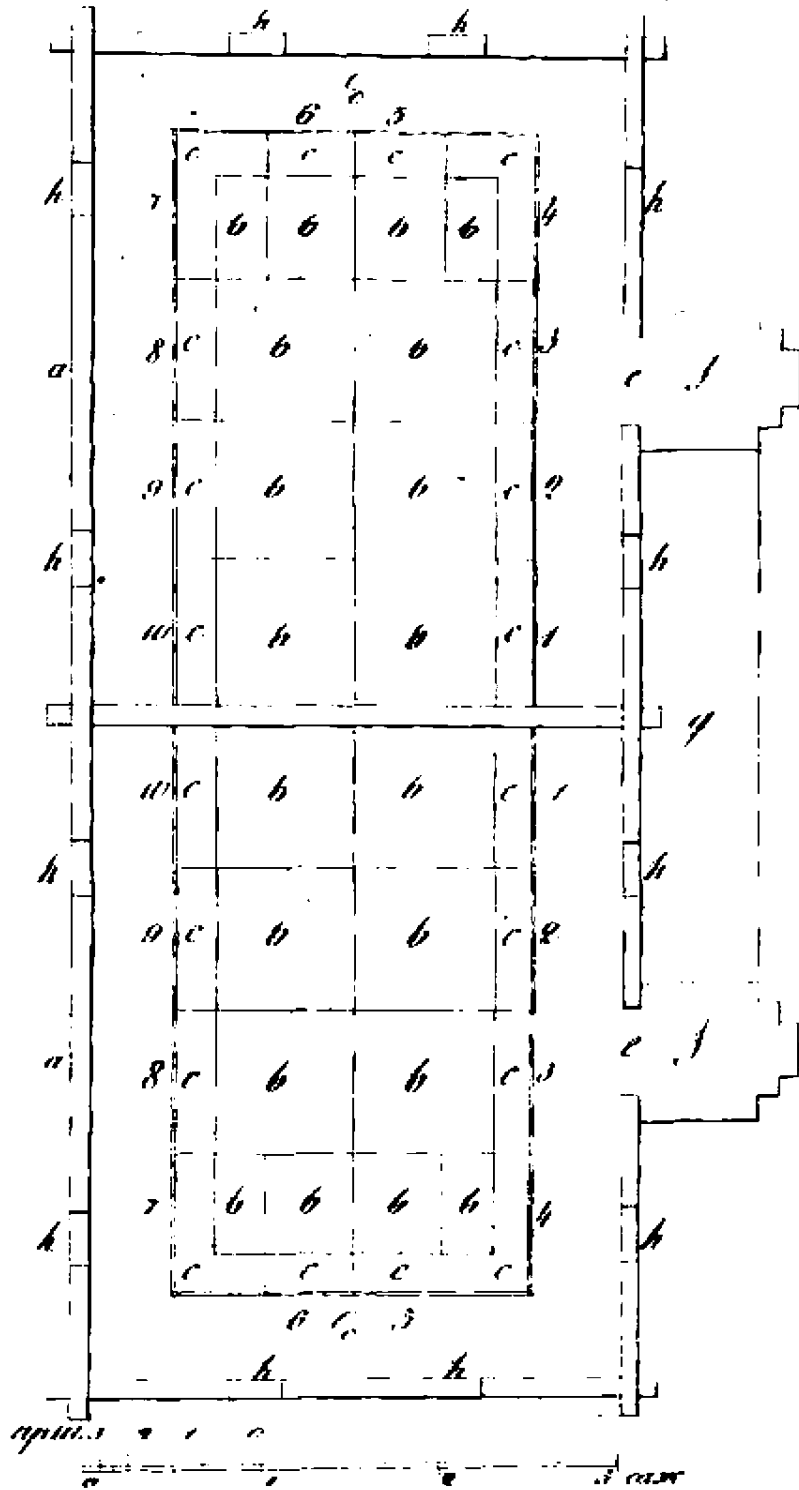
§ 81. Крестьяне большей частію строятъ амбары одноэтажные, но они тѣмъ неудобны, что сусѣки въ нихъ дѣлаются кругомъ всѣхъ стѣнъ, исключая той, въ которой бываютъ двери; отъ этого въ амбарныхъ стѣнахъ нельзя сдѣлать ни одного окна; а извѣстно, что темнота весьма способствуетъ мышамъ укрываться въ сусѣкахъ; сверхъ-того, въ амбарахъ такого устройства, охотники до чужаго добра удобнѣе могутъ провертывать стѣны посредствомъ большихъ буравовъ. Въ избѣжаніе такихъ похищеній, крестьяне обставляютъ наружныя амбарныя стѣны сплошнымъ рядомъ стоячихъ бревенъ; но эта осторожность не всегда помогаетъ, потому что бревна легко могутъ быть разобраны.

§ 82. Для отвращенія всѣхъ такихъ неудобствъ, я придумалъ два соединенные амбара, или одинъ пятистѣнный, польза и удобство котораго испытаны мной въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Амбаръ этотъ изображенъ на прилагаемомъ при семъ чертежѣ, буквы коего означаютъ:

а. Амбары.	е. Двери.
б. Сусѣки.	ф. Крыльца.
в. Выгребы.	г. Галлерей.
д. Коридоры.	h. Окна.

§ 83. Фундаментъ амбара, по волѣ хозяина, можетъ быть каменный или деревянный. Высота пола отъ земли ни въ какомъ случаѣ не должна быть ниже полутора аршина, дабы ключникъ, или староста, могъ осматривать по временамъ, не сыплется ли хлѣбъ сквозь полъ. Для входа подъ полъ, дѣлается въ коридорѣ небольшая западня; впрочемъ, подъ сусѣками можно дѣлать полъ двойной, но въ этомъ нѣтъ большой надобности, когда одинакій полъ будетъ хорошо выконопаченъ смоленой паклей, которой мыши очень не любятъ. На фундаментѣ непременно надобно дѣлать по нѣскольку продолговатыхъ отдушникъ, дабы воздухъ свободно могъ проходить подъ полъ и кошки могли бы пролѣзть. Высота потолка отъ пола можетъ быть отъ трехъ съ половиной до четырехъ аршинъ. Въ потолкѣ дѣлается большая западня или дверь для входа на верхъ, потому что на верху амбара весьма удобно складывать разные хозяйственные вещи. Крыша на амбарѣ тесовая; если же кто пожелаетъ имѣть соломенную, тогда слези надобно класть одну отъ другой на такое разстоянiе, чтобы между ними не могъ пролѣзть человекъ, потому что солома легко можетъ быть раздвинута. Крыльца соединены крытой галлереей или помостомъ съ навѣсомъ, гдѣ помѣщаются вѣсы, и въ случаѣ надобности просѣвается пыльный хлѣбъ; здѣсь съ удобностью могутъ помѣщаться и пожарные инструменты. Само собою

Пятистанный амбаръ, съ корридорами

См. Е. Луккина от Москвы.

разумѣется, что окна въ амбарахъ не слѣдуетъ дѣлать выше пяти вершковъ, а во время непогоды надобно закрывать ихъ рамами. Слуховыя окна въ боковыхъ стѣнахъ подъ крышею также необходимы, потому что на верху амбаровъ вѣшаются иногда такія вещи, которыя по временамъ требуютъ провѣтриванія.

§ 84. Изъ всего сказаннаго оказывается, что эти амбары представляютъ слѣдующія выгоды: 1) сусѣки обонхъ амбаровъ примыкаютъ къ одной только внутренней стѣнѣ, и потому нельзя похитить изъ сусѣковъ хлѣба, не входя въ амбаръ. 2) Черезъ низкое крыльцо, мѣшки съ хлѣбомъ вносить въ амбаръ удобно и легко, такъ что въ случаѣ нужды, одинъ работникъ можетъ свинать мѣшки съ воза и всыпать хлѣбъ въ сусѣки. 3) Шестъ оконъ въ каждомъ амбарѣ доставляютъ столько свѣта, что войдя въ амбаръ, тотчасъ можно видѣть, какой хранится въ каждомъ сусѣкѣ хлѣбъ и много-ли его. 4) Въ этихъ амбарахъ мыши вовсе почти не портятъ хлѣба. 5) Еслибы надобность потребовала высыпать хлѣбъ изъ нѣсколькихъ сусѣковъ въ одно время, то рабочіе не будутъ мѣшать другъ другу, какъ это бываетъ въ амбарахъ безъ коридоровъ, въ которыхъ рабочіе сбиваются, такъ сказать, въ одну толпу; и 6) для построенія такихъ амбаровъ, кромѣ плотниковъ, нѣтъ надобности въ другихъ мастеровыхъ, тогда какъ для отдѣлки двухэтажныхъ амбаровъ необходимы и столяры.

Изложивъ выгоды и удобства моихъ амбаровъ, я не излишнимъ пахожу упомянуть объ отчетности хранящагося въ нихъ хлѣба, приспособленной къ устройству такихъ амбаровъ.

II. О счетоводствѣ по хлѣбнымъ запасамъ.

§ 85. Хорошій хозяинъ непременно долженъ знать: во 1-хъ, годовой приходъ всякаго хлѣба, какъ-то ржи, ячменя, овса и т. п.; во 2-хъ, сколько у него хранится каждаго хлѣба не только во всѣхъ амбарахъ, но и во всякомъ сусѣкѣ; въ 3-хъ, сколько издерживается ежемѣсячно хлѣба для продовольствія дворовыхъ людей и содержанія собственнаго его семейства; въ 4-хъ, количество стѣннаго хлѣба, потребнаго для озимаго и яроваго посѣвовъ; въ 5-хъ, количество овса, выдаваемого лошадямъ, и годовую для нихъ пропорцію; и въ 6-хъ, сколько нужно заготовить ячной муки и другаго корма, въ посыпку рогатому скоту и птицамъ. Всѣ эти свѣдѣнiя необходимы для сельскаго хозяина; безъ нихъ нельзя съ достовѣрностію рассчитать, какую часть хлѣба можно отдѣлить для продажи, и сколько нужно оставить въ запасъ; а этого неизменно можно достигнуть, какъ посредствомъ вѣрнаго счетоводства, которымъ также обезпечивается цѣлость всего хранимаго въ амбарахъ хлѣба и открываются безпорядки, могущіе случиться въ выдачѣ и расходѣ того или другаго хлѣба. Притомъ, заведенный хозяиномъ порядокъ въ отношеніи выдачи хлѣба не нарушается и въ случаѣ его отсутствія. Наконецъ, изъ ежегодныхъ счетовъ хлѣбнымъ произведеніямъ можно узнать, улучшается ли въ нѣмъ земледѣліе, или приходитъ въ упадокъ.

§ 86. Счетъ хлѣба новаго урожая начинается съ жатвы до уборки всего урожая въ амбары. Для этого

ежедневно записывается въ книгу или тетрадь число сноповъ, нажатыхъ въ тотъ день, и число работниковъ, бывшихъ на жатвѣ. Окончивши жатву, по итогамъ нажатыхъ сноповъ и первымъ замолотамъ съ достовѣрностью заключить можно, сколько четвертей каждаго хлѣба должно быть намолочено. По опытамъ нѣсколькихъ лѣтъ можно привыкнуть дѣлать весьма близкій расчетъ.

Для примѣра счетоводства по хлѣбнымъ запасамъ, помещаю здѣсь выписку изъ моей хозяйственной настольной книги.

184... НАЖАТО РЖАНАГО ХЛѢБА				184... ГОДА НАЖАТО ЯРОВАГО ХЛѢБА			
мѣсяцъ и число		сноп.	работн. числомъ	мѣсяцъ и число		сноп.	работн. числомъ
<i>Ржи озим.</i>				<i>Ячменя.</i>			
Июль				Август.			
21	Нажато.	2260	21	13	Нажато.	2900	30
22	— помощью (*)	12320	138	14	—	2335	26
23	—	4170	39	20	—	2350	28
28	—	4080	40	21	—	2923	35
29	—	3250	36	26	—	3280	40
30	— помощью	10170	121	27	—	3650	46
	Итого озим.	36250	390		Итого ячменя	17838	205
	<i>Ржи мѣстной простой.</i>				<i>Ячм.</i>		
Август.				12	Изтерблено.	2240	40
4	Нажато.	4030	40	19	Вытербленъ го- розъ и убралъ съ поля на ос- трова.	1850	35
5	—	2820	40		<i>Пшеницы.</i>		
7	— до полудня	1980	38	28	Нажато.	1850	19
	Итого ржл.	9830	118		<i>Овса.</i>		
	Итого всей ржи	45080	508	Сентяб.			
				2	Нажато.	4285	41
				3	—	3845	40
				4	—	4250	43
					Итого овса.	12330	124

(*) По заведенному изданна обычаю, крестьяне и крестьянки со-
сѣдственныхъ деревень, по приглашенію помѣщиковъ, приходить въ

§ 87. Въ продолженіи молотбы, хлѣбъ ежедневно намолочиваемый, вносится въ книгу, а также число овинъ и полученное съ нихъ количество хлѣба, слѣдующимъ порядкомъ:

184... года намолочено ярового хлѣба.					184... года намолочено ржи.						
мѣсяць и число.		чтв.	чрк.	грн.	овинн.	мѣсяць и число.	В а з ы.	чтв.	чрк.	грн.	овинн.
Сент.						Окт.					
10	Ячменя съ 1 большаго и 1 малаго овин.	13	4	4	2	3	Съ 1 больш. и 1 мал.	7	3	—	—
11	Пшеницы намолочено съ тѣхъ же овин.	6	7	4	2	4	— 2 больш. овин	12	2	4	—
13	Ячменя съ тѣхъ же ов.	16	4	6	2	5	— 1 больш. и 1 мал.	7	4	—	—
14	— съ тѣхъ же ов.	12	7	—	2	6	— такихъ же овин.	7	6	3	—
19	— съ 2 больш. ов.	16	7	—	2	7	— 1 малаго овина	2	4	2	—
20	— съ 1 больш. и 1 малаго овина.	13	—	—	2	8	— 2 больш. овин.	13	1	6	—
21	— съ тѣхъ же ов.	12	2	—	2	10	— 1 больш. и 1 мал.	8	1	—	—
22	— — — —	11	6	—	2	13	— 2 больш. овин.	11	7	6	—
23	— — — —	16	2	—	2	14	— 1 больш. и 1 мал.	7	4	2	—
24	— — — —	12	1	4	2	15	— 2 больш. овин.	12	3	—	—
	Итого.	125	2	7	18	17	— тѣхъ же овин.	11	6	4	—
	На постьв.	16	3	—	—	18	— 1 больш. и 1 мал.	6	7	—	—
15	Льняно сѣмян.	1	4	2	—	19	— 2 больш. овин.	10	4	6	—
	На постьв.	—	4	—	—	20	— 1 больш. и 1 мал.	7	2	—	—
16 и 17	Гороха намолочено.	11	1	—	—	21	— 2 больш. овин.	12	5	3	—
	На постьв.	—	7	—	—	24	— 1 мал. овина.	1	—	1	—
26	Овся съдузь бол. ов.	28	6	4	2		Итого.	141	6	5	35
27	— съ 1 бол. и 1 мал.	19	7	—	2		На постьв.	19	7	—	—
28	— съ 2 бол. овин.	29	3	3	2		Р ж и м ѣ с т н о й .				
29	— съ 2 бол. овин.	30	2	—	2	24	Съ 1 больш. овина.	6	7	2	1
	Итого.	18	3	1	8	25	— 1 больш. и 1 мал.	9	1	4	2
	На постьв.	25	4	—	—	27	— 2 больш. овин.	12	3	5	—
							Итого.	28	6	3	5
							На постьв.	9	—	—	—
							Всего намол.	170	5	—	35
							На постьв.	24	6	—	—

назначенный день, болѣе въ воскресный или праздничный, помогать жать рожь, или яровой хлѣбъ; за что угощаютъ ихъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. Эти сходки крестьянъ изъ чужихъ деревень называются помочами. Хотя угощеніе помочанъ и требуетъ довольно

§ 88. По мѣрѣ того какъ производится молотба, измолоченный хлѣбъ высыпается въ назначенные для него сусѣки, по сортамъ, и записывается въ книгѣ. Въ амбарахъ всѣ сусѣки означены померами, а въ книгѣ всякій имѣетъ свою графу. Одинъ амбаръ определенъ для сѣменнаго и отборнаго хлѣба, а другой для расхожаго. Въ отношеніи выбора хлѣба для сѣмянъ, должно имѣть осторожность, чтобъ съ первыхъ измолоченныхъ овиновъ не отдѣлять хлѣба на сѣмена, потому что при первоначальномъ сушеніи, овинныя стѣны, содержа въ себѣ еще сырость, сообщаютъ ее и снопамъ, отчего хлѣбныя зерна иногда подопрѣваютъ, и по этому могутъ быть не благонадежны для посѣва.

При уборкѣ хлѣба въ амбары, у мѣш ему ведется счетъ, по слѣдующей формѣ:

значительнаго расхода, по обычаю аготъ нельзя назвать бесполезнымъ, потому что кто высѣваетъ болѣе полуторы четверти ржи и соразмѣрное ей количество яроваго хлѣба на одно крестьянское тѣгло, тотъ никакъ не можетъ успѣть своевременно убрать хлѣбъ съ полей, а каймомъ прискать столько жецовъ на короткое время и въ такую рабочую пору никакъ нельзя; тогда какъ на помощь крестьяне приходятъ весьма охотно, особенно если хозяинъ умѣетъ угостить ихъ. Помочане сходятся на работу не рано, часу въ 10-мъ утра, но за то живутъ безъ отдыха до поздняго вечера. По собраніи помочанъ, имъ привозятъ на поле завтракъ, состоящій изъ рюмки вина и пироговъ. Часа въ два за полдень, помочане приходятъ въ селеніе и садятся обѣдать за приготовленные для нихъ столы; обѣдъ, большей частію, состоитъ изъ ботвиньи, двухъ горячихъ хлебовъ, съ мясомъ или рыбой, пироговъ и кашн. За обѣдомъ подносятъ имъ по двѣ рюмки вина и ставятъ чайъ съ пивомъ. На вино не бываетъ большаго расхода, потому что на помощь приходятъ преимуще женшины. Послѣ обѣда всѣ идутъ жать на поле, а вечеромъ приходятъ ужинать опять въ селеніе; за ужиномъ подаютъ имъ такое же кушанье, какъ и за обѣдомъ. Послѣ ужина, поблагодаривъ хозяина за угощеніе, они съ веселыми пѣснями расходятся по домамъ. Помочи дѣлаются и крестьянами между собою, и притомъ не на одну жатву хлѣба, но и на другія сельскія работы.

АМБАРЪ ДЛЯ СЪМЕННОГО И ОТБОРНАГО ХЛѢБА.

годъ и число.	Сусѣкъ № 1-й.	четвергъ	пятницъ	суббота	годъ и число.	Сусѣкъ № 2-й.	четвергъ	пятницъ	суббота
184... Сент. 26 27	<i>Овесъ сѣменной.</i> Вымано, — Итого.	20 10 30	— — —	— — —	184... Сент. 28 29	<i>Овесъ сѣменной.</i> Вымано. — Итого.	14 15 30	4 4 —	— — —
годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятницъ	суббота	годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятницъ	суббота
184... Мая 3	Вынуто на сѣмена и т. д.	12	—	—					
годъ и число.	Сусѣкъ № 3-й.	четвергъ	пятницъ	суббота	годъ и число.	Сусѣкъ № 4-й.	четвергъ	пятницъ	суббота
184... Окт. 3 4 5 6 8 10	<i>Рожь ваза отборная.</i> Вымано. — — — — Итого.	3 3 3 3 3 14	— — — — — —	— — — — — —	184... Сент. 16 17	<i>Горохъ сѣменной.</i> Вымано. — Итого.	3 3 6	— — —	— — —
годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятницъ	суббота	годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятницъ	суббота
186... Марта 10	Вынуто на сѣнную муку для господ- скаго стола. и т. д.	6	—	—	184... Мая 1	Вынуто на сѣмена. и т. д.	1	—	—

Примѣчаніе. Такимъ образомъ продолжаютъ вести счетъ прихода и расхода особо по каждому сусѣку и по каждому роду хлѣба.

АМБАРЪ ДЛЯ РАСХОЖАГО ХЛѢБА.

годъ и число.	Счетъ № 1-й.	четвергъ	пятница	суббота	годъ и число.	Счетъ № 2-й.	четвергъ	пятница	суббота
184... Сент. 26 27 28	<i>Овесъ расхожій.</i> Выпано. — — Итого.	8 9 11	6 7 9	4 — 4	184... Сент. 28 29	<i>Овесъ расхожій.</i> Выпано. — Итого.	3 14 18	5 6 1	1 — 1
годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятница	суббота	годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятница	суббота
184... Окт. 9	Выпано для лошадей. и т. д.	3	—	—	184... Окт. 3 8	Выпано на топливо — на муку для киселя людямъ. и т. д.	1 2	— —	— —
годъ и число.	Счетъ № 3-й.	четвергъ	пятница	суббота	годъ и число.	Счетъ № 4-й.	четвергъ	пятница	суббота
184... Окт. 3 4 5 6 7 8 10 13 14	<i>Рожь ваза расхожая.</i> Выпано. — — — — — — — — Итого.	4 4 5 5 5 4 3 3 3	3 3 4 4 4 1 1 1 1	— 4 3 0 0 6 3	184... Сент. 16 17	<i>Горохъ расхожій.</i> Выпано. —	2 2	4 5	— —
годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятница	суббота	годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятница	суббота
184... Декаб. 2 Марта 5	Выпано на муку для людей. Выпано на муку для людей.	12 6	— —	— —	184... Марта 2 16	Выпано для людей. —	— —	1 2	4 —

годъ и число	Сустькѣ № 5-й.	четвергъ	пятницѣ	субботѣ	годъ и число.	Сустькѣ № 6-й.	четвергъ	пятницѣ	субботѣ
184... Окт. 24 25 27	<i>Рожь мѣстная расхожал.</i> Выпано. — — Итого.	9 4 6 13	7 1 5 6	2 4 5 3	184... 23 24	<i>Ячмень расхожалъ.</i> Выпано. — Итого.	8 6 15	4 6 —	3 5 —
годъ и число	въ расходѣ.	четвергъ	пятницѣ	субботѣ	годъ и число.	въ расходѣ.	четвергъ	пятницѣ	субботѣ
184... Нояб. 6	Выпано для людей. и т. д.	6	—	—	184... Окт. 3	Солода для посыл- ки лошадамъ. и т. д.	3	—	—

89. При назначеніи сустьковъ для сѣменнаго хлѣба должно наблюдать, чтобъ въ сустьки подлѣ ржи вазы не выпалась простая мѣстная рожь, а подлѣ сѣменнаго ячменя овесъ, дабы хлѣба эти не могли перемѣшаться.

Для храненія разныхъ родовъ муки, солода, льнянаго сѣмени, чистой мучной посыпки для лошадей, птицъ и рогатаго скота, и прочихъ мелочныхъ хлѣбныхъ припасовъ, необходимо имѣть отдѣльный небольшой амбаръ, или кладовую, гдѣ должны быть устроены лари, или сустьки съ крышками, означенные номерами и внесенные въ книгу, какъ и главный зерновой хлѣбъ.

Ведя такое счетоводство своимъ хлѣбнымъ запасамъ, сельскій хозяинъ всегда будетъ имѣть самыя

точвыя свѣдѣнія о степени улучшения своего полеводства, а также будетъ знать годовой приходъ и расходъ хлѣба, а это легко приведетъ его къ соображенію о томъ, какіе посѣвы выгоднѣе для его хозяйства.

Членъ Общества С. Дмитріевъ.

Конецъ четвертой части.

УКАЗАТЕЛЬ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О ЗАДѢЛЬНЫХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	Стран.
I. О срокахъ для задѣльныхъ работъ.	3
II. О задѣльныхъ работахъ на уроки.	6
III. О повинностяхъ задѣльныхъ крестьянъ къ своимъ помещикамъ.	16
IV. Сравненiе выгодъ, получаемыхъ отъ задѣльныхъ крестьянъ противъ оброчныхъ.	19
V. О порядкѣ и времени главныхъ задѣльныхъ работъ.	24
ГЛАВА ВТОРАЯ. Объ устройствѣ сельскихъ амбаровъ и формахъ счетоводства по этой части.	80
I. Объ амбарахъ.	—
II. О счетоводствѣ по хлѣбнымъ запасамъ.	84
